БИБЛИОТЕКА
ИНОСТРАННОЙ
ВОЕННОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ

ОПЕРАЦИИ НА ВИСЛЕ

В ПОЛЬСКОМ ОСВЕЩЕНИИ

ПЕРЕВОД
ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
С. Р. БУДКЕВИЧА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1931

БИБЛИОТЕКА ИНОСТРАННОЙ ВОЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ОПЕРАЦИИ НА ВИСЛЕ

В ПОЛЬСКОМ ОСВЕЩЕНИИ

СБОРНИК
СТАТЕЙ И ДОКУМЕНТОВ

ПЕРЕВОД С ПОЛЬСКОГО
ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
С. Р. Будкевича

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1931

Операции на Висле в польском освещении. Сборник статей и документов. Перевод под общей редакцией С. Р. Будкевича. Сборник содержит ряд статей и документов, относящихся к операциям польских армий на Висле в августе 1920 года. Эти материалы носят, главным образом, оперативный и тактический характер. Краткий очерк международного и внутреннего положения Польши, который дается в предисловии *С. Р. Будкевича,* вскрывает военно-политические и стратегические предпосылки «чуда на Висле» и вместе с тем делает сборник интересным не только для начсостава РККА, но и для более широкого круга читателей, желающих ознакомиться с советско-польской войной 1920 года.

К ПЕЧАТИ ПОДГОТОВИЛИ:

РЕДАКТОР Д. ИППОЛИТОВ,

ТЕХНИЧЕСКИЙ РЕДАКТОР В. НАУМОВ

И КОРРЕКТОРСКАЯ ЧАСТЬ ИЗДАТЕЛЬСТВА.

В—30. Гиз № 38031.

Ленинградский Областлит № 73045. Тираж 4000—21½ л. Заказ № 809

Госуд. тип. им. Евг. Соколовой. Ленинград, пр. Красных Командиров, 29

СОДЕРЖАНИЕ.

Стр.

ОТ РЕДАКЦИИ.

Предлагаемый вниманию читателя сборник статей содержит:

1. Три статьи ген. Кукеля [1]): разбор Варшавской операции с точки зрения стратегической обороны, первая директива Варшавской операции, документы по истории зарождения ее плана.

2. Четыре статьи польских генштабистов — капитана Боркевича, майора Перковича и ген. Зайонца, излагающих операции на Висле в 1920 г. трех армий: 5-й — севернее Буга, 1-й — у Варшавского предмостного укрепления, 4-й и 3-й — на р. Вепже. Описание действий 3-й армии охватывает только первый период — перегруппировку, не затрагивая самого перехода в контрнаступление.

3. Статья Э. Перковича и Ю. Мощенского содержит изложение хода событий во время Варшавского сражения в связи с решениями советского командования в освещении польского военноисторического бюро.

4. Выдержки из книги Томмазини «Возрождение Польши». Будучи итальянским песлом в Варшаве с осени 1919 по 1923 г., Томмазини был в курсе внешне- и внутреннеполитической обстановки Польши в эпоху советско-польской войны.

5. Подробный библиографический указатель по истории войны с белополяками в 1919—1920 гг.

Каждая группа печатаемых в настоящем сборнике материалов имеет для советских читателей свою собственную ценность и интерес.

Статьи польских историков-генштабистов, помещенные в журнале «Bellona» за 1925—1927 гг., являются почти един-

---

[1]) Бывш. начальника польского Военноисторического бюро, в то время (1925 год) уже политического противника Пилсудского

ственными польскими источниками для изучения операций на Висле в 1920 г. [1]).

Для изучения подробностей работы польского главного командования в период, предшествовавший операциям на Висле, особый интерес представляют «документы к истории плана Варшавской операции», по которым читатель сможет проследить зарождение и развитие этого плана с 27 июля по 9 августа сообразно с изменяющейся обстановкой, а также определить степень влияния на его составление тех или иных его соавторов.

Примечания сотрудников польского военноисторического бюро ко 2-му изданию книги Пилсудского дают некоторые новые соображения о развитии операций во время кризиса сражений на Висле.

Воспоминания итальянского дипломата Томмазини дают читателю представление о связи стратегии с политикой и вскрывают многие внешне- и внутреннеполитические пружины событий 1920 г.

Наконец библиографический указатель по советско-польской войне должен, по мнению редакции, облегчить всем, изучающим историю войн, ориентировку в многочисленных уже литературных источниках по кампании 1919—1920 гг.

Изучение операции на Висле 1920 г. в освещении польских источников поможет нам лучше разобраться в опыте советско-польской войны. Будущая война, которую империализм при участии Польши готовит против СССР, не будет похожа на войну 1920 г. Численность бойцов, насыщенность техникой и политическая подготовка армии будут другие. Однако некоторые особенности стратегического мышления, а также действие тех факторов политического и социального порядка, которые нашли отражение в опера-

---

[1]) В настоящее время в Польше разрабатываются тактические исследования: о Радзиминском сражении и об операциях на Нижней Висле.

циях 1920 г. с польской стороны, в значительной мере сохраняют свое значение.

История операции на Висле нашими историками освещена недостаточно и имеет крупные пробелы. Труды тт. Тухачевского, Меликова, Какурина и др. дают обстоятельное отражение кампании 1920 г. в целом. Между тем действия отдельных красных армий за немногими исключениями до сих пор не разработаны, и почти совершенно отсутствуют очерки боевой работы дивизий, участвоваших в операции. Следует надеяться, что опубликование польских источников вызовет новый интерес и приведет к углублению исторических исследований в данной области с нашей стороны.

Примечания: 1. Польские армии обозначены арабскими (напр. 3-я армия), красные — римскими цифрами (напр. XV армия); пехотные дивизии: польские обозначены арабскими цифрами, красные — арабскими с добавлением названия «стрелковая» (стр.), которое они носят у нас.

2. В конце сборника прилагается список географических названий, встречающихся в сборнике в польской транскрипции с указанием соответствующих названий, употребляемых на русских картах.

3. Все географические названия, упоминаемые в тексте, можно найти на соответствующих листах нашей карты $^{1}/_{420\,000}$ или в исключительных случаях на карте $^{1}/_{84\,000}$.

4. Прилагаемые четыре схемы показывают развитие операции на Висле в виде двух фаз: 9 августа и 15 августа; последняя показана отдельно соответственно для операции севернее и южнее Варшавы.

5. В конце сборника приложен список литературных источников о войне с Польшей 1919—1920 гг., на которые делаются ссылки в тексте.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

...«Положение Польши, как и теперь было отчаянное. Она с отчаяния пошла на эту авантюру. Но главная сила, которая толкала поляков на войну с нами, была, конечно, сила капитала международного и в первую очередь французского. Эта война означала новую попытку союзников разрушить Советскую республику... поставить с помощью Польши еще раз вопрос о подавлении Советской республики... Война дала возможность дойти почти до полного разгрома Польши, но в решительный момент у нас нехватило сил».

(Ленин, Речь на съезде рабочих и служащих кожевенного производства 2 октября 1920 г.).

«Наступление без закрепления завоеванных позиций есть наступление, обреченное на провал. Когда может быть наступление успешным, скажем, в области военного дела? Когда люди не ограничиваются огульным продвижением вперед, а стараются вместе с тем закрепить захваченные позиции, перегруппировать свои силы сообразно с изменившейся обстановкой, подтянуть тылы, подвести резервы... Ошибка советских войск в 1920 г., если взять опять-таки только военную сторону дела, состоит в том, что они повторили ошибку поляков при своем наступлении на Варшаву».

(Сталин. «Ответ товарищам колхозникам». 1930 г.).

I.

ВОЙНА Советской России с буржуазной Польшей с самого начала входила в общий план интервенции и должна была по замыслу международного капитала воздвигнуть на западной нашей границе вооруженный фронт против Советской республики. Освободившийся после поражения германского империализма соответствующий участок фронта в декабре 1918 г. занимается белой армией Польши, которая сочетала в себе вожделения старой шляхетской «республики» с захватническими поползновениями современного империализма. Союзником Польши и главным регулятором польской политики была Антанта, которая, одержав наконец победу над Германией, неожиданно была поставлена перед новой

грозной проблемой международной социалистической революции.

Еще в декабре 1918 г. Пилсудский, освобожденный из германской крепости, решил начать наступление против Советской республики, провозгласившей право Польши на свое национальное самоопределение и готовой договориться с ней о разрешении всех спорных вопросов. В середине декабря в Варшаве была арестована советская миссия Красного креста во главе с т. Весоловским. Прибыв в Польшу с согласия польского правительства 2 января, члены ее были зверски и предательски расстреляны в лесах Бельского уезда польскими жандармами. Именно в этот период 29 декабря Пилсудский телеграфировал Клемансо: «Польские части готовы к немедленной отправке в Вильно, но берлинское правительство приказало командующему Обер-Оста [1]) ген. Гофману отказать в разрешении на проезд, под предлогом, что их присутствие в Вильне будет противоречить условиям перемирия... Прошу о нажиме на германское правительство»...

В результате этой телеграммы Фош обратился к германской комиссии по перемирию с соответствующим требованием, и 5 февраля 1919 г. после переговоров в Белостоке было подписано соглашение поляков с немцами о занятии Польшей областей Белоруссии и Литвы, очищаемых германскими войсками. Германские уполномоченные заверили поляков (ст. VI соглашения), что «районы, занятые на 3 февраля германскими войсками Киевской группы и 10-й армии, будут удерживаться полностью против большевиков», пока не придут польские войска [2]).

В течение 1919 г. польские войска продвинулись до Западной Двины и Березины и подошли к железной дороге Жлобин — Мозырь — Коростень — Житомир — Жмеринка — Могилев на Днестре, захватив всю Белоруссию и значительную часть правобережной Украины. Их наступление приостановилось только осенью, когда Деникин занял Киев.

---

[1]) Германский восточный фронт.

[2]) Переговоры с немцами начались еще 23 декабря. Немцы (ген. Гофман) согласились выдать оружие польским белогвардейцам в Вильне, а также пропустить по железной дороге Гродно — Вильно польские части, обусловив свое согласие разрешением Берлина, что и привело к соглашению от 5 февраля. Ср. A. Przybylski, Działania wstępne w wojnie polsko rosyjskiej „Bellona“, Styczeń 1928.

После поражения, нанесенного Красной армией Деникину, перед Антантой снова возник вопрос о восстановлении уничтоженного Красной армией фронта интервенции на Украине.

Прежде чем перейти в наступление, Пилсудский должен был оформить свои взаимоотношения с оккупируемой им Украиной. В качестве «контрагента» Пилсудский избрал изгнанную революцией рабочих и крестьян на Украине и спасшуюся под охрану польских штыков пресловутую «директорию», которая выразила согласие на аннексию Польшей Западной Украины и на образование под протекторатом Польши вассального государства из остальной части Украины с восстановлением прав помещиков на земли и международных капиталистов — на ее богатства и заводы. Переговоры между Польшей и Петлюрой начались в конце 1919 г. При участии крупнейшего польского помещика и капиталиста графа Романа Потоцкого 11 ноября 1919 г. было подписано перемирие с Петлюрой, а в 2 декабря «директория» заявила официально об отказе в пользу Польши от Восточной Галиции, Холмщины, Подлясья и части Волыни. При участии представителей ППС 26 февраля 1920 г. был организован Потоцким банкет, на котором предатель украинских рабочих и крестьян Андрей Левицкий укреплял свою дружбу с польскими помещиками. По договору, подписанному 21 апреля Левицким и Я. Домбским, Польша приобретала «права» на территорию в границах 1772 г., которая частично превращалась в вассальное государство под властью Петлюры. Особые права были обеспечены польским помещикам. Переговоры с Петлюрой сопровождались политической кампанией во Франции при участии католического депутата Бансель, Пуанкаре, Бриана, Фоша в пользу «освобождения Украины» при помощи Польши [1]).

Попутно саботировались Польшей все новые наши мирные предложения, начиная с конца 1919 г. (22 декабря 1919 г., 28 января 1920 г., 2 февраля 1920 г., 6 марта 1920 г.).

Нападая на Киев, Пилсудский подписал прокламацию, написанную в стиле «освободительных» воззваний империалистов начала войны 1914 г., в которой заявлял, что «войска польской республики приносят покровительство и безопасность всем жителям Украины без различия класса, происхождения и религии». Начиналась новая польская оккупация,

---

[1]) Ср. René Martel, La Pologne et nous, Paris 1929.

которая принесла украинскому населению столько новых бедствий.

Новая преступная война, затеянная Пилсудским для новых захватов, поддержанная международным капиталом в целях продления гражданской войны и низвержения диктатуры пролетариата, кончилась плачевно для белопольской армии. Получив вскоре мощные удары на Украине и в Белоруссии, польские войска панически покатились обратно.

Нападение белополяков на Киев означало смену бывшего Деникинского фронта на юго-западе новым Польским фронтом в союзе с Петлюрой, Савинковым и Балаховичем. Перед вторжением на Украину польский министр иностранных дел Патек 27 марта 1920 г. заявил о намерении вести с нами мирные переговоры только на линии фронта — в Борисове, что фактически являлось отказом от переговоров.

Французские империалисты преследовали определенную цель усиления вооруженной борьбы с большевизмом, ведя сложную игру по отношению к Польше. Мильеран, связанный не только с Пилсудским, но и с Врангелем, 10 марта от имени Антанты напоминал Польше, что ее восточные границы будут установлены «главными державами»; с другой стороны колониальный генерал Андри [1]), начальник французской военной миссии в Польше, поддерживал идеи похода на Киев, стремясь перейти «линию Фоша», что и было принято Мильераном.

Англия в лице Ллойд-Джорджа применяла другие методы интервенции. Под давлением рабочего класса, сочувствовавшего Советской России, а также в связи с весьма тревожной обстановкой в Ирландии и на Востоке (Турция, Месопотамия, Индия), где рост национально-революционного движения непосредственно угрожал британскому империализму, английское правительство начало с 1 июня в Лондоне переговоры с т. Красиным. Но у англичан были и другие мотивы. Веря в неминуемое «мирное» падение большевизма, они стремились к оживлению своей внешней торговли путем соглашения с Советской Россией.

Наше успешное контрнаступление, последовавшее в ответ на польское вторжение на Украине, вызывает колебания у правительств Антанты, особенно у Англии, и усиление разногласий между ними. Мильеран 20 июля заявил, что Фран-

---

[1]) Колонизатор Марокко до 1914 г., командующий французской армией на Балканах в 1918 г.

ция поддержит всякое русское правительство, которое подтвердит долговые обязательства царской России. Возобновляя ставку на Врангеля, 11 августа она «де факто» признала правительство последнего.

Застигнутая врасплох нашими успехами, Англия, извращая действительные причины создавшегося положения, ставит нам после конференции в Спа [1]) ультиматум, запрещающий переходить «линию Фоша», называемую теперь «линией Керзона» (Западный Буг — Гродно) по имени автора ноты, и угрожает выполнением обязательств, вытекающих из статута Лиги наций (вооруженная интервенция). В своей вторичной ноте от 20 июля Англия ультимативно подчеркивает, что «если, несмотря на предложение польского правительства о перемирии, советские армии будут продолжать наступление, великобританское правительство и его союзники будут рассматривать это как намерение вести борьбу с польским народом и вследствие этого окажут Польше всяческую помощь». Одновременно английский посол в Варшаве советовал польскому министру иностранных дел Сапеге обратиться к советскому правительству с непосредственным предложением заключить перемирие. В ближайшую же ночь Совет государственной обороны принял решение отправить по радио ноту с предложением заключить перемирие. В этом же заседании было решено образовать коалиционное прави-

---

[1]) На международной конференции в Спа 10 июля 1920 г. представитель Польши Владислав Грабский по требованию Ллойд-Джорджа выразил согласие от имени Польши предложить Советской России немедленно подписать с ней перемирие на том условии, что польская армия отступит и займет линию, установленную Антантой 8 декабря 1919 г. («линия Фоша»: Зап. Буг — Клещеле — Гродно — Берзилки — Сувалки). Вильно должно было быть немедленно передано литовцам. В Восточной Галиции армии должны были занять линию, достигнутую ко дню перемирия (не это ли обстоятельство оказывало влияние на стратегию Пилсудского, заставляя его в период отступления переносить центр тяжести на Южный фронт? — *Ред.)*. На предстоящей конференции в Лондоне, созываемой «под auspициями Мирной конференции», должны были встретиться делегаты Польши, Сов. России, Финляндии, Литвы, Латвии и Восточной Галиции. Поляки соглашались принять решение Верховного совета относительно границ с Литвою, будущей Вост. Галиции, Тешинского вопроса, Данцига. На конференции в Спа в связи с опасностью, угрожающей Польше, союзники решили сделать несколько маленьких уступок Германии: отсрочка до 1 октября эвакуации нейтральной зоны на Рейне, до 1 января — сокращения германской армии до 100 000; до 15 ноября — сдачи 6 млн. тонн угля.

тельство из представителей всех партий и принять меры по усилению обороны.

На польскую ноту от 22 июля т. Чичерин немедленно (23 июля) сообщил в Варшаву о том, что командование получило приказание приступить к ведению переговоров о перемирии. Встреча польских представителей с представителями Западного фронта была назначена на 30 июля.

В конце июля, когда польские войска Северного фронта панически отступали к «линии Керзона», а внутри страны усиливался развал, Франция, всячески помогая Врангелю, вместе с тем принимает меры к восстановлению порядка в Польше, угрожая прекращением высылки оружия.

В Польшу посылаются английская и французская дипломатическая и военная миссии. 25 июля вместе с английским дипломатом лордом д'Абернюном и начальником английской разведки ген. Редклиффом в Варшаву прибывают французский дипломат Жюссеран и начальник штаба Фоша ген. Вейган [1]). Последний вместе с французской военной миссией сыграл важную роль в подготовке контрманевра во время операции на Висле. В совместном заседании с малым составом польского совета министров обе миссии решили принять все меры по оказанию помощи Польше Антантой.

---

[1]) Ген. Вейган родился в Брюсселе в 1867 г. Не будучи офицером генерального штаба, он окончил курс высшей военной подготовки в Париже, где приобрел все необходимые знания и навыки хорошего офицера генерального штаба. В начале войны — подполковник 5-го гусарского полка XX корпуса в Нанси — по предложению Жоффра был назначен начальником штаба 9-й армии, которой командовал Фош. С тех пор Вейган до 1923 г. работал при Фоше, уравновешивая его горячий темперамент «хладнокровием, методичностью и тактом». В 1917 г. Вейган командируется в Берн с задачей договориться с швейцарским генеральным штабом относительно условий отражения ожидаемого германского удара через Швейцарию. В ноябре 1917 г. он был назначен представителем французского генерального штаба в междусоюзнический штаб при Верховном военном совете Антанты. С назначением в апреле 1918 г. Фоша главнокомандующим армиями Антанты Вейган остается при нем начальником штаба. В июле 1920 г. Вейган командируется в Польшу вместо Фоша, чтобы не ронять престижа последнего, с целью спасти Польшу и назначается формально военным советником при начальнике генерального штаба ген. Розвадовском. Вейган связан с французскими фашистами. За его заслуги в Польше и в Сирии Вейган, по предложению военного министра Мажино, в январе 1930 г. был назначен начальником французского генерального штаба.

Осуществление этого решения при противодействии международного пролетариата было нелегким делом. 24 июля немецкие рабочие в Данциге отказались разгрузить голландское судно «Тритон» с боевыми припасами для Польши. Выгрузку произвели французские солдаты. Когда в Данциг прибыли три французских судна с военным материалом для Польши, английский комиссар Тауэр заявил, что не берет на себя ответственности за последствия ввиду враждебного отношения рабочих. Чехо-Словакия и Румыния заявили о своем нейтралитете, однако Румыния и Венгрия помогали провозить через свою территорию военные грузы для Польши, и только рабочие и железнодорожники действительно противодействовали их провозу.

Официальная позиция Германии находит свое отражение в ноте от 21 июля. В этой ноте германский посол в Париже просил разрешения сформировать добровольческие части в Восточной Пруссии для защиты ее нейтралитета ввиду приближения зоны военных действий. В конце июля, когда положение Польши стало исключительно критическим, правительство Витоса — Дашинского вошло в контакт с германским правительством об условиях совместной борьбы с Советской Россией. По словам Томмазини соглашение не состоялось ввиду требовательности немцев. Они требовали будто бы не только возвращения Данцигского коридора и Верхней Силезии, но также отмены ограничений Версальского договора в отношении вооруженных сил и принятия Германии в состав Лиги наций.

Вопрос о заключении перемирия заслуживает большого внимания, так как наш отказ вести переговоры с польскими делегатами, не имевшими полномочий от польского правительства, был одним из основных моментов в политической подготовке контрнаступления и послужил предлогом к самой беззастенчивой кампании против Советской России и Красной армии. Именно в ближайшие дни по возвращении польских делегатов в Варшаву появилось множество воззваний, сообщений и т. д., имеющих целью изобразить Советскую Россию как насильника, посягающего на свободу и независимость польской нации. Читатель узнает в дальнейшем при изложении польских мероприятий по нанесению нам контрудара, почему поляки и особенно Пилсудский не спешили с заключением перемирия и создавали положение, исключавшее какую-либо возможность немедленно приступить к ведению переговоров.

10 августа, когда удар со стороны Модлина и Демблина был окончательно решен, польское правительство и Совет государственной обороны решили в принципе выслать новую делегацию в составе представителей правительства и важнейших партий, представленных в сейме. Наша делегация прибыла в Минск 11 августа. Польская делегация перешла линию фронта 14-го у Седлеца. Мирные переговоры начались в Минске 15-го, когда Красная армия вела бои на подступах к Варшаве, а польские маневренные группы были готовы к переходу в контрнаступление.

Еще до открытия этих мирных переговоров в английском парламенте выступил Ллойд-Джордж, который заявил, что советское правительство в основание условий мира имеет право положить факт, что Польша была нападающей стороной и что ее нападение произошло, несмотря на предостережение Антанты. Однако условия мира не должны повлечь уничтожения независимости Польши. Со своей стороны Антанта предполагает обеспечить мир на основе независимой Польши в этнографических ее границах. Обращаясь к представителям «партии труда», Ллойд-Джордж сказал, что Антанта не окажет Польше помощи людьми, так как последняя имеет достаточно людского материала. Однако, защищая свою свободу и независимость, Польша имеет право на «моральную помощь» от народов, приобревших громадный опыт в четырехлетней войне. Если мирные переговоры в Минске не состоятся, то союзники пошлют в Польшу военных руководителей и советников. Кроме того союзники применят к Советской России экономическое давление. В конце своей речи Ллойд-Джордж заявил, что он только-что получил от Каменева точное содержание условий мира.

В ноте т. Каменева был подробно изложен ход переговоров с Польшей, начиная с 20 июля, и указаны причины отказа вести их с польскими делегатами, которые имели полномочие только на переговоры о перемирии. В ноте указывалась необходимость связать переговоры о перемирии с переговорами о гарантиях мира. Нота подчеркивала, что международное право и военные обычаи не знают случая, когда какая-либо из армий, участвующих в войне, прекращала военные действия до заключения перемирия, и что, ввиду невозможности заключить перемирие в данный момент по вине Польши, Красная армия будет продолжать наступление, которое, являясь военной операцией, не посягает на неприкосновенность и целость польского государ-

ства в его этнографических границах. Советское правительство еще раз заявляет, что твердо сохраняет в силе свое признание свободы и независимости Польши даже в более широких границах, нежели границы, указанные в польской ноте от 20 июля.

11 августа, в день, когда Франция признала Врангеля и демонстративно порвала переговоры с Советской Россией, Англия самостоятельно пытается повлиять на Польшу в смысле ускорения заключения мира.

Сообщение о признании Врангеля Францией вызвало в Англии взрыв возмущения. Ллойд-Джордж был вынужден заявить т. Каменеву, что английское правительство не предполагает поддерживать Врангеля и переменит свою позицию только в том случае, если условия мира будут угрожать независимости Польши.

С 11 по 20 августа, в решающие дни Варшавской операции, разлад между союзниками был полный. Польшу решительно поддерживала одна только Франция, которая одновременно руководила действиями Врангеля, в торжество и успех которого она не теряла веры. Для Врангеля она приберегла даже право Антанты установить (т. е. отодвинуть к западу) восточные границы Польши. Политическая поддержка, которая оказывалась Францией, и пресловутое «финансовое соглашение» принесли впрочем мало пользы Врангелю. Перешедшие в наступление 6 и 7 августа части нашей XIII армии, хотя и не добились окончательного успеха, прочно заняли переправу на Днепре у Каховки, лишив Врангеля возможности развивать наступление. Попытки поднять восстание на Кубани при помощи десанта ген. Улагая кончились жестоким крахом во второй половине августа. Восстание ген. Фостикова (армия «Возрождения России») на юге Кубани, поддерживаемое французами через посредство грузинских меньшевиков, также потерпело неудачу. Однако не следует забывать, что оба эти фронта — Крымский и Кавказский, составляющие существенную часть общего фронта контрреволюции, отвлекли к августу 58% всех наших сил на Западе и на Юге [1]).

Необходимо отметить, что интервенционистская позиция, занятая Францией, встретила сочувственный отклик у правительства США, которое по соображениям антианглийской

---

[1]) См. Гражданская война 1918—1921 гг. Том III, стр. 393; Сборник «Разгром Врангеля», ст. Врангель и Польша. Москва 1930 г.

политики нашло нужным послать Франции ноту с указанием, что оно не намерено признать советское правительство. В ответ на эту ноту Мильеран сообщил 13 августа, что Париж и Вашингтон разделяют общее мнение о необходимости заключения перемирия между Польшей и Россией, избегая однако того, чтобы характер переговоров означал признание большевистского правительства и расчленение России. Мильеран разъяснил, что поэтому он и признал фактически «русское правительство» (подразумевается — Врангеля), которое заявило о своей готовности соблюдать эти принципы.

Таким образом международное положение во время операции на Висле показывает, насколько образ действий государств Антанты, от которых зависела Польша, находился в самой тесной связи с событиями на фронте. Союзники преследовали в сущности общую цель — свержение пролетарской диктатуры. Однако единой политической линии у них не было. В то время как Франция занимает неуклонно непримиримую позицию и всячески поддерживает врагов Советской России — Врангеля и белую Польшу, — английское правительство, во главе которого стоял Ллойд-Джордж, вследствие давления рабочих масс ведет двойственную политику [1]).

Поддерживая антисоветскую пропаганду и оказывая Польше помощь в борьбе против нас, Англия в то же время посылает Польше, в военный успех которой она на верит, указания пойти на соглашение с Советской Россией.

Гораздо существеннее для Польши была помощь Франции. Назначение Вейгана советником при начальнике польского генерального штаба имело не только крупное политическое значение: оно сопровождалось посылкой значительного количества военных специалистов, а также военного имущества. Доставка этого имущества польской армии происходила с большими трудностями в силу активного противодействия этому со стороны рабочего класса и, в частности, железнодорожников.

---

[1]) На всероссийской конференции РКП(б) 22 сентября Ленин говорил: «Если мы не сумели добраться до промышленного пролетариата Польши (и в этом одна из главных причин нашего поражения), который за Вислой и в Варшаве, то мы добрались до английского пролетариата и подняли его движение на небывалую высоту, на совершенно новую ступень революции. Когда английское правительство предъявило нам ультиматум, то оказалось, что надо сперва спросить об этом английских рабочих».

Усложняло положение и враждебное отношение трудящихся масс к поддержке Польши странами Антанты, что делало невозможным посылку туда хотя бы одной регулярной воинской части.

II.

Принять сражение внутри страны после понесенных поражений в условиях революционного брожения на тылах армии значило подвергнуть большую часть страны опасности опустошений войны; для этого, как пишет польский ген. Сикорский, необходима была «безусловная гармония действий наций, верховного вождя, правительства и армии». Эту гармонию создал Совет национальной обороны и правительство национальной обороны.

Укрепление внутреннего положения Польши происходило следующим образом. 1 июля 1920 г. был создан Совет государственной обороны под председательством начальника государства Пилсудского, в составе маршала сейма, десяти депутатов сейма, председателя совета министров (Вл. Грабского), трех министров и трех представителей военных властей. 4 июля были объявлены правила зачисления в добровольческую армию. 7 июля ген. Галлер публикует воззвание к буржуазным общественным организациям с призывом создавать добровольческие армии. Были организованы местные центры добровольческой армии: в Львове (бригадир Мончинский) для Восточной Галиции, в Рембертове и Яблонне — для Центральной Польши, в Бедруске — для Западной Польши. Конницу формировал подп. Жулкевский, ротм. Домбровский и майор Яворский. 12 июля Галлер принимает должность генерал-инспектора добровольческой армии.

Однако развал армии на фронте продолжался, а внутри страны усиливалась паника. Правительство умеренного националиста Вл. Грабского не имело авторитета в широких кругах буржуазии. О некоторых «внешних» обстоятельствах, имевших повидимому решающее влияние на создание «национального правительства», мы узнаем из дневника Г Вильсона начальника английского генерального штаба.

«16 июля. Ллойд-Джордж сказал мне, что он слышал, — не знаю откуда, — что большевики стремятся совершенно опрокинуть Польшу и добраться до Германии. Мы имели встречу, Ллойд-Джордж, Мильеран, Фош и я. Мы сказали,

что нет смысла посылать в Польшу больше оружия до тех пор, пока поляки не будут иметь хорошего национального правительства, представляющего весь народ и способного устоять против вторжения. Ллойд-Джордж спросил, намерен ли Фош отправиться в Польшу и укрепить там положение. Тот ответил, что это дело Мильерана. Последний же сказал, что он не может дать своего согласия, пока условия, выдвинутые обоими маршалами, не будут выполнены; я также заметил, что бесполезно рисковать бесценной помощью имени Фоша при столь диком положении».

Несколько дней спустя правительство Вл. Грабского пало. Коалиционное правительство, возглавляемое «малопольским» кулаком и спекулянтом Викентием Витосом, а также социал-шовинистом Дашинским, состояло из представителей всех буржуазных партий, от консерваторов и до ППС включительно. Это правительство было признаком временного устранения разногласий и противоречий между различными буржуазными партиями перед лицом общей опасности.

В частности Пилсудский договорился с Галлером, хотя часть «народовой демократии» во главе с Дмовским и Довбор-Мусницким продолжала фрондировать в Познани. Правительство включало и социал-предателей (ППС), которые в эти дни превзошли всякую меру в выражении своих шовинистических чувств [1]).

Одной из первых мер нового правительства были репрессии против «пораженцев». Жертвой их стали остававшиеся на свободе члены компартии и весь актив рабочего класса, включая и беспартийных. Дефензива (охранка), укомплектованная в значительной степени членами ППС, производила массовые облавы и аресты [2]) и высылала в концентрационные лагеря рабочих, заподозренных в сочувствии Советской России и Красной армии. Полевые суды усилили свою палаческую работу.

Какова была позиция и тактическая линия компартии Польши в вопросе войны с Советской Россией, которую польское правительство повело с первых же дней существо-

---

[1]) Ср. Ланцуцкий, Польская социалистическая партия, Москва 1925.

[2]) В ночь с 12 на 13 августа происходили массовые аресты коммунистов в Варшаве при участии «общественности».

вания Польши? Объединенный съезд КПП[1]) 1918 г., состоявшийся в период зарождения польского буржуазного государственного аппарата, в заседании от 16 декабря принял общую политическую платформу. В резолюции говорилось: «В период международной социальной революции, разрушающей основы капитализма, польский пролетариат... стремясь к диктатуре, к противопоставлению всем своим врагам собственной вооруженной силы, будет бороться со всякими попытками создания буржуазной контрреволюционной польской армии, со всякими войнами из-за национальных границ». Тем не менее в числе ближайших практических задач партии съезд не указывает конкретно какихлибо мер по борьбе с создающимися вооруженными силами буржуазии и по организации вооруженных сил пролетариата. Необходимо однако отметить, что Красная гвардия формировалась в то время стихийно в рабочих центрах (Домбровский бассейн, Любельщина) и вела уже бои с белогвардейскими отрядами.

Партийный совет, созванный в феврале 1919 г., отмечает, что основным началом польской буржуазной политики является борьба с внутренним и внешним большевизмом. В успех этой политики совет не верит: «Невозможно осуществить успокоение волнующихся народных масс посредством полицейских репрессий и призывов на военную службу. Невозможно осуществить создание крупного государства путем войны на всех границах». Партийный совет находился очевидно под впечатлением побед Красной армии на юге и на востоке и ожидал в деле освобождения рабочего класса Польши помощи извне.

«Обязанностью и правом рабочего класса каждой страны является оказывать активную помощь рабочим других стран в их революционной борьбе, особенно ввиду международного сотрудничества правительств и буржуазии всего мира, ведущих общими силами войну против международной революции, а поэтому вооруженная помощь русского пролетариата, если бы в ней нуждалась созревающая польская революция, не была бы ни вторжением, ни выражением империалистических тенденций, чуждых существу социалистических правительств, не имела бы ничего общего с завоевательными стремлениями и лозунгами национальных

---

[1]) Точнее КРПП. До 1924 г. КПП называлась «Коммунистической рабочей партией Польши».

войн, но был бы проведением в жизнь лозунгов международной солидарности революционного пролетариата».

В числе непосредственных задач, стоящих перед партией в связи с введением воинской повинности, указывается «возможна широкая массовая кампания, имеющая целью.. борьбу посредством забастовок протеста и демонстраций... пробуждения революционной сознательности среди призываемых, особенно же популяризация среди них лозунга солдатских советов и проявление инициативы в их образовании».

1919 год, несмотря на всяческие репрессии, был годом массового рабочего движения и широких выступлений рабочего класса в Польше.

В конце апреля 1920 г. перед походом Пилсудского на Киев состоялась первая конференция КПП с участием представителя отдела агитации в армии. В резолюции о положении Польши конференция отмечала начало нового периода, связанного с принятием Пилсудским на себя руководства иностранной политикой Польши.

«Этот период должен закончиться катастрофой государственной организации Польши и завоеванием власти польским пролетариатом. Война окончательно разрушит хозяйственный аппарат Польши, разложит армию, единственную опору буржуазии, и толкнет отчаявшиеся рабочие массы на активное революционное выступление. Пилсудского ждет на Украине судьба немцев и Деникина. Борьба за Украину должна окончиться борьбой за завоевание польской советской республики».

Такова была точка зрения КПП на тогдашние события, в результате которых Красная армия подошла к Варшаве. Можно сказать, что, несмотря на сильный рост революционного движения и на успехи Красной армии, КПП слишком переоценивала «безвыходное положение» [1]) польской буржуазии и недостаточно конкретно намечала практические задачи рабочего класса в области борьбы с войной. Война

---

[1]) Всем теперь известны слова Ленина на II Конгрессе Коминтерна (19 июля 1920 г.): «Абсолютно безвыходных положений не бывает... Буржуазный строй во всем мире переживает величайший революционный кризис. Надо «доказать» теперь практикой революционных партий, что у них достаточно сознательности, организованности, связи с массами, решительности, умения, чтобы использовать этот кризис для успешной, для победоносной революции».

принесла польской армии ряд тяжелых поражений. Но тем не менее было необходимо заранее учесть подготовку перехода в контрнаступление. Апрельская конференция призвала рабочие и солдатские массы «к прекращению империалистической войны путем революции, а также к построению путем диктатуры рабочего класса польской советской республики». Лозунг был дан решительный, однако партия не указала путей его осуществления[1]).

В период побед Красной армии в июле КПП издала воззвание против добровольческой белой гвардии, за социалистическую революции. Варшавский совет солдатских депутатов выпустил воззвание «письмо Пилсудскому», в котором описывались ужасы польского «освобождения» Украины, клеймилась предательская роль Пилсудского как орудия мировой контрреволюции и был брошен лозунг создания Красной армии.

Дальше пропагандирования революционных лозунгов борьба в этот период победоносного наступления Красной армии не развертывалась. Уверенность в победе Красной армии бала так же сильна в рабочих центрах Польши, как и в рядах Красной армии. При значительном обескровлении революционного актива пролетариата Польши эта уверенность в скорой победе союзника несомненно сказывалась на уменьшении размаха открытой борьбы.

---

[1]) Тов. Г. Валецкий в дискуссионной брошюре, написанной в конце 1920 г. — «О тактике и об отношении к парламентаризму», касаясь «вопроса борьбы за мир весной 1920 г.», считал, что партия, призывавшая к «борьбе за мир», на самом деле «вместо того, чтобы попытаться действием масс помешать военной политике правительства и Бельведера, предпочитала подвергать ее критике фразами». Автор имел в виду воззвание, выпущенное в начале апреля 1920 г., которое «доказывало, — по словам автора, — что мира не будет, что буржуазия Польши не в состоянии заключить мир, что мир сможет заключить только Советская Польша. Это воззвание доказывало, что ее авторы не ожидали не только мира, что было обосновано, но и массовой борьбы за мир; они старались разубедить массы в важности непосредственной борьбы за мир». — Одно несомненно: весной перед наступлением Пилсудского на Украину массовых выступлений против войны с Советской республикой в Польше не было. Не было их также ни в период вторжения польских войск на Украину, ни в период отступления их к границам Польши, несмотря на то, что в отдельные периоды имелись предпосылки «для проведения более смелой тактики» (ср. тезисы VI Конгресса Коминтерна «против империалистических войн»), чем одна только пропаганда лозунгов.

Рабочие массы были настроены в пользу Советской России. Однако промышленный рабочий класс был слаб[1]), значительная часть его актива находилась в пределах Советской России и вместе с ее пролетариатом вела борьбу за социалистическую революцию.

Образовавшийся в июле Временный революционный комитет Польши[2]), в составе тт. Мархлевского, Дзержинского, Уншлихта, Феликса Кона и Прухняка, — как пишет председатель комитета т. Мархлевский, — был организован слишком поздно. Слишком поздно были мобилизованы польские коммунисты, находившиеся в России, и недостаток их на польской территории в решающие дни имел вредные последствия при организации ревкомов на местах; участие в работе ревкомов местных рабочих в ряде случаев было далеко недостаточным, особенно, если учесть массовые аресты или принудительную мобилизацию в армию активных элементов.

Компартия Польши и польский ревком допустили ряд ошибок. Они недооценили роль крестьянства в революции

---

[1]) Согласно переписи 1921 г., охватившей и восточные окраины, что несколько снижает процент промышленного населения, из 12,3 млн. трудоспособного населения 1,3 млн. занято в промышленности (из них 700 000 рабочих и кустарей), 244 000 — в транспорте (164 000 рабочих), 519 000 — в торговле (90 000 рабочих). Основная масса — сельское население, а именно 10,3 млн., из которых 2,6 млн. хозяев, 6 млн. работающих членов семейств и 1,5 млн. батраков. Цыфра батраков значительна, однако они не организованы или находятся под влиянием профорганизации, созданной ППС. Следует отметить, что общая численность рабочего класса Польши в 1920 г. едва ли намного сократилась сравнительно с 1913 г.: число горнорабочих даже увеличилось от 139 000 до 192 000 (в 1927 г. 145 000), в каменноугольной промышленности от 120 300 до 166 500; в нефтяной — от 8 600 до 10 700. Упало количество рабочих в текстильной и металлургической промышленности; в этой последней от 63 000 до 55 000 (в 1927 г. 58 000). Поскольку в обрабатывающей промышленности сократилось число занятых рабочих, соответственно увеличилось число безработных.

[2]) Образование Польского ревкома на территории Советской России вызвало возмущение «польских патриотов», которые забыли о том, что польское «национальное правительство», находившееся в Париже, во время переговоров о перемирии с Германией в конце 1918 г. ходатайствовало об отправке в Польшу иностранных войск Антанты в целях установления новой оккупации после ухода немцев, а также об отсрочке их эвакуации, поскольку не поспеют французы и англичане (ср. Smogorzewski, La Pologne et l'armistice allemand, журнал „La Revue d'histoire de la guerre mondiale“ апрель 1928).

и силу крестьянского национализма. Впоследствии, отмечая трудности революционной работы среди крестьян, Мархлевский писал: «Даже в этих неблагоприятных условиях крестьянин в общем оставался нейтральным и не дал втянуть себя в борьбу против революционной России». Это означало вместе с тем, что крестьянство в массе не поддержало революционных лозунгов пролетариата.

Тов. Варский следующим образом объяснял пассивное отношение крестьянства к КПП и к революционным лозунгам в эти дни: «Крестьянство и мелкобуржуазные массы и значительная часть, а вернее большинство рабочих не пошли за революционным пролетариатом, за КПП, так как видели в нашей партии противника лозунга «земля крестьянам», противника лозунга независимости Польши. Но они пошли за ППС, за «Вызволением» и другими партиями, которые обещали крестьянам землю, боролись во имя лозунга независимости Польши и организовали польское государство (разумеется, государство буржуазии и шляхты, которое обмануло крестьянские и мелкобуржуазные массы, не говоря уже о рабочих)».

Впоследствии в 1924 г. по этому же вопросу т. Дзержинский говорил: «Помните, что мы проиграли в 1920 г. войну с Польшей и мы ее проиграли между прочим потому, что наши польские товарищи-коммунисты стояли именно на такой точке зрения. Они не усвоили, что одним из главных элементов, двигающих революцию, является понимание и удовлетворение интересов крестьянства. Перед нашими польскими товарищами не вставал вопрос о необходимости передачи крестьянству имеющихся в Польше хорошо оборудованных поместий. Они думали, что этими поместьями должны завладеть живущие в них батраки и рабочие»

В своей аграрной политике Польский ревком не проводил в жизнь проекта аграрных тезисов, составленных Лениным для II съезда Коминтерна. Мархлевский был председателем аграрной комиссии Исполкома Коминтерна и перед отъездом на Польский фронт передал Ленину несколько поправок (к п. 6 тезисов), касающихся земельной политики после захвата власти. Аграрная комиссия Конгресса приняла поправки Мархлевского в его отсутствие почти без изменения. В частности было принято предложенное Мархлевским дополнение, гласившее, что «там, где остались еще остатки средневековой полубарщинной эксплоатации... может оказаться необходимым (в окончательной редакции:

при известных условиях необходимо) передать часть помещичьей земли крестьянам». Как известно, тезисы предусматривали «преимущественное сохранение крупных сельскохозяйственных предприятий» только в передовых капиталистических странах, причем Ленин в своем наброске по этому поводу добавлял, что «было бы однако величайшей ошибкой преувеличить или шаблонизировать это правило и никогда не допускать даровой передачи части земель экспроприированных экспроприаторов окрестному мелкому, а иногда и среднему крестьянству». Мархлевский не возражал против этого добавления, которое однако не вошло в текст, принятый комиссией [1].

Ошибка Польского ревкома заключалась в том, что он не приступил немедленно к передаче части земли крестьянству, к разделу помещичьей земли. В воззвании к польским крестьянам от 5 августа Ревком заявлял: «Помещики изгоняются. Земли их объявлены собственностью польского народа. На этой земле отныне под руководством наших уполномоченных будут вести хозяйство фольварочно-батрацкие комитеты. Крестьянская земля — неприкосновенна и остается во владении ее хозяев. Где возможно — малоземельные крестьяне получат даром часть фольварочной земли. Комитетам дается наказ помогать инвентарем крестьянским хозяйствам при уборке урожая и вспашке».

В результате батраки были несомненно привлечены на сторону советской власти. Ярый реакционер С. Грабский пишет: «Фольварочные рабочие отчасти сочувствовали большевистскому вторжению 1920 г.». Расправы карательных отрядов польской шляхты после отхода Красной армии подтверждают эту оценку. Однако крестьянская масса оставалась пассивной.

По национальному вопросу Дзержинский говорил следующее: «Для крестьянской массы, которая живет в известной обстановке, национальный вопрос имеет большое значение, а социал-демократы и впоследствии многие из нас, коммунистов, несмотря на это, к разрешению национального вопроса подходили схематически» [2].

В ноябре 1925 г. в открытом письме рабочим Долбыша (Волынского округа) Дзержинский писал: «Нашей (бывш.

---

[1]) См. С. Бобинский, К истории аграрных тезисов II конгресса КИ («На аграрном фронте» № 1, 1928 г.).

[2]) О крестьянском национализме в Польше, см. Ленин, О праве наций на самоопределение, Собр. соч., т. XIX, стр. 150

СДП и Л) ошибкой было отрицать независимость Польши, в чем всегда упрекал нас Ленин. Мы полагали, что между капитализмом и социализмом не будет переходного периода. Мы не понимали, что при диктатуре пролетариата все же еще будут классы и рабочее государство будет существовать, опираясь на союз с крестьянством. Отрицая независимость вообще, мы не понимали этого и проиграли борьбу за Советскую Польшу».

Необходимо отметить, что Ревком призывал в своем манифесте к созданию Польской социалистической советской республики, которая заключит братский мир с социалистической Россией. Освобождение и отделение Западной Белоруссии и значительной части Украины считалось совершившимся фактом. Однако под Польской социалистической советской республикой подразумевалась «освобожденная рабочая Польша». Таким образом из поля зрения Ревкома выпала не столько национальная проблема, сколько проблема роли крестьянства в Польской социалистической советской республике.

Не следует забывать, что работа Польского ревкома проходила в тесной зависимости от быстрого хода военных событий и складывающейся политической ситуации в занимаемых Красной армией областях. На территории с редким населением (всего около трех миллионов) в восточной части Варшавского и Люблинского воеводств с редкими городами и отсталым крестьянским населением, особенно к северу от Буга и Віслы, Ревком не мог развернуть широкой политической работы. Однако в более крупных городах рабочие, примыкавшие к местным социал-реформистским организациям (в Белостоке — Бунд, в Седльце — ППС), приняли участие в советском строительстве.

Советизация Польши, помимо ошибок в проведении основной политической линии, протекала также в крайне неблагоприятных условиях снабжения наступающей Красной армии, оторванной от своих тылов.

Необходимо отметить, что польское правительство тщательно скрывало перед массами факт образования Польского ревкома, в частности манифест его от 30 июля. Зато излюбленным мотивом белопольской агитации было обвинение Советской России в «русском империализме» и в сговоре с германским империализмом. Воззвание Совета государственной обороны от 6 августа содержало между прочим такую лживую фразу: «Может ли мировая совесть молчать

перед преступлением, которое над Вислой готовят бывшие генералы Николая II, работающие под руководством генералов Вильгельма II».

Пропаганда польской буржуазии особенно усилилась с 6 августа после возвращения в Варшаву первой мирной делегации, которая, как известно, отправилась в Минск, не имея формальных полномочий, с целью затянуть переговоры о перемирии в расчете на помощь Антанты и на успех предстоящего контрнаступления, которое оформилось, как мы увидим, 6 августа.

5 и 6 августа был опубликован ряд сообщений министерства иностранных дел о срыве мирных переговоров, полных невероятной лжи и демагогических ссылок на принципы «свободы и прогресса». В этом воззвании упоминалась и резня жителей Праги солдатами Суворова и защита Парижа от пруссаков в 1871 г.; голословно опровергались обвинения Польши общественным мнением Европы в империализме; польское правительство характеризуется как «правительство, во главе которого стоит крестьянин — представитель крупнейшей крестьянской партии в Польше, а рядом с ним вождь польских рабочих».

Эта пропаганда, проводимая при помощи целой армии агентов и всех ксендзов, имела влияние на массы [1]), особенно если учесть, что в эти решающие дни компартия была фактически разгромлена, а воззвания Польского ревкома, разъясняющие смысл войны, программу и лозунги рабочего класса и цели Красной армии [2]) не могли проникать столь широко в массы, как обильная буржуазная антисоветская литература. Особую роль в пропагандировании масс сыграла пресловутая ППС.

Тогдашний польский «учредительный сейм» представлял собой яркий пример разложения демократии в стране, во-

---

[1]) Вот картина антисоветской агитации в Восточной Галиции: «Плакаты антибольшевистского содержания, — пишет доброволец Погоновский, — видны были всюду: они изображали большевиков, убивающих невинных женщин, большевистского колосса, которого тянут подъяремные народы, генерала Галлера, призывающего к бою, наконец солдата, рабочего, крестьянина и студента, защищающих общее достояние, или же жестоких большевиков, точащих ножи и уничтожающих города».

[2]) 3 августа телеграммой Ленин напомнил Западному фронту о необходимости принять все меры к распространению в Польше манифеста Польского ревкома и указал самым широким образом использовать для этого нашу авиацию.

влеченной в полосу империалистских войн. Характеризуя недавно этот сейм, Пилсудский говорил, что депутаты воспитывались «в атмосфере безнаказанности, измены государству во время войны, безнаказанного наемного шпионажа по отношению к армии, умирающей за родину». Под этим следовало понимать внутреннюю склоку между различными буржуазными группировками и неподчинение Пилсудскому враждебной ему части буржуазного лагеря. Когда наступил момент ответа на последствия захватнической политики польской буржуазии в лице Пилсудского, политики, приведшей к вступлению Красной армии в пределы Польши, в рядах имущих классов начинает проявляться страх за будущность всего режима, страх перед социальной революцией, выражаемый призывами к борьбе «за целость и независимость». В заседании сейма от 24 июля представители всех буржуазных партий, включая крестьянское «Вызволение» и ППС, пересказывают в своих речах одну и ту же тему — защиты независимости. Представитель ППС лицемерно заявил, что ППС входит в состав правительства в целях защиты мира и что она будет вести борьбу за демократизацию страны, не допуская, чтобы грозное положение было использовано реакционными факторами. Один только представитель радикальной крестьянской партии Домбаль, впоследствии коммунист, сделал заявление, в котором выражал недоверие новому правительству, указывая, что война ведется во имя интересов польской и заграничной буржуазии. Его речи почти не было слышно вследствие шумных протестов палаты.

В такой обстановке происходило «оздоровление нации», точнее — развязывание буржуазией стихии шовинизма, силы которого мы недооценили.

III.

Польша в 1920 г. совершенно не имела собственной военной промышленности и целиком зависела от Антанты в деле снабжения армии.

Посмотрим, какую помощь вооружением получала Польша от Антанты для борьбы против Советской России. Согласно отчету английского военного министерства за 1914—1920 гг. Польша получила от Франции с 11 ноября 1918 г. по 1920 г. значительное количество военного имущества [пункты (*а*) *и* (*б*)]. Кроме того в 1920 г. велись переговоры о дополнительных посатновках [пункт (*в*)]:

Наименование	Армия Галлера во Франции (а)	Польская армия (б)	Велись переговоры (в)	По данным Эчегойена (г)
Винтовки французские	45 000	130 000	70 000	327 500
» германские	—	10 000	50 000	—
Пулеметы французские	720	1 000	—	2 800
» германские	—	600	300	—
Пистолеты и револьверы	25 000	10 000	5 000	42 000
Ручные пулеметы	2 500	—	—	—
Орудий 65-*мм*	—	—	30	—
» 75-*мм*	216	—	830	1 494
» 105-*мм*	—	—	50	—
» 155-*мм*	72	—	220	—
Патроны французские (тыс.)	15 000	50 000	175 000	518 000
» германские (тыс.)	—	40 000	56 000	—
Снаряды 65-*мм* »	—	—	30	—
» 75-*мм* »	200	—	830	10 000
» 105-*мм* »	18	—	25	—
» 155-*мм* »	33	—	110	—
Гранаты	100	—	—	—
Танки	120	—	—	350
Самолеты	—	135	—	—

Не подлежит сомнению, что сделки, указанные в пункте *(в)*, состоялись во время войны с Советской Россией и, судя по данным французского офицера Эчегойена [пункт *(г)*], были выполнены даже с значительным превышением. Количество оружия, полученное Польшей летом 1920 г., определить точно еще невозможно. По данным генерала Сикорского [1]) в течение июля и августа военный министр Соснковский передал действующей армии 36 заново сформированных батарей полевой артиллерии, 24 батареи тяжелой, 10 батарей конной артиллерии, 3 горных батареи, кроме того свыше 200 орудий, 1 000 пулеметов и около 22 000 лошадей на пополнение частей. К 16 августа польские армии располагали 685 легкими и 84 тяжелыми орудиями, причем часть их приходится на имущество, захваченное у немцев в момент их эвакуации или оставленное в крепостях.

[1]) См. его труд „Nad Wisłą i Wkrą", стр. 225.

По данным б. итальянского посла в Варшаве Томмазини, во время Варшавской операции фирма Ансальдо не могла доставить Польше самолетов, несмотря на все ее усилия, вследствие противодействия рабочих. Часть самолетов, отправленных через Францию, находясь в течение нескольких месяцев на воздухе, подверглась порче. До 47 батарей итальянского производства не могли найти применения в армии ввиду отсутствия запасов снарядов. Пароход, прибывший из Салоник в Данциг с французским военным материалом, принадлежавшим ранее «Восточной армии», не мог выгрузить его вследствие сопротивления немецких спартаковцев. Все эти условия делали невозможным своевременное снабжение Польши оружием, что, по словам Томмазини, было одной из причин постановки вопроса о переговорах в начале июля 1920 г.

Несмотря на неблагоприятные условия снабжения из-за границы, польская армия все же имела в решающий момент достаточное количество военного имущества и ни разу не испытывала в нем недостатка [1]. Потери этого имущества при отступлении отнюдь не носили катастрофического характера.

Гораздо более серьезно стоял вопрос о пополнении живой силы армии, потерявшей много раненых, больных, убитых, пленных и дезертиров. При 1 млн. едоков в августе действующая армия не насчитывала будто бы более 160 000 бойцов [2]), или всего 300 000 чел., включая нестроевые и тыловые учреждения армии; тем не менее эта сила была достаточна, чтобы перейти в контрнаступление при приближении к Висле Красной армии, численный состав которой, по данным т. Меликова [3]) упал до 86 500 штыков и сабель

---

[1]) Накануне Варшавского сражения 12 августа прибыл в Скерневицы из Венгрии через Румынию долго ожидаемый транспорт (80 вагонов) с 22 миллион. ружейных патронов, в которых ощущался острый недостаток. По материалам проф. Вийя о польско-венгерских отношениях в 1920 г., вследствие фактического нейтралитета Чехо-Словакии военные грузы для Польши с запада направлялись через Юго-Славию или Австрию, Венгрию и Румынию в обход Чехо-Словакии.

[2]) Сикорский, которого мы цитируем, в дальнейшем применяет термин «штыки и сабли». Однако сличение его цифр численности 4-й и 3-й польских армий с данными Боркевича приводит к выводу, что под «штыками и саблями» следует понимать «бойцов пехоты и кавалерии», по крайней мере в отношении этих армий

[3]) См. его труд «Марна — Висла — Смирна», стр. 260.

В июле и августе в тылу происходила напряженная работа по подготовке укомплектования для отступавшей армии. По данным Сикорского, с 1 января по 20 августа фронт получил 382 000 чел. пополнения, в том числе 8 705 офицеров[1]). Среди этого пополнения было большое количество добровольцев. С 1 января по 20 августа 1920 г. призывы военнообязанных дали 573 152 чел., добровольцев явилось 164 615 чел. Из общего числа 737 767 на фронт отправлено 381 871 чел., или более половины. В числе призываемых значатся следующие категории:

по 1 июля: всего	1896—1901 гг.	436 100	чел.
после 1 июля:			
унтерофицеры	1890—1895 гг. .	8 028	
кавалеристы	1885—1895 гг. .	9 382	»
рядовые	1895 и 1902 гг.	87 023	»
»	1896—1894 гг. (остаток)	32 619	»
	Всего	573 152	чел.

Таким образом, призывы военнообязанных в возрасте от 18 до 26 лет далеко не исчерпали людских ресурсов. Необходимо отметить, что Белоруссия, Украина и Поморье, исключая небольшое количество местного польского населения, пополнения для польской армии не дали. По округам результаты призывов представляются в том виде, как указано в таблице на стр. 31.

Главным источником добровольческих пополнений являлось население Варшавского и Лодзинского округов (мелкая буржуазия и интеллигенция). Через добровольческую армию Галлера, сформированную в начале июля прошло будто бы 105 000 чел., которые были влиты в части, отступающие на Варшаву, и укрепили ее боеспособность. Более точных данных о том, как были использованы добровольцы не имеется. Незначительность добровольческих пополнений, влитых в армии (напр. в 4-ю армию, см. стр. 158), заставляет предполагать, что большая часть «добровольцев» была оставлена в тылу — для «поддержания порядка».

В результате полученных пополнений польская армия,

[1]) В том числе с 1 июля по 20 августа 172 400 чел., из которых 5 078 офицеров.

Округа	Военно-обязанные	Добровольцы		
		1/I — 30/VI	1/VII— 20/VIII	Всего
Варшава .	94 299	20 836	20 851	41 687
Лодзь	110 736	17 238	12 377	29 615
Кельце	96 801	8 165	8 746	16 911
Люблин .	80 803	9 795 [1]	4 683	14 478
Бывш. русская Польша . .	382 639	56 034	46 657	102 691
Краков .	75 280	8 005	9 552	17 557
Львов .	22 351	3 632	4 333	7 965
Бывш. австр. Польша	97 631	11 637	13 885	25 522
Познань	86 184	11 916	10 893	22 809
Поморье	6 699	7 514	6 079	13 593
Бывш. прусская Польша	92 883	19 430	16 972	36 402
Всего	573 153	87 101	77 514 [2]	164 615

по данным Сикорского, имеет к 16 августа боевой состав, указанный в таблице на стр. 33—36.

Приведенные в этой таблице данные, не включающие разных белогвардейских и временных формирований (например гарнизон Торнской крепости), показывают, что существующие в нашей литературе предположительные подсчеты численности польской армии значительно отличаются от действительности в сторону ее преуменьшения. Так, полевой штаб к 11 августа определяет количество штыков и сабель в 101 500, т. Великов — в 111 300 (бойцов вообще

---

[1]) В том числе Гродно 577, Ковель 288. Пилсудский в своем труде пишет (стр. 206): «Наши 2 так называемые литовско-белорусские дивизии дали столько же добровольцев» (30 000 чел. добровольцев Красной армии, указанных в лекциях т. Тухачевского). В приведенных данных нельзя найти подтверждения слов Пилсудского.

[2]) В том числе 49 914 невоеннообязанных, 457 бывш. офицеров и 27 143 бывш. унтерофицеров и рядовых.

191 000), т. Шапошников — бойцов пехоты и кавалерии 148 500, между тем Сикорский дает цифру 158 827 бойцов пехоты и кавалерии.

Что касается группировки польских сил в решающие дни, то в первую очередь привлекает наше внимание распределение сил перед нашими фронтами Западным и Юго-западным. Сравнивая различные источники, получаем следующую таблицу распределения польских сил:

Фронты	Полевой штаб	т. Шапошников	т. Меликов.	Сикорский
	штыков и сабель	бойцов пех. и кавалер.	штыков и сабель	бойцов пех. и кавалер.
Перед Западным фронтом [1]) (5-я, 1-я, 2-я, 4-я и 3-я польские армии) .	72 800	114 000	85 800	128 420
Перед Юго-западным фронтом польский Южный фронт	28 700	34 500	25 500	30 407
Всего .	101 500	148 500	111 300	158 827

В вопросе о распределении польских сил, о перегруппировке сил противника при отходе его на Вислу, как известно, было расхождение между оценками главкома полевого штаба и штаба Западного фронта. Командующий Западным фронтом считал, что «свои главные силы поляки определенно стягивают к фронту IV, XV и III армий, а на всем фронтом вообще принимают группировку к северо-

[1]) Включая XII армию, так как она была передана Западному фронту с 14 августа. Против нее действовала группа прикрытия 3-й польской армии, южная разграничительная линия которой проходила на Буге у Крылова. Левофланговая дивизия XII армии (24-я) 14-го имела разграничительную линию Радзихов — Добротвор (см. Меликов, стр. 267), т.-е. южнее, и находилась против левого фланга польского Южного фронта (1-я кавалерийская дивизия). Получается соотношение сил на Западном фронте более благоприятное, чем у т. Меликова (стр. 260), который XII армию включает в состав сил, действующих против польского Южного фронта.

Наименование частей	Район	Ширина фронта в *км*	Бойцов пехоты	Бойцов кавалерии	Пулеметов	Орудий лег./тяж.	Примечание
Северный фронт: ген. Галлер							
5-я армия: ген. Сикорский (Модлин)							
Кавалерийская дивизия Карницкого . . .	Цеханов	—	—	1 110	30	9	9 бронемаш., 46 танков с 26/VIII
18-я пехотная дивизия	Сарнова—Гура—Сонск—Сверще	15	5 000	144	49	26/3	
Сибирская бригада . .	Клюково—Хмелево	4	2 850	190	23	8	
Добровольческая дивизия	Шлюстово—Цехшин	5	4 800	275	78	21	
9-я дивизия	Борково—Заводы	5	3 400	50	102	20	
17-я дивизия	Студзянка—Дембе	12	2 400	50	39	22	
Кавалерийская группа Дрешера	Плонск	—	650	844	43	4	
» » „Модлин" .	Модлин	—	1 160	—	30	11/28	
» » Нижн. Вислы	Влоцлавек, Вышогруд	90	1 650	803	50	16	
» Осиковского, Хабихта	Страссбург, р. Дрвенца	—	100	360	8	4	
Всего [1])	—	—	22 010	3 826	452	141/31	

[1]) Около 10—12 августа 5-я армия насчитывала: группа ген. Роя — около 2 200 штыков; группа подполковника Коца — около 1 200 штыков; 18-я пехотная бригада (9-й дивизии) — около 1 500 штыков; 18-я пехотная бригада (9-й дивизии) в пути в Луков—2 200 штыков; сибирская бригада — 2 850 штыков и 120 сабель; 17-я дивизия — 5[illegible]0 штыков; 18-я дивизия — 102 офицера, 3 759 штыков и 252 сабли; кавалерийская группа ген. Карницкого — 750 сабель. Таким образом в течение 3—6 дней численный состав 5-й армии увеличился вдвое: от 12 200 штыков и 972 сабель (не считая 18-й бриг.) до 22 010 штыков и 3 826 сабель. Усиление произошло за счет формирований внутри страны и других армий (18-я дивизия Южного фронта и 9-я дивизия Полесской группы).

Наименование частей	Район	Ширина фронта в *км*	Бойцов пехоты	Бойцов кавалерии	Пулеметов	Орудий лег./тяж.	Примечание
1-я армия ген. Латиник (Варшава)							
Группа Малаховского	Избица—Зегже	8	4 955	322	94	27/10	
11-я дивизия	Зегже—Залубице	5	7 107	128	8	19	
10-я дивизия	Борки - Радзымин	6	4 427	171	8	30	
8-я дивизия	Воломин—Окунев	8	3 280	63	52	29/5	
19-я дивизия	Радзымин—Волом.	8	2 374	159	107	12	
15-я дивизия	Окунев—Карчев	20	6 639	91	152	31/12	
Группа Матчинского	—	—	357	127	5	—	1 рота танков
Этапная группа Шокальского	—	—	3 433	—	—	—	
» » Завадского	—	—	3 433	101	1	—	
Всего	—	—	36 005	1 162	427	148/27[1])	
2-я армия: ген. Роя							
4-я дивизия (VII и VIII бриг.)	Пясечно—Гура Кальвария	16	—	—	—	—	VII бригада—в резерве фронта VIII бригада—в пути в 5-ю армию
2-я дивизия (II и IV бриг.)	Рычивул—Демблин	16	3 513	393	153	19/10	
Центральный фронт. Пилсудский							
4-я армия: ген. Скерский (Пулавы)							
14-я дивизия	Стенжица—Рыки—Погонов	32	10 000	650	230	49	
16-я дивизия	Погонов—Лысобыки - Крупы	22	5 400	100	94	14	

[illegible]	Крылы – Коцк Бжезаны	25	[illegible]	200	106	27
[illegible]	Сецехов	—	2 300	—	31	—
		—	25 700	950	461	90
3-я армия: (ударная группа) ген. Рыдз-Смиглый (Люблин)						
1-я дивизия легионов .	Любартов	10	10 000	300	148	35
3-я дивизия легионов	Холм	10	7 000	150	132	46
4-я кавалерийская бригада	Реиовец	—		1 350	18	8
Группа майора Яворского .	Фирлей	5	—	1 661	—	—
		—	17 000	3 461	298	89
3-я армия (группа прикрытия): ген. Зелинский						
7-я дивизия	Угруск – Дубенка	40	7 200	500	106	35
6-я дивизия украинская	Красныстав	—	700	100	23	4
Группа Балаховича . . .	Ленчна	—	1 000	400	55	5
Группа Донских казаков	Ухане – Грабовец	20	—	600	7	4
Группа Звислоцкого .	Красныстав	—	1 700	200	28	7
Группа Грабовского .	—	—	2 000	—	19	12
Всего		—	12 600	1 800	238	67
Южный фронт: ген. Ивашкевич						
1-я кавалерийская дивизия полк. Руммель .		—	—	1 200	—	—

Наименование частей	Район	Ширина фронта в *км*	Бойцов пехоты	Бойцов кавалерии	Пулеметов	Орудий лег./тяж.	Примечание
6-я армия: ген. Енджеевский.							
1-я кавалерийская бригада . .		—	—	293	81	32	
5-я дивизия (без X бригады) .		—	1 760	111	—	—	
6-я дивизия		—	4 964	293	91	32	
13-я дивизия			6 770	217	289	31/4	
Группа Янушайтиса.							
12-я дивизия (вкл. X бригада) .		—	3 146	421	149	34/4	
Украинск. арм. ген. Павленко		—	11 242	—	29	2	
Всего южный фронт .	Крылов на Буге—рум. граница	—	27 882	2 535	639	131/8	
Сводка.							
5-я армия		—	22 010	3 826	452	141/31	
1-я армия		—	36 005	1 162	427	148/27	
2-я армия .		—	3 513	393	153	19/10	
4-я армия		—	25 700	950	461	90	
3-я армия (ударная группа)		—	17 000	3 461	298	89	
3-я группа прикрытия .		—	12 600	1 800	238	67	
		—	116 828	11 592	2 029	554/68	
Южный фронт .		—	27 882	2 535	639	131/8	
Итого		—	144 710	14 127	2 668	685/76	

западу, в частности с Юго-западного фронта к Западному фронту. Он полагал, что главные силы противника находятся не южнее, а севернее Буга, в количестве до 40 000. Главком наоборот считал, что севернее Буга отходит 19 000 штыков и сабель белополяков, 25 000 группируется южнее Буга в районе Венгров — Седлец — Луков. Полевой штаб 11 августа еще больше увеличивал диспропорцию, насчитывая 16 700 к северу и 56 100 к югу от Буга. Сопоставим эти данные с данными Сикорского и другими.

Данные и предположения	Севернее Буга (5-я армия)	Южн. Буга (1-я, 2-я, 4-я армии)	3-я армия	Всего
Главком 10 августа [1])	19 000	25 000	—	44 000
Командзап 10 августа	40 000	30 000	—	70 000
Полевой штаб 11 августа	16 700	56 100	—	72 800
Тов. Шапошников .	36 000	58 500	19 500	114 000
Тов. Меликов (штыков и сабель) . . .	27 000	43 800	15 000	85 800
Тов. Меликов (бойцов)	36 000	58 500	19 500	114 000
Сикорский 16 августа	25 836	67 723	34 861	128 420

Таким образом командующий Западным фронтом преувеличил значение передвижки сил с юга на север, упустив в то же время из виду возможность сосредоточения польских сил на реке Вепж. В связи с этой оценкой командующий Западным фронтом решил поднять главные силы Западного фронта к северу от Буга не только для широкого охвата левого фланга противника, но также и в целях разгрома его главных сил. В дальнейшем связь фронта с правофланговой IV армией была ослаблена. Когда выяснилась слабость сил противника западнее р. Вкра, вместо продолжения обходного движения на юг в полном взаимодействии с XV армией, IV армия продолжала катиться по линии наименьшего сопротивления на запад, не встречая противника или встречая слабое сопротивление. В решающий момент эта армия, имея много благоприятных условий для удара по тылам 5-й армии, наступающей к северу

[1]) Ср. Меликов и Какурин, Война с белополяками, стр. 281 и сл. Меликов В., Марна—Висла—Смирна, стр. 231 и сл.

от Модлина, не могла помочь XV армии, когда последняя оказалась под ударом превосходных сил 5-й армии, и в результате сама подверглась полному разгрому.

Соотношение сил севернее Буга было следующее: по данным Сикорского 5-я армия насчитывала 25 836 бойцов; наши IV, XV и III армии насчитывали, по данным т. Тухачевского, 37 742 штыка и сабель, по данным полевого штаба — 68 553 бойца. Если исключить 21-ю стрелковую дивизию, которая, находясь на левом фланге III армии, наступала на левый фланг 1-й польской армии южнее Зегже, то все же на северном фронте наш перевес сил, казалось, был достаточным, чтобы разбить противника и образовать необходимый резерв для удара по польским силам, наступающим на правом берегу Вислы севернее реки Вепж. Тем не менее вследствие целого ряда причин, которые у нас мало изучены, IV, XV и III армии потерпели поражение.

Переходя к участку фронта между Бугом и р. Вепж, необходимо отметить, что и здесь предполагаемые соотношения сил к 15 августа были далеки от действительности и далеко не в пользу Красной армии. По данным Сикорского — польские 1-я, 2-я и 4-я армии на этом участке насчитывали 67 723, а включая группу 3-й армии—102 584 штыка и сабель. Наши XVI армия и Мозырская группа имели, по данным т. Тухачевского, 15 000, а по данным полевого штаба 44 000 (!) штыков и сабель, XII армия — от 11 000 до 12 000; на самом деле дивизии ее имели от 700 до 1 500 штыков[1]); хотя на этом участке вместе с XVI армией действовала вышеупомянутая 21-я стр. дивизия, однако наряду с этим надо исключить половину Мозырской группы, находившейся против 3-й армии; так как на этом участке оборонительные сооружения тет-де-пона дополнили живую силу противника, будет ясно, что, несмотря на героические усилия дивизий XVI армии (12 000 против 37 000), лобовой удар на Варшаву был явно обречен на неудачу при решительном перевесе сил противника.

На этом же участке фронта находилось самое слабое звено всего фронта — Мозырская группа в составе около 4 500 штыков и сабель, раскинутых на растянутом фронте Мацеевице—Коцк—Влодава протяжением в 200 *км*. На эту группу и XII армию выпала задача обеспечивать левый фланг нашего Западного фронта. Мозырская группа, точнее

---

[1]) Е г о р о в, Львов — Варшава, стр. 106.

57-я стр. дивизия, должна была сдерживать всю 4-ю польскую армию численностью в 26 700 бойцов.

Одновременно XII армия, по частям передаваемая Западному фронту в ходе операций на Висле, имела перед собою группу прикрытия 3-й польской армии, численность которой превышала 14 000 штыков и сабель.

Конная армия вместе с XIV армией вела бои на юге против сил польского Южного фронта (свыше 30 000 штыков и сабель) вне взаимодействия с Западным фронтом и на исход операций на Висле влияния оказать не могла [1]).

Разгром слабой Мозырской группы и истощение XII армии, бессильной разбить или хотя бы связать 3-ю польскую армию, отрыв IV армии от всего фронта на севере — решили судьбу всей операции на Висле.

IV.

Польская стратегия периода до операции на Висле нашла весьма неблагоприятную оценку всей послевоенной польской литературы, а именно трудов Пилсудского, Шептыцкого, Кутжебы, Завадского, Сикорского, Стахевича и др. По поводу «системы обороны», принятой зимой 1919/20 г. на Литовско-белорусском фронте, Пилсудский пишет, что весь польский высший командный состав, не исключая и его, начиная войну «с советами», находился под впечатлением и

[1]) Подп. Т. Ружицкий в статье «Возможность воздействия Конной армии Буденного» («Беллона» 1925 г, XIX, стр. 288—293) считает, что обессиленная боями у Броды I Конная армия не могла до 12 августа принять на себя новые задачи Если бы 12 августа из района своего расположения (Козин—Хотынь—Берестечко) она двинулась походным порядком к Замостью, то могла бы прибыть туда около 16 августа. Однако мало вероятно, говорит Ружицкий, чтобы польское командование не заметило этого движения и не направило против Конной армии в первую очередь 6-й Украинской дивизии, казаков Яковлева и других сил, а также, чтобы не были брошены вслед за ней имевшиеся налицо дивизии (5-я, 13-я пехотные и 2-я кавалерийская). Наконец использование для той же задачи 3-й дивизии легионов не помешало бы наступлению ударной группы 3-й армии. Указанных дивизий было бы достаточно, чтобы замедлить поход Буденного на Замостье. Появление Буденного у Замостья 17-го или 18-го не могло бы уже решить судьбу Варшавского сражения. Возможно однако, что польская ударная группа, имея на своих тылах Буденного, не могла бы развить столь значительно своего успеха, XV и III красные армии менее пострадали бы; такой именно результат могло бы принести направление к югу 3-й дивизии легионов, говорит Ружицкий.

влиянием продолжительной позиционной войны, которая означала победу линейной стратегии над устаревшей, казалось, стратегией движения и маневра. Оправдывая себя, Пилсудский утверждает, что, будучи принципиальным противником кордонной группировки сил, он всегда искал решения при помощи смелого маневра, требующего как от командования, так и от войск большого напряжения моральных и физических сил. В 1920 г. Литовско-белорусский фронт получил директиву обороняться; при обороне первый эшелон, ближайший к неприятелю, может иметь характер только кордона. Вместе с тем при наступлении (на Киев) Пилсудский, по его словам, считался с вероятностью нашего контрнаступления на севере, весьма тщательно учитывал необходимость выделения стратегического резерва и рассчитывал на 8 дивизий, из которых 2 могли быть использованы для подкрепления фронта, а 5 или 6 — для формирования ударной группы, могущей действовать в любом направлении. Но резервы не помогли. Превращение кордона в глубокую группировку сил привело к ослаблению Литовско-белорусского фронта и в частности его крайнего левого фланга [1]). Этот фронт, ослабляемый переброскам на юг, вынужден был откатиться до самой Варшавы.

Пилсудский в своем труде умалчивает подробности «рождения» стратегического решения о Киевском походе. Польский историк Стахевич, описывая историю этого похода, пытается уверить своих читателей [2]), что наступление имело целью «предупредить главное неприятельское наступление и разбить его живые силы», имея в виду, что оборону громадного по протяжению всего восточного фронта при слабых силах нельзя вести методом пассивного сопротивления.

Дело не в политической маскировке намерений «верховного вождя», а в характере операции. В плане Киевского похода в апреле 1920 г. на самом деле была заложена идея маневра. Стахевич пишет [3]), что «маневр основывался на методе внезапного нападения на неприятеля, глубоких рейдах на его тыловые базы с одновременным сильным фронтальным ударом; комбинация этих ударов сразу дезорганизовала фронт противника и исключала возможность отсту-

---

[1]) Szeptycki, Front litewsko-białoruski, стр. 85.
[2]) Stachiewicz, Działania zaczepne 3-ej armii w Ukrainie, стр. 4.
[3]) Там же, стр. 68.

пления в порядке». В плане маневра на Киев, пишет Стахевич, обращает на себя внимание факт, что армия начинает его на весьма растянутом фронте без глубокой группировки; только в процессе операции происходит расчленение в глубину и сосредоточение армии для маневра. Трудности маневра заключались в необходимости преодоления войсками значительных пространств, что требовало большого напряжения сил. Благодаря личному своему влиянию, несмотря на все организационные недочеты, Пилсудский умел «выжимать из армии необходимые усилия», — говорит Стахевич.

Эти усилия, как известно, привели только к временным успехам, которые вскоре сменились тяжелыми неудачами.

Отступлению поляков предшествовала наша майская операция в северной Белоруссии. Пилсудский, как известно, приписывает успех польского контрнаступления в это время «стратегическим резервам» [1]), о которых говорилось выше. Эти резервы были явно недостаточны.

Поэтому следует отдать справедливость Шептыцкому, когда он говорит, что польское контрнаступление в мае дало только половинчатую победу; ее последствия свелись к нулю благодаря приостановлению преследования, продолжения которого добивался Шептыцкий. Ясно, что развить успех, как и задержать наше новое наступление на севере, можно было лишь путем усиления Северного фронта, а не наоборот. На самом деле Пилсудский, желая во что бы то ни стало «покончить с Буденным», перебрасывал на юг дивизии, снятые с Северного фронта. По словам Шептыцкого, применялся метод «накладывания заплат», в результате чего 4 июля в день нашего генерального наступления на севере 12 польских дивизий [2]) противостояли 21 стр. и 2 кавалерийским советским дивизиям; в то же время на юге 8 польских пехотных дивизий и 2 кавалерийские дивизии [3]) дрались с 5 пехотными дивизиями и 4 кавалерийскими дивизиями [4]).

---

[1]) Piłsudski. Rok 1920, стр. 50.

[2]) Сикорский считает 13 дивизий (2-я, 4-я, 8-я, 9-я, 10-я, 14-я, 15-я, 16-я, 17-я, 19-я и 21-я пехотные дивизии, 1 добровольческая дивизия, 1 кавалерийская дивизия) (стр. 235).

[3]) По Сикорскому — 1 кавалерийская дивизия и 1 кавалерийская бригада.

[4]) По Сикорскому: 8 стрелковых дивизий (7-я, 25-я, 41-я, 44-я, 45-я, 47-я, 58-я и 60-я); 5 кавалерийских дивизий (4-я, 6-я, 8-я, 11-я и 14-я), что ближе к действительности.

Причины польских поражений с мая по август 1920 г лежали очевидно не только в стратегическом и оперативном искусстве Пилсудского, Шептыцкого и других, но и в неправильном учете политической обстановки, в недооценке внутренней мощи пролетарской республики и переоценке силы украинского сепаратизма. В этом отношении Пилсудский разделял грубые ошибки французских империалистов, в союзе с которыми он действовал.

Почему однако польское стратегическое искусство возродилось при отступлении польских армий на Вислу, и в каких действиях оно выразилось? Операции на Висле происходили в необычайной политической и стратегической обстановке, когда две враждебных армии столкнулись в условиях изменившегося соотношения сил, причины чего указаны нами выше. При данных условиях Красная армия стояла перед задачей возможно более основательного материального и политического обеспечения предстоящей операции еще на исходных рубежах при подходе к рекам Нареву и Западному Бугу. Необходимость подтянуть отставшие тылы наступавших армий, влить в дивизии свежие пополнения, что требовало времени, восстановить транспорт— все эти условия обеспечения наступления отсутствовали. В частности не был своевременно разрешен вопрос о взаимодействии двух фронтов, Западного и Юго-западного, что привело к группировке красных армий, заключавшей в себе угрозу глубоких прорывов фронта противником, который имел возможность действовать по внутренним операционным линиям. При слабости наших сил и вероятности перехода к обороне в случае продолжения наступления вопросы взаимодействия фронтов и армий должны были получить самое продуманное решение.

При наличии целого ряда условий, мешавших нам выполнить эти основные требования обеспечения операции, естественно могла возникнуть исключительно благоприятная обстановка для осуществления польского контрманевра, не только задержавшего наше наступление на определенном рубеже, но и закончившегося переходом противника в контрнаступление и разгромом части наших сил. Говоря словами Пилсудского, «Красная армия проводила опасный маневр».

Добавим к этому значительную осведомленность противника благодаря нашей неосторожности при пользовании радиосвязью о группировке и направлении движения наших армий, в частности наших фланговых IV и I Конной

армий [1]). Пилсудскому не был известен приказ Западного фронта от 10 августа, однако главное командование хорошо знало направление удара XVI армии [2]), разграничительные линии ее дивизий, даже районы, которыми эти дивизии должны овладеть на 14 августа, и внимательно следило за движениями других армий. Чем ближе подходили красные армии к Висле, тем легче было противнику при нашей неосторожности вести разведку, тем труднее был для нас маневр, составным элементом которого является внезапность, тем опаснее маневр на растянутом до 400 *км* фронте [3]) при недостаточном взаимодействии фронтов и армий. Наоборот, для польской стороны, располагавшей значительной полнотой сведений о противнике, опиравшейся на сгущающуюся сеть путей сообщения и имевшей в тылу еще достаточно пространства, осуществление контрнаступления становится все более и более легким. Об усилении польской армии живой силой и материалом, о восстановлении боеспособности частей, о мерах, предшествовавших переходу в контрнаступление, говорилось выше.

По поводу зарождения идеи польского маневра было много споров в польской литературе. Пилсудский пространно и красочно излагает в своем труде, как у него появилась еще до 6 августа мысль отвести к югу (к р. Вепж) большую часть 4-й армии и использовать для удара две дивизии (1-ю и 3-ю легионов), входившие в состав Южного фронта, даже рискуя прочностью обеспечения с юга.

Необходимо отметить, что идея удара с юга по левому флангу Западного фронта с момента переправы его через Березину, а именно в июле, выдвигалась неоднократно. Так, автор, отражающий взгляды начальника ген. штаба, ген. Розвадовского [4]), в связи с июльской операцией говорит, что

---

[1]) Ср. «Военный вестник» от 8 июля 1928 г., статья т. Файнуша.

[2]) См. статью Перковича в настоящем сборнике.

[3]) Линия фронта проходила 15 августа от Торна до Холма.

[4]) Ген. Розвадовский Фаддей — начальник польского генерального штаба в 1918, 1920 и 1921 гг. Родился в 1866 г. в Галиции, окончил военную школу в Вейсскирхен (Моравия) и военно-техническую академию в Вене, после чего был причислен к австрийскому генеральному штабу. В 1912 г. он имел некоторые связи с участниками польских военных организаций. В первые годы войны командовал в австрийской армии артиллерийской бригадой в чине генерала; в конце войны попал в немилость, так как будто бы отказался принять должность губернатора на терри-

комбинированным ударом 1-й армии, отступавшей на запад, и 4-й армии, расположенной тогда в Минском районе, поддержанных резервами (маневренной группой), можно было «достигнуть почти верного разгрома главных советских сил и даже вероятно сбросить их в Западную Двину». Подобные замыслы были конечно совершенно наивны. Ни соотношение сил, ни состояние польской армии не давали ей возможность осуществить какой-либо контрманевр при помощи введенных из тыла свободных резервов. Равным образом совершенно нереальным был приказ Розвадовского «вернуть линию Немана и Шары», потерянную с падением Гродно[1]

При отходе к Бугу 27 июля [2]) в генеральном штабе Розвадовский изложил перед ген. Анри план, согласно которому 2-я армия на юге должна перейти в наступление против Буденного, после чего вместе с группой конницы будет переброшена в район Седльце; на севере отход должен был остановиться на линии Осовец — Брест с выделением резервов в районе Бреста и Острова. Анри настаивал на отказе от операции против Буденного и требовал в крайнем случае

тории австрийской оккупации в Польше. В декабре 1918 г. руководил организацией польской армии в Галиции, операциями против украинцев, захватом и обороной Львова, командуя войсками в Восточной Галиции (группа «Восток»). В 1919—1920 гг. был начальником польской военной миссии в Париже, причем выступал перед Антантой военным экспертом по вопросам восточных границ Польши, занятия Восточной Галиции, границы с Чехословакией, похода на Украину, вел переговоры с Румынией и Италией и, наконец, участвовал в конференции в Спа. С июля 1920 г. по апрель 1921 г. был начальником генерального штаба. В 1921 г. назначен инспектором 2-й армии, а в 1922 г. инспектором кавалерии, реорганизовал конницу и лично руководил ее действиями в маневрах на Волыни в 1925 г. Во время переворота Пилсудского в мае 1926 г. Розвадовский вместе с Кукелем руководил операциями в Варшаве против Пилсудского. Потерпев поражение, он ушел из армии и вскоре был арестован по требованию Пилсудского под предлогом злоупотреблений (Розвадовский был участником некоторых торговых и промышленных организаций по поставке снабжения для конницы). Умер в 1928 г. вскоре после выхода из тюрьмы. Это был один из самых способных польских военных специалистов, хорошо знавший методы штабной работы и вместе с тем обладавший качествами начальника. Важнейшие директивы польского главного командования во время варшавской операции составлялись Розвадовским и им же подписывались.

[1]) Kampanja 1920 r. w świetle prawdy (аноним).

[2]) См. документ, опубликованный Кукелем, «Совещание 27 июля». (Документы. Приложение 2).

закончить ее как можно скорее и перебросить резервы с юга на север.

О намерении произвести контрудар с юга, из района Ковеля, в момент подхода Красной армии к Бугу и Брест-Литовску упоминает и Пилсудский, отмечая, что для этой цели в районе Ковеля собирались части 3-й армии ген. Зелинского[1]). Брест был занят 1 августа, и новый вариант контрудара с юга мог возникнуть только при отходе польской армии на новый рубеж к Висле и Вепжу.

Ген. Вейган («ноты» от 30 июля, 1, 2, 3 и 5 августа) советовал отступить в глубь страны с целью укрепить фронт и выделить резервы. В согласии с мнением ген. Анри, он высказался за создание сильной армии на севере, так как учитывал опасность обхода Варшавы именно там. Французы имели в виду в дальнейшем удар по двум нашим флангам[2]) в то время как польское командование обсуждало идею удара только по южному флангу. Пока же Вейгана интересовал главным образом Северный фронт. Как пишет Кукель, в целях вывода резервов для действий на севере он требовал пожертвовать пространством на юге, т. е. в Восточной Галиции.

Еще до окончания сражения на Буге, которое имело целью задержать Красную армию на линии Осовец—Буг или Остроленка — Буг, т. е. до 8 августа, генеральный штаб в Варшаве готовился к возможности отхода на Вислу и в общей директиве по обороне от 4 августа[3]) в соответствии с указаниями ген. Розвадовского предусматривал, как основную, линию обороны р. Вепж—Нарев—Ожиц. План ген. Довбор-Мусницкого, имевший в основе отход на р. Варту (!) с оставлением Варшавы без боя, чтобы там перегруппироваться для контрнаступления, был как крайне «малодушный» отвергнут без дискуссии. Ген. Вейган будто бы советовал сильно сократить фронт и перегруппировку произвести на линии Висла—Сан. Ген. Розвадовский категорически воспротивился этому предложению, и наконец ему удалось убедить Вейгана в правильности выбора линии р. Вепж—Нарев—Ожиц как исходной для контрнаступления[4]).

---

[1]) Более подробно об этом сообщает Кукель, приводя текст разговора ген. Розвадовского с полк. Загурским, начальником штаба Северо-восточного фронта и с ген. Кутжеба — начальником штаба Юго-восточного фронта. (См. Документы. Приложение 3).

[2]) См. Sikorski, стр. 40.

[3]) См. Документы. Приложение 4 (стр. 122).

[4]) General Rozwadowski. Kraków. 1929.

План ген. Розвадовского от 6 августа имел два варианта: удар из-за р. Вепж и удар из района ближе Варшавы (Гура-Кальвария—Карчев). Пилсудский принял первый вариант, более рискованный, но зато «гарантирующий полную победу». Написанный утром 6 августа текст приказа в свою очередь в течение дня подвергся существенному изменению [1]), внесенному ген. Розвадовским. 1-я и 3-я дивизии легионов, которые первоначально оставлялись на южном фронте (в районе Горохов — Владимир-Волынский), после полудня были переданы ударной группе 3-й армии и должны были, принимая участие в маневре Центрального фронта, усилить контрудар Пилсудского с юга, причем оборона Восточной Галиции таким образом ослаблялась. 8 августа польской разведкой было установлено движение IV армии на запад с целью обхода польского северного крыла. Сначала предполагалось нанести IV армии контрудар, опираясь на Пултуск, но ввиду недостатка резервов этот план, предложенный Пискором, был отвергнут.

В ночь с 8 на 9 августа после совещания с участием Пилсудского и Вейгана Розвадовский составил новый приказ [2]), которым усиливалась 5-я армия (Модлин) за счет 1-й армии (Варшава) путем передачи ей 18-й дивизии (Крайовского), прибывшей из района Броды в начале августа; эта дивизия получила вместе с тем активную задачу охватить северный фланг противника, произвести частичный обход его и отбросить на юг к Нареву.

Из этой краткой сводки данных о развитии польского оперативного плана сражения на Висле мы видим, как изменялись составные части его по мере изменения обстановки на Южном и Северном фронтах. Переход к обороне I Конной армии на юге и движение главных сил Западного фронта севернее Буга — события, своевременно учтенные польским командованием, вызвали соответствующее приспособление этого плана к новой обстановке — передвижку сил с юга на север (см. схему № 1).

Одним из самых интересных моментов в вопросе происхождения польского оперативного плана является роль французских советников. Из материалов, опубликованных Сикорским, можно сделать вывод, что Вейган был более прозорлив, нежели Пилсудский, так как сразу же предвидел

---

[1]) См. Документы. Приложение 5 (стр. 131).
[2]) См. Документы. Приложение 7.

значение Северного фронта. Пилсудский, решив осуществить контрманевр с линии р. Вепж, несколько дней спустя, 8—9 августа, после отдачи приказа от 6 августа, должен был примириться с необходимостью усиления 5-й армии, действовавшей севернее Модлина. Если проводить аналогию, то именно на этом участке фронта можно найти некоторое сходство с Марнской операцией. Полковник Пискор в разговоре с начальником штаба 1-й армии полк. Клеебергом 8 августа говорит: «Теперь мы вынуждены, имея обстановку, как на Марне, использовать ее таким же образом, т. е. ударить левым крылом». В этих словах несомненно отражается результат только-что состоявшегося совещания с участием Пилсудского, Розвадовского и Вейгана, на котором было решено задержать движение нашей IV армии на запад ударом из района Модлин—Пултуск. 10 августа, объезжая фронт 5-й армии вместе с ген. Сикорским, Вейган дает ему советы, указывая на значение р. Вкра, за которую можно «оперативно зацепиться». Не исключено, что на усиленный интерес, проявляемый Вейганом к Северному фронту, имело влияние опасение за Восточную Пруссию и стремление разобщить Красную армию от революционных элементов Германии.

Решение ударить по двум нашим флангам, принятое по настоянию Вейгана, вылилось в форму оперативного приказа № 10000 от 9 августа. Этот приказ исходит из необъяснимой предпосылки, что «Тухачевский предугадал опасность, угрожающую ему с юга», а поэтому переменил свой план наступления на Варшаву, что он подготавливает оборону на своем левом фланге, укрепляя линию западного Буга на участке Брок—Брест, прикрываясь XII и Конной армиями, направленными на Люблин, т. е. на фланг и тыл маневренной группы Пилсудского, и главными силами движется на Варшаву—Зегже—Модлин—Данцигский коридор. Этот приказ, правильно отмечая движение главных наших сил к северу от Варшавы, вместе с тем приписывает Западному фронту такие мероприятия по обеспечению своего левого фланга, которых на самом деле не было, поскольку речь идет об укреплении Буга. Этот приказ учитывает опасность с юга, однако с ней мало считается, так как маневр со стороны р. Вепжа остается в силе. 3-й армии дается более активная задача: удар вместо Лукова — на Парчев или Бяла при сокращении ее фронта до Грубешова. Самое существенное в приказе от 9 августа, это — решение усилить

5-ю армию, которая получила 18-ю дивизию с Южного фронта, Сибирскую бригаду, укомплектованную в Поморьи, 17-ю дивизию из 4-й армии и 9-ю дивизию из Полесской группы вместе с ее командующим ген. Сикорским, а также ряд других частей и пополнений.

Усиление армии, действующей к северу от Буга, не было для нас неожиданным: наоборот, мы значительно преувеличивали силы противника на этом участке фронта. Это усиление 5-й армии несколько ослабляло силы 4-й армии, переходившей к удару с линии Вепжа, гораздо более для нас опасному ввиду слабости Мозырской группы. Так как мы имели перевес на северном участке фронта, то усиление 5-й армии могло для нас представлять опасность только при искусном ее маневрировании, что на самом деле и случилось благодаря французам: Вейгану, Луару (налет на Цеханов) и др. [1]). Ген. Сикорский справедливо указывает [2]), что усиление 5-й армии означало здоровую тенденцию считаться с перевесом сил Красной армии, сосредоточенных на правом фланге Западного фронта.

Приказ от 9 августа, помимо решения действовать по двум флангам, включал также ряд задач: для Юго-восточного фронта — сковать нашу XIV и Конную армии, для 3-й армии — сковать нашу XII армию. Роль сковывающей группы в операциях на Висле должна была принять на себя 1-я армия, самая многочисленная из всех польских армий, опирающаяся при этом на сильный варшавский тэт-де-пон, техническая подготовка которого, равно как и защита переправы на р. Висле, была разработана в приказах от 12 августа [3]). В этот же день при помощи французов начались энергичные оборонительные работы на участке Нижней Вислы. Министр национальной обороны Соснковский, ответственный за доставку военного материала из Франции, «более чуткий к опасности, угрожающей сообщениям Варшавы с морем», в этот же день создал группу «Нижней Вислы» — ген. Осиковского со штабом в Кутне, всячески форсируя работы по укреплению тэт-де-понов в Вышогроде, Плоцке и Влоцлавке, куда были брошены нештатные маршевые команды и «части тревоги» [4]).

---

1) См. Sikorski W., Nad Wisłą i Wkrą, стр. 142,
2) Там же, стр. 61.
3) Там же, стр. 53.
4) Там же, стр. 94.

На усилении польской армии, действующей севернее Буга, особенно настаивал Вейган и после отдачи приказа от 9 августа до получения в генеральном штабе разведсводки 5-й армии от 11 августа, в которой впервые отмечалось движение нашей IV армии на Плоцк. Начальник генерального штаба не поверил этому донесению, которое предвосхищал Вейган в более ранней «ноте» от того же числа [1]).

Эта нота настолько важна для характеристики действительной роли Вейгана в Польше и методов его руководства в 1920 г., а также для оценки стратегического «плана Пилсудского» в целом, что вслед за Сикорским [2]) мы считаем необходимым привести ее полностью:

Накануне решающего сражения считаю целесообразным уточнить пункты, на которые сегодня до полудня я хотел обратить внимание ваше, а также начальника государства по его прибытии сюда.

Успех принятого плана зависит от удержания оборонительной линии Варшавы от Модлина до Гуры-Кальварии. Дабы 5-я армия могла задержать, а затем сорвать обходное движение противника, необходимо, чтобы варшавский Северный фронт от Модлина до Сероцка держался устойчиво. Дабы выиграть время для сосредоточения 4-й армии и развития ее действий необходимо, чтобы варшавский Восточный фронт от Сероцка до Гуры-Кальварии держался устойчиво.

Итак, на основании того, что мне известно о принятых и предусмотренных мерах, я вынужден констатировать, что:

1) Северный фронт Модлин — Сероцк будет оборонять только одна бригада и несколько батальонов, командование которыми плохо организовано, между тем этот фронт может подвергнуться наступлению всей XV армии, а также частей IV армии противника.

2) 5-я армия, последняя сила, могущая противостоять обходному движению противника, должна быть использована только по сосредоточении сил и в правильном направлении. Необходимость ее предварительного сосредоточения и сбора сведений о направлении действий IV армии говорит против всякого преждевременного удара 5-й армии. Может случиться, что последняя, одержав частичный временный успех, будет отброшена на варшавский тэт-дэ-пон, оставляя неприятелю возможность выполнения обходного движения.

Полагаю, таким образом, что если удержание фронта Модлин — Сероцк будет обеспечено, 5-я армия должна оставить этот фронт, собраться под прикрытием р. Вкра к северо-востоку от Модлина, опираясь правым флангом на этот центр сопротивления, сдерживать обходное движение противника, если бы оно было обнаружено, и приготовиться к энергичному контрнасту-

---

[1]) Sikorski W., Nad Wisłą i Wkrą, стр. 76.
[2]) Там же, стр. 77.

плению на северо-восток в соответствующий момент. Сегодня утром я обратил ваше внимание на расхождение мнений относительно задач 5-й армии, каковое повидимому имелось между вашей концепцией и концепцией командования Северного фронта, причем я не знаю, отданы ли вами в этом отношении письменные приказы. Однако после встречи с французским генералом, прикомандированным к ген. Галлеру, усматриваю, что расхождение существует и что оно угрожает успеху ваших операций. С другой стороны, опоздание с переброской 18-й дивизии, XVII бригады, отступление 17-й дивизии, задачи Сибирской бригады, все это требует по моему мнению постоянного надзора и активности, чтобы обеспечить 5-й армии возможность сосредоточения сил в нужное время. Наконец позволяю себе обратить ваше внимание на многочисленные броды, повидимому существующие ниже Модлина и могущие создать неожиданности, которых необходимо избегнуть [1]).

Деловой и вместе с тем решительный тон ноты Вейгана показывает значение его советов, в результате которых польская армия не подверглась разгрому к северу от Буга, где наступали главные силы Западного фронта. Вейган предполагал, что XV и части IV армий будут наступать на участок Модлин—Сероцк, в то время как III армия, переправившись через Буг у Вышкова, примкнет к XVI армии для фронтального наступления на Варшаву с востока. Чтобы противодействовать обходу со стороны Цеханова и обеспечить себе возможность подготовки удара с юга, надлежало прежде всего удержать северный участок Модлин—Сероцк. От обороны этого участка Вейган предполагал освободить 5-ю армию, которая должна была сосредоточиться западнее р. Вкра для выполнения маневра.

Директива польского главного командования от 12 августа указывала 5-й армии задачу «задержать продвижение неприятеля через Пултуск и старый Голымин» и облегчить частям, ведущим бой у Пултуска, отступление к Насельску. Эта директива растягивала фронт 5-й армии от Модлина через Плонск—Рационж—Шренск до германской границы. Предполагая, что XV и III армии наступают на Вышогруд—Модлин—Зегже, т. е. совершают более глубокий обход [2]),

[1]) Этот метод управления посредством директив в форме записок крайне напоминает приемы Фоша, который в качестве главнокомандующего армиями Антанты сам вместе с Вейганом развозил их в критические дни (например, в марте 1918 г.) на автомобиле по угрожаемым участкам фронта (см. Weygand. La prise de commandament d'un chef, журнал «Illustration» 6/IV 1929).

[2]) На самом деле наше обходное движение было еще более глубокое и фронт наступления более растянутый: фронт Вышо-

чем думал Вейган, Галлер отдал приказ о сосредоточении 5-й армии на узком фронте Ионец—Борки—Насельск—Дембе на Буго-Нареве. Прикрывая левый фланг у Сохоцина, он передавал участок Дембе—Зегже 1-й армии. На совещании в штабе фронта 12 августа в присутствии Розвадовского и Вейгана Сикорский предложил, оставляя без внимания обходное движение IV армии к западу от железной дороги Млава—Цеханов—Гонсоцин, направить маневр 5-й армии к востоку от реки Вкра против XV и части III армий, наступающих предположительно на Плонск — Вышогруд, сосредоточить маневренный резерв в Модлине и переменить базирование вместо Торна на Модлин. Предложение Сикорского, совпадающее с советами Вейгана, было принято. 5-я армия, получив подкрепления и действуя на узком фронте, могла приступить к более крупным операциям. В дальнейшем она задержала наступление XV и III армий с востока и, повернув против IV армии, разбила ее.

Операции на Висле рассматриваются обычно с точки зрения значения удара Пилсудского по южному флангу Западного фронта. Между тем Северный фронт играл в совокупности всей операции на Висле большую роль. «Если бы этот фронт обрушился преждевременно, тогда Пилсудский, не попадая в центр тяжести сил, собранных под Варшавой, и выходя на слишком глубокие их тылы, создал бы очень трудное положение для польских армий, оперирующих в пустоте, причем Буденный мог бы на самом деле успеть прибыть во-время к сражению под Варшавой [1]).

Роль Вейгана в руководстве операциями на Висле была значительна. Увлекшись идеей удара с юга, Пилсудский не охватил сложности всей обстановки, создавшейся на средней Висле от Торна до Варшавы в результате наступления главных сил Западного фронта севернее Варшавы. Сикорский считает [2]), что, несмотря на переоценку Вейганом значения участка Сероцк—Модлин, план его был правильный и что директивы главного командования «затемняли» концепцию использования 5-й армии.

груд — Зегже для III армии, Плоцк — Вышогруд (искл.) для XV армии. Сикорский считал невероятным наступление больших сил на участок Модлин—Зегже, так как на Буге на этом участке, а также в устье р. Вкра нет никаких бродов, и допускал обратное лишь при полном пренебрежении силами польской армии. Sikorski W., Nad Wisłą i Wkrą, стр. 83.

[1]) Sikorski W., Nad Wisłą i Wkrą, стр. 105.

[2]) Там же, стр. 80.

Не доверяя боеспособности польской армии, Вейган внушал польскому командованию мысль о необходимости тщательной подготовки резервов и обеспечения операции раньше, чем перейти в контрнаступление. Его советы очистить Восточную Галицию объясняются недоверием к возможности обороны слишком растянутого фронта. Но существовали очевидно и политические причины этих советов, и едва ли Вейган брал на себя решение вопроса международного значения.

Таким образом в операции на Висле был применен польским командованием план, в котором французские указания получили весьма яркое выражение. Так же велико было моральное значение появления в большом количестве французских генералов и офицеров на Польском фронте. Французский офицер Эчегойен пишет, что только тысяча или полторы тысячи французских офицеров, прикомандированных к армии Галлера, сдерживали бегство армии Пилсудского. В целях поднятия «морали» имели место случаи, когда французские полковники-советники отдавали приказание расстреливать пленных красноармейцев под предлогом употребления ими пуль дум-дум [1]).

Опубликованные ныне материалы подтверждают общее положение, что стратегические планы не рождаются в одну ночь, как об этом повествует в своем труде Пилсудский [2]), но являются результатом более длительной работы, сообразующейся с изменениями обстановки, основные линии которой выясняются постепенно. Кроме того необходимо учесть «советы французов». Полковник Пискор по поводу приказа от 6 августа прямо говорит, что его задержка произошла вследствие того, что в течение недели он обсуждался в штабе с французами (см. стр. 131).

V.

Благодаря целому ряду благоприятных для буржуазной Польши факторов, польская армия могла перейти в контрнаступление, в результате которого Красная армия понесла тяжелое поражение и Западный фронт отступил на Неман, чему не могли помешать наши действия на юге. Мы знаем, как определял Пилсудский причины польской победы, это —

---

[1]) Ср. Pietrykowski T. Odwrót (67 p.p.)
[2]) Piłsudski, Rok 1920, стр. 154.

его личная роль, его стратегия, его импульс и его «холодная голова начальника», которая не кружится от победы и не падает от поражений» [1]).

Более критически подходит к разбору «секрета и значения» польского успеха ген. Сикорский, который несомненно может претендовать на заметную роль в событиях. Уделяя много места вопросу о причинах разложения и восстановления боеспособности польской армии в 1920 г., он указывает две важных причины разложения польского солдата: слишком открытая постановка целей войны и умелая мирная пропаганда советского правительства. Он ставит в укор Антанте ее колебания между русской и польской контрреволюцией. Расчеты на победу русской контрреволюции, связи Антанты с белыми русскими эмигрантами, соперничество Англии и Франции по отношению к центральной Европе—все эти факты отодвигали или делали невозможным «справедливое» решение Антанты по вопросу о польских границах. Верховный совет Антанты в марте 1919 г. высказался только за этнографические границы Польши. Однако «польское общество» также не было единодушно: одни хотели Польши Ягеллонов по Великие Луки, Вязьму, Брянск и Полтаву (!); другие были скромнее. Поэтому, когда в 1919 г. были завоеваны рубежи на реке Двине, Березине, Птичи, Уборци, Горыни и Збруче и пройдена «линия Фоша», «общество» взволновалось, и это отражалось на армии, так как эти завоевания не были никем санкционированы.

Наши мирные предложения, по словам Сикорского, были известны польским солдатам и имели частичный успех. Сикорский голословно говорит, что эти предложения были неискренние и, сожалея очевидно о недостаточном использовании фальшивок, находит возможным делать намеки на какой-то выдуманный им январский коммунистический съезд, на котором будто бы было декларировано «безусловное уничтожение буржуазной Польши» [2]).

Моральное состояние офицерства Сикорский резко критикует, отмечая в нем отсутствие инициативы и чувства готовности нести личную ответственность. В июле 1920 г. были случаи, когда офицеры, вспоминая о событиях в России в 1917—1918 гг., при отступлении прятали свои погоны от солдат. Однако в августе 1920 г. положение резко пе-

---

[1]) Piłsudski, Rok 1920, стр. 198.
[2]) Sikorski W., Nad Wisłą i Wkrą, стр. 106.

ременилось, так как отступление привело будто бы к отбору лучших сил. Как это отбор произходил, можно усмотреть из приказа Сикорского, который, проводя «моральную подготовку» 5-й армии, угрожал расстрелом солдатам и офицерам. В приказе его от 14 августа говорилось: «Устраняя пока неспособных командиров, предупреждаю о полевых судах для офицеров, которые допустили бы в настоящее время какие-либо служебные упущения. Расстреливая рядовых за бегство с поля сражения, я не отступлю перед применением смертной казни в отношении офицеров». «Мораль» поднималась и у солдат. Чтобы удержать линию фронта перед Радзимином, приказ от 11 августа по 46-му пехотному полку предусматривал: «Солдаты должны знать, что путей отступления для них нет, так как со всех сторон их ожидает огонь собственных пулеметов и патрулей, посланных по приказу командования дивизии» [1]).

Мы видим таким образом, что в применении жестоких мер по отношению к обманутым солдатам, которые не хотели воевать, изверившись в «освободительных целях» войны, не было недостатка. Это был несомненно один из секретов восстановления «морали», как говорил Пилсудский, польской армии. Пилсудский говорил, что в Польше дерется тот, кто глуп, или тот, кто вынужден драться.

Не останавливаясь на замечаниях Сикорского о таких отрицательных моментах в польской армии, как отсутствие плановости в строительстве армии, отсутствие плана мобилизации и концентрации, стратегические и оперативные ошибки (линейная система обороны и т. п.), перейдем к вопросу о «реальных основах польского контрманевра на Висле».

Сикорский считает, что «верховный вождь» будучи слабее противника на всем фронте, обеспечил себе перевес сил и средств на театре Вислы, в данный момент решающем». В период боев на Висле 36 красных дивизий противостояли 29 польским дивизиям, не считая отдельных частей, в том числе украинских и белорусских; на Северном фронте 22 красных дивизии — против 20 пехотных и 3 кавалерийских дивизий; на Центральном и Южном фронтах — 12 против 5 пехотных дивизий, 4 кавалерийских бригад и украинских частей. Резерв на Вепже — из 5 пехотных дивизий и 1 кавалерийская дивизия для контрманевра. Эти

---

[1] См. Waligóra B., Bój 46 p. p. pod Radzyminem.

подсчеты не отражают действительности, так как нельзя сравнивать численный состав польской и красной дивизий. Верно однако то, что к 15 августу польская армия перегруппировалась удачно и перевес на решающих направлениях имела.

Заслуживают внимания соображения Сикорского о пренебрежении нами пространством и слишком быстром продвижении. В данном случае полностью дали себя чувствовать недостатки материального обеспечения и пополнения армии живой силой и недостатки жел.-дор. транспорта, являвшиеся следствием истощения страны, но вместе с тем и и результатом пренебрежения нами «законами наступления», о которых недавно говорил т. Сталин.

Также правильны замечания Сикорского, когда он говорит об отсутствии взаимодействия между частями Красной армии, ошибочно объясняя это явление «чрезмерным индивидуализмом». Верно также указание на пренебрежение противником, который казался разбитым, вследствие чего операция нами велась скорее как «преследование», а не как новый «маневр», требующий соответствующего обеспечения и продуманной группировки сил на всем фронте.

Польские историки охотно пишут о международном значении «чуда на Висле». Сикорский счел необходимым закончить свою книгу пространными рассуждениями на эту тему: «Польский солдат защищал тогда не только свое государство, но и весь западный мир, а также цивилизацию, основанную на постоянном прогрессе». Он заверяет, что «большевистскому государству ничто не угрожало тогда и это было его силой, однако оно угрожало всему миру, и это было его слабостью». Это он пишет о событиях 1920 г. когда еще продолжалась интервенция международного капитализма с белой Польшей в авангарде. Революционная обстановка в Европе в 1919 и 1920 гг. определяется им как «хлопоты Европы», а наше успешное контрнаступление против интервенции он сравнивает с нашествием Чингисхана. Сикорский считает, что после поражения под Варшавой Советская Россия была вынуждена ограничиться подпольной разрушительной деятельностью и переживала хозяйственный кризис, сопровождавшийся волнениями крестьян, которым угрожала «постоянная конфискация хлеба».

Польский историк забывает только сказать о том, что с 1920 г. СССР успешно преодолел действительно тяжелые хозяйственные затруднения, вызванные последствиями импе-

риалистической войны и интервенции, в которой немалую роль играла Польша. В то время, как СССР вступил в период бурного социалистического строительства на основе индустриализации страны и выкорчевывания остатков капитализма, польская фашистская республика за исключением непродолжительных периодов слабого подъема, вызываемого временной благоприятной конъюнктурой, находится в состоянии экономического кризиса, смягчаемого в самые трудные моменты поддержкой международного финансового капитала.

Несмотря на временные успехи польской армии в 1920 г., капитализм не одержал победы над пролетарской революцией, не разрешил да и не мог разрешить основных социальных и национальных проблем Польши.

Экономический кризис, обострение классовой борьбы, рост национального гнета, общее усиление эксплоатации и гнета и в связи с этим предпосылки для революционного подъема — таково внутреннее положение современной Польши.

Наглядным показателем политического кризиса, который переживает Польша, является фашистский переворот 1926 г., обеспечивший в ней влияние иностранного капитала, временно укрепивший власть капиталистов и помещиков в форме фашистской диктатуры, разоблачив однако обманчивые формы демократической республики, над которыми время от времени издевается диктатор Пилсудский, выражая полное презрение демократическим учреждениям Польши и представителям ее «демократии», первое место среди которой занимает предательская ППС.

Еще недавно в сентябре 1929 г. в послании «угасающему миру» Пилсудский разоблачил мнимую оппозиционность польских социал-фашистов, показал несостоятельность польской буржуазной демократии, обосновывая косвенно необходимость обострения режима существующей фашистской диктатуры.

Несмотря на трения внутри буржуазного лагеря, несмотря на оппозиционные фразы ППС и других мелкобуржуазных партий, несмотря на признаки окончательного разложения польского парламентаризма, было бы ошибочным предполагать, что Польша не представляет больше серьезной опасности для СССР. Фактом является существование в Польше фашистской диктатуры во главе с человеком, который в 1919—1920 гг., действуя как представитель поль-

ского империализма и вместе с тем как орудие международной контрреволюции, возглавил уже фронт интервенции на западной границе СССР. Чем больше растут притязания польского империализма, база которого несомненно выросла с 1920 г., чем больше обостряются противоречия между страной строящегося социализма и внешним капиталистическим окружением, тем больше вероятности, что империализм вновь поставит себе на службу нынешнюю фашистскую диктатуру Польши.

Роль буржуазной Польши как фактора постоянной военной опасности для всего мира и для СССР в частности особенно усилилась с 1926 г. с возвращением Пилсудкого к власти.

Установив режим каторжной тюрьмы и белого террора в аннексированных Польшей Белоруссии и Украине, фашистская Польша продолжает притязать на роль «освободительницы» Советской Украины и Белоруссии. Эти наглые притязания, выражаемые систематически прессой Пилсудского, являются одним из элементов политической подготовки нападения на СССР.

Если бы международный империализм вновь решился на повторение событий 1919—1920 гг., армии белой Польши и ее союзников встретили бы перед собой крепкую, организованную, боеспособную Красную армию, опирающуюся на всю Советскую страну.

Но на исход военных операций влияет не только состояние подготовки обороны, но и правильное руководство операциями, правильно применяющее законы наступления, т. е. «когда люди не ограничиваются огульным продвижением вперед, а стараются вместе с тем закрепить захваченные позиции, перегруппировать свои силы сообразно с изменившейся обстановкой, подтянуть тылы, подвести резервы». (Сталин). Военное руководство должно в значительной степени опираться на пережитый исторический опыт.

Данный сборник освещает с польской точки зрения главным образом операции польских армий, однако в нем имеются данные для оценки решений и методов управления и различных звеньев нашего командования, для изучения операций и боевых действий фронтов, армий и даже некоторых наших дивизий на важнейших направлениях и участках в августе 1920 г.

Отсюда вытекает та польза, которую может извлечь

ознакомлением с публикуемыми материалами читатель, стремящийся к изучению исторического опыта, относящегося к событиям 1920 г.

С большим вниманием должны мы относиться к урокам истории, показывающим нам причины наших неудач в войне 1920 г., в особенности же в операции на Висле, от исхода которой зависели судьбы прогнившего капиталистического мира, дабы в будущем использовать наилучшим образом наши вооруженные силы в деле обороны СССР против империалистических хищников.

Ген. М. КУКЕЛЬ.

РАЗБОР ВАРШАВСКОЙ ОПЕРАЦИИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ОБОРОНЫ.

НАСТОЯЩАЯ работа имеет целью изучить проблемы стратегической обороны и оборонительных операций на конкретном примере варшавской операции 1920 г.

Чтобы вспомнить исследуемые здесь явления, вкратце излагаю сперва общий ход варшавской операции, а затем приступаю к разбору операции и выводам. Ход оборонительного сражения на подступах к Варшаве изложен и разобран детально как пример оборонительного сражения в армейском масштабе.

ОБЩИЙ ХОД ВАРШАВСКОЙ ОПЕРАЦИИ.

А. ИСХОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ.

26 июля 1920 г. польские войска обороняются на двух фронтах — Юго-восточном и Северо-восточном. Успех противника особенно заметен на севере, куда направлены главные его усилия (4 армии: IV, XV, III, XVI, и Мозырская группа); на юге наш фронт прорван в районе Дубно—Броды Конной армией Буденного, которая является здесь главным противником, — две другие армии — XII и XIV — легко задержать или обессилить.

Верховный вождь принимает решение использовать единственный оставшийся в его распоряжении резерв, а именно заново сформированную оперативную кавалерийскую группу для разгрома Конной армии [1]). Это позволит бросить значительную часть сил Южного фронта для решающих операций на севере. Стратегическая оборона, к которой Польша вынуждена в результате наступления

[1]) Пилсудский, 1920 год (русское издание), стр. 106 и 113. I-я кавалерийская дивизия полк. Руммеля должна была сменить перебрасываемые последовательно на север 18-ю, 1-ю и 3-ю дивизии легионеров. — *Ред.*

противника, должна быть осуществлена двумя последовательными операциями: наступлением против Буденного, в виде маневра на фланги и тыл в сочетании со сковывающими фронтальными действиями, а также крупной операцией на севере, которую должны подготовить наши армии Северного фронта обороной на Буге и Нареве и которая приведет к решению наступательным фланговым маневром сил, снятых с юга.

Принятый план заключается в маневре по внутренним операционным линиям: две последовательные главные операции; силы, участвующие в первой из них, вновь будут использованы для новых решающих действий. Каждая из намеченных операций будет сочетанием обороны (сдерживание противника и стабильная оборона) с наступлением (маневр на фланг).

5 августа вечером создалась следующая обстановка: Конная армия Буденного понесла поражение, но не уничтожена; бой прекращен при не вполне выясненной обстановке. Наши армии — 6-я (3 дивизии и украинцы), 2-я (2 дивизии и оперативная конная группа), 3-я (2 дивизии и мелкие отряды союзников [1]) — все еще оперативно скованы действиями на линии Серета, верхней Стыри и между Стоходом и Бугом. Верховный вождь приказал немедленно вывести и перебросить на Северный фронт одну пехотную дивизию и часть конницы; однако части эти не сменены и все еще находятся в соприкосновении с противником.

Намеченная на Буге стабильная оборона привела на севере к тяжелым боям, в которые были втянуты все наличные силы; ход этих боев, сопровождающихся большими потерями с обеих сторон, не предвещает, что наступление противника будет остановлено. Из наших армий Северного фронта Полесская группа (неполных 3 дивизии) ведет бои западнее Бреста; 4-я армия (около 4 дивизий и конная бригада) ведет бои на среднем Буге — у Янова, Соколова, Коссова; 1-я армия (5 слабых дивизий с многочисленными отдельными полками и батальонами) примыкает правым флангом к среднему Бугу в районе Малкини, а левый ее фланг находится между Наревом и Бугом. Наконец группа ген. Роя, силой около одной дивизии, держится на Нареве у Остроленки. Резерва у верховного вождя не имеется. Военному министру переданы для реорганизации 4 круп-

[1]) Балаховцы и белые донские казаки. — *Ред.*

ных войсковых соединения[1]), из которых одно находится во Львове; остальные 3 — в районе Варшавы; пятое — в стадии формирования.

Противник имеет против польского Северо-восточного фронта Мозырскую группу (около 2 дивизий); в районе Бреста и севернее — XVI армию (5 дивизий); III армию (4 дивизии), продвигающуюся вдоль Буга; XV армию (4 дивизии) между Бугом и Наревом; наконец IV армия (4 дивизии) с корпусом конницы продвигается вниз по Нареву.

При такой обстановке верховный вождь принял решение принять у Варшавы генеральное сражение.

Б. ПОЛЬСКИЙ ОПЕРАТИВНЫЙ ПЛАН.

Польский оперативный план первый раз был изложен в директиве от 6 августа, озаглавленной «приказ для перегруппировки». Смысл решения состоял в «перемещении Северо-восточного фронта на линию Вислы с одновременным решением принять генеральное сражение у Варшавы».

Принята основная оборонительная линия: «р. Ожиц—Нарев—тет-де-пон Пултуск—тет-де-пон Варшава — Висла — тет-де-пон Демблин — р. Вепж и дальше на Серет и Стрыпу». «Эта линия даст возможность построить свои войска уступами, удобными для удара во фланги и по коммуникациям продвигающихся групп противника».

Таким образом предусматриваемая операция сочетает отход и перегруппировку со стабильной обороной и наступательным маневром.

Основные идеи этой операции заключаются в том, чтобы: 1) связать противника на юге, прикрывая Львов и нефтяной бассейн; 2) не допустить обхода на севере вдоль германской границы и ослабить размах противника отражением ожидающихся атак его на Варшавский тет-де-пон; 3) для центра — наступательная задача: быстро сосредоточить на нижнем Вепже маневренную армию с задачей ударить на тыл и фланги противника, наступающего на Варшаву, и разбить его; группа войск на верхнем Вепже, собранная для прикрытия сосоредоточения маневренной армии с востока и юго-востока, будет содействовать маневренной армии в северо-восточном направлении. В то же время принимается во внимание взаимодействие войск Северного фронта.

Таким образом на юге намечено сдерживать противника, т. е. маневренная оборона с переходом в наступление; на

---

[1]) Повидимому дивизии. — *Ред.*

севере — стабильная оборона Варшавского предместного укрепления, на которое ожидается главный натиск противника, а затем большое оборонительное сражение с обеспечением северного фланга против предполагаемого обхода; в центре — наступательный маневр на фланги армий противника, атакующего Варшаву, обеспеченный с востока против армий советского Юго-западного фронта.

Этой идее маневра соответствует организация командования: три фронта — Южный, Северный и Средний. Северный фронт: одна армия на предмостном укреплении Варшавы — оборонительный бой (1-я армия), одна армия — для флангового обеспечения с севера на р. Ожиц и Нарев (5-я армия); одна — слабая — армия на средней Висле для наблюдения за флангами и связи с средним фронтом (2-я армия); Средний фронт: маневренная армия на нижнем Вепже (4-я армия); армия между верхним Вепжем и Бугом как фланговое прикрытие района сосредоточения и сильный фланг наступательного маневра (3-я армия).

Сосредоточение этих сил в указанных им районах обороны или на исходных линиях наступления будет выполнено следующим образом: 1) отступление и перегруппировка частей бывш. Северо-восточного фронта на правом фланге; оперативный отход с отрывом от противника, выполненный фланговыми эксцентрическими передвижениями под угрозой ударов со стороны противника; на левом фланге — отступательный маневр с рядом тяжелых арьергардных боев; 2) сосредоточение между верхним Вепжем и Бугом сил, снятых с Юго-восточного фронта; они должны обеспечить себе свободу действий, что связано с большими переходами или перевозками войск; 3) силы Северо-восточного фронта заметно укрепляются там, где должны принять первый натиск противника, т. е. на подступах к Варшаве.

В 1-ю армию вливаются части, сформированные военным министром, и одна испытанная в боях дивизия, переброшенная с юга.

Расчет времени следующий: 12 августа закончить работу по укреплению Варшавского тет-де-пона, 16 августа закончить сосредоточение армий Среднего фронта, т. е. приблизительно 17 августа развить маневр.

Поэтому Северный фронт должен выиграть время с 7 по 12 августа, не допуская противника к линии укрепленного района столицы: отсюда тяжелые оборонительные задачи 1-й армии при отступлении на предмостные укрепления и

одновременно затруднения в сосредоточении новой 4-й армии на Вепже (части ее должны обеспечивать фланг 1-й армии, затем неожиданно повернуть и стянуться фланговыми маршами к югу).

Далее Северный фронт должен в течение 5-6 дней оборонять, предмостное укрепление Варшавы и не допустить к обходу его. Все эти задачи точно определены по времени и пространству. Расчет сил соответствует предположениям о нанесении противником главного удара на Варшаву.

Северный фронт имеет 8 дивизий или равноценных им соединений, предназначенных для действий 1-й армии на подступах к Варшаве; 2½ пехотных и 1 кавалерийскую дивизию — для действий 5-й армии на севере; 2 дивизии с кавалерией, т. е. 2-ю армию,—для наблюдения за средней Вислой.

Средний фронт имеет 4½ дивизии, предназначенных для 4-й маневренной армии, а для 3-й армии — 3 дивизии, украинские части Балаховича и конную бригаду.

Южный фронт сохраняет за собой только 3 польских дивизии и украинскую армию.

В общем из 23 крупных соединений 20 будут участвовать в Варшавской операции, куда предназначается также большая часть кавалерии. Из указанных 20 дивизий 12½ предназначены для обороны, в том числе 8 для главного сражения; из 7½ единиц Среднего фронта 5½ примут участие в маневре.

События последующих дней вынуждают главное командование произвести некоторые изменения в оперативном плане, приспособляя его к новой обстановке, т. е. к вырисовывающейся идее маневра противника. Это с одной стороны движение III конного корпуса и IV армии из Остроленки к Пжаснышу, Цеханову, Млаве, т. е. обход большого размаха, угрожающий левому польскому флангу. Линию Ожиц, на которую этот фланг опирался, противник форсировал раньше, чем 5-я армия, предназначенная для его обеспечения, успела сформироваться.

С другой стороны Конная армия Буденного проявляет некоторую активность; предвидится возможность наступления ее на Львов, или на Люблин.

Этим предпосылкам решения соответствует новая директива, так называемый «особый оперативный приказ от 10 августа 1920 г.». Оперативная идея остается та же.

Однако 5-я армия на севере, усиленная 2 дивизиями за счет 1-й армии и половиной дивизии за счет 4-й, должна

обеспечить наступательным маневром фланг, нанося удар западному крылу противника, совершающему обход Варшавы с севера, и используя возможный успех для выхода на север через Нарев на тылы советских армий. Предполагается, что исходным районом этого наступательного маневра будет район р. Вкра.

Южный фронт сохраняет главные силы конницы и три дивизии пехоты с задачей задержать продвижение Конной армии.

Другие задачи остаются без изменений.

Польский оперативный план осуществляется в этой именно форме.

В самом плане все больше вырисовываются очертания отдельных этапов выполнения задачи:

1) отход, перегруппировка, бои сдерживающие и с целью выигрыша времени;

2) стабильная оборона предмостных укреплений Варшавы и наступление на р. Вкра;

3) фланговый маневр Среднего фронта, означающий переход от обороны к наступлению.

В. ПЕРВЫЙ ЭТАП ОПЕРАЦИИ: ОТХОД И ПЕРЕГРУППИРОВКА.

Первый этап начинается ночью с 7-го на 8-е отрывом от противника сил Полесской группы и 4-й армии. Арьергарды, состоящие из конницы и пехотных батальонов с пулеметами на повозках, прикрывают отступление, удерживая противника на указанных рубежах и отходя лишь под сильным его натиском.

Главные силы дивизий сначала образуют новый фронт западнее прежнего на линии Коцк—Луков—Седлец—р. Ливец, откуда только ночью с 10-го на 11-е начинают переходить на «основную линию обороны»; уже на этом этапе происходит выделение резервов.

В дальнейшем дивизии, которые составят 4-ю армию, стягиваются форсированными фланговыми маршами на линии р. Вепж, другие (влево) отходят к средней Висле и на предмостные укрепления Варшавы.

Введенный в заблуждение первоначальным направлением отхода, противник не разгадал направления отхода 3 польских дивизий на Вепж.

На фронте 1-й армии и группы Барановского (прежде Роя) ведутся бои с целью выигрыша времени. Они должны предотвратить преждевременное оттеснение частей Север-

ного фронта на предмостные укрепления Варшавы и Модлина. Во время этих действий в войсках бывшего Северо-восточного фронта происходит реорганизация частей и передвижения новых частей, согласно нового боевого расписания.

Переход 3-й армии в район ее сосредоточения происходит при нажиме XII армии, которая перешла верхний Буг. Правофланговая 1-я дивизия легионов наступлением и победой над противником к востоку от Буга обеспечила себе полную свободу действий и стягивается к Сокалю, откуда по железной дороге будет переброшена в район сосредоточения [1]). Другие части 3-й армии ведут бои на Буге. Первоначально предполагалось, что их задача — прикрытие сосредоточения сил, предназначенных для маневра, будет выполнена оборной и что их придется отвести к верхнему Вепжу.

Впоследствии однако согласно «особому оперативному приказу», решение меняется: 3-я армия неожиданно переходит в наступление на Буге и разбивает противника у Грубешова и Холма, после чего 3-я дивизия легионов, наступая к северу на Влодаву, создает боковое обеспечение маневра справа, в то время как остальные силы 3-й армии обеспечивают тыл Среднего фронта.

Утром 13-го силы, предназначенные для наступления на Среднем фронте, еще не закончили сосредоточения. Главные силы 3-й армии наступают к востоку и отбрасывают XII армию за Буг. Войска Северного фронта сгруппированы на основной линии обороны; 5-я армия на севере собирается пока на линии нижней Вкры и в районе Модлина. Части этой армии, выдвинутые вперед, выигрывают время; относительно слабая отдельная группа действует в громадном прорыве между левым флангом армии и границей. Ввиду выявившегося направления IV армии к нижней Висле, в районе между Вышогродом и Влоцлавеком формируется группа, прикрывающая нижнюю Вислу (караульные, добровольческие и др. части).

В этой стадии незаконченного сосредоточения начинается сражение.

Однако польские силы, сгруппированные согласно основной идее маневра, смогли выступить против первого натиска противника и успешно развить подготовительные действия.

[1]) На левый фланг 3-й армии. — *Ред.*

Г. ВТОРОЙ ЭТАП ОПЕРАЦИИ: ОБОРОНИТЕЛЬНОЕ СРАЖЕНИЕ НА ВАРШАВСКОМ ПРЕДМОСТНОМ УКРЕПЛЕНИИ И НАСТУПЛЕНИЕ НА Р. ВКРА.

Командование Северного фронта, которое должно в общем плане Варшавской операции сковать противника оборонительным боем на подступах к Варшаве и наступлением из района Модлина, принимает решение во что бы то ни стало удержать первую линию обороны Варшавского тет-де-пона и предмостных укреплений Зегже и Дембе силами 1-й армии. 5-я армия должна наступать от нижней Вкры; небольшая 2-я армия на средней Висле сперва рассматривалась как наблюдательная группа, а впоследствии как сосредоточение резервов. Одна дивизия у Яблонны (10-я), между двумя участками сражения — варшавским и р. Вкра, которой обеспечена возможность частичной быстрой переброски [1]), составляет резерв фронта.

На этом этапе операции мы имеем две отдельных операции: оборонительная 1-й армии на подступах к Варшаве и наступательная 5-й армии со стороны р. Вкра.

1. *Оборонительное сражение на подступах к Варшаве.*

Предмостное укрепление Варшавы состоит из двух линий. Первая линия, т. е. линия главного сопротивления, наспех укрепленная, проходит от Вислы у Карчева — вдоль р. Свидер до Вензовны, затем поворачивает к северу в район Милосны и Окунева, включая оба эти пункта, и идет дальше — вдоль р. Жондзы до Нарева, где опорой служит форт Беньяминов; здесь она соединяется с тет-де-поном Зегже. Препятствий перед фронтом нет; площадь для обзора и обстрела мала, условия наблюдения неблагоприятны. Длина линии около 57 *км*. Кратчайшее расстояние от моста Кербедзя [2]) — 18 *км*. Вторая линия (резервная), это — линия германского тет-де-пона с бетонными убежищами и частично уцелевшими заграждениями. Линия эта выше р. Свидра до Вензовны совпадает с первой, а затем проходит по песчаным высотам на северо-запад через Пустельник к Беньяминову и Нареву. Условия обстрела и наблюдения гораздо лучше. Длина около 50 *км*.

---

[1]) Посредством автотранспорта. — *Ред.*

[2]) На Висле у Варшавы. — *Ред.*

О выборе первой линии как позиции для сражения решило ее большее удаление от Варшавы.

Основная идея 1-й армии — удержать первую линию предмостного укрепления, занятого 3 дивизиями (15-й, 8-й, 11-й), а также участок Зегже—Дембе на Нареве (7-я резервная бригада, части охраны границы); в районе Пустельник—Марки 1 дивизия (19-я) составляет резерв армии. Таким образом около 60 *км* позиции тет-де-пона занимали только 3 дивизии, в среднем по одной на 20 *км* фронта.

Истощенная и непополненная 8-я дивизия получает участок около 8 *км;* на каждую из фланговых дивизий приходится по 24—25 *км.*

Столь большое пространство немыслимо оборонять огневыми средствами не только дивизии 1920 г., но даже современной. Ни одна из дивизий не имеет возможности организовать огневую систему, дающую возможность сломить наступление противника.

В группировке дивизий 1-го эшелона предмостного укрепления не видно также применения к предстоящим задачам. Сведения о противнике заставляют считаться с его главным нажимом на Радзимин. Эта непосильная задача упадет на 11-ю дивизию, только-что пополненную необученным элементом, имеющую слабые кадры, растянутую на участке 25 *км* и лишенную резервов. Однако резерв армии — 19-я пехотная дивизия — находится за угрожаемым районом, кроме того вблизи находится и резерв фронта — 10-я пехотная дивизия.

Вся артиллерия 1-й армии — 273 орудия — предназначена для обороны первой линии предмостных укреплений, а также и района Нарева до фортов Модлина.

Имея в своем распоряжении только 1 батарею на 2 *км,* польское командование старалось обеспечить себе возможность маневрирования огнем путем централизации управления артиллерией. На северном (Радзыминском) участке [illegible] дивизии были лишены права распоряжаться собственной артиллерией, организационные связи которой были нарушены, в руках начальника артиллерийского участка сосредоточивается управление и средства связи. С другой стороны протяжение отдельных артиллерийских участков и пересеченность местности затрудняли артиллерийским начальникам непосредственную поддержку пехоты; их ра- [illegible] более осложнилась, когда бой принял маневренный характер и расстроилась сеть связи и наблюдения.

Дезорганизацию усугубило то обстоятельство, что главные силы артиллерии, расположившиеся между первой и второй линией предмостных укреплений, уже с первого дня боя вынуждены были частично оставить позиции, причем сеть связи не удалось скоро восстановить, и артиллерия осталась почти без управления. Неоднократно, прекрасно выполняя задачи общего содействия пехоте, артиллерия предмостного укрепления недостаточно хорошо разрешила задачи непосредственной поддержки пехоты.

13-го бои начались в районе Радзымина наступлением 2 дивизий противника: 27-й — XV армии и 2-й — III армии, которым случайно выпала роль авангардов; вспомогательное наступление велось у Лесняковины севернее Окунева.

Удар у Радзымина был нанесен одному из полков 11-й пехотной дивизии, лишенному резервов; слабый польский кордон был прорван, и Радзымин был занят; к вечеру наступающие части подошли ко второй оборонительной линии севернее Пустельника. Командующий 1-й армией вынужден был бросить в бой армейский резерв, 19-ю дивизию, которая на другой день на рассвете ударила из района Пустельника вдоль шоссе на Радзымин с целью восстановить положение.

Прорыв бригады противника в районе Лесняковизна—Оссов ликвидировала своими резервами 8-я пехотная дивизия.

На следующий день 14-го на всей линии фронта предмостных укреплений и у Зегже войска вошли в соприкосновение с противником. Новый прорыв противника у Оссова ликвидируется после кровопролитного боя контрнаступлением дивизионных резервов. Однако у Радзымина развивается бой, имеющий крайне подвижной характер.

Контрнаступление 19-й дивизии вдоль шоссе Марки — Радзымин привело к возврату Радзымина; однако фланговое контрнаступление с востока (Геленов—Цемне), откуда противник вводит в бой свою 2-ю стр. дивизию, вынуждает 19-ю дивизию отступить на исходную позицию, т. е. в район второй линии к северу от Пустельника. Части 11-й дивизии держатся дальше влево, ее левофланговый полк — в районе Беньяминова. Противник занимает д. Вулька Радзыминска и развивает успех, наступая на Яблонну.

Командование Северного фронта передает в распоряжение 1-й армии резерв Северного фронта — 10-ю дивизию —

для решающего концентрического контрнаступления вместе с 19-й и 11-й дивизиями. Командование этими 3 дивизиями, предназначенными для боя у Радзымина, принимает ген. Желиговский. Контрнаступление должно начаться в этот же день, а 10-я дивизия уже на следующий день должна быть выведена в резерв фронта.

Однако подготовительные движения занимают остальное время дня. Только ночью 10-я дивизия занимает полками 1-го эшелона исходное положение для контрнаступления. Один ее батальон должен ударить с юга на д. Вулька Радзыминска, главные силы группируются вдоль шоссе Яблонна—Зегже для нанесения удара с северо-запада по правому флангу противника.

Ночью на 15-е противник, задержанный одним добровольческим эскадроном, подвигается через Изабелин и Конты Венгерске к Яблонне. За это время 1 батальон 10-й пехотной дивизии и части 19-й пехотной дивизии начинают контрнаступление в направлении на д. Вулька Радзыминска с юга.

Утром 15-го начинается общее контрнаступление польских войск: 10-я дивизия через леса у Непорента в направлении на д. Мокре (севернее Радзымина) с участием части 11-й пехотной дивизии, 19-я дивизия (с частями 11-й) наступает на Радзымин и Вульку с юга.

Концентрическое наступление после боя, длившегося весь день, приводит к отступлению противника и занятию Радзымина и Мокре; бой за другие пункты первой линии длится и весь следующий день.

16-го противник безуспешно стремится вернуть инициативу действий у Радзымина. Упорные попытки завладеть Зегже и Дембе были отбиты огнем. С нашей стороны 8-я дивизия производит удар местного значения в районе Окунева.

В этот же день группа армий верховного вождя, сосредоточенная на р. Вепж, начинает наступление на тылы противника. Северный фронт должен содействовать операциям Среднего фронта наступлением 15-й дивизии по Седлецкому шоссе — на Минск-Мазовецкий, широко применяя танки и бронепоезда при поддержке артиллерии и авиации. Это наступление должно начаться 17-го на рассвете. Остальные силы 1-й армии должны продолжать обороняться. На следующий день, 18-го, они должны перейти к активным действиям, нанося удар в общем направлении на Вышков.

Противник на подступах к Варшаве перегруппировывает свои дивизии, имея целью вновь наступать из района Окунева. Еще до окончания этих приготовлений, утром 17-го его внезапно атакуют польские части, концентрически действующие из района Гарволина и Колбели и со стороны предмостных укреплений Варшавы на Минск-Мазовецкий.

Варшавское сражение из оборонительного превращается в наступательное. Варшавская операция вступает в третий этап.

2. *Переход в наступление 5-й армии на р. Вкра.*

Задача, поставленная сосредоточивающейся в районе Модлина 5-й армии, в окончательной формулировке сводится к наступлению из района нижней Вкры в общем направлении на Пултуск и Голымин на северо-восток, против XV армии, предположительно совершающей обход Варшавы через Цеханов и Насельск на Модлин: 5-я армия должна разгромить ее, отбросить за р. Нарев и затем принять участие в разгроме III армии, действующей у Зегжа и Сероцка.

Командование Северного фронта в рамках данной ему задачи видит здесь решение варшавского сражения. Из армии противника правофланговая IV с III корпусом двигается от Пжасныша и Млавы к нижней Висле, имея часть сил у Дзялдова (Сольдау), Серпхца, Рационжа и кавалерию у Нешавы.

Выполнение задач 5-й армии ставится под угрозу действиями IV армии с запада на фланги и тылы. В этом большой риск ее центрального положения. Наоборот победа 5-й армии над XV армией может повлиять не только на исход сражения на варшавском тет-де-поне, сковывая севернее Буга и Нарева все резервы противника, но и разрешить все сомнения севернее Буга, Нарева и Вислы, дав возможность 5-й армии ударить свободными силами на фланг и тылы IV армии. Маневр 5-й армии задуман польским командованием как маневр по внутренним линиям и состоит из двух последовательных наступательных операций. Командующий 5-й армией считает основной идеей своего маневра: направить все силы сперва против XV армии, сковать северную группировку последней в районе Цеханова наступательными действиями и затем прикрыться с запада, т. е. со стороны IV армии. Правый польский фланг упирается в крепость Модлин, являющуюся осью маневра; здесь находятся резервы.

Начало наступления назначено на 14-е.

Однако 5-я армия сосредоточится для развертывания лишь к полудню и сразу встретится с сильными наступательными действиями противника. Только левый фланг 5-й армии благодаря внезапности удара и преимуществу направления отбрасывает более сильного противника.

15 августа резервные части вступают в бой на правом фланге: однако успех отмечается на всем боевом фронте. В направлении на Модлин 17-я дивизия, брошенная на Насельск, в связи с общим наступлением армии приносит тяжелое поражение XV и частично III армии противника. Насельск взят. Части IV армии наступают с запада на Плонск, но отброшены конницей, прикрывающей нашу армию.

17-го, после того как было сломлено концентрическое контрнаступление противника у Насельска, начинается преследование на Сероцк и Пултуск. Части XV и IV армий упорно сопротивляются в районе Цеханова. Нажим с запада усиливается. Польская прикрывающая группа у Плонска отбрасывает противника за Журомин. Начинается перегруппировка 5-й армии для нового сражения с другим противником: главные усилия направляются на левый фланг, в направлении на Цеханов.

Начиная с 18-го, отступление III и XV армий сливается с отступлением XVI армии; ведется упорный бой за обладание Цехановым; для противника это бой за пути отхода IV армии. Командующий 5-й армией начинает маневр на тылы IV армии.

19-го бой у Модлина закончен, противник отброшен из Цеханова в направлении на Млаву; начинаются действия, имеющие целью отрезать пути отступления западным группам войск противника.

Действия 5-й армии к северу от Модлина 14—19 августа решают оборонительную обстановку несколькими последовательными наступательными ударами, комбинированными с сдерживающими действиями, в большинстве случаев произведенными тоже наступательным образом.

Д. ТРЕТИЙ ЭТАП ОПЕРАЦИИ: ПЕРЕХОД К НАСТУПЛЕНИЮ.

Фланговый маневр армии верховного вождя из-за Вепжа 16 августа отбрасывает левофланговую группировку противника (Мозырскую группу). 17 августа левым флангом эта армия попадает во фланг и тылы XVI армии к югу от Варшавы, вступает в бой с противником, атакованным одновре-

менно с тет-де-пона частями 1-й армии, и действиями на широком фронте достигает коммуникационной линии XVI армии (Брестское шоссе). В боях 17-го и ночью на 18-е из 5 дивизий XVI армии — 3 разбиты, из них 2 уничтожены. С этого времени XVI армия вынуждена отступать. С утра 18-го к наступательным операциям присоединяется 1-я армия (2-я армия уже 16-го была разделена между Средним и Северным фронтами). Общее наступление сразу переходит в преследование с целью уничтожения всей западной группы армии противника.

ОПЫТ И ВЫВОДЫ ДЛЯ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ.

А. Средства стратегической обороны.

Стратегически оборонительная обстановка, в которой находилась польская армия в 1920 г., могла быть разрешена только переходом в наступление. Наступательный порыв противника исчерпать одними оборонительными операциями удается лишь изредка; это доказали события, предшествовавшие варшавской операции. Оборонительное сражение в чистом виде может привести к истощению противника только при сильном насыщении фронта огневой силой и мощных материальных средствах (Ипр — 1914, Шампань — 1915, Верден — 1916, Шемен-де-Дам — 1917, 4-я французская армия — 1918).

Операции, задачей которых является разрешение оборонительной задачи, были в данном случае (и как в большинстве случаев или даже всегда) комбинацией оборонительных действий с наступательными.

Это относится к польскому оперативному плану от 27 июля (Буг), к оперативному плану от 6 и 9 августа, к заданию и плану действий 5-й армии в варшавской операции.

По ее основной концепции — решающие действия силами, сосредоточенными на фланге противника, — к варшавской операции можно применить термин косвенной обороны. Однако эта косвенная оборона связывается в оперативном плане с непосредственной обороной главных сил, сгруппированных на предполагаемых главных направлениях наступления противника с задачей втянуть противника в бой, измотать его и сковать. Непосредственная оборона пала на долю сил, сосредоточенных у Варшавы и на севере.

Косвенная оборона имела целью (как всегда) разрешить оборонительную обстановку наступательными действиями из расположения, фланкирующего оперативные направления противника (Средний фронт). Операции, связанные с этими действиями, были в полном смысле этого слова наступательными; только обеспечение маневра было частично выполнено оборонительными действиями с целью выигрыша времени (действия на верхнем Буге).

Непосредственная оборона парировала удары противника на его главных оперативных направлениях, прикрывая собой предполагаемую цель его действий (Варшаву—Модлин). Здесь (Северный фронт) развернулись оборонительные операции в более точном понимании этого слова, и разыгралось действительно оборонительное сражение.

Соединяя таким образом косвенную оборону с непосредственной и действительную оборону с наступательными действиями, варшавская операция подтвердила старый тезис Клаузевица: «В оборонительной кампании можно наносить наступательные удары, в оборонительном сражении можно применить для наступления отдельные дивизии, наконец, принимая лобовой удар противника, ему посылают навстречу наступательные пули. Оборонительная форма войны не составляет обыкновенного щита, но щит, составленный из искусных ударов».

Б. Формы оборонительных операций.

Варшавская операция была сочетанием стабильной обороны на указанной в приказе позиции с разными формами оборонительного и наступательного маневра.

1. СТАБИЛЬНАЯ ОБОРОНА.

Мы делали попытки применять стабильную оборону в июле 1920 г. на линии Ауты и Березины, на линии германских окопов, на линии Шары и Немана, на линии Буга. Все эти попытки не дали положительных результатов, а задание, неограниченное во времени и пространстве, оказалось несоразмерным с силами, предназначенными к его выполнению.

На примере варшавской операции мы имеем сначала стабильную оборону на линии Вислы от Деблина — тет-де-пона Варшавы и Зегже — р. Нарева и Ожица, т. е. линию 400 *км* с ограничением однако во времени — шесть или семь дней 12—17 или 18 августа.

Главные направления наступления противника, ожидающегося первоначально, идут от Бреста, Острова и Остроленки на Варшаву (Прагу); предполагаемые направления, выходящие на крупную преграду — Вислу, ниже Варшавы, на Модлин или еще ниже, между Модлином и Торном, казались второстепенными. Поэтому оборона «главной линии» неравномерно усилена: на подступах к Варшаве предвидится сосредоточение сил, которые составят сильную систему огня, выше Варшавы — слабая фланговая группа у средней Вислы, с задачей наблюдать; севернее Варшавы более сильная фланговая группа соединяет обеспечение фланга с прикрытием района, соединяющего Варшаву с Данцигом.

Изменения в этой концепции произойдут позже в отношении обороны на левом (северном) фланге, где противник ведет фланговый маневр. Таким образом стабильная оборона ограничивается участком Вислы — Деблин—Карчев, тет-де-понами Варшава и Зегже и Буго-Наревом до Модлина. Задача определяется линией в 180 *км*, из которых 100 *км* приходится на мощную речную преграду Вислу и 80 *км* на главные направления.

Удовлетворяясь наблюдением за фронтом в 100 *км* ограниченными силами, для действительной стабильной обороны на протяжении 80 *км* мы располагаем шестью крупными соединениями: 5 дивизий и 1 самостоятельная бригада силою в дивизию; задание тяжелое, однако выполнимое. Стабильная оборона, это — форма оборонительных операций, ограниченная во времени и пространстве имеющимися силами. Нереальные соотношения времени и пространства с имеющимися силами ведут к распылению сил кордоном и к их потере, а следовательно и к поражению.

2. Маневр в оборонительных операциях.

В польском оперативном плане и в его исполнении нашли себе место следующие формы маневра:

1) Оперативный отход с целью реконцентрации (перегруппирования для нового сражения); типичным его примером было эксцентрическое отступление 4-й и 1-й армий от Буга к Вепжу и подступам к Варшаве.

2) Отступательный маневр с целью выигрыша времени, типичным примером которого были действия левого фланга 1-й армии 7—12 августа.

3) Маневр из центрального положения (по внутренним линиям), применяемый в равной мере во время подготовки к сражению (переброска ударной группы 3-й армии к Вепжу) и самого сражения (маневр 5-й армии).

Эти формы оперативного маневра в варшавской операции вылились в маневр для достижения армиями «основной линии обороны», являющейся также исходной линией флангового наступательного маневра для армий Центрального фронта, а для левофланговой 5-й армии исходной линией к наступательному маневру.

4) Переход в наступление мы видим уже в подготовке маневра как наступательную форму обороны района сосредоточения (наступление 3-й армии по направлению к Бугу) и в самом сражении для разрешения оборонительной задачи на левом фланге (наступление 5-й армии 14 августа). В обоих случаях наступательный маневр оказывается очень действительным средством обеспечения собственного намерения, т. е. места и направления главного удара; в первом случае гарантирует свободу действия армиям Среднего фронта, во втором случае лишает противника (на севере) оперативной инициативы и успешно сковывает большую часть его сил, — в обоих случаях является очень действительным средством борьбы за свободу действий.

5) Фланговый маневр — типичная форма наступательной операции, примененная армиями Среднего фронта из-за Вепжа, — повлек за собой общее изменение стратегической обстановки из оборонительной в наступательную.

Этот маневр, причисляемый к наступательным операциям, выступает здесь как самая высокая форма перехода от обороны к общему наступлению.

В. Оперативный план.

1. ЭЛЕМЕНТЫ РЕШЕНИЯ.

В польском оперативном плане мы различаем следующие элементы решения:

1) Свое положение и предпосылки сосредоточения: возможность оттянуть эксцентрическим отступлением правый фланг Северо-восточного фронта для удара во фланг и сосредоточить там же силы, стянутые с Юго-восточного фронта.

2) Особенности местности: Варшава — естественный объект действий, приковывающий внимание противника;

Висла, являющаяся преградой попыткам обхода Варшавы; Вепж, составляющий как бы фланкирующую постройку предмостного укрепления Варшавы и благоприятствующий фланговой маневренной группировке. Из этой концепции и исходит план, намечая главные и второстепенные направления неприятельского наступления, направление нашего противодействия, предвещающее наиболее решительный успех.

3) Данные о противнике и предположения о его намерениях: предполагается главный удар на Варшаву с востока и северо-востока. Эти предположения лишь частично соответствуют действительности, так как противник идет на Варшаву только частью сил и большими силами обходит ее с севера. Однако главная идея операции, основанная на указанных предпосылках, осуществляется полностью.

2. ОСНОВНАЯ ИДЕЯ ОПЕРАЦИИ.

Стержневая идея операции сводится к сильному противодействию у Варшавы (стабильная оборона армиями Северного фронта) и удару из-за Вепжа на фланг и тылы противника (фланговый маневр армий Среднего фронта).

Так продуманная операция должна свестись к сражению на предмостном укреплении Варшавы, причем втянутый в сражение противник будет впоследствии находиться под угрозой с фланга и тыла и принужден или драться на два фронта, или перегруппироваться фронтом к югу, параллельно своим коммуникационным линиям, имея Буг и Нарев в тылу.

Предположение о направлении главного удара противника полностью не осуществляется.

Приспособление плана к изменившейся обстановке приводит к передвижке сил Северного фронта из Варшавского района на левый фланг к северу от Модлина; задача этого фланга меняется, он будет вести наступательные бои, отвечая фланговым наступлением на фланговый маневр; соответственно меняется его исходное положение.

Но маневр из-за р. Вепжа проводится, и с ним основная идея остается без изменения.

Чем более уверенно будет проведен этот маневр, тем вернее разрешается им его задача на подступах к Варшаве. Вместо одного сражения сейчас можно предвидеть два сражения или двойное сражение: у Варшавы и к северу от Модлина.

После поражения левого фланга противника у Варшавы оставшиеся его силы к северу от Модлина или будут спасаться быстрым отходом, или примут лобовой удар в самой неудобной обстановке, лишенные путей отхода, тылами к прусской границе, или даже с перевернутым фронтом.

Предусмотренное оперативным планом сражение было одним из видов маневра; маневр этот готовил успешное применение силы к бою, обеспечивая самое грозное для противника направление применения этой силы.

3. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СИЛ.

Распределение имеющихся сил для частных задач зависит от выполнения предусмотренной планом перегруппировки и состоит в распределении всех сил, которые могут действовать в операции, между Средним (маневренное наступательное сосредоточение) и Северным фронтами (оборонительное сосредоточение, имеющее целью отразить лобовые атаки противника).

Исходя из расчета количества частей, принявших участие в варшавской операции, две трети сил применено в обороне, одна треть для наступательного маневра. При этом распределении исходили из степени напряжения усилий, которых потребует с одной стороны сковывание противника оборонительным боем и наступательный маневр с другой. В пределах задачи, поставленной Северному фронту, главнейшей особенностью является значительная численность сил 1-й армии на подступах к Варшаве; фронт имеет сильную группировку в центре с двумя слабыми боковыми авангардами.

Приспособляясь к изменившейся обстановке, распределение сил должно принять поправки: центр заметно ослаблен в пользу левого фланга, который должен не только прикрыть фланг, но получает задачу наступательного характера, выполнение которой окажет решающее влияние на исход варшавского сражения.

Распределение сил, это — производная заданий и предполагаемого напряжения. Оно подлежит изменению в зависимости от перемен в заданиях или по мере их исполнения. Основным остается требование как можно больше сил бросить для решающих действий, сохранив обязательный минимум для сковывающих действий, какими в данном случае являются оборонительные операции Северного фронта.

4. ОРГАНИЗАЦИЯ КОМАНДОВАНИЯ.

Две главные задачи — два фронтовых командования.

В пределах каждого фронта каждой частной задаче соответствует отдельное командование армии.

При этом никакой схемы нет. Есть армии, состоящие из двух войсковых соединений (2-я армия) и из восьми войсковых соединений (1-я армия согласно распределению сил от 6 августа).

Организация командования диктуется задачами, которые должны быть решены войсками.

5. СОГЛАСОВАННОСТЬ ДЕЙСТВИЙ.

Исполнение задач требует согласованности действий в пространстве и времени.

Чтобы дать время и возможность 3-й армии присоединиться к маневренной группе на Вепже, неприятельские войска должны быть задержаны у Варшавы армиями Северного фронта в течение 6 дней со дня начала выполнения плана. Чтобы получить время, необходимое для постройки предмостных укреплений, 1-я армия должна удержаться на наружных подступах варшавского тет-де-пона до 12 августа, в продолжение 5 дней. Чтобы позволить 1-й армии сдержать противника на столь долгое время, левый фланг 4-й армии должен перед отходом к Вепжу временно удержать район Седлльце и Лукова, фронтом к востоку.

Согласованность действий достигается определением во времени каждого из них и точным их соотношением в пространстве.

Г Подготовительный маневр в оборонительной операции.

Подготовка сражения в варшавской операции состоит прежде всего в сосредоточении сил и их группировке применительно к идее оперативного плана.

Главнокомандующий, начальник штаба, командующие фронтами и армиями с полным напряжением энергии проводят передвижение, перегруппировки и переброску частей в предназначенные им районы сосредоточения.

Части были скованы боями и частично истощены. Их отвод и приведение в полную боевую готовность требует непомерных усилий. Затруднения увеличиваются по мере того, как в процессе перегруппировки обозначается натиск противника. Противник является наступательной стороной,

он взял инициативу в свои руки, и его воля мешает нашей свободе действий.

Свобода действий, т. е. сосредоточение и группировка сил для сражения достигается в зависимости от частичных обстановок: путем быстрого отрыва от противника; действиями арьергардов, которыми иногда приходится жертвовать (4-я и частично 1-я армия); прикрывающими действиями целых войсковых соединений (3-я армия на Буге), проводимыми по мере обстановки в наступательных формах; путем боев, с целью выигрыша времени, частей, ранее втянутых в бой, с выводом других (1-я армия); арьергардными боями частей, находящихся в боевом соприкосновении с противником и прикрывающих район сосредоточения новых соединений (Наревская группа и 5-я армия); сковывающим наступлением частью сил (наступательный маневр 5-й армии по отношению к армиям, группирующимся на Вепже); наконец действиями, вводящими противника в заблуждение; такое значение имеют наступательные действия 3-й армии 12 августа [1]), 5-й армии 14 августа [2]), а также первоначальное направление отхода 4-й армии и Полесской группы.

Чем больше в нашем распоряжении пространства для маневра, тем легче оторваться от противника, тем меньше сил выделяется для боевых действий с целью выигрыша времени, тем более уверенности в возможности перебросить силы в намеченные районы сосредоточения и тем больше возможностей реорганизовать их и восстановить. Это мы видим на примере 4-й армии и 1-й дивизии легионов и 3-й армии. Обратное явление наблюдается в 5-й армии: части бывшей Наревской группы перебрасываются в район сосредоточения и реорганизуются лишь тогда, когда части, переброшенные из других участков фронта, вышли на боевую линию.

В течение всего подготовительного (первого) периода и периода оборонительных операций (второго) польское командование ведет неумолимую борьбу с волей противника, обладающего оперативной свободой, за осуществление той части плана, которая содержит предпосылки решающих действий.

---

[1]) Наступление 3-й дивизии на Грубешов, чтобы прикрыть перегруппировку 3-й армии. — *Ред.*

[2]) Речь идет об ускоренном переходе в контрнаступление целью облегчить положение 1-й армии под Варшавой. — *Ред.*

Д. Оборонительное сражение.

1. ПОДГОТОВКА.

Не останавливаясь на громадных усилиях к моральной подготовке варшавского сражения, мы различаем в области материальной подготовки:

1) Недостаточную, как указано выше, техническую подготовку. Результаты работ по организации района сражения не соответствовали потребности. Однако отмечаем организованные усилия с целью постройки предмостных укреплений, обеспечения сообщения с тылом (переправы), а также прикрытий.

2) Собирание и восстановление живой силы; проделана крупная реорганизационная работа, впитаны большие массы укомплектования, многие отдельные части включаются в состав дивизий и линейных полков. На главную линию обороны в качестве опоры для отступающей армии выдвигается часть резерва главнокомандующего (11-я пехотная дивизия, 7-я резервная бригада, пограничные полки, этапные части).

3) Усиление огневой мощи введением в бой всей имеющейся артиллерии, сосредоточение бронесил и авиации.

2. ПЛАН СРАЖЕНИЯ.

План сражения основан на выборе района, группировке сил и средств, а также на способе их использования.

На фронтовое командование возлагается, как мы отмечали, наблюдение на средней Висле (2-я армия), стабильная оборона варшавских предмостных укреплений, Зегже и боевого участка Буг — Нарев до Модлина (1-я армия), а также контрнаступление из-за нижней Вкры, в северо-восточном направлении, с целью сбросить XV армию в Нарев, втянуть в ее отступление III армию и тем самым оттянуть главные советские силы от варшавского предмостного укрепления (5-я армия). Резерв фронта — 1 сильная боевая дивизия за центром (район Яблонны) [1]) — подготовлена к действиям в одном из двух направлений: на варшавском тет-де-поне и к северу от Модлина.

---

[1]) 10-я дивизия ген. Желиговского, которая решила исход боев у Радзымина. — *Ред.*

Таким образом избирается поле сражения, вернее двух сражений: район Варшавского сражения предрешен очертанием первой линии предмостного укрепления, а также укреплениями Зегже и Дембе. Район Модлинского сражения избирается так, чтобы его исход непосредственно отражался в максимальной степени на ходе сражения у Варшавы, а последующий затем наступательный маневр нашей 5-й армии выводил ее на фланг штурмующих Варшаву советских армий.

Расположение резерва фронта в равном расстоянии от Варшавы, Зегжа и Модлина, у шоссейного узла, обеспечивающего быструю переброску частей, позволит фронтовому командованию решающим образом влиять на ход одного из сражений или по очереди на оба сражения.

Для 1-й армии, задачей которой является принять оборонительное сражение, план последнего совпадает с планом обороны, а выбор района сражения — с выбором позиции, на которой будет дан главный отпор. Позиция эта уже известна: это первая линия предмостных укреплений вместе с Зегжем и Буго-наревским участком. Решающее значение в выборе ее имело моральное состояние столицы и стремление провести сражение насколько возможно дальше от Варшавы. Это было ошибкой. Разница в 6 *км* в удалении от варшавских мостов между первой и второй линиями, причем последняя была выгоднее и технически сильнее, оказалась незначительной, тем более, что уже 13 августа успешные действия неприятельских войск свели ее на-нет.

В выборе позиции решающее значение имеют прежде всего тактические условия обороны — условия наиболее эффективного использования всей уничтожающей силы огня, какой располагает оборона.

Свои силы армия распределила, введя на линию четыре войсковых соединения и оставив пятое в резерве за угрожаемым участком. Это была единственно возможная, хотя и неудобная, группировка, близкая к кордону. При протяжении неприкрытого никаким естественным препятствием варшавского предмостного укрепления в 60 *км* и в среднем в 20 *км* на дивизию 1-го эшелона, дальнейшее ослабление 1-го эшелона в пользу резерва сделало бы невозможным оборону первой линии и свело бы его задачи к бою с целью выигрыша времени, однако такой бой требует пространства в глубину, которое в данных условиях отсут-

ствовало. Наоборот, введение резервной дивизии армии в боевую линию значительно увеличило бы сопротивляемость 1-го эшелона, но лишало армейское командование какого бы то ни было влияния на ход сражения и в случае прорыва оборонительной группировки грозило катастрофой всей армии и столицы.

Польские командующие определили величину 1-го эшелона, исходя из расчета необходимого минимума сил сопротивления. Наличные силы препятствовали организации сильной непрерывной огневой преграды, хотя они и давали возможность создать систему центров сопротивления с взаимной поддержкой артиллерии и станковых пулеметов, построенных в 2 эшелона. Такая система могла бы увеличить силу сопротивления дивизий 1-го эшелона и благоприятствовать маневру 1-го эшелона и дивизионных резервов на фланг и тылы противника, в случае прорыва фронта. Применена была другая система — непрерывной линии обороны, не соответствующая имеющимся в распоряжении огневым средствам и близкая к кордону.

Вводя 4 дивизии в 1-й эшелон, командующий армией встал перед задачей разбивки новой линии фронта на боевые участки, определяя силы занимающих их войск в зависимости от ожидаемого напряжения боя на данном участке Вследствие разнообразных причин эта задача не была выполнена; наиболее угрожаемый участок получил меньше всего сил, что, до известной степени, компенсировалось близостью армейского резерва.

В связи с неподвижной линейной системой обороны была организована слишком сосредоточенная, не гарантирующая пехоте достаточной непосредственной поддержки и поставленная полностью в зависимость от обладания первой линией окопов неподвижная система артиллерии. Дугообразная форма предмостных укреплений, особенно северного участка, при веерообразной группировке артиллерии затрудняла сосредоточение огня и взаимодействие групп артиллерии. Линия обороны, намеченная без учета потребности в артиллерийском наблюдении, сразу же сводила к нулю все преимущества большого количества имеющихся орудий. С момента потери этой линии план артиллерийского огня и организация артиллерии немедленно рушились на всем участке сражения.

Напрашиваются выводы: артиллерия обороны должна дать главным образом защиту и непосредственную под-

держку пехоте; она не сможет этого сделать, если чрезмерное соредоточение изымает ее из подчинения командиров дивизии. На растянутых фронтах увлечение сосредоточением пагубно. Группы общего действия обеспечивают маневр артиллерии и благоприятствуют траектории выстрелов и экономии огня, почему являются желательными и необходимыми, однако не уменьшая артиллерии непосредственной поддержки и используя ее помощь. В данном конкретном случае помимо чрезмерно растянутого фронта армии, известная часть орудий: 105-*мм* — (дальность 12 *км),* а также 149-*мм* итальянских (к сожалению неиспользованных), допускала создание таких групп и этим позволяла командующему армией влиять огневым маневром своей артиллерии на ход боя.

План применения имеющихся средств в армейском масштабе не сохранился. Восстановить его можем лишь из данных действительного хода операций.

Слабостью 1-го эшелона по отношению к боевому фронту диктовалась необходимость считаться с возможностью прорыва фронта наступлением сосредоточенных сил противника на избранную точку, а также предвидеть возможные направления прорывов и соответствующий маневр резервов соседних боевых участков и армейского резерва.

Е. Ход сражения.

Командующий фронтом влияет на сражение лично: усилением 1-й армии фронтовым резервом и организацией концентрического контрнаступления 14—15 августа; подготовкой перехода 1-й армии к наступательным действиям к 17—18 августа; восстановлением за счет 2-й армии своего резерва для содействия 5-й армии; изъятием одной из дивизий 1-й армии во фронтовой резерв, как только это позволила обстановка.

Командующий 1-й армией влияет на ход сражения на подступах к Варшаве, вводя в бой 14 августа свой армейский резерв, отдавая приказы о коротких контрударах сковывающего характера (8-я пехотная дивизия 15 и 16 августа); подготовливая наступление на Минск Мазовецкий (Новоминск) к 17 августа и переход к общему наступлению 18 августа.

О ходе действий на подступах к Варшаве необходимо сделать следующие замечания:

1) Лобовое контрнаступление резерва 1-й армии (19-я пехотная дивизия) против прорывающегося противника кончилось неудачей; положительным последствием было лишь прикрытие в районе Пустельник направления на Марки и Варшаву.

2) Контрнаступление 15 августа дало решающий результат благодаря маневру фронтового резерва (10-я дивизия) на фланг противника при концентрическом содействии частей 1-й армии.

3) Тождественный опыт лобового и флангового контрнаступления в оборонительном сражении дают бои местного значения 13 и 14 августа у Оссова.

4) Наступление 15-й дивизии пехоты в направлении на Минск Мазовецкий, имеющее громадное значение для всей операции в целом, исполнено было 4 батальонами из 70 с лишним, входящих в состав армии, и 16, входящих в состав дивизии; стабильная оборона, проводимая на широком фронте, морально сковала командиров и армию, несмотря на то, что обстановка 16 августа была для 1-й армии вполне благоприятна, а натиска со стороны противника на ее фронте уже не ощущалось.

Переход к наступлению в оборонительном сражении требует применения резервов, специально выделенных с этой целью или восстановленных. Переход же к наступлению дивизиями 1-го эшелона потребует громадного морального усилия командиров и армии, а часто, как в данном случае, удара накоротке частными резервами.

Успех действий следует отнести на счет бронепоездов и танков, которые придали незначительным силам пехоты необходимую пробивную способность, а также сильной артиллерийской поддержке. Роль армейского резерва в данном случае сыграли бронесилы и артиллерия армии.

Ж. Переход от обороны к наступлению.

5-я армия во исполнение своей задачи группируется 13 августа на линии р. Вкра для боев с целью выигрыша времени против продвигающейся XV армии, имея под угрозой со стороны IV армии и конного корпуса свои фланг и тылы. На следующий день (14 августа) к моменту развертывания войск к наступлению она атакована сама. Переход к наступлению достигается борьбой с наступательной волей противника, обладающего еще полной оперативной инициативой.

Командующий армией добился перелома наступательной воли противника и вынудил его считаться со своей волей последовательно: 1) 14 августа — на своем левом фланге выгодным направлением; 2) 15 августа — на своем правом фланге введением резервов на главном направлении; 3) 16 августа — наступлением во фланг выведенной в резерв дивизией (17-я пехотная дивизия из Модлина — на Насельск).

Это применение силы в решающем направлении (фланговое) предрешает участь сражения с XV и III армиями.

Остается противник, угрожающий флангу и тылам (IV армия с конным корпусом и части XV).

16 августа перед командующим армией возникает двойная задача: 1) использование успеха у Насельска в духе полученной задачи (энергичное преследование к востоку), 2) обеспечение себе свободы действий против неприятельских группировок на севере и западе, требующее создания резервов и маневра ими по внутренним линиям.

Далее, необходимы крайняя экономия сил, маневрирование резервами, перемена направления усилий в соответствии с основной идеей операции, решающая роль фланговых ударов, использование успеха энергичным неотступным преследованием и одновременное восстановление резервов.

Таким образом применялись принципы, излагаемые Блюме в его «Стратегии» по вопросу внутренних операционных линий:

«Если удастся нанести удар одной части неприятельских войск, следует немедленно броситься превосходными силами на вторую часть. Одновременно необходимо преследовать разбитые войска столь большими силами и столь энергично, дабы лишить их возможности принять участие в ближайших действиях, как это сделал Блюхер после Линьи. Удастся ли развить боевой успех еще полнее, зависит от сил, с которыми можно без риска ударить по оставшимся неприятельским силам».

В действиях 5-й армии кроме этого обращает на себя внимание значение Модлина как стержня маневра, ярко показывающее, какую роль может сыграть в маневренной войне, в особенности же в обороне, даже частично разрушенная и плохо вооруженная крепость.

3. Перехед к наступательным операциям в стратегической обороне.

Сражением у Модлина 5-я армия обеспечила себе возможность перейти к наступательным действиям по внутренним операционным линиям.

Общий переход к наступательным операциям с полным изменением стратегической обстановки дается фланговым наступательным маневром главнокомандующего из-за Вепжа в направлении на Седлец и Минск Мазовецкий, а затем на Белосток, Оссовец и Кольно.

Изучение опыта этого маневра выходит за рамки настоящего исследования оборонительных операций.

В стратегическом масштабе, это — фланговое контрнаступление. Войска, предназначенные для этой цели, сосредоточиваются и организуются на фланге предполагаемого наступления противника, прикрытые рекой, переправами которой они владеют, охраняемые арьергардами, а также сильным маневренным прикрытием, и готовые в любой момент принять оборонительный бой.

Выход и развертывание происходят в постоянных боях с боковым охранением противника. Внезапность и быстрота движений обеспечивают молниеносно быструю ликвидацию сопротивления и обессиливают волю противника, в результате чего стратегическая внезапность дает внезапность оперативную и тактическую. Польская маневренная масса получает силу одним ходом наступательного движения. В начале она составляет лишь четвертую часть всех сил, принимающих участие в операции, на второй день — треть, на третий — две трети, а на четвертый она включает почти все силы польской армии, принявшие участие в варшавском сражении.

Маневр из-за р. Вепжа дает классический пример косвенной обороны, проводимой наступательным маневром с фланга, в стратегически оборонительной обстановке, маневр, решающий всю обстановку на данном оперативном театре, а косвенно и на всем театре войны.

В не потерявшем еще своего значения отрывке «Очерк военного искусства» Жомини говорит: «Генерал, который, как автомат, ожидает противника, не имея другого решения, как храбро драться, будет всегда бит умело проведенным наступлением. Этого избежит генерал, ожидающий противника с твердым решением восстановить большими

маневрами тот моральный перевес, который дают наступательные действия, а также и уверенность, никогда при чистой обороне не наблюдающаяся в применении главной массы сил на решающем направлении». «Быстрый, энергичный переход к наступлению, — писал когда-то Клаузевиц, — блеск мстительного меча, это лучший способ обороны».

Ген. М. КУКЕЛЬ.

ПЕРВАЯ ДИРЕКТИВА ВАРШАВСКОЙ ОПЕРАЦИИ ¹).

(Схема № 1)

I.

РАЗВИТИЕ ОБСТАНОВКИ С МОМЕНТА ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ ВСТРЕЧНОГО НАСТУПЛЕНИЯ ОТ БУГА. ПЕРЕМЕЩЕНИЕ ДЕЙСТВИЙ НА ТЕАТР ВИСЛЫ.

С МОМЕНТА проигранного сражения на р. Ауте и Березине ²) **главным** стремлением польского главного командования было — выиграть время на обоих оперативных театрах: Северо-восточном и Юго-восточном. Выигрыш времени был необходим для создания новых сил, в частности сильной конницы, при помощи которой верховный вождь намеревался расправиться с Конной армией Буденного, добиться решения и захватить свободу действий на юге, чтобы использовать силы, снимаемые с юга, для контрнаступления на севере [1].

Армии Северо-восточного фронта (4-я и 1-я) по замыслу польского главного командования должны были выиграть время отступательным маневром и активной обороной на укрепленной линии германских окопов (упираясь левым крылом в Вильно) и наконец на линии Шары и Немана, значение которой увеличивалось ввиду сужения района действий.

Обе эти линии пали под первым напором (Вильно — 14 июля, германские окопы — 17 июля, Гродно — 19 июля, Слоним — 20 июля).

Бои за восстановление линий рр. Шары и Немана, которые начались тотчас же по инициативе командования Северо-восточного фронта, одобренной впоследствии главным командованием [2], переместились 21 июля в район

¹) Примечания авторов (цифры без скобок) см. в конце книги.
²) С начала июля месяца 1920 г. — *Ред.*

южнее Гродно на левый берег Немана и в район западнее Слонима — на Зельвянку; 22 июля правое крыло Северного фронта — 4-я армия, сильно потрясенная, — было отброшено на Картузскую Березу и Беловежскую пущу; 23 июля 1-я армия была отброшена от Немана. Попытки восстановить положение не увенчались успехом; 23 июля 4-я армия находилась в районе Картузская Береза — Пружаны — Пуща; 1-я армия — в районе Белосток — Тыкоцин. День 25 июля принес поражение под Свислочью и Соколкой.

Полесская группа, прикрывающая Северный фронт и вместе с тем связывающая оба фронта, до 25 июля вела бои в районе устья р. Стыри на Припяти; в этот день согласно приказу она начала отход двумя этапами на линию Любешов (устье Стохода) — Дрогичин Полесский — Картузская Береза.

Войска Юго-восточного фронта [3] в этот день удерживали линию р. Стыри (3-я и 2-я армии против XII армии и частей I Конной армии), вели тяжелые бои с Конной армией Буденного в окрестностях Броды (18-я дивизия 6-й армии), отступали шаг за шагом с линии р. Збруч на р. Серет (6-я армия в боях с XIV армией) и вновь вели бои на нижнем Збруче (украинцы).

В это время кавалерийская группа, силою в две дивизии в районе Замостье — Грубешов осуществила оперативную готовность — условие решающей операции против Буденного. Эта операция должна была быть проведена командованием Юго-восточного фронта силами 2-й армии (1-я дивизия лег., 6-я дивизия, 4-я кавалерийская бригада) и оперативной кавалерийской группы [4]. Верховный вождь ожидал результатов этой операции к концу июля; в первых днях августа в его распоряжение поступают значительные силы, освобождающиеся на юге: не менее 2 пехотных дивизий и 1 кавалерийской дивизии; около 5 августа можно сосредоточить их для действий на севере [5].

На эти расчеты опиралось решение главного командования в отношении Северо-восточного фронта. Этот фронт должен выиграть еще не менее 10 дней, отступая шаг за шагом на линию Брест—Оссовец—Граево, которая спешно укреплялась, и наконец на линию Зап. Буг — Остроленка — р. Омулев. Отступательный маневр будет использован для создания фронтовых резервов, сосредоточенных в двух массах: одна в Бресте (9-я и 14-я дивизии), другая в Острове (11-я дивизия и 7-я резервная бригада).

После победы на юге 2-я армия и значительная часть конницы перейдет в окрестности Седльце как маневренная масса верховного вождя.

Так именно запротоколировал этот план начальник французской военной миссии ген. Анри на основании сообщенных ему на совещании 27 июля начальником генерального штаба ген. Розвадовским принятых уже решений [1]). После обсуждения, соглашаясь с ним, ген. Анри настаивал на скорейшем окончании операций против Буденного [6]

Эти решения нашли выражение в оперативном приказе главного командования от 27 июля [7]. Приказ этот [2]) учитывал еще один элемент решения: переговоры о перемирии, которые были решены в результате конференции в Спа и должны были начаться 30 июля, но затянулись в связи с позицией противника. Верно разгадывая намерения противника, начальник генерального штаба решает, что ожидаемые переговоры заставят противника ускорить наступательные действия. Поэтому он требует наибольших усилий, чтобы не допустить до 5 августа перехода противником линии Граево — р. Нарев — Брест. Прикрытие направления Гродно — Варшава в районе Белостока им возлагалось на 1-ю армию; 4-я армия и Полесская группа должны удерживать район Бельск — Брест с подступами к нему вдоль р. Орлянки и Лесной на Кобрин; выдвижение вперед Полесской группы вызывалось заботой об обеспечении фланга Юго-восточного фронта, имеющего задачей удержать Ковель и Владимир-Волынский. Приказ требует вывода 14-й дивизии и 17-й бригады в резерв фронта в Брест, из района которого будут развиваться наступательные действия в более широком масштабе. Имея в виду временно удержать линию Брест — Граево, туда направляются добровольческие и резервные формирования полковников Загурского (2 батальона и 2 батареи) и Копы (5 батальонов, 2 батареи, 1 эскадрон). По сравнению с планом, записанным ген. Анри, приказ от 27 июля отличается тем, что не указывает заблаговременно, какими силами будет вестись контрнаступление, однако уточняет при этом исходный район — район Бреста.

Приказ от 28 июля определяет состав 1-й армии (ко-

---

[1]) См. Документы. Приложение 2. — *Ред.*

[2]) См. Документы. Приложение 1. — *Ред.*

мандующий ген. Ромер, заместитель ген. Енджеевский): 8-я, 10-я, 11-я и 17-я дивизии, 1-я и 2-я Литовско-белорусские дивизии, половина 2-й (IV бригада) легионов, половина 9-й дивизии (XVIII бригада), 7-я резервная бригада, ряд отдельных полков и батальонов (в том числе группы Копы и Загурского), всего 71 батальон, 17 эскадронов, 57 батарей. Из них 11-я дивизия (9 батальонов, 2 эскадрона, 5 батарей) отводилась в тыл для реорганизации.

4-я армия (командующий ген. Скерский) состояла из 4-й, 14-й, 15-й дивизий, половины 2-й (II бригада) легионов, половины 6-й (XII бригада), 2 кавалерийских бригад и нескольких отдельных частей; сверх того в Полесской группе ген. Сикорского находились 16-я дивизия, 21-я (горная) дивизия, половина 9-й (XVII бригада) и отряд Балаховича (временно всего 78 батальонов, 20 эскадронов, 86 батарей).

Собственных резервов Северный фронт не имел; воздухоплавательный парк (использованный как пехота) и отдельные батальоны, резервные и добровольческие, прибывали во время сражения.

С целью обеспечения левого фланга от постоянно повторяющегося обходного маневра III конного корпуса и частей IV армии в дополнение к группировке, предусмотренной приказом от 27 июля, дано было на следующий день, 28 июля, распоряжение о создании в Остроленке группы ген. Сушинского в составе 3 уланских полков (8-й кавалерийской бригады), предусматривающее ее соединение с группой Копы, с задачей обеспечения левого фланга 1-й армии и прикрытия направления Граево — Оссовец — Тыкоцин[8]. Однако уже 30 июля ход событий привел к усилению этой группы: сделано распоряжение создать группу ген. Вроцинского, влив в нее группу ген. Сушинского, полковника Копы и полковника Обух-Вощатынского (полк пограничных стрелков), усиливая ее в дальнейшем добровольческим батальоном и обещая подход еще 1 добровольческого пехотного и 2 уланских полков[9]

События развивались однако быстро, предупреждая всякие предвидения. 27 июля пал Оссовец. 29 июля 4-я армия потерпела тяжелое поражение. На всем фронте она оказалась отброшенной за линию р. Лесны и Орлянки, потеряв Каменец-Литовск и Черемху; 1-я армия потеряла Бельск; Ломжа подверглась атаке с севера. Сражение на линии Брест — р. Буг — Остроленка, предусмотренное совещанием 27 июля в крайнем случае, было навязано обстанов-

кой. 30 июля главное командование приказывает вернуть контратаками 4-й армии линию р. Лесны и Орлянки, указывая, что в первых днях августа отсюда будет исходить решающий контрудар. Ввиду важности задачи удержать Ковель и Владимир-Волынский Полесская группа должна удерживать подступы в направлении Кобрина и прикрывать с севера 3-ю армию. Группа ген.Врочинского должна оттеснить противника на линию Ломжа — Кольно и наступать дальше на Визна — Оссовец — Граево [10]. Поступившие в течение дня неблагоприятные сведения заставили ограничить подступы, которые 4-я армия должна была вернуть до линии р. Лесны и Нурца; содействовать ей должна Полесская группа целой дивизией [11].

В этот день — 30 июля — ген. Вейган, начальник штаба маршала Фоша, с 25 июля главный военный советник от лица союзников в Польше, советует задержать наступление противника на линии Омулев — Остроленка — Остров, бросив туда части, взятые из тыла, и сосредоточить силы, снятые с Северного фронта, за левым флангом 1-й армии, в районе Остров — Ломжа с целью прикрытия северного фланга и подготовки противодействия неприятельскому обходу [12].

Приказы 4-й армии для контратаки застали части Северного фронта в довольно беспорядочном отходе в направлении на Зап. Буг. Между Полесской группой, задержанной при отходе излишне долго необходимостью прикрытия фланга Юго-восточного фронта, и Брестом, который она должна была оборонять, вклинивается с севера противник; 16-я дивизия и части 21-й (горной) должны пробиваться с боем и входят в процессе боя в предмостье.

14-я дивизия 4-й армии пробивается от Жабинки за нижнюю Лесну также с тяжелыми боями [13]. Дальше влево группа ген. Юнга — половина третьей дивизии — отступает правым крылом на Зап. Буг в район Мельника, а левым крылом пытается развернуть фронт в районе Семятыч. Под Мельником враг завладел переправой. 1-я армия упорно сражается под Брянском, Суражем, Тыкоцином, Ломжей и Новогродом фронтом на восток, север и запад. «Обстановка — неблестящая», — так определяет положение полковник Стахевич, офицер для связи главного командования на Северном фронте в разговоре по аппарату Юза с Варшавой.

В таких условиях начинается 31 июля сражение на

Зап. Буге. В этот день в Седльце командование Северо-восточным фронтом принимает ген. Юзеф Галлер. Положение критическое, 4-я армия отброшена за Буг. Часть ее левого крыла за Бугом на север от Семятыч как бы окружена. Направо Полесская группа, с трудом достигнув района Бреста, находится в бою с большими силами XVI армии; налево 1-я армия отброшена от Брянска и Тыкоцина. Ген. Галлер принимает решение удерживать Брест и Буг наступательными действиями и использовать продвижение противника против левого крыла 4-й армии, чтобы атаковать его с фланга правым, южным крылом 1-й армии на Брянск — Нурец, одной бригадой 4-й армии на Жерчицы; он спешно продвигает свои резервы — несколько батальонов [14] — и настаивает на наступательных действиях группы Врочинского [15].

Приказы о контрнаступлении оказались невыполненными. Нигде боевая обстановка не позволяла захватить инициативы.

После личного посещения частей и ближайшего рассмотрения обстановки на фронте ген. Галлер, приостановив утром 1 августа выполнение отданных распоряжений, спешно приказал резерву подойти к угрожаемым пунктам и удержать занятые линии [16]. В 13 час. 30 мин. сведения из-под Бреста говорили о том, что все силы введены в бой. В 17 час. пришло известие о падении Новогрода на Нареве и о движении противника, главным образом конницы, на Мястков и Остроленку; из Ломжи оказывается противодействие. К вечеру противник начал общее наступление на Брест частями 2-й, 8-й, 10-й и 57-й стр. дивизий. Одновременно другие дивизии XVI армии — 17-я и 27-я — форсировали Буг у Мельника, оттеснив части группы ген. Юнга, которая на правом своем фланге отхлынула от Буга.

Ген. Вейган в течение дня, разбираясь в обстановке, пришел к выводу, что на Северном фронте основной задачей является задержать противника на линии р. Омулев — Остроленка — р. Буг; 1-я армия и левое крыло 4-й (предположительно между Семятычами — Брянском) должны остановить противника, ведя бои за каждую пядь земли и нигде не отдавая самовольно местности; правое крыло 4-й армии должно всячески держаться на Буге. Подчеркивая важность усиления обоих флангов накоплением резервов на линии Остроленка — Остров — Брест, он предостерегал от неорганизованных контратак, предпринимаемых

разбитыми и отброшенными частями. Возможно, что его мнение оказало влияние на приостановление контрнаступления, намеченного на 1 августа [17].

Ген. Розвадовский на сведения о прорыве противника под Новогродом и угрозу окружения Ломжи ответил требованием концентрических атак на Ломжу: от Остроленки (группа Врочинского) и с юга (1-я армия). Поэтому он разрешил 1-й армии отступить на линию Цехановец — Чижево — Замбров [18]. В Снядов прибывали уже головные части Поморской группы ген. Роя (резерв главного командования — 5 батальонов).

В 20 час. в разговоре с полковником Загурским, только-что назначенным начальником штаба Северного фронта, ген. Розвадовский поддерживал руководящую мысль главного командования: «Закрепление фронта от Нарева по кратчайшей линии до р. Буг и дальше по Бугу до Бреста, так чтобы сохранить передовые пункты в наших руках и обеспечить удар с юга, опирающийся на Брест, по возможности в северном направлении через Буг на запад от Бреста. Левое крыло действовало бы на линии Оссовец — Граево. Эти действия имели целью связать противника и выиграть время, чтобы перебросить с юга 2-ю армию и искать развязки».

Около 24 час., в ночь с 1-го на 2-е Брест был взят XVI советской армией. Цитадель осталась в наших руках.

В это время с 28 июля части Юго-восточного фронта: 2-я армия, оперативная кавалерийская группа, 18-я дивизия вели бои с Конной армией в районе Берестечко — Броды.

С 30 июля верховный вождь находился в главной квартире Юго-восточного фронта в Холме [19]. Не имея возможности проехать на автомобиле в направлении Горохов—Михалувка, а также Берестечко, он вернулся в Холм. Ген. Рыдз-Смиглый в приказе от 31 июля по 2-й армии сообщал: «Верховный вождь ожидает в Холме донесений, нужных ему для общих решений». Письмо верховного вождя ген. Рашевскому, руководящему боями, требовало от него энергии и быстроты действий. Сведения от 1 августа предвещали решительный успех.

Перед полночью 1 августа поступило в Холм сообщение о падении Бреста. Ген. Розвадовский запросил верховного вождя о его решении в отношении противодействия. По мнению Розвадовского следовало ударить на Брест с юга силами Полесской группы, прикрывающей северный фланг

3-й армии XVII пехотной бригадой и 4-м полком подхолянских стрелков; бои против Буденного надлежало вести со всей энергией, чтобы как можно скорее освободить всю 2-ю армию и одну кавалерийскую дивизию и перебросить их по железной дороге в район Бреста. Верховный вождь считал, что выгодно перейти в контрнаступление XVII бригадой с юга, поскольку цитадель сможет удержаться до 3 августа, иначе эта бригада скорее будет нужна для прикрытия отступления 3-й армии на линию Зап. Буга. Уже на следующий день он предусматривал возможность переброски на север части 18-й дивизии [20]. В этот момент было уже принято принципиальное решение об отступлении армий Юго-восточного фронта на Буг и быстрой ликвидации действий против Буденного с целью извлечения подкреплений для Северного фронта. Вслед за этим появился приказ ген. Рыдз-Смиглюго [21], требующий энергично продолжать действия в течение всего 2 августа, а 3 августа отойти 2-й армии на р. Буг вследствие общей перегруппировки фронта на линии р. Буг — Владимир-Волынский — Броды—Стрыпа.

После полудня верховный вождь оставил Холм; ночью он прибыл в Варшаву [22].

Около полуночи с 1 на 2 августа ген. Розвадовский потребовал контратак на Брест; это решение было предметом обмена мнений с верховным вождем. Одновременно совместно с командованием фронта он организовал сражение под Ломжей, требуя сосредоточения 3 000 штыков в Снядов и действий на Ломжу с юга и востока [23].

В командование группой Врочинского, усиленной поморскими батальонами, вступил ген. Роя [24].

События дня на севере были неблагоприятны. На широком протяжении от Пратулина до Дрогичина противник перешел р. Буг, энергично напирая в направлении Бяла (Бела) и угрожая с севера Тересполю. Дивизии 16-я, 14-я, 15-я и 4-я, бригады II и XII, а также 2-я кавалерийская бригада сражались за утраченные позиции, теряя пространство. Благодаря сложившейся у Пратулина обстановке к полудню была оставлена цитадель Бреста [25].

Командующий Полесской группой ген. Сикорский спешно перегруппировывает свои силы, собирая у Бялы сильный резерв для контрнаступления к северу [26]. Командование фронтом потребовало контрдействий силами 14-й дивизии пехоты и частью Полесской группы (выде-

ленными под командованием Ладося) в районе Янова, а 15-й дивизии пехоты — на Мельник [27].

На Нареве контрдействия от Остроленки на Мястков не имели успеха, только XVIII бригада полковника Лучинского, наступавшая на Ломжу с востока, имела большой успех у Менженина. Падение Ломжи было несомненно.

Главное командование бросает слабые резервы на Северный фронт с целью усиления контрдействий в районе Янова и на Нареве [28].

Сведения с юга продолжали быть благоприятными: концентрическое наступление развивалось успешно. Отход Конной армии подтверждается воздушной разведкой.

Ген. Розвадовский держится своего мнения: энергичными действиями закончить сражение с Буденным, где наступил момент развязки; перебросить с юга все силы в район Седльце, а слабыми силами, оставленными на юге, вести активную оборону Восточной Галиции. Ген. Вейган после совещания с ним согласился с этим мнением, настаивая со своей стороны на усилении групп Остроленка и Ломжа, прикрытии Малкини, поддержании связи с 3-й армией, а также на немедленном прекращении наступления на юге, «которое уже дало, что только могло дать» [29].

Эти взгляды ген. Розвадовского и Вейгана совпадали в общем с принятыми уже раньше в Холме решениями верховного вождя. Некоторое расхождение касалось только прекращения или ускорения сражения с Буденным.

Отданная вечером оперативная директива ген. Розвадовского [30] требует удержать р. Буг от Бреста до устья Нурца, а также железную дорогу Малкиня — Остров и обещает подход сил с юга в район Седльце.

3 августа происходит успешный, но тяжелый бой под Брестом за переправу на Буге. Контрнаступление Полесской группы от Бялы на Пратулино продолжается; далее налево дивизии 4-й армии принимают группировку для контрнаступления. На левом фланге 4-й армии новый грозный прорыв у Гранне. 1-я армия продолжает вести тяжелые бои, ее группы пробиваются через противника, выходящего из района Ломжи и Снядова на тылы армии; она отступает на линию Буга от Нурца до Малкини (группа Осинского) и на Остров (группа Желиговского); ген. Врочинский отступает на Остроленку, куда пробиваются его силы, окруженные в Ломже.

Командование Северо-восточным фронтом в течение дня мирится с отступлением правого фланга 1-й армии на Буг, требуя, чтобы ее левый фланг удержал пространство между Бугом и Наревом подвижными маневрирующими группами, прикрывая линию Малкиня — Остров — Остроленка. Генерал Врочинский должен вести контрнаступление на Мястков и Снядов [31].

На юге одержана победа, неиспользованная вследствие преждевременно начатого отхода частей 2-й армии. Командование Юго-восточным фронтом передает в распоряжение верховного вождя 18-ю дивизию. Эта отличная дивизия, истощенная в тяжелых, продолжительных боях, нуждается в пополнении. Верховный вождь требует сверх этого переброски с юга 65-го полка 16-й дивизии, а также 3-й кавалерийской бригады [32]. В этот день ген. Вейган предлагает закрепить линию Бяла—Буг—Остроленка—Омулев и на ней всяческой ценой обороняться, создав резервы и ускорив укрепление столицы [33].

4 августа сражение развивалось с переменным успехом. Контрнаступление Полесской группы и 14-й дивизии ген. Конажевского в направлении на Пратулин и Янов продолжалось; Янов в руках познанцев; однако противник прорвался под самым Брестом на левый берег Буга и овладел Тересполем; западнее Дрогичина и Гранне успешное продвижение на Соколов. Между Бугом и Наревом тяжелые бои группы Желиговского под Островом; группа Роя, которую он должен принять в этот день, окружена в Остроленке [34]. Вытянутая накануне побригадно в резерв 2-я дивизия направляется на Седльце и Коссов с целью контрнаступления во взаимодействии с дивизией ген. Юнга, а у Коссова с группой ген. Осинского [35].

Приказ ген. Галлера на 5 августа предусматривает дальнейшее контрнаступление Полесской группы и 4-й армии с задачей восстановления линии р. Буг; новые прибывающие батальоны брошены в действие. 1-я армия удерживает р. Буг и линию Браньщик — Длугоседло — Пжетыч; группа Роя должна по возможности дольше удержать Остроленку. Штаб фронта переходит в Ново-Минск [36].

Главное командование требует от группы Роя действий на Снядов и Остров. Одновременно от Вышкова на Остров должны вести атаку танки при содействии авиации [37].

На юге 18-я дивизия удерживает Броды; она находится в тесном боевом соприкосновении с частями Конной армии

и ожидает смены 6-й дивизией 2-й армии. 3-я армия отходит согласно приказу на Владимир-Волынский и линию Буга. Тяжелые бои 12-й дивизии на участке 6-й армии между Серетом и Стрыпой (Микулинцы) развиваются успешно.

5 августа ген. Сикорский, командуя Полесской группой и подчиненной ему 14-й дивизией, получает перевес над XVI армией; на всей линии от Тересполя до Дрогичина части XVI армии отступают за Буг. В это же время левее группа ген. Юнга прорвана в центре и отброшена на Соколов.

1-я армия держалась отлично в районе Малкини, но ген. Желиговский понес огромные потери под Островом; его дивизии заняли линию Браньщик — Пжетыч. Группа Роя — в Остроленке, часть сил в Рожане, конница на левом фланге. Вылазка на Снядов не удалась вследствие окружения противником [38]. Командование фронтом и главное командование очень недовольно 1-й армией, однако оно не теряет уверенности в возможности успеха [39]. Наоборот ген. Роя получает новый приказ движения на Снядов; новые части для него находятся в пути.

Командующий Северным фронтом устанавливает разграничительные линии участков: группа ген. Сикорского до Мельника; 4-я армия до Коссова; 1-я армия до линии Снядов — Червин — Рожан. На 6 августа 4-й армии приказано сосредоточить 14-ю дивизию в районе Лосице—Сарнаки и вести фланговое контрнаступление к северо-западу вдоль Буга; Юнг должен произвести контратаку; 1-я армия и группа Роя должны ударить на Остров. Ген. Конажевский, командир 14-й дивизии, получает личный приказ командующего фронтом, разъясняющий ему решающее значение указанной операции [40].

На юге успех 18-й дивизии у Радзивилова кладет на долгое время предел наступательным действиям I Конной армии. Но снятие этой дивизии и посадка ее в вагоны наступят только 7 августа.

Начальник генерального штаба ведет сражение на Буге с полной решимостью победить; для этого он собирает силы и намерен бросить по окончании переброски с юга 18-ю и (возможно) 6-ю дивизию [41]. С этим предположением согласен также ген. Вейган [42]. Однако он настаивает на энергичном руководстве работами по укреплению столицы, так как сражение, которое ведется, это — сражение

на линию Буга. Требуется задержать противника на линии Омулев — Остроленка — р. Буг, вернуть потерянные пункты и собрать возможно скорее силы на северном фланге, чтобы контрнаступлением совершенно свести на-нет обходный маневр противника между Наревом и границей. «Сражение на Буге должно быть выиграно, если командование всех ступеней выполнит свои обязанности».

При такой обстановке верховный вождь в ночь на 6 августа должен был выполнить последнюю работу мысли над предуказанным на этот день решением.

II.

ОЦЕНКА ОБСТАНОВКИ. РЕШЕНИЕ.

Возможность перемещения военных действий на театр Вислы должна была быть серьезно учтена главным командованием с момента принятия решения дать сражение на Буге и вести маневр из района Бреста. Около 27 июля она становится предмедом обсуждения и дискуссий между руководящими лицами, верховным вождем, ген. Вейганом, начальником генерального штаба и военным вицеминистром ген. Соснковским. Проектировались разные варианты операции, которая должна была решить судьбу государстав [48].

Верховный вождь принимал участие в этих совещаниях как до выезда в Холм, так и по возвращении, когда обстановка ввиду хода сражения на Буге навязывала уже проблему операций на Висле; в то время, вероятно 3 августа, он заявлял, что примет решение утром 6 августа.

Протоколы этих совещаний не велись, не сохранились также никакие схемы и черновики за время до 6 августа, относящиеся к исследуемой операции. Реляции участников противоречивы и не полны. Это особенно ясно, когда по прошествии нескольких лет мы изучаем все рассуждения и разговоры, которые происходили в период крайнего напряжения и исключительного сочетания обстоятельств. Документы этого периода позволяют установить направление мысли отдельных участников.

Ген. Вейган ежедневно отправляет начальнику генерального штаба записки, резюмирующие взгляды, высказанные им на совещаниях, и постоянно защищает необходимость создать устойчивый и крепкий фронт, за которым можно организовать силы, нужные для решительного сра-

жения, причем сильные резервы следует сосредоточить на обоих флангах. Маневр, предусматриваемый в этих записках, должен являться маневром резервов, понимаемым как контрнаступление. Ген. Вейган усиленно указывает на опасность обхода нашей группировки на севере между Наревом и прусской границей и требует создания там сильной армии под энергичным командованием с задачей фронтального контрнаступления на восток. С целью изыскания свободных сил он рекомендует пожертвовать пространством на юге, т. е. в Восточной Галиции [44]. Ни одна из известных его записок не говорит о той обстановке, которая создается в случае отхода фронта на Вислу; повидимому в этом случае ген. Вейган желал прежде всего создать на возможно ограниченном пространстве мощный плотный фронт, а затем собрать резервы на обоих флангах главной группировки (в районе севернее Модлина и в районе Карчев—Гура-Кальвария)

На польской стороне тяжелые события двух последних месяцев поколебали веру в возможность создания мощного фронта при существующем соотношении сил и пространства. Как верховный вождь и начальник генерального штаба, так наконец и представлявшие в разное время оперативные соображения ген. Галлер и ген. Зелинский (командарм 3) ищут развязки в маневре на фланги и тылы противника, причем силы, действующие фронтально, имеют задачу сковать противника; маневренная группа, согласно единодушным взглядам верховного вождя и начальника генерального штаба, должна быть собрана на правом фланге Северного фронта, как на наиболее мощном и более выдвинутом вперед, причем там же сосредоточиваются части, перебрасываемые с юга. Оба они учитывают опасность обхода с севера и необходимость усиления группы, сковывающей там противника, при этом начальник генерального штаба все время возвращается к мысли двухстороннего охвата противника, желая использовать северную группу наступательно, а в благоприятном случае обойти ею главную массу противника, приводя этим к маневру по образцу «Канн». Верховный вождь и начальник генерального штаба не имеют в виду целиком обнажать Южный фронт; они решают извлечь оттуда некоторые силы, обороняя вместе с тем Львов; использование для этой цели части собственных сил может окупиться тем, что свяжет силы Юго-западного фронта противника [45].

Эти оперативные идеи верховного вождя и начальника генерального штаба, выявленные в течение последних 10 дней, должны были с перемещением действий на театр Вислы привести в дальнейшем своем развитии к следующему замыслу: сковать противника на подступах к столице и расположить главную маневренную массу на юге от столицы в районе Демблина или же на нижнем Вепже, ближе к флангу противника, который несомненно будет наступать на Варшаву концентрически. Меньшая маневренная масса необходима будет к северу от Варшавы, чтобы предотвратить отход польских сил и падение столицы, ранее чем разовьется собственный маневр. Легко предугадать, что влияние ген. Вейгана и начальника генерального штаба скажется в смысле усиления этой массы и ее командования.

Военный вицеминистр ген. Соснковский был решительным приверженцем перехода к наступлению и маневра, подготовленного стратегическим отступлением. Организатор национальной обороны, он непрерывно передает в распоряжение верховного вождя десятки батальонов и эскадронов: резервных, добровольческих, этапных, караульных и видит быстрое пожирание этих слабо обученных и неподготовленных к войне сил боями за последовательные линии от Шары и Немана до Буга и Нарева[46]. Что еще хуже, эти маршевые части из которых десятки пошли на Буг и 80 из них 2 августа находились в распоряжении Северо-восточного фронта, неправильно вливались и использовывались как отдельные тактические единицы, так как постоянное участие в боях крупных соединений не допускало производить пополнение и реорганизацию последних[47] Намеченное последовательное выведение дивизий и бригад для их реорганизации не осуществляется: до 5 августа кроме кавалерии удалось вывести едва 2 дивизии (5-ю и 11-ю), остатки третьей (2-й Литовско-белорусской) и 7-ю резервную бригаду. В целях целесообразного применения этих больших сил, доставленных страной, ген. Соснковский, отвергая метод обороны каждой пяди земли, решительно стоит за отрыв частей от противника и стремится к выигрышу времени, даже жертвою пространства на несколько дней, чтобы обновить их вооружение, снаряжение и обмундирование. Каждый день затяжки сражения на Буге грозит сделать невозможным это необходимое обновление.

Кроме того ген. Соснковский, член Совета национ..-

ной обороны, отстаивал до последней возможности оборону столицы, которую правительство ни в коем случае не намеревалось оставлять и даже временная утрата которой могла роковым образом отразиться на исходе войны.

Приблизительно такие соображения могли возникнуть во время совещаний на Саксонской площади[1]). В ночь с 5 на 6 августа верховный вождь работал над принятием решения, мысленно охватывая обстановку свою и противника, условия собирания сил для контрнаступления, вопросы места сосредоточения сил и направление маневра.

Обстановку на фронте в тот момент можно, подытоживая данные, имеющиеся в распоряжении верховного вождя, характеризовать следующим образом. На юге противник разбит, но не уничтожен и вскоре может возобновить наступательные действия в более широком масштабе. На севере сражение продолжается, проводится с высокой энергией и волей к победе. Там противник несомненно в некоторой степени связан и находится под впечатлением упорной обороны и контрнаступлений; однако его наступательная энергия не исчерпана: активность его растет на правом фланге.

Две армии противника — XVI с Мозырской группой и III — в боях на среднем Буге, две другие — XV и IV с III конным корпусом — действуют между нижним Бугом и прусской границей; общее продвижение противника к западу здесь наибольшее, фронт проходит в общем с юго-востока к северо-западу.

Наши силы заняты почти без остатка, сильно истощены в боевом отношении и численно растаяли; хорошо держится Полесская группа и правый фланг нашей 4-й армии; но левый фланг этой армии не выдерживает. 1-я армия разорвана на две части; одна хорошо держится на Буге; другая втиснута превосходными силами противника в район между устьями рр. Буга и Нарева, уступом налево в тыл общей группировки. Группа ген. Роя еще выдвинута вперед, но находится под угрозой отделений и окружения.

Поэтому общая оценка обстановки на фронте, производимая в ночь на 6 августа, должна была определиться как невыгодная для нашей стороны. Струна, натянутая до последней возможности, может лопнуть с часу на час. В то

[1]) В здании генерального штаба в Варшаве. — *Ред.*

время наши армии сражались уже на театре Вислы между рр. Бугом и Вислой и между рр. Бугом и Наревом; они могли быть отброшены на Вислу и при вынужденном отходе не получили бы возможности перегруппироваться на ней к новому сражению, причем создавалась угроза быть отброшенными с путей отступления, ведущих к столице.

Силы, уже снятые с юга, т. е. 18-я дивизия и часть конницы, не будут использованы раньше 10 августа; кроме них могут быть готовы в срок 11-я дивизия и 7-я резервная бригада. Этого мало, чтобы изменить обстановку.

Остальные силы с юга, поскольку они могут быть сняты, не успеют прибыть к сражению ранее 13 или 14 августа. Сами по себе резервы верховного вождя недостаточны, чтобы добиться победы; в сражении должна участвовать с полной энергией вся армия, но и эта армия близка к исчерпанию и истощению. Однако пополнение новыми маршевыми частями, дающее значительный прирост сил, не может быть осуществлено при настоящем напряжении боевых действий. Наконец кроме пополнения частей, ведущих бои, требовалось их снабдить и взять в руки. Это трудно достижимо без перерыва сражения.

Напрашивается вывод, что сил, необходимых для победы, не удастся собрать на Буге. Таким образом свободу действий, пополнение истощенных сил, собирание новых и перегруппировку армий для встречного наступления может обеспечить только стратегический отход на Вислу.

Естественными направлениями отхода — перпендикулярно к боевым фронтам — были бы: для Полесской группы — район нижнего Вепжа, для 4-й армии — район Демблин—Варшава, для 1-й армии — Варшава и для группы Роя — район Пултуск—Модлин.

На нижнем Вепже могут собраться 2 хороших дивизии Полесской группы, также без особо опасного флангового марша можно стянуть на Демблин 1—2 дивизии 4-й армии. Остальная часть этой армии может служить прикрытием на средней Висле и увеличить силы, предназначенные для непосредственного прикрытия Варшавы. Силы на р. Вепж можно будет увеличить за счет Южного фронта, подтягивая назначенные части на правый фланг. Река Вепж дает действительное прикрытие сосредоточиваемым силам. Неудобство значительного расстояния от Варшавы—три перехода — может окупиться облегчением отрыва от противника и перегруппировки.

ной обороны, отстаивал до последней возможности оборону столицы, которую правительство ни в коем случае не намеревалось оставлять и даже временная утрата которой могла роковым образом отразиться на исходе войны.

Приблизительно такие соображения могли возникнуть во время совещаний на Саксонской площади[1]). В ночь с 5 на 6 августа верховный вождь работал над принятием решения, мысленно охватывая обстановку свою и противника, условия собирания сил для контрнаступления, вопросы места сосредоточения сил и направление маневра.

Обстановку на фронте в тот момент можно, подытоживая данные, имеющиеся в распоряжении верховного вождя, характеризовать следующим образом. На юге противник разбит, но не уничтожен и вскоре может возобновить наступательные действия в более широком масштабе. На севере сражение продолжается, проводится с высокой энергией и волей к победе. Там противник несомненно в некоторой степени связан и находится под впечатлением упорной обороны и контрнаступлений; однако его наступательная энергия не исчерпана: активность его растет на правом фланге.

Две армии противника — XVI с Мозырской группой и III — в боях на среднем Буге, две другие — XV и IV с III конным корпусом — действуют между нижним Бугом и прусской границей; общее продвижение противника к западу здесь наибольшее, фронт проходит в общем с юго-востока к северо-западу.

Наши силы заняты почти без остатка, сильно истощены в боевом отношении и численно растаяли; хорошо держится Полесская группа и правый фланг нашей 4-й армии; но левый фланг этой армии не выдерживает. 1-я армия разорвана на две части; одна хорошо держится на Буге; другая втиснута превосходными силами противника в район между устьями рр. Буга и Нарева, уступом налево в тыл общей группировки. Группа ген. Роя еще выдвинута вперед, но находится под угрозой отделений и окружения.

Поэтому общая оценка обстановки на фронте, производимая в ночь на 6 августа, должна была определиться как невыгодная для нашей стороны. Струна, натянутая до последней возможности, может лопнуть с часу на час. В то

---

[1]) В здании генерального штаба в Варшаве. — *Ред.*

время наши армии сражались уже на театре Вислы между рр. Бугом и Вислой и между рр. Бугом и Наревом; они могли быть отброшены на Вислу и при вынужденном отходе не получили бы возможности перегруппироваться на ней к новому сражению, причем создавалась угроза быть отброшенными с путей отступления, ведущих к столице.

Силы, уже снятые с юга, т. е. 18-я дивизия и часть конницы, не будут использованы раньше 10 августа; кроме них могут быть готовы в срок 11-я дивизия и 7-я резервная бригада. Этого мало, чтобы изменить обстановку.

Остальные силы с юга, поскольку они могут быть сняты, не успеют прибыть к сражению ранее 13 или 14 августа. Сами по себе резервы верховного вождя недостаточны, чтобы добиться победы; в сражении должна участвовать с полной энергией вся армия, но и эта армия близка к исчерпанию и истощению. Однако пополнение новыми маршевыми частями, дающее значительный прирост сил, не может быть осуществлено при настоящем напряжении боевых действий. Наконец кроме пополнения частей, ведущих бои, требовалось их снабдить и взять в руки. Это трудно достижимо без перерыва сражения.

Напрашивается вывод, что сил, необходимых для победы, не удастся собрать на Буге. Таким образом свободу действий, пополнение истощенных сил, собирание новых и перегруппировку армий для встречного наступления может обеспечить только стратегический отход на Вислу.

Естественными направлениями отхода — перпендикулярно к боевым фронтам — были бы: для Полесской группы — район нижнего Вепжа, для 4-й армии — район Демблин—Варшава, для 1-й армии — Варшава и для группы Роя — район Пултуск—Модлин.

На нижнем Вепже могут собраться 2 хороших дивизии Полесской группы, также без особо опасного флангового марша можно стянуть на Демблин 1—2 дивизии 4-й армии. Остальная часть этой армии может служить прикрытием на средней Висле и увеличить силы, предназначенные для непосредственного прикрытия Варшавы. Силы на р. Вепж можно будет увеличить за счет Южного фронта, подтягивая назначенные части на правый фланг. Река Вепж дает действительное прикрытие сосредоточиваемым силам. Неудобство значительного расстояния от Варшавы—три перехода — может окупиться облегчением отрыва от противника и перегруппировки.

Переход к ближайшим окрестностям Варшавы (район Карчева или Гарволина) вызвал опасение, что собираемые силы будут сброшены в Вислу ранее, чем закончится их концентрация.

Противник несомненно направит главное усилие на Варшаву; быть может частью сил будет обходить ее с севера, подражая в известной мере маневру Паскевича. Это требует оставления значительной части сил на подступах к Варшаве, которая не должна быть сдана, а также развертывания группы Роя в небольшую армию, способную противодействовать грозящему обходу. Связанный варшавским направлением противник вероятно пойдет только слабыми силами в направлении к р. Вепж, благодаря чему имеются шансы сломить его на р. Вепж и повести наступление оттуда несколькими дивизиями на фланг и тылы его армий, атакующих Варшаву.

Разбирая эту обстановку и вытекающие из нее возможности, верховный вождь сознавал неблагоприятное соотношение между силами, которые можно собрать на р. Вепж, и значительными силами, которым придется действовать оборонительно, сковывая противника под Варшавой и Модлином; он чувствовал опасность назначения для решительных действий небольших сил в то время, как большая часть сил была связана обороной столицы; но рисковать столицей он не мог. Мучительным было также решение снять силы с юга, так как чрезмерное ослабление Южного фронта могло открыть советскому Юго-западному фронту направление на Люблин, на тылы наших сил, собранных на Вепже. Верховный вождь определил то, что можно снять без чрезмерного риска с юга, сначала в размере 1 пехотной бригады, вероятно думая о 6-й дивизии, половина которой находилась уже на севере, а также о какой-нибудь горсточке конницы.

Замысел, намеченный в течение ночи, в главных чертах заключался в том, чтобы заставить противника принять генеральное сражение на подступах к Варшаве и, противодействуя опасности обхода севернее Модлина, наносить удары во фланг и тыл противника маневренной армией, созданной на Вепже, прикрыв собственный правый фланг на Буге и обеспечив незначительными силами Львов и нефтяной бассейн.

Первая задача возлагается на командующего Северо-восточным фронтом. Вторая — рискованный маневр на

тылы противника сравнительно слабой массой, фланг которой находился под угрозой со стороны XII армии, а тылы со стороны I Конной армии, — будет выполняться лично верховным вождем.

С этим готовым решением утром 6 августа верховный вождь явился в Бельведер на конференцию, в которой приняли участие начальник генерального штаба и вицеминистр. Начальник генерального штаба доложил два варианта маневра с юга: сосредоточение 4-й армии ближе к Варшаве или за Вепжем. Верховный вождь отверг первую концепцию и развил свой взгляд на условия перегруппировки правого фланга Северо-восточного фронта, указав район нижнего Вепжа с опорой на Демблин как район сосредоточения маневренной армии. Были обсуждены руководящие идеи задуманной операции, установлен в общих чертах план группировки частей и приведения их на исходные позиции, а также направление действий.

III.

ПЕРВАЯ ДИРЕКТИВА ОПЕРАЦИИ.

Шестого августа около 13 час. полк. Пискор, начальник оперативного отдела, вручил капитану Регульскому, начальнику восточного отделения, конспект задуманного сосредоточения, утвержденный рукою верховного вождя, разъяснил ему принятое решение и поручил редакцию приказа. После полудня и вечером редактирование текста привело к двукратным важным изменениям. По первоначальному тексту на правом фланге Северного фронта между Демблином и Варшавой предусматривалось создание новой 7-й армии; 3-я армия, которая должна была войти в состав Среднего фронта, намечалась только в составе 7-й дивизии, 6-й Украинской дивизии, отряда Балаховича и кавалерийской бригады. Средний фронт доходил только до Устилуга [1]. 2-я армия оставалась на Южном фронте. Несомненно в результате новых совещаний с верховным вождем и ген. Вейганом в соответствии с многократно высказываемым наме-

[1]) Согласно приказу от 9 августа № 10000 Юго-восточный фронт прикрывает Восточную Галицию до Крылова на севере. Участок Крылов — Броды был передан Юго-восточному фронту, а именно 1-й кавалерийской дивизии. — *Ред.*

рением начальника генерального штаба в окончательную редакцию приказа включено значительное изменение, основным образом перераспределяющее силы и увеличивающее шансы главного действия. 2-я армия на юге ликвидируется, ее название и штаб получает армия, первоначально названная 7-й; 2 дивизии—1-я и 3-я легионов, переходят в состав 3-й армии. Южный фронт состоит только из 6-й и Украинской армий. Однако при этом граница Среднего и Южного фронтов передвигается к Бродам[48]. Так, в тяжелой духовной борьбе развертывалось решение.

В течение дня, около 18 час., капитан Регульский по поручению полковника Пискора доложил проект приказа ген. Вейгану, который уже знал содержание принятого решения, одобрил его без всякого изменения и незамедлительно приступил со всей энергией к работе по выполнению плана. Поздно ночью был в окончательной форме принят и отправлен с подписью ген. Розвадовского в экспедицию этот памятный «приказ о перегруппировке» от 6 августа 1920 г № 8358/III [49]».

Указывая на быстрое движение противника в глубь страны, а также на его попытки удара от Буга на Варшаву, приказ требовал перенесения Северо-восточного фронта на линию Вислы с одновременным принятием генерального сражения под Варшавой. Основная линия обороны реки Ожиц—Нарев — предмостье Варшавы — Висла — предмостье Демблина—Вепж и далее на Серет или на Стрыпу давала возможность построения уступами, удобными для удара на фланги и пути сообщения армий противника.

Руководящая оперативная идея заключалась в следующем: сковывание противника на юге для обеспечения Львова и нефтяного бассейна; на севере — локализация охвата вдоль германской границы и упорное отражение атак на предмостье; в центре наступательная задача, для чего маневренная армия, собранная на нижнем Вепже, должна ударить на фланг и тылы противника, атакующего Варшаву, и разгромить его. Группа, собранная на верхнем Вепже, в первый момент прикрывает концентрацию, позднее присоединяется к маневру, двигаясь в северо-восточном направлении; учтено взаимодействие в форме наступления северного участка.

Войска разделены на три фронта:

1) Северный — ген. Галлер — три армии, из которых 5-я ген. Сикорского (группа Копы, Поморская, кавалерий-

ская группа, бригада пограничных стрелков, 17-я дивизия, XVIII бригада и обещана XVII бригада) должна обороняться на Нареве и Ожице, отражая попытки переправы противника; конница должна активно действовать против правого фланга противника.

На подступах к Варшаве 1-я армия ген. Латиника (8-я, 10-я, 11-я, 15-я, 18-я[1]), 19-я дивизии, 2-я Литовско-белорусская дивизия, 7-я резервная Сибирская бригада) должна истощать противника оборонительным сражением. Далее от Карчева до Демблина 2-я армия ген. Рашевского (2-я дивизия легионов, 4-я дивизия и кавалерийская бригада) должна вести наблюдение на Висле.

2) Средний фронт — ген. Рыдз-Смиглый — образует маневренную массу. Главной ударной группой является 4-я армия ген. Скерского (14-я, 15-я, 21-я дивизии, временно XVII бригада, кроме того быстро подходящая 6-я дивизия), сосредоточенная в районе Демблин—Лысобыки—Коцк в глубокой группировке, с направлением удара на Ново-Минск.

От Коцка до Броды 3-я армия ген. Зелинского (6-я украинская дивизия, 7-я дивизия, отряд Балаховича, кавалерийская бригада, 1-я и 3-я дивизии лег.) прежде всего обеспечивает фланги и тылы района сосредоточения, а затем, оставляя конницу для прикрытия, наступает своей пехотой уступным порядком в направлении на Луков.

3) Южный фронт — ген. Довбор-Мусницкий — 6-я армия (5-я, 12-я, 13-я дивизии, кавалерийская бригада, украинская армия ген. Павленко) — должна прикрыть Восточную Галицию [50].

Общие указания определяли способы отрыва от противника, эвакуацию, использование дорог, немедленную отправку частей, выделяемых из боевого состава, занятие исходных районов, приготовления к принятию пополнений и перечисляли переправы на Висле между Варшавой и Демблином (пока-что имелся только один паровой паром в Гура-Кальварии).

Начало отхода назначено в ночь на 7 августа с тем, чтобы группа Роя и левый фланг 1-й армии как можно дольше задерживали противника в направлении Малкиня — Варшава, не допуская до 12 августа оттеснения наших сил на тет-де-пон, укрепления которого к этому времени бу-

---

[1]) 18-я дивизия ген. Крайовского на самом деле составила несколько дней спустя ядро 5-й армии. — *Ред.*

дут закончены; тет-де-пон должен обороняться до окончания сосредоточения 4-й армии на Вепже, т. е. приблизительно до 16 августа. Левый фланг 3-й армии отходит на Вепж, поддерживая связь с Полесской группой, прикрывающей ее отход.

Приказ о перегруппировке не был окончанием работы польского главного командования по подготовке варшавской операции. Продолжалась напряженная и постоянная работа по развитию плана, причем непреодолимая уверенность руководящей оперативной мысли способствовала быстрому изменению подробностей исполнения в связи с изменяющейся обстановкой [51].

Много изменилось в задачах отдельных армий и в их составе (например направление части сил, предназначенных в 1-ю армию, на помощь 5-й армии, задача которой становится непредвидимо тяжелой и важной). Но основа маневра сохранилась во всей полноте. Непреодолимая воля обеспечивала осуществление идеи. Редко когда-либо оператив-тивный замысел был осуществлен столь полно, как была осуществлена намеченная директива для варшавской операции [1]).

---

[1]) В связи со статьей Кукеля Пилсудский, б. «верховный вождь», в 1925 г. находившийся «на отдыхе», в газете «Курьер Поранны» выступил с резкой критикой этой статьи. Пилсудский считает, что статья Кукеля неверно отражает действительную обстановку, в которой приходилось работать польскому главнокомандованию летом 1920 г. Особенно резкой критике подверглась вторая часть статьи Кукеля (Оценка положения. Решение). По поводу замечания Кукеля, что начальник ген. штаба (Розвадовский) все время возвращается к мысли двухстороннего охвата, желая использовать и северную группу наступательно, устроив этим маневром Канны (стр. 100), Пилсудский иронически пишет: «Браво! Ученик Шлиффена! Остерегайтесь, большевики с Тухачевским!» и т. д. Как бы то ни было, разработанный Розвадовским в ночь на 9-е «специальный оперативный приказ № 10000» предусматривает двойной фланговый маневр. На этом документе, опубликованном в виде копии со снимка ген. Кукелем, имеется виза Пилсудского. В своих статьях Пилсудский утверждает, что начальник штаба ген. Розвадовский не предлагал варианта о концентрации 4-й армии на Вепже.

В 1929 г. Кукель вновь выступил по поводу «авторства оперативного плана» (сборник, посвященный ген. Розвадовскому). На этот раз, пытаясь подчеркнуть заслуги Пилсудского, он причислил его к числу вождей, «которые весь труд по проектированию планов предоставляют начальникам штабов, из нескольких проектов выбирают один и ограничиваются актом воли: «так должно быть, за это отвечаю»... Полководец является творцом

Ген. М. КУКЕЛЬ.

ДОКУМЕНТЫ К ИСТОРИИ ПЛАНА ВАРШАВСКОЙ ОПЕРАЦИИ.

Как уже отмечено в нашей работе, «Первая директива варшавской операции», важнейший из документов, а именно, подлинник «Приказа о перегруппировке» от 6 августа 1920 г., вместе с приложениями, среди которых были подготовительные работы генерального штаба, а также схемы, нанесенные рукой верховного вождя, не сохранился. Поиски этого акта не дали до сих пор никаких результатов.

План варшавской операции зародился во время сражения на Буге. Для его происхождения важны документы, выясняющие план, связанный с этим сражением. Главнейшим является боевой приказ (главное командование № 7945/III от 27 июля 1920 г.) и комментарии к нему, содержащиеся в разговоре начальника оперативного отдела с ген. Ромером (28 июля, приложение 1, А и Б). Более полный свет на этот план, в соответствии с которым главное командование работало уже с конца июля, проливает письмо начальника французской военной миссии ген. Анри ген. Розвадовскому от 3 августа 1920 г., воспроизводящее ретроспективно решение верховного вождя, доложенное на конференции 27 июля (приложение 2).

событий самим фактом решения «К решению 6 августа пришел верховный вождь, согласно его заверениям, собственным трудом и собственными путями. А начальник ген. штаба приступил с энтузиазмом к его исполнению... На войне все зависит от исполнения»... Роль Пилсудского от этих рассуждений не выигрывает, если учесть мнение Кукеля, высказанное в той же статье, что ген. Розвадовский во время сражения на Буге, в основе которого была положена идея маневра с юга, развивал каждый день эту идею, приспособляя ее к изменившейся обстановке. При отходе на Вислу это должно было повести к идее маневра с линии р. Вепж как одному из вариантов. — *Ред.*

Другой замысел верховного вождя, упоминаемый в труде И. Пилсудского [52], именно концентрация сил Юго-восточного фронта «где-то между Ковелем и Брестом» и отсюда прямой удар на север, — не отмечается в трудах начальника генерального штаба и начальника оперативного отдела. Напрашивается предположение, что это намерение не было передано генеральному штабу как решение. Работа начальника генерального штаба во время сражения на Буге соответствует плану, записанному ген. Анри: снятие с юга 2-й армии и части 6-й, переброски их по железной дороге в район Седльце и Бреста с целью нанесения отсюда армиям Тухачевского флангового удара. Эту мысль соответственно с изменяющейся обстановкой проводят разговоры по Юзу (приложение 3, пп. 1—5). Первый из этих разговоров развивает мысль о двухстороннем фланговом действии.

Проводимая тем временем подготовительная работа генерального штаба над оперативным планом на случай отхода на Вислу дает в результате проект «Общей оборонительной инструкции» от 4 августа 1920 г., (приложение 4), утвержденный ген. Розвадовским 5 августа и все время находившийся в его руках в этот и следующий день. Значение этой инструкции для плана варшавской операции заключается в полном сходстве основной оборонительной линии, принятой тогда, с линией, установленной «Приказом о перегруппировке», а также в отмеченной в ней ценности линии р. Вепжа [1]).

Решения, принятые верховным вождем в ночь с 5 на 6 августа выходят однако из границ этой инструкции. Они изложены в форме «Приказа о перегруппировке» от 6 августа 1920 г. Две последовательные редакции этого приказа, полуденная и вечерняя, обе от 6 августа (более ранняя, приготовленная уже в чистом виде для рассылки, когда было приступлено к его осуществлению), определенно показывают две фазы решения; в первой фазе 2-я армия входит в состав Южного фронта, во второй фазе ее 1-я и 3-я дивизии лег. снимаются для решительных действий. На это изменение, сделанное в последний момент при помощи карандашных пометок на изготовленном подлинном экземпляре, пометок, не всегда разборчивых для канцелярии, указывают также переданные по Юзу поправки к послан-

[1]) В инструкции от 4 августа указана «основная линия обороны», включающая р. Вепж (см. стр. 122). — *Ред.*

ным обоим фронтам приказам (в которых пропущены 1-я и 3-я дивизии лег.) и разговор по Юзу между Пискором и Кутжебой (приложение 5, пп. 1—3).

Происшествия 7 августа, дошедшие до сведения главного командования в ночь с 7 на 8 августа, изменяют в некоторой степени оценку обстановки и ставят в порядок дня вопрос о маневре и сражении на север от Буга, Нарева и Вислы. К этому следует отнести и разговоры по Юзу полковника Пискора с ген. Юзефом Галлером и полковником Клеебергом от 8 августа (приложение 6, пп. 1—2).

В ночь с 8 на 9 августа начальник генерального штаба лично вырабатывает оперативный план, озаглавленный как «Специальный оперативный приказ № 10000», предусматривающий двойной фланговый маневр типа «Канны». Этот приказ — единственный из сохранившихся — одобрен подписью верховного вождя (приложение 7).

Кроме того сохранился карандашный набросок, сделанный рукой верховного вождя и относящийся к периоду возникновения решения, более ранний, чем «Приказ о перегруппировке»; этот схематический набросок изображает отход 1-й армии к предмостным укреплениям.

Собрание нижеследующих документов не содержит в себе ни реляций творцов и участников событий, ни реляций, написанных непосредственно после происшествий, и не содержит также позднейших воспоминаний. Равно оно не содержит и тех сотен документов, которые бросают свет на развитие событий и дают картину обстановки в моменты, в которые возникали планы и следовали решения.

Все документы, ныне оглашаемые, хранятся в архиве Исторического бюро генерального штаба.

Приложение 1.

ПРИКАЗ ДЛЯ СРАЖЕНИЯ НА БУГЕ.

А. ТЕКСТ ПРИКАЗА.

Варшава, 27 июля 1920 г.

Главное командование П. А.
(Генеральный штаб). Отдел III.
№ 7945/III.

Группировка 1-й и 4-й армий на линии Граево—Брест.

I.

Мирные переговоры начнутся вероятно 31 июля, следовательно ввиду тенденции большевиков к оттягиванию пере-

говоров перемирие может быть достигнуто в лучшем случае только в первых числах августа.

До этого времени командование советских войск будет стремиться продолжать самое энергичное наступление, чтобы как можно дальше врезаться на чисто польскую территорию.

Технические работы по подготовке оборонительной линии Граево — Оссовец — Визна — р. Нарев — р. Орлянка — Верховичи — р. Лесная — Брест-Литовск потребуют еще несколько дней для их окончания.

Поэтому командованию Северо-восточного фронта нужно приложить всяческие старания, чтобы выдержать напор неприятеля и любой ценой не допустить перехода линии Граево — Нарев — Брест-Литовск до 5 августа.

II.

Для операции на Северо-восточном фронте на ближайшее время главное командование дает следующие указания:

1-я армия прикрывает направление Гродно — Варшава, имея главные силы на участке Белостока,

4-я армия вместе с Полесской группой должна сосредоточиться в районе Брест — Бельск и удерживать пока подступы вдоль р. Орлянки—Лесны на Кобрин.

c) Пользуясь сокращением фронта, следует безусловно снять XVII пехотную бригаду и 14-ю пехотную дивизию в резерв фронта в окрестностях Бреста.

d) Части Полесской группы надлежит подчинить 4-й армии после достижения ею района Бреста.

e) Разграничительная линия обоих фронтов продолжается на запад от оз. Орехово через Кодень — Ломазы (оба пункта на стороне Северо-восточного фронта).

f) Командование Северо-восточного фронта укажет разграничительную линию между 1-й и 4-й армиями[53]

В дальнейшие намерения главного командования входит подготовка наступательных действий большого масштаба, почему наиболее скорая группировка резервов в районе Бреста является необходимой.

III.

Командование Юго-восточного фронта должно движение 3-й армии сообразовать с действиями Полесской группы,

стремясь удержать Ковель—Владимир-Волынский в наших руках.

IV.

Главное командование добавляет:

a) Для прикрытия Варшавы со стороны Августово и Гродно выдвинута на линию Граево — Оссовец — Визна группа полковника Копы в составе: 101-го пехотного полка, батальона 109-го пехотного полка, 2 батарей 14-го артиллерийского полка и кавалерийского эскадрона.

Группа подчинена командованию 1-й армии приказом № 7922/III, однако без согласия главного командования она не может быть использована для других целей. Эта группа будет еще усилена.

b) На участок оборонительной линии Визна—Полично высланы под командованием полковника Загурского добровольческие части (201-й пехотный полк и 2 батареи) с задачей выйти навстречу отступающим войскам. Эти части также не могут быть использованы вне линии фронта без согласия главного командования.

c) Участок Брест до сего времени еще не занят войсками, высланными из тыла. Брест следует рассматривать как предмостную позицию, подчиненную Полесской группе.

V.

Для обеспечения левого фланга 1-й армии главное командование направило 2-й уланский полк в составе 22 офицеров, 780 рядовых, 4 пулеметов, который сегодня в 12 час. начал посадку во Владимире-Волынском.

Дальнейшая отправка конницы зависит от успеха организационных работ.

По мере прибытия эшелонов конницы командование Северо-восточного фронта должно отсылать в распоряжение главного командования части конницы, которые потеряли свою боеспособность и требуют значительных пополнений и реорганизации.

Время отъезда должно быть сообщено заблаговременно для дачи соответствующего направления.

VI.

Мы можем рассчитывать единственно на свои силы и поэтому должны со всей энергией работать над восстановлением в кратчайшее время боеспособности наших диви-

зий при помощи пополнения хороших дивизий многочисленными маршевыми частями и реорганизации разбитых дивизий в тылу.

С этой целью командованию Северо-восточного фронта надлежит отвести возможно скорее в район Луков—Седлец—Остров—Ломжа те дивизии и бригады и даже отдельные полки, которые требуют быстрой и основательной реорганизации.

Вышеуказанному главное командование придает особое значение.

VII.

Рассылается: командованию Северо-восточного фронта и для сведения командованию Юго-восточного фронта.

Начальник генерального штаба
генерал-поручик *Розвадовский.*

Б. РАЗЪЯСНЕНИЕ К ПРИКАЗУ

Разговор по Юзу полковника Пискора, начальника оперативной части главного командования, с ген. Ромером, командующим 1-й армией 28 июля 1920 г.

Полковник Пискор. Считаясь с тем, что на Ломжу может прорваться конница, сегодня утром высажен из вагонов в Остроленке 108-й уланский полк; ночью прибудет 115-й уланский полк с конной батареей, и завтра туда же прибудет с юга 2-й уланский полк. Общая сила этой группы более 2 000 сабель, однако у ней мало пулеметов и свежих солдат. Командиром группы назначен ген. Сушинский, выезжающий сегодня в Остроленку. Группа передана в распоряжение фронта с тем, чтобы быть использованной единственно в направлении Варшава—Гродно. Думаю, что эта кавалерийская группа в состоянии уничтожить прорвавшиеся части неприятельской конницы. Главное командование хотело бы сгруппировать резервы на северном фланге, однако это окажется возможным только в первых числах августа после завершения наступления 2-й армии для защиты Львова при помощи частей Полесской группы и наконец после окончания организационных работ внутри страны. Думаю, что таким образом около 5 августа удастся получить 2 полных пехотных дивизии и дивизию конницы. Вот почему в приказе был указан срок

5 августа. Что же касается организации командования севернее 1-й армии, то в сегодняшней инструкции, данной фронту, главное командование предложило соединить группу полковника Копы и ген. Сушинского под общим командованием. Добавлю, что эта группа в течение недели будет усилена одним уланским полком и добровольцами.

Приложение 2.

СОВЕЩАНИЕ 27 ИЮЛЯ.

Ген. Анри, начальник французской военной миссии в Польше, ген. Розвадовскому, начальнику генерального штаба. № 1752/Е. М. Варшава, 3 августа 1920 г. (перевод с французского) [54].

Во время совещания, происходившего 27 июля в генеральном штабе, ген. Розвадовский представил мне соображения польского главного командования, касающиеся предполагаемого маневра против неприятельских сил.

План, который он развернул передо мной, заключается:

1) в немедленном наступлении 2-й армией против Конной армии Буденного, чтобы раз навсегда освободить Восточную Галицию от угрожающей ей опасности;

2) в приказании северным армиям оказывать сопротивление шаг за шагом, с окончательной остановкой на линии Оссовец—Брест (красная линия) или, если это потребуется, на линии Остроленка—Буг (синяя линия);

3) в реорганизации под Островом 11-й дивизии и 7-й рез. бригады и под Брестом 9-й и 14-й дивизии, считающихся резервом верховного вождя;

4) в последующей переброске 2-й армии и значительной части кавалерийской оперативной группы в окрестностях Седльце;

5) наконец в маневре всеми этими резервами, смотря по обстоятельствам, для фронтальной задержки противника или же для флангового удара.

С начала большевистского наступления положение неприятельских сил на Северном фронте, казалось мне, требовало немедленных активных мер противодействия, и, начиная с 24 июля, я придерживался того мнения, что против них нужно сосредоточить в кратчайшее время значительные резервы.

Действительно только выполнением сильного контрнаступления против главной массы противника (т. е. на севере. — *Ред.*) можно было решительно изменить положение, так как операция на Южном фронте не могла оказать какого-либо влияния на общую стратегическую обстановку.

С вашей стороны вы подчеркивали опасность отхода на Южном фронте, который развалился бы, если бы такой приказ был отдан в момент, когда войска находились в процессе восстановление сплоченности.

Кроме того победа над армией Буденного должна была по вашему мнению особенно поднять моральную силу всех армий.

В этих условиях подготовлена операция, возложенная на командующего 2-й армией.

Думаю, что время, необходимое для ее выполнения, сильно отразится на контрнаступлении, предположенном на севере, так как каждый день промедления затрудняет сосредоточение сил перед лицом противника, продвижение которого не удалось задержать.

Поэтому я продолжаю считать, подобно тому, как я говорил на совещании 27 июля, что лучше было бы отказаться от успехов операции против Буденного; поскольку же главное командование остановилось на ней, хочу установить свою ответственность и напомнить, что мой взгляд был следующий:

1) Выполнить без промедления операцию против Буденного и немедленно после ее завершения снять с Южного фронта части с целью их переброски на Северный фронт и создания там резервов.

2) Тем временем в целях выигрыша времени укрепить Северный фронт при помощи фортификационных сооружений, применения резервов и других сил [1]), какими могло бы распоряжаться главное командование.

3) Сосредоточить все свободные силы в соответствующем расстоянии от фронта и за соответственным препятствием таким образом, чтобы расстояние, сила препятствия и в особенности сопротивляемость Северного фронта сделали возможным проведение прежде всего сосредоточения, а затем переход в наилучших условиях в контрнаступление, намеченное польским главным командованием.

---

[1]) Дословно — элементов. — *Ред.*

Приложение 3.

ИДЕЯ МАНЕВРА В ПЕРИОД СРАЖЕНИЯ НА БУГЕ.

I.

Разговор по Юзу начальника генерального штаба с полковником Загурским, начальником штаба Северо-восточного фронта 1 августа 1920 г. в 20 час.

Ген. Розвадовский. Руководящей мыслью остается и впредь укрепление фронта от Нарева по кратчайшей линии до Буга и далее по Бугу до Бреста таким образом, чтобы тет-де-поны были в наших руках, а удары с юга, опирающиеся на Брест, наносились по возможности в северном направлении через Буг западнее Бреста; левый фланг должен будет тотчас же после перегруппировки ударить в северном или северо-восточном направлении, занять линию Оссовец-Граево, или даже направить дальнейшую атаку на восток от Оссовца. Связывая таким действием крупные большевистские силы, мы выиграем время, чтобы перебросить с юга 2-ю армию и искать решения, тем более что действия на Броды развиваются благоприятно и может быть к завтрашнему вечеру закончатся...

II.

Разговор по Юзу начальника генерального штаба с полковником Кутжебой, начальником штаба Юго-восточного фронта, 1 августа 1920 г. в 23 часа.

Ген. Розвадовский. Командующий еще у вас?

Полковник Кутжеба. Да, г-н генерал.

Р. Какие сведения о 2-й армии, успешно ли проходит наступление?

К. Имеем сведения только от летчиков; мне кажется, что майор Тышкевич уже доносил об этом. Новых донесений не имеем.

Р. А как полагаете, полковник, покончим ли мы основательно к завтрашнему дню?

К. Полагаю, генерал, что это исключено.

Р. А когда, более или менее?

К. Если бы все прошло благоприятно, то полагаю, что через 3 дня можно будет снять 2 кавалерийских полка и 1-ю пехотную дивизию.

Р. Следовательно нужно будет здесь помочь себе иначе, так как, вопреки всяким ожиданиям, атака на подступах к Бресту вследствие совершенной пасивности 32-го пехотного полка привела к вынужденному отходу ген. Сикорского на левый, западный, берег Буга. Он еще удерживает по той стороне цитадель, но при такой обстановке сможет выдержать не более трех дней. Сильная атака произведена на Ломжу, где (на участке группы ген. Сушинского) неприятель влез (дословный перевод. — *Ред.*) значительными силами через Новогруд и напирает с нескольких сторон на Ломжу, которую полковник Копа упорно защищает. Все, что было возможно, я стянул из Варшавы; из Остроленки направлена Поморская группа ген. Роя, состоящая из нескольких батальонов и эскадронов, и сегодня начнет там высаживаться. Я приказал всей этой группе перейти в энергичную контратаку, и от этого будет зависеть, удержимся ли мы на нынешней линии 1-й армии или же придется ее отодвинуть далее, тем более что измотавшиеся дивизии 4-й армии уже стоят на Буге и нижнем Нурце. При таком положении, о котором, полковник, соблаговолите тотчас же доложить командующему, я предлагаю, чтобы 3-я армия сейчас же начала спокойно отходить на Ковель, стараясь при сокращении фронта протянуть свой северный фланг к Бресту настолько далеко, чтобы Сикорский с XVII бригадой и 2-м полком (подхалянским) мог подойти на поддержку самого Бреста. Может быть при этом Балахович сможет двинуться через Кобрин в тыл неприятелю, атакующему Брест, и заварить там «кашу»[1]). По моему мнению действия против Буденного следует проводить и закончить со всей энергией, подготовляя уже теперь эшелоны для перевозки всей 1-й дивизии легионов и 6-й дивизии, а также 1-й кавалерийской дивизии. Ген. Ивашкевич, поддержанный 2-й кавалерийской дивизией, своей 6-й армией мог бы растянуть фронт за Броды вплоть до 3-й дивизии легионов. Однако только переброска всей 1-й и 6-й дивизий, а также кавалерийских бригад, в окрестности Бреста и удар ими в зависимости от обстановки на неприятельский фланг может в последний момент привести к значительному исправлению, а возможно и к спасению положения. Прошу сейчас же осведомить начальника го-

---

[1]) В подлиннике «бигос» — литовское блюдо из капусты и мяса. — *Ред.*

сударства (Пилсудского. — *Ред.*) и вместе с тем доложить, что я всю ночь остаюсь в канцелярии штаба в его распоряжении. Приказы для 3-й армии следовало бы однако отдать теперь же, приказав ей, чтобы XVII бригаду и 4-й полк она немедленно направила к Бресту с энергичным приказанием атаковать неприятеля, который подобрался к Бресту с тыла. Это может значительно поправить положение ген. Сикорского в самом Бресте, в особенности если Балахович пойдет вместе с ними и выйдет на тылы со стороны Кобрина..

III.

Разговор по Юзу начальника генерального штаба с ген. Рыдз-Смиглым, командующим Юго-восточным фронтом, 1 августа 1920 г., в 24 часу.

Ген. Смиглый. Г-н генерал, я лично присутствовал при всем разговоре [55] Поскольку дело касается XVII бригады, полагаю, что она не в состоянии оказать большую помощь Сикорскому. Повидимому неприятельские силы, атаковавшие Брест, главной своей частью повернут в южном направлении на тылы 3-й армии. Твердо оценивая вытекающие отсюда возможности, нужно думать, что XVII бригада сделает больше, если сумеет хотя бы временно сдержать напор неприятеля и не позволить ему проталкиваться вдоль Буга. 3-я армия с переходом на линию Ковеля выиграет мало, так как левый фланг армии, это собственно та же XVII бригада, причем вследствие отступления одновременно создается неприятная обстановка около Луцка, который безусловно необходимо удержать, принимая во внимание бои 2-й армии. Было бы весьма желательным, чтобы освободившиеся войска ген. Сикорского, оборонявшие до сего времени Брест, как можно скорее заняли участок Буга южнее Бреста в направлении на Влодаву и воспрепятствовали неприятелю форсировать Буг на плечах XIV бригады. Поскольку речь идет о возможностях, связанных с переброской некоторых частей 2-й армии на Брест, то, по моему подсчету, при благоприятной обстановке оттуда можно будет снять 1-ю дивизию и кавалерийскую дивизию, что однако осуществимо только через 2-3 дня. Прибавляя на перевозку еще 2-3 дня, все вместе займет в лучшем случае 5 дней. Кажется, что 3-й армии будет трудно в течение этого времени продержаться на левом фланге. Она будет атакована с фронта, на что указывают сегодняшние

атаки. 6-я дивизия 2-й армии должна будет остаться на том же месте. 6-я армия прорвана под Микулинцами; полк 12-й дивизии отошел за Стрыпу. Еще по делу Бреста: во всяком случае желательно, чтобы брестская цитадель держалась, не считаясь с последствиями, хотя бы в конце-концов весь ее гарнизон был потерян.

IV.

Разговор по Юзу начальника генерального штаба с начальником штаба Юго-восточного фронта, 2 августа в 21 час.

Ген. Розвадовский. В момент, когда мы окончательно разобьем Буденного, будет достаточно одной кавалерийской дивизии в окрестностях Красное для наблюдения за направлением на Львов, а вся 6-я армия может быть собрана в окрестностях Зборова, чтобы одним сильным ударом разбить большевистскую пехоту, которая вскоре будет проталкиваться в направлении на Тарнополь и южнее, по-видимому на Павленко [1]) и на юг от Ивашкевича [2]). Было бы даже возможно оставить Ивашкевичу только 2 пехотных и 1 кавалерийскую дивизии для этой задачи и перебросить 1 дивизию из его армии и обе дивизии 2-й армии со всей остальной конницей в окрестности Седльце; тогда можно действительно ударить более значительными силами и искать решения в благоприятных условиях, хотя бы большевики и перешли за это время Буг. Они крайне утомлены, имеют слишком мало боевых припасов, и если мы успеем ударить с юга более широким фронтом и лучшими силами, как 1-я дивизия лег., Крайовский [3]) или Янушайтис с 6-й дивизией, а также конницей, то мы возьмем верх и продиктуем условия. Конечно нужна полная решительность в исполнении раз принятого плана: окончательно покончить с Буденным и перебросить все, что только удастся, оголяя даже Южный фронт, для решительного сражения на Буге. Командование Южного фронта должно найти в себе достаточно твердости, чтобы перенести этот временный кризис и безусловно продержаться так же, как мы переживаем свой кризис. Мы продержимся здесь остатками сил до тех пор, пока не будет кончено с Буденным, который может

---

[1]) Украинская дивизия. — *Ред.*
[2]) Южный фронт. — *Ред.*
[3]) 18-я дивизия. — *Ред.*

представлять угрозу единственно там внизу [1]), но это предположение имеет основание только в том случае, если вы по возможности направите все на север, а сами успеете броситься в подвижные бои. Это мое глубокое убеждение и прошу в этом духе доложить командующему...

Полковник Кутжеба. Докладываю, что командующий пополудни уехал.

V.

Разговор по Юзу начальника генерального штаба с ген. Юзефом Галлером, командующим Северо-восточным фронтом, 5 августа 1920 г.

Ген. Галлер. Хочу представить тебе вкратце обстановку, которая вынуждает меня просить поторопиться высылкой больших резервов для севера; IV советская армия весьма сильно нажимает в направлении на Остров. Абсолютно не имея здесь резервов, я должен протолкнуть туда 18-ю дивизию, поторопить которую я усиленно прошу; однако, если бы пришли добровольческие батальоны, которых я давно уже ожидаю, им можно бы занять линию Браньщик в направлении на Рожан, а 18-ю дивизию передать из района Малкини на Остров.

Ген. Розвадовский. Совершенно согласен, это и мой взгляд.. Буду торопить высылку 18-й и 6-й дивизий в твое распоряжение в этом направлении. Прошу одновременно принять самую горячую признательность за деятельность командования фронта до сего времени.

Приложение 4.

ПРОЕКТ «ОБЩЕЙ ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ ИНСТРУКЦИИ» ОТ 4 АВГУСТА 1920 г.

СОДЕРЖАНИЕ ИНСТРУКЦИИ [56].

Варшава, 4 августа 1920 г.
Совершенно секретно.

Главное командование П. А.
(Генеральный штаб). Отдел III.
№ 8943/III.

Общая оборонительная инструкция.

1.

Быстрое продвижение неприятеля в глубь страны вынуждает серьезно подумать о линии Вислы, как о конечном

---

[1]) Т. е. на юге. — *Ред.*

барьере, на котором напор должен быть задержан. Главное командование стоит перед необходимостью создания с одной стороны резервов для проведения контрнаступления, с другой же должно всяческими средствами задержать продвижение большевиков, чтобы выиграть время для создания этих резервов с помощью реорганизации потрепанных единиц и выставления большего количества маршевых и добровольческих формирований, а также подготовки обороны на линии Вислы.

Основной линией обороны главное командование считает линию рек Ожиц—Нарев с тет-де-поном Пултуск—тет-де-Поном Варшава—Висла—Вепж—Рава-Русска—Львов—Ходоров—Днестр.

Это не означает, что армии сразу должны отходить на эту линию; наоборот, следует стремиться проявить полную энергию и силу, чтобы не допустить противника к этой линии.

Характер местности, группировка сил противника и его политические цели естественно делят эту линию на два участка: южный — до Демблина исключительно и северный от Демблина до германской границы.

Северный участок со столицей находится под серьезной угрозой; сюда направлен главный напор врага; здесь уже в ближайшее время противником может быть вынужден переход на основную линию. Временными линиями, пригодными для обороны, главное командование считает:

a) линию Омулев — тет-де-пон Остроленка—Нарев — м. Брок—Буг; эту линию неприятель частично уже форсирует, однако ее следует удержать при помощи контрударов;

b) линию Омулев — тет-де-пон Остроленка—Нарев — тет-де-пон Варшава—Буг—Ливец—Верхний Вепж и далее соединение с линией Буга у Крылова;

c) линию р. Ожиц — тет-де-пон Пултуск — р. Нарев — тет-де-пон Варшава — Висла — тет-де-пон Демблин.

Южный участок, имеющий лучшие войска в моральном отношении и большей численности, непосредственно не подвергается столь большой угрозе, как северный. Однако на нем имеются важные объекты, как Львов и нефтяной бассейн, которые должны быть удержаны. Линии фронта южного участка должны соответствовать обстановке на севере, причем должны быть использованы даже не совсем годные поперечные оборонительные линии. В выборе этих

линий, оставляя свободу командованию Южным фронтом, главное командование считает необходимым указать на следующие линии, могущие быть занятыми постепенно:

a) нынешнюю линию р. Буг — тет-де-пон Владимир-Волынский—р. Луг—Броды—Серет;

b) верхний Ливец—Луков — болото у Парчева—Влодава— Буг—Владимир-Волынский—р. Луг—Броды—Серет;

c) в случае занятия северными армиями основной линии Вислы следует временно использовать для Южного фронта линию р. Вепж—тет-де-пон Владимир-Волынский—р. Луг—Броды—Серет.

При отходе на юге для изучения и подготовки имеются следующие линии:

a) Буг (либо Вепж—Буг) — Золотая Липа—Днестр;

b) Вепж—Рава-Русска—Львов—Днестр;

c) Висла—Сан—р. Танев—Рава-Русска—Львов—Днестр и уже только в крайнем случае остается линия —

d) Висла—Сан—Днестр, где остается еще возможность сокращения фронта при помощи захождения с Днестра прямо на юг к границе.

Примечание. Линия нижней Вислы в данном случае не принята во внимание, однако уже теперь следует занять частями, подчиненными военному министру, тет-де-поны Вышогрод — Плоцк — Влоцлавек и начать постройку сильных предмостных укреплений.

2.

1) Вышеозначенный ряд линий должен быть немедленно обсужден и проработан в военном министерстве, командованиями фронтов и военным губернаторством Варшавы. Фортификационные работы, особенно по приведению в состояние обоpонительности тет-де-понов, должны вестись быстро.

2) В связи с этими фортификационными работами чрезвычайно важной является заблаговременная подготовка для войск переправ через Вислу, чтобы занятие ее было произведено сразу и чтобы часть войск не была прижата неприятелем к реке.

Поэтому на ряду с существующими железнодорожными мостами в Варшаве и Демблине и тяжелым понтонным в Модлине следовало бы в кратчайшее время:

a) подготовить железнодорожные мосты в Варшаве и Демблине и в особенности в Сандомеже для колесного движения;

b) навести понтонный мост под Варшавой;

c) построить мосты прежде всего в районе Рычивул—Козенице—Пулавы (Ново-Александрия), а затем и в Юзефове;

d) устроить паромные перевозы в Яблонне, Гуре-Кальварии и Аннополе.

3) Главное командование просит военное министерство о высылке схем укрепления переправ, а также работ, производимых на основной линии с их описанием для осведомления заинтересованных командиров. Одновременно для главного командования является важным обладание точными данными о бродах на Висле.

3.

Фронт на основной линии должен быть занят быстро и гладко; участки — точно распределены между частями, отношения подчиненности начальников урегулированы, связь установлена; вместе с тем при переходе на основную линию, а частично даже уже и теперь, главное командование отведет в тыл ряд частей для их пополнения и реорганизации, чтобы создать из них резерв, способный к переходу в контрнаступление, дабы отбросить врага с польских земель.

Поэтому главное командование дает ниже ряд указаний, которые должны быть немедленно точно и до мелочей осуществлены в штабах фронтов и военном губернаторстве Варшавы, чтобы избегнуть хаоса, могущего привести к катастрофе.

А. *Разграничительные линии:*

1) Между Северным и Южным фронтами граница проходит через Кодень — Гуща — Вогынь — Коцк — р. Вепж—Демблин — Радом (все пункты для Северного фронта).

2) Разграничительные линии между армиями:

a) между северной (5-й) армией и варшавской (1-й) — Брок на Буге — Винница — Плонск (все пункты включительно для 5-й армии);

b) между 1-й и 4-й армиями: Лосице — Седльце — Погожель — Карчев — Скерневицы (все пункты для 1-й армии включительно);

c) между 2-й и 3-й армией: Городло — Замость — Янов — Тарнобжег — Сташов (все пункты для 2-й армии включительно);

d) между 2-й и 6-й армиями: Броды — Буск — Куликов — Яворов — Радымно (все пункты для 6-й армии включительно).

Места расположения командования на Северном фронте: командование фронтом. . — Варшава; командование 5-й армией. . — Цеханов; командование 1-й армией... — Варшава; командование 4-й армией. . — Бялобжеги.

Б. *Состав армий.*

Главное командование не позднее, чем при переходе на основную линию, выведет в тыл все те части, которые требуют основательной реорганизации и значительного пополнения. Выводимые единицы расположатся в районе сосредоточения впредь до будущего контрнаступления. Поэтому состав отдельных армий подвергнется уменьшению в отношении количества располагаемых единиц.

Предполагаемый состав армий, с которым должно считаться, дает «боевой состав» (Ordre de bataille) в приложении [57].

В. *Личный состав:*

Командующий Северным фронтом — ген. Галлер.
» Южным фронтом — ген. Рыдз-Смиглый.
» резервной армией (не указан).
» 1-й армией — ген. Латиник.
» 2-й армией (не указан).
» 3-й армией » »
» 4-й армией » »
» 5-й армией » »
6-й армией — ген. Ивашкевич.

Командованиям фронтов теперь же разработать линии отхода и порядок отхода частей, руководясь изменениями в «боевом составе». Надлежит обратить внимание на обозы, которым необходимо заблаговременно указывать направление, дабы не загрузить дорог к переправам и самих переправ. На схеме [58] нанесена линия отхода для частей Северного фронта [59]. На тет-де-понах, в особенности на Варшавском, абсолютно не разрешается частям держать при себе свои тяжелые дивизионные обозы; они должны быть заблаговременно отведены по мостам за Вислу.

4.

Рассылается военному министру, вицеминистру, командованию Северо-восточным и Юго-восточным фронтами и военному губернатору Варшавы.

II.

Доклад ген. Кулинского, заместителя начальника генерального штаба от 5 августа 1920 г. № 8943/III.

Полагаю, что следовало бы эту инструкцию[60] издать немедленно. Равно немедленно определить район сосредоточения резервов и срочно оттянуть дивизии в район Варшавы для прикрытия; дивизии, предназначенные в резерв верховного вождя, заранее направить в район сосредоточения, где они должны сначала сплотиться.

Прошу о назначении сегодня же совещания, в котором приняли бы участие оба заместителя, начальники I и III отделов. 5/8 *Кул.* (Кулинский).

На акте пометка: 5/8 *Розв.* (Розвадовский). Приписка: Докладывал R. O. P. (Совету госуд. обороны).

дня 6/8 *Розв.*

Приложение 5.

ПРИКАЗ О ПЕРЕГРУППИРОВКЕ

ОТ 6 АВГУСТА 1920 г.

I. СОДЕРЖАНИЕ ПРИКАЗА.

Варшава, 6 августа 1920.
Соверш. секретно,
только в руки адресатов
и их начальников штабов

Главное командование П. А.
(Генеральный штаб).
Отдел III.
№ 8358 III.

1. ПРИКАЗ О ПЕРЕГРУППИРОВКЕ.

Быстрое продвижение неприятеля вглубь страны, а также серьезные попытки прорыва через Буг на Варшаву склоняют главное командование к перенесению Северо-восточного фронта на линию Вислы с одновременным принятием большого сражения под Варшавой.

Основной линией обороны главное командование избрало: линию р. Ожиц — Нарев с тет-де-поном Пултуск—тет-де-пон Варшава—Висла—тет-де-пон Демблин— р. Вепж и далее на Серет или Стрыпу. Линия эта даст возможность расположить собственные войска уступами,

удобными для удара на фланги и пути сообщения двигающихся вперед неприятельских групп.

Характер местности, группировка и цели противника, а также наши задачи делят этот фронт на три основных участка (фронта):

a) северный — от германской границы до тет-де-пона Демблин исключительно;

b) средний — от Демблина вкл. до Броды искл.[61];

c) южный — от Броды вкл.[62] до южной границы.

2.

Руководящая оперативная мысль главнокомандования на ближайшее время:

1) сковывать неприятеля на юге, прикрывая Львов и нефтяной бассейн;

2) на севере не допустить обхода вдоль германской границы, а также ослабить размах неприятеля путем кровавого (дословно. — *Ред.*) отражения ожидаемых его аттак на варшавский тет-де пон;

3) в центре — наступательная задача: быстрое сосредоточение на нижнем Вепже маневренной армии, которая затем ударила бы во фланг и тыл неприятеля, атакующего Варшаву, и разбила бы его; группа войск на верхнем Вепже, собранная первоначально для охранения сосредоточения маневренной армии с востока и юго-востока, присоединилась бы затем к действиям маневренной армии в северо-восточном направлении. В этом случае учитывается взаимодействие войск северного участка.

3. ХАРАКТЕРИСТИКА И ЗАДАЧА УЧАСТКОВ.

1) Северный — под командованием ген. Галлера — наиболее угрожаемый ввиду стремления неприятеля к захвату столицы с помощью лобового удара или с помощью охватного движения с севера; не исключена также попытка форсирования Вислы ниже Варшавы. Поэтому северный участок делится на три подучастка.

а) От германской границы до Пултуска включительно — подучасток 5-й армии под командованием ген. Сикорского.

Задача: Удерживать переправы через Нарев или Нарев и Ожиц и активно действовать конницей против правого неприятельского фланга. Всякие попытки неприятеля прорваться — разбивать.

b) От Сероцка вкл. до Карчева вкл.: варшавский тет-де-пон — подучасток 1-й армии под командованием ген. Латиника, нынешнего военного губернатора Варшавы.

Задача: Отражение атак на Варшаву и нанесение неприятелю возможно больших потерь с целью ослабления его боевой сопротивляемости.

c) От Гуры-Кальварии вкл. до Демблина искл. подучасток 2-й армии [63] под командованием ген. Рашевского.

Задача: Наблюдение и удерживание линии Вислы.

2) Средний — под командованием ген. Рыдз-Смиглого должен быть той маневренной группой, которая, пользуясь истощением неприятеля вследствие его атак на варшавский тет-де-пон, а также фланговым его расположением, энергичным ударом нанесет поражение большевистским главным силам. Этот участок делится на два подучастка:

a) От Демблина вкл. до Коцка — подучасток 4-й армии, являющейся главной ударной группой, под командованием ген. Скерского.

Задача: Сосредоточиться в районе Демблин — Лысобыки — Коцк с расположением резервов в глубину и ударить в общем направлении на Минск Мазовецкий (Ново-Минск).

b) От Коцка искл. до Броды [64] искл. — участок 3-й армии под командованием ген. Зелинского.

Задача: Сначала прикрывать сосредоточение 4-й армии и связывать неприятельскую конницу, удар уступами пехотой в направлении на Луков под прикрытием конницы с востока.

3) Южный — под командованием ген. Довбора имеет заданием прикрытие Восточной Галиции и направления Грубешов — Рава-Русская [65]. Для этого делится на два подучастка:

a) От Броды вкл. до линии, точно не намечаемой главным командованием, подучасток 6-й армии под командованием ген. Ивашкевича.

b) Южная часть участка, занятая армией ген. Павленко [66].

4. ОБЩИЕ УКАЗАНИЯ.

1) Отрываться от неприятеля ночью; в первую ночь сделать сразу большой переход, оставляя на пулеметных повозках только слабые кавалерийские или пехотные арьергарды, которые остаются и уступают лишь под сильным не-

приятельским напором. Эти указания касаются главным образом Полесской группы и 4-й армии.

2) Обозы и заведения немедленно эвакуировать, учитывая, что количество переправ на Висле ограничено; в обозах соблюдать порядок, чтобы не забить дорог и переправ.

3) Части, которые согласно «боевого состава» выходят из состава армии и переходят в другие районы, стараться оттянуть сразу и направить таким образом, чтобы дороги были свободны для частей, которые отступают вслед за ними.

4) Новые районы, в особенности линию на варшавском тет-де-поне и на Висле, занять старательно, во-время и в порядке. Для этой цели командованием Северного фронта по соглашению с ген. Латиником будет издана подробная инструкция.

5) Учесть, что в новых районах дивизии должны будут быстро привести себя в порядок и принять большие пополнения в виде добровольческих и маршевых батальонов.

6) На Висле существуют следующие переправы: железные мосты—Модлин (Новогеоргиевск), Варшава (приспособленные для колесного движения), Демблин, Сандомеж, мосты железнодорожные — Варшава, Демблин; деревянные мосты — Пулавы, Аннополь; тяжелый понтонный мост — Модлин; Варшава — строится легкий понтонный мост, который будет готов 12 июля; Гура-Кальвария — мост на баржах будет готов 15 июля; Яблонна, Гура-Кальвария — паровые паромы — к 8 июля.

5. ИСПОЛНЕНИЕ.

А. Отход армий Северо-восточного фронта начнется 7-го ночью и должен быть выполнен таким образом, чтобы группа ген. Роя и в особенности левый фланг 1-й армии как можно дольше сдерживали напор неприятеля в направлении Малкиня — Варшава и ни в коем случае не допускали оттеснения наших сил, прикрывающих Варшаву на линии варшавского тет-де-пона, раньше 12-го, когда укрепления этих позиций будут закончены.

Поэтому левый фланг 1-й армии должен оставаться на линии Вышкова до тех пор, пока остальной фронт южнее не достигнет р. Ливец — Седльце — Луков — Турковице — р. Вепж.

При дальнейшем отходе наши части должны отражать на укреплениях Варшавы всякие атаки неприятеля до тех

пор, пока сосредоточение 4-й армии южнее р. Вепж не будет окончено, т. е. около 16-го.

Левый фланг 3-й армии отходит в тесной связи с Полесской группой на линию р. Вепж таким образом, чтобы ее части были на линии арьергардов Полесской группы, обеспечивая ее отход. Командования обоих фронтов должны совместно разработать порядок приведения в исполнение указанного отхода.

Новое деление армии входит в жизнь с момента достижения отступающими частями конечной линии отхода, причем 4-я армия вплоть до окончания сосредоточения будет и в дальнейшем находиться в подчинении ген. Галлера.

Б. Группировка на окончательной линии отхода. Участки отдельных армий указаны в пункте 3.

1) 5-я армия кроме нынешней группы ген. Роя получает части из состава северного фланга 1-й армии (см. «Боевой состав»), а также 17-ю дивизию, об отправлении которой в район Пултуска должно возможно скорее распорядиться командование Северо-восточного фронта [67].

2) 1-я армия на варшавском тет-де-поне, кроме отходящих частей 1-й армии и 15-й дивизии из состава 4-й армии, будет располагать: a) реорганизуемыми ныне 11-й дивизией и 7-й резервной бригадой; b) 18-й дивизией из состава 6-й армии, находящейся в настоящее время в пути; c) частями, которые подчинены варшавскому военному губернатору [68].

Ген. Латиник примет командование 1-й армией с момента достижения ее частями варшавского тет-де-пона.

3) 2-я армия [69] в составе: a) 2-й дивизии легионов, 4-й пехотной дивизии, которые перейдут Вислу под Демблином и Варшавой либо у Гура-Кальвария, поскольку до этого времени будет готов мост; b) конницы, которая будет придана дополнительно [70].

4) 4-я армия в составе: a) 14-й, 21-й, 16-й дивизий, XVII пехотной бригады, b) 6-й дивизии, о скорейшем выводе бригад которой с соответствующих участков должны сделать распоряжение командования Юго-восточным и Северо-восточным фронтами и отправить их по железной дороге в Демблин.

5) 3-я армия в составе 6-й украинской дивизии, 7-й пехотной дивизии, частей ген. Балаховича и одной кавалерийской бригады, 3-й и 1-й дивизий легионов.

6) 6-я армия в составе 13-й, 12-й и 5-й дивизий и кавалерийской бригады. В 6-й армии нет кавалерийской бригады.

7) Армия ген. Павленко — в настоящем ее составе.

6.

Рассылается: командованиям Северо-восточным и Юго-восточным фронтами и военному губернатору Варшавы, военному министру, вицеминистру и ген. Довбор-Мусницкому.

Верно:

Нач. III отд. полк. ген. штаба *Пискор.*

Начальник ген. штаба ген.-поручик *Розвадовский.*

II.

№ 8358. В собственные руки начальников штабов, командований Юго-восточным и Северо-восточным фронтами.

В приказе Г К. 8358 в пункте 5 и в его (ст.) 5 следует добавить: 1-я и 3-я дивизии лег.

Пункт этот будет гласить:

«3-я армия в составе 6-й украинской дивизии, 7-й пехотной дивизии, частей ген. Балаховича, одной бригады кавалерии, 3-й и 1-й дивизий лег.

Борковский пор.

Документ парафирован начальной буквой *П* (плк. Пискор). На обороте наклеено телеграфное подтверждение его принятия:

«Без номера, 8358 пол. пор. Серославский, 7/8 1920 г.[71]. 30.

«Борковский пор., в руки начальника штаба Северо-восточного фронта, получено 7/8. 9—10. Воен. чиновник Круликовский».

III.

Из разговоров по Юзу начальника оперативного отдела главного командования с начальником штаба Юго-восточного фронта, 7 августа 1920 г. 11 час. 45 мин.

Полковник Пискор. Задержка приказа произошла вследствие того, что в течение почти недели он обсуждался с французами в штабе. Ежедневно возникали новые проекты, поэтому, несмотря на все старания о скорейшем изда-

нии приказа и предоставлении командованием времени для эвакуации и соответствующих распоряжений, приказ в окончательной форме принят только ночью. Более подробно говорится о Северном фронте.

Приложение 6.

ИДЕЯ МАНЕВРА С СЕВЕРА.

I.

Разговор по Юзу начальника оперативного отдела главного командования с командующим Северо-восточным фронтом, 8 августа, 18 час. 30 мин.

Ген. Галлер. Я хотел переговорить с ген. Розвадовским по поводу новой обстановки перед моим левым флангом. Как вам известно, большая часть неприятельских дивизий сгруппирована в направлении на Цеханов и Млаву. Мне кажется, что было бы возможно с успехом нанести удар именно в то время, когда неприятельские силы будут находиться в движении на запад. Такой удар 2 дивизиями с юга мог бы внести замешательство. Я представляю себе направление Пултуск — Маков и даже несколько западнее этой линии; естественно, что не зная, имеются ли там свободные силы, я предлагаю это для сведения только как свое наблюдение. Как вам известно, я сам не располагаю ничем и потому не могу иметь даже местных успехов, хотя нынешняя обстановка весьма заманчива, а с другой стороны командование фронтом занято выполнением приказа главного командования. Движение неприятельских дивизий, о которых я говорил, является весьма неприятным для Желиговского, левый фланг которого подвергается опасности, так как, несмотря на отход группы Роя, я приказал ему оставаться на нынешней линии, о которой вы знаете из донесения. Прошу ответа, как вы рассматриваете возможность такого противодействия.

Полковник Пискор. Привет г-ну генералу. Именно недавно на совещании коменданта (Пилсудского. — *Ред.*), начальника штаба и ген. Вейгана принято решение парализовать движение на запад IV неприятельской армии ударом из района Модлин — Пултуск. С этой целью была

направлена в Модлин 18-я дивизия; ее первые эшелоны прибудут туда сегодня в полночь; затем сибирская[1]) бригада из Скерневиц направлена в Зегже и частью уже находится в пути; из Зегже она перейдет в Пултуск; кроме того 2 кавалерийских полка грузятся на юге в поезда. 11-го утром вся группа будет готова для удара, причем самое энергичное движение предполагается на левом фланге. Пултуск будет осью этого движения. Цель операции: разбить IV армию, части которой двигаются уступами, а затем выйти на линию Омулев — Рожан — Зегже, что с одной стороны обеспечит наш левый фланг, а также сообщение с Данцигом, с другой — позволит ударить по тылам большевистских войск, идущих на Варшаву. Впрочем эта последняя комбинация потребовала бы значительного увеличения сил на севере и могла бы быть проведена только в том случае, если бы отменить план операции, преподанный в письменном приказе. Во всяком случае действия против IV большевистской армии решены, и эшелоны уже двигаются. Все это сделано по непосредственному распоряжению главного командования, так как необходимо было спешить с отдачей приказа, а командование фронтом не имело непосредственной связи с северной группой. Последние сведения: под Млавой происходит сражение.

Г Хорошо, таким образом вы видите, что только вследствие недостатка резервов командование фронтом не имело возможности воспользоваться представлявшимися случаями, но я рад, что принято такое решение и последовал непосредственный приказ. Еще один вопрос — известно ли главному командованию что-либо относительно плана: в письменном приказе военного министерства, который безусловно не должен быть изменен, первый отдел — без подписи, следовательно получается, что полковник Прих отдал распоряжения непосредственно командованию фронтом. Несогласование таких приказов может внести только замешательство, на что я позволю себе обратить внимание и просить, чтобы приказы военного министерства, направляемые командованию фронтом или армии, шли служебным путем, т. е. через главное командование.

П. Верно, г-н генерал; я должен только прибавить для пояснения, что этот приказ вышел сегодня ночью после разговора между начальником штаба и вицеминистром и

---

[1]) См. стр. 248, 2-я сноска. — *Ред.*

имеет две подписи потому, что он относится к группе ген. Латиника, которая была подчинена военному министерству, а теперь передана командованию фронтом. Таким образом было необходимо согласовать вопросы, которые уже исполнены военным министерством на тет-де-поне, с теми вопросами, которые возникли в 1-й армии. Что касается места расположения командования фронтом, то начальник штаба решил, что это будет Варшава, поэтому может быть требуется, чтобы вы уже теперь прислали квартирмейстера в командование генеральным округом для обсуждения вопроса размещения и связи.

Г Хорошо, вышлю еще сегодня, так как я уже выслал одного офицера на Прагу. Что же касается приказа, о котором я говорил, то в нем имеются оперативные и тактические распоряжения, которые не могут быть применены, поэтому я выслал об этом доклад главному командованию за № 3311/III. Впрочем об этом мы поговорим при свидании в Варшаве. Нет ли для меня каких-либо приказов или указаний в отношении взаимодействия 11 августа?

П. Главное командование ввиду спешности дало распоряжение только по подготовке. Проведение самого действия и руководство будет находиться в ваших руках, в особенности после перехода в Варшаву, откуда связь будет облегчена. Это только и поручил мне передать начальник штаба.

Г. Следовательно ожидаю. Привет и до свидания.

II.

Из разговора по Юзу начальника оперативного отдела главного командования с полковником Клеебергом, начальником штаба 1-й армии, 8 августа 1920 г.

Полковник Пискор. Теперь мы форсируем наш левый фланг, чтобы восстановить в ближайшие дни удобную и короткую линию Омулев — Пултуск — Зегже, так как в противном случае бои на варшавском те-де-поне, при наличии неприятеля в районе Пжасныша или далее в глубине страны, были бы трудны. Наконец в заключение хочу отметить, что подробности этих перегруппировок должны быть разработаны командованием фронта, и распоряжениями я не хотел бы мешать исполнению их планов... Как только удастся достигнуть линии Омулев — Пултуск, 18-я дивизия возвратится на тет-де-пон. Теперь мы вынуждены,

находясь в таком положении, как на Марне, воспользоваться им таким же образом, т. е. ударить левым флангом; это даст нам в придачу сокращение фронта на севере.

Приложение 7.

ПЛАН ДВУХСТОРОННЕГО ФЛАНГОВОГО ДЕЙСТВИЯ.

ОСОБЫЙ ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ ЗА № 10000 ОТ 10 АВГУСТА 1920 г. [72].

Оперативный приказ № 8358/III от 8 августа [73], устанавливающий наши намерения на ближайшее время, несмотря на всяческие указания о полнейшей его секретности, сегодня всем известен. Некоторые данные указывают, что и неприятелю известны наши намерения и что он перегруппировывается поэтому более на север, стремясь отодвинуть свои главные силы от столь опасного для него флангового удара с юга. Подготавливая сильное сопротивление на линии Буга от Брока вплоть до Бреста (установлены укрепления), он хочет прикрыть таким образом южный фланг своих главных сил от нашего удара, который он намерен парализовать одновременно напором своих групп XII армии, двигающихся на Люблин через Ковель и Владимир-Волынский, а также передвижением более к северо-западу части армий XIV и Буденного.

Эти факты принуждают внести в оперативные предположения некоторые изменения, которые в этом случае будут сообщены исключительно прямо заинтересованным командующим.

1) Поскольку упомянутая перегруппировка неприятеля найдет подтверждение и в дальнейшем во время продвижения большевистских главных сил на Зегже — Модлин с тенденцией обойти нас севернее этой крепости, — все более значительные наши силы будут сосредоточиваться в этом главном направлении.

2) 5-я армия ген. Сикорского: состоящая из a) Сибирской дивизии в Зегже, b) 17-й дивизии, направленной в Насельск, c) XVIII бригады 9-й дивизии, направленной в Сероцк, d) группы ген. Барановского (как части Поморской группы) в окрестностях Цеханова e) и временно подчиненной ему 18-й дивизии ген. Крайовского в Модлине

вместе со всей конницей ген. Карницкого имеет задачей воспрепятствовать дальнейшему проникновению неприятеля (в район) между Модлином и границей, прикрыть по возможности железнодорожную линию Модлин—Млава и не допустить выхода большевиков на Поморье [1]). В дальнейшем задачей этой армии будет наносить удар северному флангу неприятеля, произвести частичный его обход с севера и отбросить от Нарева к югу.

3) *Наступательная группа ген. Крайовского,* которая будет создана из упомянутых 18-й дивизии и всей конницы, в момент, когда ген. Сикорский окажется в состоянии объединить у себя всю 9-ю дивизию, получит в дальнейшем задачу действовать в тесной связи с 5-й армией, а потом через Остроленку выйти во фланг и тыл неприятеля.

4) 4-я армия прежде всего перевезет XVII бригаду вместе со всем обозом 9-й пехотной дивизии номинально в Варшаву [74], а в действительности в Модлин (хорошо обставить мост) в распоряжение ген. Сикорского.

Таким образом в 4-й армии между Демблином и Коцком останутся только 14-я, 21-я, 16-я и половина 6-й дивизии, которые в зависимости от момента подготовятся к сильному удару или вдоль Вислы в направлении на Минск — Калушин, или более на восток на Луков — Седлец.

5) 2-я армия подготовится или: а) к переходу Вислы ближе к Варшаве и удару вместе с 4-й армией на Окунев, либо b) к форсированию Вислы у Рычивола и к облегчению благодаря этому действий 4-й армии, а также к взаимодействию с нею через Осецк на Минск [75].

6) *3-я армия,* состоящая в настоящее время из 7-й дивизии, группы Балаховича, 3-й и 1-й дивизии лег., а также одной кавалерийской бригады, должна как можно дольше разбивать короткими ударами неприятеля, переходящего через Буг в окрестностях Владимира-Волынского и к северу. Сосредоточение 3-й и 1-й дивизий лег. в районе Холм—Рейовец не сможет быть закончено до 14-го, следовательно до этого времени надо использовать все обстоятельства для уничтожения врага. В дальнейшем задачей 3-й армии явится энергичное взаимодействие с главными действиями движением уступами между Вепжем и Бугом в направлении на Парчев или даже Бялу.

---

[1]) Данцигский коридор. — *Ред.*

7) Задачей Юго-восточного фронта ген. Ивашкевича является прикрытие всей Галиции включительно до Крылова на Буге и вплоть до Днестра и румынской границы.

Ввиду особенностей украинских войск, которые будут усилены их 6-й дивизией, отправляемой немедленно из состава 3-й армии на юг, от них прежде всего следует потребовать оборонительного прикрытия юго-восточной части восточной Галиции по линии Плотыч — Бжезаны — Бубрка включительно. К ним необходимо предъявить требование устойчивости и не допускать оставления ими участков на Стрыпе, так как в этом случае фронт на Днестре слишком расширяется и неприятель получает легкую возможность выйти на Покутье [1]).

Маневренная группа 6-й армии, т. е. 12-я и 13-я дивизии, а также 5-я из Львова вместе с подчиненными ей главными силами конницы в окрестностях Сокаля, должна прикрывать при помощи бронепоездов и смешанных железнодорожных групп (бронепоезд и 1 или 2 батальона с полковыми пушками также на поездах) все пространство от Владимира-Волынского до Зборова, создавая 2 или 3 дивизионные группы в окрестностях Злочева либо Буска и Каменка-Струмилова, а также кавалерийскую группу в окрестностях Сокаля и оставляя во Львове в виде постоянного гарнизона только бригаду Мончинского. При несколько большей активности можно будет всегда легко нападать 2 группами против наступающих или проникающих главными дорогами неприятельских колонн. Эту задачу может значительно облегчить использование железной дороги, авиации и т. п.

Оставшаяся часть 6-й дивизии, находящаяся в настоящее время в Бродах, должна быть как можно скорее сменена 5-й дивизией, а 6-я выведена во Львов в стратегический резерв главного командования. Для более целесообразного использования всех средств обороны командование округом Львова полностью подчиняется командующему фронтом ген. Ивашкевичу.

Создание венгерской группы в окрестностях Надворны, быть может сбор еще больших венгерских сил в окрестностях Коломыи с задачей будущей поддержки нашего крайнего южного фланга будет форсировать ген. Ромер. 9/8 Розвадовский [76].

---

[1]) Район южнее Днестра, примыкающий к румынской границе.

Капитан АДАМ БОРКЕВИЧ.

СОСРЕДОТОЧЕНИЕ НА Р. ВЕПЖ.

(Схема № 1).

I.

ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ.

ВЕЧЕРОМ 6 августа 1920 г. наши части были расположены:

Северо-восточный фронт: На правом фланге Полесская группа (16-я и 21-я дивизии и XVII бригада), сильно утомленная боями предыдущего дня, в результате которых был ликвидирован неприятельский прорыв в районе Тереспэль—Пратулин; новыми атаками XVI армии она отбрасывается на линию Кодень — Пишац — Янов. Левый ее фланг вытянулся вдоль Буга до Борсуки, сменив правофланговую 14-ю дивизию 4-й армии. Здесь сдается почти целиком 51-я стр. бригада. 14-я дивизия после успешного контрнаступления на Янов и Немиров получила на этот же день новую задачу: сосредоточиться в районе Лосице — Сарнаки для контрнаступления вниз по Бугу с нанесением удара во фланг неприятелю (части XVI и III армий), который, прорвавшись под Дрогичином, отбросил левое крыло 4-й армии (15-я дивизия) за Соколов. Центр армии (4-я дивизия, XII бригада, 2-я кавалерийская дивизия, II бригада легионов) удерживает район Папротня—Лысов южнее Дрогичина.

Правый фланг 1-й армии (8-я, 17-я и 1-я Литовско-белорусская дивизии) ввиду отхода 15-й дивизии получает приказ оставить обороняемый предмостный участок у Малкини и отойти на линию р. Коссовка до ст. Теляки (у Коссова).

Далее по северному берегу Буга 10-я дивизия готовится к контрнаступлению на захваченный частями XV армии Пжетыч. На северном фланге фронта группа ген. Роя

(2-я Литовско-белорусская дивизия, разные мелкие части) отступает из Остроленки на Рожан и Маков.

Юго-восточный фронт: 6-я армия (12-я и 13-я дивизии и украинская армия ген. Павленко), отброшенная от Серета, ведет у Микулинцы упорные бои с превосходными силами XIV армии. На левом фланге 6-й армии 18-я дивизия после успешных боев у Броды сменена 6-й дивизией и приступает к посадке в вагоны для отправления на север.

Упраздняемая 2-я армия (6-я дивизия, 1-я и 2-я кавалерийские дивизии, 1-я дивизия лег., 4-я кавалерийская бриг.), имея главные силы у Броды, загибает назад свой левый фланг в связи с отходом 3-й армии, правый фланг которой (7-я пехотная дивизия, 6-я украинская дивизия, группа Балаховича) под напором неприятеля оставляет Владимир-Волынский и устанавливает соприкосновение с передовым охранением XII армии на Буге, занимающей линию до Кодень. Разграничительная линия фронтов проходит через Кодень—Вогынь вкл. для Северо-восточного фронта.

В ночь с 6 на 7 августа отдан приказ главного командования № 8358/III о перегруппировке для генерального сражения под Варшавой.

Армии сосредоточивались на новой основной линии обороны: р. Ожиц и Нарев — тет-де-пон Варшавы — Висла — тет-де-пон Демблина — р. Вепж — Буг и наконец р. Серет или Стрыпа, располагаясь в уступном порядке для удара во фланги и тыл главных сил неприятеля, направляющихся к Варшаве.

Достигнув указанной линии, части, сражавшиеся до сего времени в 2 группах, должны разделиться на 3 группы.

Южный фронт ген. Ивашкевича в составе значительно уменьшенной 6-й и украинской армий должен прикрывать Львов и нефтяной бассейн.

Решающая роль в предстоящем сражении возлагалась на Средний фронт ген. Рыдз-Смиглого [77]. Этот фронт должен был сосредоточиться на р. Вепж и создать

ту маневренную группу, которая, воспользовавшись истощением противника вследствие его атак на варшавский тет-де-пон, а также его фланговой группировкой, энергичным ударом нанесет поражение большевистским главным силам. Средний фронт разделяется на два подучастка:

а) От Демблина включительно до Коцка включительно — подучасток 4-й армии, являющейся главной ударной группой под командованием ген. Скерского. Задача: сосредоточение

в районе Демблин — Лысобыки — Коцк с расположением резервов в глубину и удар в общем направлении на Ново-Минск.

b) От Коцка исключительно до Брод исключительно подучасток 3-й армии под командованием ген. Зелинского.

Задача: первоначально прикрытие сосредоточения 4-й армии и связывание неприятельской конницы при помощи своей кавалерии, затем, когда 4-я армия перейдет в наступление, — удар пехотой в уступном порядке в направлении на Луков, прикрываясь с востока кавалерией.

Для этой цели Средний фронт получил: а) усиленную 3-ю армию в составе 3 пехотных дивизий (7-я, 3-я лег., 6-я украинская), группы Балаховича, отдельной донской казачьей бригады; кроме того из состава 2-й армии — 1-ю дивизию лег., 4-ю кавалерийскую бригаду (1-я кавалерийская дивизия перешла в состав Южного фронта); b) созданную из частей прежней 4-й армии и частей Полесской группы 4-ю армию в составе 3 пехотных дивизий (14-я, 16-я, 21-я горная; XVII пехотная бригада отойдет на север), а также 6-й пехотной дивизии (в действительности только XII пехотная бригада); с) кавалерийскую группу (бригаду) майора Яворского.

Остальные силы 4-й армии (2-я, 4-я, 15-я пехотные дивизии и 2-я кавалерийская бригада) вместе с 1-й армией и резервами верховного вождя (11-я и 18-я дивизии и 7-я резервная бригада) должны были образовать самый сильный — ввиду угрозы, которой он подвергался, — Северный фронт ген. Галлера (2-я, 1-я и 5-я армии), чтобы «ослабить размах противника кровавым отражением ожидаемых атак его на варшавский тет-де-пон».

Таким образом предназначенный для маневра Средний фронт должен был выделиться из правого фланга Северо-восточного фронта, еще сильно связанного неприятелем после боев на среднем Буге, а также из левого фланга Юго-восточного фронта, отступавшего наискось от Стыри на Буг в связи с падением Бреста и в результате боев с Буденным у Берестечка и Броды; вслед за ним быстро продвигалась XII советская армия.

Части, предназначенные для Среднего фронта, были разбросаны на фронте более 300 *км* (Янов — Броды) и перемешаны в разных группах, которые потеряли всякие организационные и тактические связи. Части должны были сосредоточиться в общем направлении на Люблин. Но так как перегруппировка 4-й армии (экономия сил, подготовка внезапного перехода в наступление) и отступательный ма-

невр 3-й армии имеют различный характер (обеспечение свободы действий), судьба разделяет обе армии и соединит их вновь лишь на исходных рубежах, т. е. днем 15 августа.

II.

ОТХОД, ПЕРЕГРУППИРОВКА И РЕОРГАНИЗАЦИЯ 4-Й АРМИИ.

ПЛАН ОТСТУПЛЕНИЯ.

Генеральное сражение могли выиграть только части отдохнувшие, приведенные в порядке на назначенные им рубежи. Это мог дать единственно отлично продуманный и рассчитанный план стратегического отступления.

7 августа дивизии III армии и правый фланг XVI армии (27-я стр. дивизия) выдвинулись на два хороших дневных перехода (70—80 *км*) на запад в отношении правого фланга нашей 4-й армии и еще более в отношении Полесской группы. В таких условиях плановое отступление, сопровождающееся вместе с тем реорганизацией фронта, было необыкновенно тяжелой и опасной задачей, так как оно могло легко превратиться в вынужденный отход и в результате принести поражение, а не группировку для победоносного сражения. Особенно тяжелая задача ложилась на истощенную кровопролитными боями 4-ю армию, так как неприятель расположился на ее северном фланге в Соколове, а у Бреста на Буге против Полесской группы в двух местах на западный берег Буга перешли левофланговые дивизии XVI армии, а также 57-я стр. дивизия Мозырской группы.

Поэтому план отступления, содержащийся в приказе главного командования № 8358/III, отрывает от соприкосновения с противником в ночь с 7 на 8 августа прежде всего выдвинутый вперед центр фронта. Это движение должны прикрывать фланги, приковывая к себе неприятеля. Северный фронт должен сдерживать напор врага до окончания фортификационных работ впереди Варшавы, которые будут готовы только к приходу гарнизона к 12 августа. При этом левый фланг 1-й армии должен удерживать линию Вышкова до тех пор, пока южнее остальной фронт не займет линии р. Ливец — Седльце — Луков — Таркавице — р. Вепж (1-й этап).

С этой линии 4-я армия оттягивала свой левый фланг на р. Вепж, 2-я отходила за Вислу, 1-я на Варшавский тет-де-пон, который она должна была оборонять до 16-го, т. е. до окончания сосредоточения маневренной группы. Отступление центра фронта должна была прикрыть на юге 3-я армия таким образом, чтобы ее части задержались на продолжении линии тылового охранения Полесской группы, поддерживая с ним тесную связь.

На этом основании отдается приказ командования Северо-восточного фронта (ген. Галлер) № 3202/III в 3 часа 7-го.

Полесская группа отходит на линию Коцк — Улан — Луков вкл. Разграничительная линия между нею и 3-й армией: Кодень — Вогынь — Коцк для Полесской группы. Разграничительная с 4-й армией: Янов — Гушлев — Збучин — Вишнюв для 4-й армии.

4-я армия займет линию: Вишнюв — Седльце — р. Ливец. Разграничительная линия с 1-й армией: Теляки — Стара Весь для 1-й армии.

1-я армия займет линию р. Ливец от Стара Весь вкл., далее линию Браньщик — Нова Весь — Пжетыч — Любель, также участок Нарева до устья р. Ожиц. Группа ген. Роя — линию г. Нарев до Остроленки и линию р. Омулев вплоть до государственной границы.

Отход начнется в ночь с 7-го на 8-е. В эту ночь Полесская группа, а также правый фланг 4-й армии должны совершить значительный переход с целью немедленного отрыва от неприятеля, а именно 8-го вечером достигнуть главных сил отступающих колонн Полесской группы и правого фланга 4-й армии на линии Радзынь — Луков — Седльце.

Левый фланг 4-й армии, а также правый 1-й армии в течение 7-го, 8-го и 9-го отражают неприятельские атаки по возможности на линии, достигаемой согласно приказу в ночь с 6 на 7 августа, отступая только после проведения ряда контратак и при самой напряженной поддержке артиллерийского огня.

Указанная линия, на которую отступает фронт, после ее окончательного занятия должна быть упорно удерживаема.

Обозам и передовым санитарным отрядам уже сегодня ночью следует дать конкретные и ясные распоряжения, а также указать цели на отдельные дни, чтобы избежать слишком поспешного отхода их. Командование 4-й армии — в Ново-Минске, 1-й армии — в Радзимине, командование фронта перейдет на Прагу (предместье Варшавы. — *Ред.*).

Затем приказ Северо-восточного фронта за № 3208/III от 7-го (полученный в штабе 4-й армии к вечеру) предписывал:

а) выделение II бригады легионов из 4-й армии и IV бригады легионов из 1-й армии и отправление их по железной дороге в Гарбатку, после чего вся 2-я дивизия легионов должна сосредоточиться в Козеницах;

б) передвижение 17-й дивизии, после ее смены 8-й дивизией 9-го на левый фланг группы ген. Желиговского;

в) после достижения линии р. Ливец — Седльце — Луков 15-я дивизия переходит из 4-й армии в состав 1-й армии, 4-я дивизия, XII бригада, воздухоплавательный полк должны сосредоточиться под общим командованием в районе Седльце; Полесская группа входит в состав 4-й армии.

Вышеуказанными приказами кроме основного плана выполнения первого этапа отступления — отрыва от неприятеля — производилась реорганизация фронта, выделялись дивизии, предназначенные для 2-й армии, и разбросанные по группам части объединялись в дивизонные тактические соединения.

ПЕРВЫЙ ЭТАП ОТХОДА.

К моменту получения приказа командования фронта (№ 3202/III) 4-я армия была расположена следующим образом:

а) группа ген. Юнга (15-я дивизия и группа полковника Пжездецкого — XXIX пехотная бригада) на линии Чжоски — Зомбков — Бжозов — Красов, группа полковника Галецкого — на линии Беляны — Ярославы — Патрикозы и II бригада легионов — в районе Голобля;

в) группа ген. Конажевского (14-я и 4-я дивизии, 2-я кавалерийская бригада, 31-й пехотный полк) занимала линию Чарноты — Ляцко — Лысов — Сарнаки — Головшице — Горошки, резервы в районе Морды — Лосице, не смененный еще 56-й пехотный полк — у Гнойно.

Во исполнение полученного приказа командование 4-й армии приказало (приказ № 12903/III от 7 августа): 1) группе ген. Юнга удержать по возможности до 9 августа линию Теляки — Красов — Патрикозы — Крынки, придав ей 31-й пехотный полк в виде резерва в д. Мокободы; 2) отвести группу ген. Конажевского на линию Борки — Жабоклики — Уйжанов — Дзевуле.

Отход последней должен был производиться постепенно. В ночь с 7-го на 8-е отходили два выдвинутых на правом фланге полка 14-й дивизии на линию Лосице — Гушлев вместе с частями Полесской группы. В это время линию

Крынки — Женуки — Завады удерживали 15-й уланский полк, VII пехотная бригада и остатки 14-й дивизии. Отведенная в тыл группа ген. Костецкого (VIII пехотная бригада, 2-я кавалерийская бригада) должна была занять линию р. Ливец — Вычулки — Стопки — Пиоры. VII же бригада, посаженная на ст. Морды [78], поспешно перебрасывалась в Минск Мазовецкий.

8 августа на линии Крынки — Лосице — Гушлев оставался арьегард, и главные силы отходили на Седльце, чтобы в ночь с 8-го на 9-е занять указанную линию сопротивления, причем VII пехотная бригада должна была стать в резерв в Минкосы. В течение всего 9 августа в арьергарде была отдохнувшая на занятой накануне линии группа ген. Костецкого, которая должна была отойти в резерв в ночь с 9-го на 10-е.

Тем временем группа ген. Юнга должна была до 9-го удерживать занятые ей рубежи таким образом, чтобы ее главные силы заняли линию р. Ливец в ночь с 8-го на 9-е, а арьергарды отходили только в ночь с 9-го на 10-е. 8 августа обозы 15-й дивизии и II бригады легионов направлены были в м. Пшесник и Зимновода, обозы 14-й дивизии— в Калушин, 4-й дивизии и VII бригады — в Минск Мазовецкий, 2-й кавалерийской бригады — в м. Скужец.

В действительности отход несколько уклонился от вышеуказанного приказа. Группа ген. Юнга выдвинула вперед свой левый фланг, чтобы соединиться с флангом 1-й армии у Теляки, с которым и отошла совместно на Ливец 9-го утром. Между тем центр 4-й армии вследствие того, что II бригада лег. была оттеснена у Голобли, отходил уже 7-го скорее, чем его правый фланг, подвергая его угрозе охвата и тяжелым боям. II бригада лег. отошла в первый день в Седльце, откуда вместе с VII пехотной бригадой отправилась в Гарбатку (район 2-й армии. — *Ред.*).

Приказ 4-й армии № 13009/III изменил первоначальный план настолько, что линию сопротивления под Седльце: р. Ливец — Вычулки — Збучин, заняла группа полковника Калишки (XII пехотная бригада, VIII бригада, воздухоплавательный полк, 31-й пехотный полк, 2-я кавалерийская бригада), 14-я же дивизия с 15-м уланским полком была выведена в резерв и 9-го вечером расположилась под командованием ген. Милевского: 58-й полк — в Вишневе, 57-й — в Зелькове, 56-й — в Косярках, 55-й — в Седльце, 15-й уланский полк — в Волынцах.

Ген. Конажевский принял временное командование Полесской группой, так как ген. Сикорский уехал для принятия командования 5-й армией; 15-я дивизия отошла в состав 1-й армии.

Одновременно Полесская группа отступала далее на юг. 6 августа вечером горная дивизия вынуждена была под напором неприятельских резервов отступить на линию Кодень — ст. Хотылов — Киевец, несмотря на подкрепление ее двумя батальонами 22-го пехотного полка и III батальоном 15-го пехотного полка. Ввиду этого и 16-я пехотная дивизия (63-й, 64-й, 66-й полки и I батальон 111-го пехотного полка) отошла на линию Рокитно — Верхлис. На Буге на участке Янова оставался 32-й пехотный полк с I батальоном 22-го пехотного полка, прикрытый 4-м уланским полком в Гнойно, где «группа Янов» связывалась с группой ген. Конажевского. Остальная часть 9-й дивизии (командование XVII бригады, 2 батальона 15-го пехотного полка) была собрана в Бяле. Неприятель, разбитый 5-го у Немирова и Тересполя, ограничил свое контрнаступление захватом западного берега Буга, обнаружив сильное утомление.

Этим воспользовался ген. Сикорский, решив оторвать главные силы истощенной Полесской группы и перебросить их на повозках сразу на предуказанную линию сопротивления Збучин — Дембовица — Александров — Улан — Коцк. Этот отход был организован приказом командования Полесской группы № 5703/III от 7-го (утром) следующим образом.

7-го вечером XVII пехотная бригада отправлялась из Бялы на ст. Дзевуле, откуда должна была без промедления занять линию Збучин — Красуше — Смоленка. В это же время по железной дороге были отправлены 2 батальона горной дивизии и отходили все обозы: 9-й дивизии—в район Гронжувка — Ягодзе; 16-й дивизии—в район Тухович и 21-й дивизии — в район Войцешков. К вечеру 7 августа каждая бригада горной дивизии, 16-я дивизия, а также 32-й пехотный полк выделили по 1 сильному батальону в арьергард для прикрытия отхода южного фланга. Обеспечение северного фланга поручено было 4-му уланскому полку; охрану железнодорожной линии Брест — Луков нес бронепоезд «Данута».

8 августа до рассвета горная дивизия покинула свои позиции, оставив только по батальону в арьергарде, чтобы

под их прикрытием перебросить на подводах свои силы по оси Пищач — Радзынь на участок Коцк до Александрова включительно. 16-я дивизия должна собраться 8-го к 3 час. в Бяле и оттуда отправиться по железной дороге в Луков и занять участок Александров искл. Дембовица вкл., имея задачей оборону железнодорожного узла. За нею тотчас же отправляются 2 батальона 32-го пехотного полка, которые должны стать в резерв в Вишневе.

Двигающиеся походным порядком батальоны арьергарда 8-го в 8 час. должны занять линию Вишнице — Ломазы — Бялка — Константинов. В ночь с 8-го на 9-е они должны отойти на линию: Вогынь — Мендзижец — ф. Мостов, удерживать эту линию до 21 часа 9-го, после чего присоединиться к своим частям. 4-й уланский полк должен отходить через Константинов — Корница — Мостов и, присоединившись там к батальону 32-го пехотного полка, отступать с ним в направлении ст. Дзевуля.

Этот план был выполнен довольно удовлетворительно, хотя некоторые части не смогли быть отправлены по железной дороге. Части Полесской группы к вечеру 9-го были уже на указанных им участках линии Луков — Улан — р. Быстжица. Их отход прошел без всякого противодействия противника, только 8-я и 57-я стр. дивизии продвигались вперед, ведя бои с оставленными арьергардами.

ПОСЛЕДНИЙ ЭТАП ОТХОДА 4-Й АРМИИ.

Неприятельские авангарды приблизились 10 августа. Отброшенные контрнаступлением XVII пехотной бригады из района Миклуши, они удержались однако у Тшебешева, а вечером около 20 час. заняли Радзынь.

На вышеуказанной линии была произведена реорганизация 4-й армии. Из бывших частей ей остались только отведенные ныне в резерв 14-я дивизия с 15-м уланским полком. Вошли же в ее состав части ликвидированной Полесской группы: 21-я (горная) дивизия, 16-я дивизия, 32-й пехотный полк с частью артиллерии 9-й дивизии (3 полевых батареи, 1 тяжелая).

Группа полковника Калишки (4-я дивизия, XII бригада [79]) вместе со 2-й дивизией лег. (в пути к Козенице) образуют 2-ю армию Северного фронта, 31-й пехотный полк отойдет к 10-й пехотной дивизии, 2-я кавалерийская бригада 9-го отправилась в Гродиск, 12-го и 13-го авиа-

эскадры отойдут в состав 1-й армии, наконец XVII бригада из состава Полесской группы двинется с 10-го на 11-е на ст. Кживда и оттуда через Демблин — в 5-ю армию.

Из этого расположения вновь созданная 4-я армия должна была выполнить наконец основную часть отступательного маневра, а именно быстрое передвижение с путей наступления противника на Варшаву — на юг, чтобы неожиданно оказаться на его фланге.

Затем на втором этапе отхода армия должна быть как бы отброшена: левое крыло заходит плечом к краю своего правого крыла у Коцка.

Приказ командования Северо-восточного фронта № 3309/III от 8-го направлял к 20 час. 11-го: a) 1-ю армию с 15-й дивизией на Радзымин и Милосну, b) 2-ю армию по оси Седльце — Осецк с боковой колонной через Гарволин — на переправу через Вислу у Гура-Кальвария, c) остальные части 4-й армии с 14-й дивизией на левом фланге заходят левым флангом и главными силами через Желехов — Демблин; правый фланг, являясь осью движения, остается в районе Коцк и сосредоточивается на южном берегу р. Вепж на участке Демблин — Коцк вкл.

Главные силы армии должны достигнуть района сосредоточения в течение 12-го, оставив арьергард на линии Коцк — Желехов.

Время, назначенное для начала второго этапа отхода, было изменено оперативной диспозицией командования Северо-восточным фронтом (№ 3512/III), предписывавшей ранее 11-го дойти главными силами до линии Коцк — Серокомля — Желехов — Лятович — Цеглув — Якубов — Тлущ — Вышков.

Ввиду этого командующий 4-й армией решил[80] перебросить 14-ю дивизию и 32-й пехотный полк в два перехода в Демблин, 16-ю — в Лысобыки, левый фланг 21-й — в один переход за Вепж к Фирлею, предлагая последней занять тет-де-пон Коцка (высоты на север от города) 1 полком пехоты, поддержанным артиллерией, соответственно расположенной за р. Вепж.

Наконец приказ главного командования № 8536 предписывал: 4-й армии перейти в подчинение Среднего фронта с 12 час. 12-го; укрепить тет-де-поны Демблин — Рыки — Лысобыки и Коцк и безусловно удержать их; быстро пополнить дивизии маршевыми частями и добровольческими батальонами, которые были уже направлены в Демблин;

проверить обозы и тылы армий и дивизий с тем, чтобы сверхштатных солдат влить в боевую линию.

Самый длинный путь отхода пришелся теперь на долю 14-й дивизии. Из-под Седльце она вышла двумя колоннами. Одна собралась 10-го в Вишневе и того же числа перешла в район Ягодне—Целины, чтобы двинуться отсюда на следующий день через Тухович — Новы Свят в район Желехова, где она встретилась с колонной, шедшей с утра, 11-го из д. Жебрак через Сточек. Из района Желехова 14-я дивизия в течение 12-го перешла в Демблин. Вечером XXVII бригада перешла в резерв в районе Голомб — Бонов. 15-й уланский полк вместе с III батальоном 55-го пехотного полка остался в Ярчеве у Желехова, откуда был оттянут назад 13-го после встречи с дозорами противника. Отступательный марш дивизии из-под Седльце равнялся в среднем 80 *км* и был утомительным, в особенности для левофланговой колонны, которая делала в день 40 *км*.

На восточном фланге 14-й дивизии отходил 32-й пехотный полк, который сменил XVII бригаду, а затем после боя оставил свои позиции севернее Лукова в 3 часа 11-го. Через Черсля он прошел в Липины, оставив 1 батальон в Гордешка, и 13-го прибыл в Кжеменец, где вошел в состав группы ген. Конажевского, заняв участок р. Вепж — Погонов — Сарны.

16-я дивизия начала отходное движение 10-го в 20 час. Под прикрытием ночи она перебросила все свои главные силы через Войцешков в район Серокомля — Лысобыки (около 40 *км*) и после отдыха в течение 11-го заняла указанный ей участок р. Вепж, где нашла свой 65-й пехотный полк на участке Уленж—Баранов. Передовую позицию Лысобыки занял 63-й пехотный полк.

Оставленный в арьергарде 66-й пехотный полк не мог уже отойти сомкнутой колонной. Отброшенный от Лукова в 6 час. 11-го, он отступал с боем перед частями 8-й стр. дивизии на Свидерки, где должен был задержаться до 12-го. Однако там он был частично разбит наступлением частей 57-й стр. дивизии, следовавшей со стороны Зофибор и Домашевница. Тем не менее он собрался в Войцешкове и, заняв Серокомлю, отбил здесь 12-го несколько атак противника, после чего отошел вечером за р. Вепж.

21-я (горная) дивизия имела настолько легкую задачу, что ее правый фланг остался почти на месте, зняв р. Быстжицу. Однако вечером 10-го сильные части 57-й стр. дивизии, подъехав на подводах и отбросив арьегард 21-й дивизии,

заняли Радзынь, вследствие чего переправа главных сил за р. Вепж происходила под напором неприятеля, следовательно довольно лихорадочно, хотя правый фланг держался до 2 час. 30 мин. 12 августа.

В течение 11-го горная дивизия заняла свой район, оставив III батальон 1-го пехотного полка на тет-де-поне в Коцке. Однако этот батальон, плохо информированный о своей задаче или непригодный для ее выполнения, оставил почти без боя это укрепление в ночь с 12 на 13 августа, вопреки приказу армии и главного командования. Связь с 3-й армией была установлена в Любартове эскадроном 3-го коннострелкового полка, высланного в Бжезины; со 2-й армией — на левом берегу Вислы — в районе Козеницы.

После проливного дождя (в полдень 11-го) отходу погода благоприятствовала. Однако жара и в особенности песчаные дороги утомили солдат.

ХАРАКТЕРИСТИКА ОТХОДА 4-Й АРМИИ.

12 августа 4-я армия находится за р. Вепж. Недостает только XII бригады, которая отходила вместе с 4-й дивизией. Она отошла от Седльце вместе с 4-й дивизией за Вислу в район 2-й армии и была возвращена обратно распоряжением Северо-восточного фронта 11-го. В этот же день командование 4-й армии приказало ей перейти в Пулавы[81], во исполнение чего она расположилась 13-го в Магнушеве, чтобы на следующий день перейти в Козеницы.

Таким образом главные силы маневренной группы верховного вождя расположились в предусмотренное время на предназначенных им рубежах, что являлось первым условием будущей победы. Как трудна была задача 4-й армии, об этом говорит верховный вождь[82]:

> Исключительным обстоятельством, которое вызывало сомнение, была ударная группа. Все ее войска... находились в бою с неприятелем, а направление ее движения, ведущее к месту сосредоточения, требовало сложного маневра. Дивизии 4-й армии должны не только оторваться от неприятеля, но и совершить... почти фланговый марш для выхода в район за р. Вепж. Сильный нажим неприятеля, моральное колебание... ставили весь маневр под знак вопроса. Нет ничего удивительного, что 12 августа я лихорадочно следил, как удастся этот столь рискованный и опасный маневр.

Маневр 4-й армии имеет два этапа. На первом этапе армия, оттягивая Полесскую группу, противопоставляет не-

приятелю, загнувшему наш фронт у Соколова, новый ключ обороны. Второй этап вводит неприятеля в заблуждение; он предполагает мнимый отход в западном направлении, в то время как 4-я армия выходит на его южный фланг.

Приказ командования Западного фронта (Тухачевского) № 236/оп от 10-го передвигал войска противника к северу от Варшавы, где будто бы находились главные польские силы, причем Висла должна была быть форсирована 14 августа ниже и выше Варшавы в нескольких местах между Модлином и Нешавой.

Нависающая над польской 4-й армией III армия направилась по дуге нижнего Буга, двигая по южному берегу только одну 21-ю стр. дивизию. XVI армия, собрав свои 27-ю и 2-ю стр. дивизии в районе Соколов — Дрогичин, направила их отсюда через Ядов и Мокободы на Рыдзимин; 17-ю — на Седльце — Станиславов; 10-ю, которая только утром 9-го перешла Буг — через Корница — Збучин — Куфлев — на Минск Мазовецкий, 8-ю — через Луков на Карчев. Мозырская группа в составе 57-й стр. дивизии и сводного отряда должна была 14 августа достигнуть района Козеницы — Демблин.

Таким образом главные силы советских III и XVI армий расходятся с польской 4-й армией почти под прямым углом и — что замечательно — обходят даже часть правого крыла польской 1-й армии (8-я стр. дивизия). 4-я армия, выиграв один день на первом этапе отхода, может спокойно передвинуться за Вепж, где находящиеся на фланге ее марша неприятельские дивизии достигают авангардами первой полосы линии Седльце — Луков только 10-го.

Польские дивизии отходят ночью, противник движется днем. Исключением является 57-я стр. дивизия, которая раньше выдвинулась за Буг и быстро двигалась в прямом направлении, не имея сколько-нибудь удобных дорог.

Оценку выполнения отходного маневра находим у противника.

Ряд совершенно верных сведений указал, что этот отход был выполнен согласно плану, в указанное время и в порядке. Не было вовсе мародеров и бродячих штабов, что так характерно при вынужденном и тяжелом отступлении. Совершенно не попадались пленные, что указывало на относительно спокойный отрыв даже арьергардов, не прибегавших к упорному сопротивлению. Нигде не было видно брошенных повозок, оставленного имущества и сожженных складов[53].

III.

РАСПОЛОЖЕНИЕ 4-Й АРМИИ 13 АВГУСТА.

Командование 4-й армии 10 августа переехало через Варшаву в Демблин, где 12-го отдало приказ № 13402/III о перегруппировке армии на Вепже.

Группа ген. Конажевского (14-я дивизия) должна была занять тет-де-пон крепости Демблин: Стенжица — Рыки — Мощанка XXVII бригадой, XIV артиллерийской бригадой, 15-м уланским полком, 4 бронепоездами и подчиненным ей гарнизоном Демблина под командованием ген. Милевского. Вправо — 32-й пехотный полк с 2 батареями на участке Сарны—Погонов. XXVIII бригада—в резерве армии в районе Голомб — Бонов. При ней автоколонны. Командование группы — Голомб.

16-я дивизия получила участок р. Вепж от разграничительной линии с 14-й дивизией: ст. Леопольдов — Погонов искл., до разграничительной линии с 21-й дивизией: Пайздов—Заколец — Крупы — Рава. 65-й пехотный полк с 1 артиллерийским дивизионом — Уленж — Баранов, 63-пехотный полк с 2 батареями — Пжиточно — Лысобыки. Оставшаяся бригада в резерве армии в районе Михов — Майзнешин. Командование дивизией — Михов.

21-я дивизия на правом фланге; 3 полка на р. Вепж на линии Гижище — Воля Скромовска — Лукавец — Сероцк. Оставшийся полк с артиллерийским дивизионом — в резерве в Фирлее при командовании дивизии. На линии восточного ответвления Вепжа сильные сторожевые заставы (Пожаров). Кавалерийские заставы (II эскадрон 3-го конно-стрелкового полка) на линии Пиписовка — Бжезины.

XII бригада 13-го должна была стать в Козеницах, 14-го — в Пулавы.

Дивизии остаются на указанных рубежах до 15-го, укрепляя при помощи саперных и технических рот тет-де-поны Демблин и Дронжков, а также и надречные позиции.

21-я дивизия, потеряв Коцк, успела задержаться 1 ротой в Русска Весь на северном берегу Вепжа, а также занять высоту у дер. Пожаров, находящуюся при слиянии р. Тысменицы с Вепжем.

Командование 4-й армией, ее учреждения и заведения 12-го перешли в Пулавы, куда утром 13-го прибыл верховный вождь со своим штабом (полковник Пискор),

Непосредственно после снятия арьергардов 4-й армии оставленную местность заняли неприятельские части Мозырской группы. Уже днем 12-го к Коцку подошли сильные дозоры 57-й стр. дивизии. Показаниями пленных было установлено, что главные силы этой дивизии заняли Радзынь (169-я и 171-я бригады), выдвинувши на запад кавалерийские части. 13-го произошли столкновения с арьергардами 16-й и даже 14-й дивизии у Серокомли и Желехова. 13 августа 169-я стр. бригада подошла к району Мацейовице, 171-я стр. бригада заняла позиции на р. Вепже от Вислы до Коцка вкл., причем занимая ф. Домбе севернее м. Рыки одна из неприятельских рот въехала на подводах в расположение 58-го пехотного полка, где была разбита. Остальная часть 57-й стр. дивизии вместе со сводными отрядами направилась на Остров.

Командование 4-й армией уже 14-го дало себе отчет в том [84], что дивизии XVI армии направились к Варшаве, большая же часть Мозырской группы, связанная с XVI армией только слабыми частями конницы, отделилась на юго-запад с целью форсировать Вепж на участке Коцк — Любартов и сбить за Вепж польские части, которые могли угрожать флангу армии. Это предположение подтверждалось наступлением частей противника на участок 21-й дивизии вечером 13-го, а также довольно сильными боями на левом фланге 3-й армии.

В действительности же Мозырская группа направлялась в назначенный ей к занятию 14-го район Демблин—Козеницы и подготовлялась к форсированию Вислы у Мацейовицы, считая до последней минуты, что на Вепже находятся только слабые партизанские части [85].

IV

СОСТАВ И СОСТОЯНИЕ 4-Й АРМИИ.

К 15 августа 4-я армия имела следующий состав: командующий армией — ген. Скерский; начальник штаба — полковник Рыбак; квартирмейстер — полковник Каменский.

Силы: общая численность: 985 офицеров и 44 023 рядовых; бойцов — 600 офицеров, 26 000 рядовых бойцов пехоты и 950 всадников при 90 орудиях и 500 пулеметах (499 офицеров, 21 944 штыков, 838 сабель).

Состав.

СОЕДИНЕНИЯ	Батальонов	Эскадронов	Батарей	Бойцов пех.	Бойцов кав.	Вооружение пулем	Вооружение орудий
14-я пехотная дивизия (Великопольская), генерал Конажевский, Даниил . .	15	4	15	10 000	650	230	49
16-я пехотная дивизия (Поморская), полковник Ладось .	11	1	5	5 400	100	94	14
21-я пехотная дивизия (горная), генерал Галица . .	11	2	6	8 000	200	106	27
XII пехотная бригада, полковн. Добровольский	6	—	—	2 300	—	31	—

Авиация: 5 аэропланов.

Бронепоезда: «Первый маршал», «Смиглый», «Грозный», «Подгалянин».

Войска связи: 2 телеграфные роты, радиостанция.

Санитарные части: 2 госпиталя и склад.

Технические части: 2 саперные роты, 1 мостовая рота, 2 дорожных отряда.

Обозные и железнодорожные части: железнодорожный батальон (6 рот), автотранспортный дивизион (8 колонн).

Этапные части: 6 этапных батальонов, жандармерия.

ХАРАКТЕРИСТИКА БОЕВЫХ ЕДИНИЦ 4-Й АРМИИ.

В состав 4-й армии Среднего фронта вошли дивизии, которые проявили отличные боевые качества в сражении на Буге. Сильнейшей из них во всех отношениях бесспорно была 14-я дивизия (Великопольская, или Познанская) под командой ген. Конажевского — источник и основа силы всей 4-й армии.

Боевой опыт, прекрасная организация, большая моральная спайка частей и командиров, начиная от популярного командира дивизии, уверенность в своем превосходстве над противником — вот основные черты этой стойкой в обороне и неудержимой в наступлении дивизии.

Первое место в ней занимали 55-й и 58-й пехотные полки, укомплектованные относительно большим количеством добровольцев — унтерофицеров б. германской армии. Повстанческие бои против немцев и успешные бои у Боруйска закалили дивизию и укрепили ее. Пятинедельное отступление должно было отрицательно подействовать на состояние дивизии, тем более что она все время оказывала неприятелю упорное сопротивление. Успех у Янова поднял дух солдат, и лишь оставление Буга понижает это настроение. Тем не менее дивизия отступает на Вепж в полнейшем порядке и в составе своих 5 000 штыков.

Представляющий собой отдельную единицу, 32-й пехотный полк, постоянно присоединяемый к разным дивизиям и рассматриваемый поэтому обычно как чужой, выработал в себе благодаря этому большую самостоятельность и уверенность в своей силе. Имея другое вооружение, он не мог долго оставаться в составе 14-й дивизии, и, назначенный в армейский резерв, он составляет качественно его самую сильную единицу.

16-я дивизия (Торунский, Грудендзкий, Старогpадский и Кашубский полки) была значительно слабее 14-й дивизии. Менее испытанная в боях на востоке, она обладала однако большим упорством и боевым честолюбием. Тон ей давал добровольческий элемент из Поморья, где она была сформирована. Достоинства дивизии выявились в ее смелых и полных самопожертвования действиях на Буге. Увы, эти бои, связанные с тяжелыми потерями, роковым образом отразились на силе дивизии. Не очень усилил ее также потерпевший в боях с Буденным 65-й пехотный полк, силою в 790 штыков, в составе 2 батальонов, который прибыл в Демблин 9-го и там присоединился к дивизии.

Обе эти дивизии, 14-ю и 16-ю, характеризовало воспитание на немецкой тактической доктрине, а именно: сплоченность в бою, обеспечение себе условий и средств боя и происходящая вследствие этого некоторая тяжеловесность движений. Поэтому осью наступления 14-й дивизии назначено хорошее шоссе, и для ускорения ее движения приданы автомобили.

Совершенно иной характер имела 21-я горная дивизия. Сформированная из австрийских частей, отчасти из солдат итальянских «голубых» армий, она не успела еще внутренне сплотиться. На Буге она держалась доблестно, лишь последняя неудача 6 августа, где ее усилия дошли до крайнего на-

пряжения, могла несколько поколебать некоторые ее части. Первое же контрнаступление сразу пробудило в ней наступательный дух, а тяжелые походы последней фазы так ее натренировали, что она опередила в наступлении своих соседей и, как раньше переоценивала своего врага, так теперь начала его недооценивать.

XII бригада, слабая численностью и утомленная отступлениями, не имела времени, как другие части, отдохнуть, двигаясь из Гуры-Кальварии в Демблин. По этой причине она могла быть назначена только в армейский резерв.

КАВАЛЕРИЙСКАЯ ГРУППА МАЙОРА ЯВОРСКОГО.

В районе сосредоточения 4-й армии в Фирлее расположилась в качестве резерва Среднего фронта конная группа майора Яворского в составе 3 уланских полков: 212-й Волынский (16 офицеров, 618 всадников), 213-й Люблинский (17 офицеров, 666 всадников) и 214-й Люблинский (12 офицеров, 377 всадников) с боевым составом 45 офицеров, 1 661 всадник, при общей численности 72 офицеров, 3 000 всадников.

Основу ее составляли так называемые «яворчики» из Полесской группы, прекрасная конница в малой войне, в набегах и нападениях, наконец первоклассная разведывательная сила. Быстро разросшийся в бригаду, этот отряд силой вещей обладал всеми недостатками импровизированного соединения. Однако пылкость добровольцев и их боевые качества создали из этой бригады доблестную и прежде всего проворную и легкую боевую часть. В дальнейшем конная группа вошла в состав 3-й армии ген. Смыглого.

МАТЕРИАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ 4-Й АРМИИ.

Во время боев на Буге главной базой материального снабжения 4-й армии явились Скерневицы, откуда около 10 августа она была перенесена в Скаржиско, несмотря на то, что эта станция была слишком мала, чтобы разместить все учреждения армии. Промежуточная материальная база была организована в Пулавах. Самым большим затруднением при перенесении базы была перегруженность железнодорожных путей эвакуационными составами при слабом развитии сети на левом берегу Вислы.

4-я армия располагала III батальоном железнодорожных войск в составе 4 рот, а также 2 ротами VIII батальона под общим командованием майора Оркиша. Специальные поезда

соединяли главную базу армии с Пулавами, откуда дивизии снабжались при помощи своих головных поездов.

АРТИЛЛЕРИЙСКОЕ И ТЕХНИЧЕСКОЕ СНАБЖЕНИЕ АРМИИ.

Пехота 14-й и 16-й дивизий, сформированных в Великопольше[1]), имела германское оружие: ружье Маузера обр. 1898 и даже 1888 гг., станковые и ручные пулеметы Максима обр. 1908 г., а также незначительное количество минометов и гранатометов.

32-й пехотный полк был вооружен ружьями Бертье и Лебеля, станковыми пулеметами Гочкиса, а пехота 21-й дивизии — австрийским оружием: ружьями Манлихера обр. 1895 г. и станковыми пулеметами Шварцлозе. Кроме того все части имели довольно много русских станковых пулеметов Максима. Автоматического оружия было вполне достаточно, в то время как магазинные ружья, пришедшие в неисправность во время отступления, представлялись уже малоценными. Конница кроме сабель и некоторого количества пик была вооружена карабинами Маузера, полки же майора Яворского и II дивизион 3-го коннострелкового полка — карабинами Бертье.

Артиллерия была вооружена еще более разнообразно. Почти каждый дивизион и даже батарея имели разные орудия. В общем в дивизиях находились орудия: германские 15-*см*, французские 75-*мм*, итальянские 75-*мм*, русские 3-дм., французские зенитные и австрийские горные; организационно батареи принадлежали 16 разным артиллерийским полкам. Многие орудия после отступательных боев требовали ремонта. Это разнообразие вооружения вносило огромный хаос в снабжение снарядами, несмотря на то, что квартирмейстерская часть армии организовала 3 огнепоезда: 141-й, 142-й и 143-й. Эти средства не могли в достаточной степени обеспечить армии огневой силой. К счастью противник в этом отношении находился еще в худшем положении.

Весьма скудными представлялись средства связи. Хотя командование имело свою радиостанцию (№ 3) и несколько аппаратов Юза, но в армейских и дивизионных телеграфных ротах, в особенности в полковых взводах связи, аппаратов и проводов нехватало. Старательно использовывались местные линии и трофейное имущество. Недостаток обозов при

---

[1]) Бывшая прусская Польша. — *Ред.*

совершенно изнуренных лошадях пополнялся обывательскими подводами в таком количестве, что например в 21-й дивизии 1 лошадь приходилась на 4 человек.

ИНТЕНДАНТСТВО.

Много забот вызывал вопрос обмундирования и снабжения войск за исключением 14-й дивизии. Эта последняя, получив в течение июля 4 500 комплектов суконного обмундирования, 4 600 пар ботинок и 1 000 пар сапог из весьма плохой кожи, имела сверх того в складах еще 4 500 комплектов летнего обмундирования и 1 200 пар ботинок, которые она выдала полкам перед контрнаступлением, отбирая суконное обмундирование. 16-я дивизия получила в июле только 2 500 комплектов летнего обмундирования и 1 200 пар ботинок, следовательно ей многого нехватало. Обе дивизии имели преимущественно германское снаряжение. Ранцы возились большею частью на подводах.

Хуже всего была одета 21-я дивизия. Достаточно будет привести то впечатление, которое вынес верховный вождь на смотру этой дивизии, чтобы представить себе ее вид.

«В течение всей войны я не видел таких оборванцев. Почти половина людей 21-й дивизии дефилировала передо мной босиком» [87]

Потребность в продовольствии частично была покрыта на местах. Много затруднений вызывала доставка хлеба. Выпечка хлеба была организована в Скаржиске, Демблине и Пулавах. Несмотря на использование частных печей, выпекать достаточного количества хлеба не успевали; не только дивизии, но даже полки частично получали муку, из которой сами выпекали хлеб.

САНИТАРНАЯ СЛУЖБА.

Полевой госпиталь № 605 был расположен в Пулавах, запасный госпиталь № 202 — в Заезеже. Сборный пункт для больных и раненых был открыт 14-го в Пулавах, отделение — в Демблине. Полевые дивизионные госпитали — в районе своих дивизий.

V.

ПОПОЛНЕНИЕ АРМИИ.

Уже в начале августа 1920 г. главное командование направило на Буг много пополнений в виде добровольческих

батальонов I/233, I/111 пехотных полков, а также маршевых рот.

После решения от 6 августа предназначенные для 4-й армии пополнения были переброшены на Вепж. Всего было влито 6 батальонов силой в 54 офицера и 4 673 рядовых, обмундированных, вооруженных, с 30 пулеметами. В их составе находилось 4 161 доброволец, откликнувшихся на воззвание Совета государственной обороны. Сверх того прибыло несколько маршевых рот полков 14-й дивизии, 21-й дивизии и 12-й бригады.

В течение 13, 14 и 15 августа добровольческие батальоны были влиты: I батальон 223-го пехотного полка—в 14-ю дивизию, I батальон 257-го полка (Познань) и I батальон 268-го пехотного полка (Вжесинская легия) — в 16-ю дивизию, I батальон 204-го (Ченстохово) и I батальон 231-го пехотного полка (Ломжа) — в 21-ю дивизию, I батальон 216-го пехотного полка (Зап. Украина) — в XII пехотную бригаду.

Прибывший с Буга I батальон 111-го пехотного полка в составе 12 офицеров и 700 рядовых, первоначально приданный к 16-й дивизии по причине своего вооружения (ружье Бертье), был передан 3-й армии. I батальон 50-го пехотного полка силою около 400 рядовых, поколебавшийся в боях у Бреста. был влит в 21-ю дивизию.

Некоторые дивизии, как 21-я, принимали пополнения сразу, другие, как 14-я, обучали их еще в течение двух дней отдельно и присоединяли только перед началом действий.

Конница, не считая группы майора Яворского, получила небольшое пополнение силою около 2 офицеров и 100 всадников, влитых уже во время операции во II дивизион 3-го конностролкового полка.

Общая численность пополнения, влитого в 4-ю армию, составила около 6 000 чел., увеличив ее состав на 25%.

Тщательный просмотр обозов и тыловых учреждений армии и дивизий специальной комиссией также увеличил ряды бойцов.

ПОДЪЕМ МОРАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ.

На подъем духа войск повлияли следующие факторы: боевой пыл добровольческих пополнений, спокойный отдых в течение нескольких дней, приказ об общем переходе в наступление и присутствие верховного вождя в расположении войск.

Добровольческие батальоны, в общем совершенно не обученные и не подготовленные к боевой работе, внесли в части много свежего порыва и энергии, заполняя бреши в поредевших рядах. Этот пыл немедленно передался целым частям. Смертельно изнуренный отступлением солдат почувствовал, что имеет за собой весь народ, решившийся бороться не на жизнь, а на смерть. Количество собранных частей вызвало сознание силы.

Отдых и отрыв от боевых действий весьма помогли восстановить психическое равновесие и позволили командирам взять части сильнее в руки. В 14-й и 16-й дивизиях производится смотр оружия, одежды и снаряжения; повсюду вводится строевое обучение и беседы с целью сблизить офицера с рядовым, отдых дает солдату время выспаться, выкупаться, почистить оружие и относительно хорошо подкрепиться.

Приказ главного командования № 8752/III от 15 августа 1920 г. о переходе в наступление, требующий от войск «напряжения всей воли и энергии, чтобы быстрыми, неожиданными для неприятеля действиями, ногами и мужеством польского пехотинца выиграть это сражение», был объявлен перед строем. «Сообщение о переходе в наступление молниеносно зажгло в солдате восторг и неизмеримую радость», — говорит один из участников [88]. Кроме того солдатам напомнили о декрете от 3 августа о производстве в первый офицерский чин рядовых за мужество перед лицом врага. Самое большое значение имел факт, что верховный вождь лично принял командование частями Среднего фронта и во время смотров дивизий 14 августа уделял внимание рядовым бойцам. Молодые офицеры и рядовые, проявившие выдающееся мужество в боях на Буге, были тогда награждены орденом «Virtuti militari» (воинской доблести). В ночь с 14 на 15 августа верховный вождь пишет о себе начальнику генерального штаба ген. Розвадовскому, что он «приводит в транс всю армию» и это служит прекрасным доказательством его влияния на войска. «Солдат, сильно упавший духом во время отступления, очнулся. Когда на оборонительной линии Вепжа прибыло в полк многочисленное укомплектование, удвоившее его силы, когда солдат увидел своего верховного вождя, лично прибывшего на фронт, чтобы руководить сражением в эту тяжелую минуту, когда долетал уже отзвук пушечных выстрелов из-под Варшавы, — всех охватил боевой пыл и уверенность в победе. Каждый нетерпеливо ждал приказа: «Вперед» [89].

VI.

ОТСТУПАТЕЛЬНЫЙ МАНЕВР 3-Й АРМИИ.

Сосредоточение 4-й армии прикрывала с востока и юго-востока 3-я армия ген. Зелинского. Ее отход с рр. Стыри и Стохода по распоряжению командования Юго-восточного фронта [90], в связи с обстановкой на севере при одновременном сильном фронтальном нажиме XII армии, начался ночью 2 на 3 августа.

3 августа дивизии 3-й армии были на линии Кодень—Ковель—Затурце, оставив Луцк. В течение 4-го они отступили на линию Вилица—Мацеев—Владимир-Волынский.

Состав армии к этому времени: 3-я дивизия легионов — ген. Бербецкого, 7-я дивизия — полковника Шуберта, 6-я украинская дивизия — полковника Безручко, группа ген. Балаховича, вновь созданная группа майора Гозера (два батальона 5-го полка легионов, III батальон 157-го пехотного полка), бригада донских казаков, несколько этапных и караульных батальонов, I и II батальоны 132-го пехотного полка (пополнения), 4-й отряд 1-го танкового полка (отошел к 1-й армии), 3-я авиаэскадра (отошла к 4-й армии), бронепоезд «Загоньчик».

Задачей 3-й армии было задержать неприятеля на Буге, заняв для этого укрепленные рубежи на этой реке после быстрого отрыва от XII армии, причем Владимир-Волынский должен был быть выдвинутым опорным центром.

Более подробно эта задача была определена приказом командования Юго-восточного фронта № 2420/III от 4 августа. «Задачей армий Юго-восточного фронта является сковать и наносить удары неприятелю с целью облегчить положение Северного фронта и обеспечить сосредоточение там сил, достаточных для решения»; причем 3-я армия имела задачей: «наносить активным образом удары главным неприятельским колоннам, направляющимся на Буг, предусмотреть возможность флангового удара неприятеля из Кобрина на Влодаву и из района Бреста на юг. Кавалерийская дивизия сдерживает Буденного».

Этот приказ упразднял 2-ю армию, передавал в подчинение 3-й армии 1-ю кавалерийскую дивизию из группы ген. Руммеля, которая вела бои у Броды, а также возвращал ей 1-ю дивизию легионов [91], начавшую уже отход из

района Михайловки на Стыри 5 августа в 3 часа после боев с Конной армией Буденного.

Полоса действий 3-й армии расширяется до 208 *км;* южная граница с 6-й армией проходит через Броды (искл.).— Каменка Струмилова (искл.) — Рава Руска (вкл.); северная граница с Полесской группой через Мокраны — Кодень — Ломазы вкл. (7 августа Кодень — Вогынь искл.).

Конечный успех сражения у Броды, фланговое положение правого крыла 3-й армии и приказ командования фронтом № 2420/III склонили ген. Зелинского к смелому решению вести контрнаступление на Брест, чтобы дать возможность освобожденной таким образом Полесской группе ген. Сикорского предпринять наступательные действия на севере.

1-я дивизия лег. совместно с 1-й кавалерийской дивизией при помощи 100 грузовиков должна была наступать через Луцк; 3-я дивизия лег. из Владимира-Волынского — через Мацеюв на Ковель, откуда намечался генеральный удар на Брест, район которого предполагалось занять на 8-й или 9-й день операции.

Однако этот проект с самого начала был уже не реален Во-первых, состоялось решение верховного вождя. Затем группировка 3-й армии утром 7 августа была такова, что в то время, как крайний правый фланг (1-я кавалерийская дивизия) находился еще у Броды, неприятель догонял 1-ю дивизию лег. и 4-ю кавалерийскую бригаду у Горохова, отбрасывая одновременно 3-ю дивизию лег. от Владимира-Волынского, 7-я же дивизия, потеряв передовую позицию у Дорогуска, вела бои с превосходными силами XII армии, стремившейся переправиться на западный берег Буга у Свеже. В то же время на левом фланге армии группа майора Гозера удачным нападением на Домачев разбила приближавшиеся части Мозырской группы.

Командир 1-й дивизии лег., которую сильно жала и охватывала 24-я стр. дивизия, отбросившая 4-ю кавалерийскую бригаду из Свинюх, решил перейти в наступление, чтобы освободиться от связывавшего дивизию неприятеля и при помощи удара на север угрожать тылам выдвинувшейся XII армии.

Эти действия начала 1-я дивизия лег. 5 батальонами из района Горохова в ночь с 7 на 8 августа. Дивизия, ударяя двумя колоннами с юго-востока через Пустомыты и Колпытов на Свинюхи, совершенно разбила 72-ю бригаду 24-й стр.

дивизии, захватив 8 орудий, свыше 10 пулеметов и более 100 пленных. 24-я стр. дивизия после этого удара быстро отступила частью на Владимир-Волынский, частью в северо-восточном направлении.

Части 1-й дивизии лег. уже двинулись на север для преследования противника, когда был получен приказ командования армии, оттягивающий дивизию на Буг. Сосредоточившись в Деренчине 8 августа вечером, дивизия быстро двинулась на Сокаль, имея в арьергарде два полка 4-й кавалерийской бригады. На Буг она прибыла вечером 9-го. Поражение противника под Свинюхами позволило дивизии отойти спокойно к Крыстынополю, где ее ждали железнодорожные составы.

Эти действия, как оказывается в настоящее время, имели огромное значение, так как ввели противника в заблуждение относительно намерений верховного вождя и сосредоточения Среднего фронта [1]).

1-я кавалерийская дивизия отошла на Радзихов с целью сосредоточения в районе Виткова; 3-я дивизия лег. после оставления Владимира-Волынского заняла на Буге участок Крылов—Грубешов—Матче.

В связи с нападением 1-й дивизии лег. на Свинюхи, 3-я дивизия лег. получила приказ двинуться в контрнаступление на Владимир-Волынский, но положение на участке 7-й дивизии, согнувшейся в тяжелых боях на Буге [92], заставило ген. Зелинского отвести левый фланг и центр армии на линию р. Вепж [93].

Это отступление было остановлено командованием Юго-восточного фронта [94], находившимся уже в Люблине и получившим приказ верховного вождя о перегруппировке войск (6-го). Ввиду этого дивизии 3-й армии были задержаны (приказом № 109) [2]): 3-я дивизия лег. в Тышовцах и Грабовце, 7-я дивизия в районе Холма, 6-я украинская дивизия в Селеце, группа майора Гозера в Парчеве. Бригада

---

[1]) Точнее, командование Юго-западным фронтом было введено в заблуждение перехваченным 8 августа в районе Холоюв приказом от того же числа по 1-й дивизии лег. Командование полагало, что противник главными силами 3-й армии отходит за Буг *на запад*, а не на север, и в связи с этим отдало 12-й армии директиву «продолжать *самым решительным образом* выполнение задачи по последней его директиве», т. е. занять Томашов. Ср. Егоров. Львов — Варшава, стр. 137 и сл. — *Ред.*

[2]) Этот приказ был захвачен нами 14 августа, см. Егоров, стр. 103; см. также Borowiec, Nad Bugiem, стр. 61. — *Ред.*

ген. Балаховича должна была действовать в тылах неприятеля. Бригада казаков была отведена в резерв в м. Пяски.

1-я дивизия лег. получила приказ грузиться на железной дороге в Сокале и Крыстынополе и следовать в Люблин. 1-я кавалерийская дивизия должна была поддерживать связь из Радзихова с 6-й армией, наблюдая за Буденным. Советская 58-я стр. дивизия, а также 2 дивизии XII армии (25-я и 7-я) переходят на западный берег Буга.

При таком расположении 3-я армия в 7 час. 10-го получает приказ командования Юго-восточного фронта № 2599 от 8-го о создании и сосредоточении Среднего фронта.

3-я армия прикрывает сосредоточение 4-й армии с востока и юго-востока, а также сковывает неприятеля, стремящегося охватить выдвинувшийся фронт 6-й армии.

Армия маневрирует таким образом, чтобы возможно дольше (до этого срок сосредоточения армии был назначен на 16-е) оставаться на передовой полосе р. Вепж.

Использовав все силы страны (добровольческие формирования), 3-я армия должна стремиться поставить преграду, за которой сосредоточится 4-я армия для решительного удара. Треугольник Любартов — Красныстав — Красник должен быть крепостью, проломить которую неприятель не сможет и гарнизону которой выпадет почетная задача приобщиться к решительному удару.

К дивизиям прибывают добровольческие и маршевые пополнения (между прочим создается добровольческий полк им. Батория), кроме того ее усиливают этапные и караульные батальоны, отдающие все свои силы 3-й армии. Важнейшие коммуникационные узлы, как Замость — Красныстав, а также переправы на Вепже плотно занимаются разнообразными частями, образующими второй фронт армии.

Бои прикрывающих частей между 9 и 12 августа проходили в следующем виде:

3-я дивизия легионов своими нападениями из Переспы и Грабовца разбила неприятельские части группы Голикова, стремившиеся захватить шоссе Грубешов—Замостье и разделить силы дивизии [95].

7-я дивизия одной бригадой вместе с подчиненной ей 6-й украинской дивизией мужественно защищала район Холма против наступавшей вдоль железнодорожного пути Ковель—Люблин 25-й стр. дивизии. Вторая бригада 7-й дивизии, выдвинутая к Савину, имела задачей действовать на фланг противника, который оттеснял группу Балаховича и группу майора Гозера. Эта последняя, отброшенная от

Парчева, защищалась на р. Тысменице, задерживая противника беспрерывными атаками.

1-я дивизия перебрасывается по железной дороге первыми эшелонами в Травники и следующими, вследствие забитости путей, — кружной дорогой через Львов — Розвадов на Люблин. Ее отъезд прикрывает 4-я кавалерийская бригада, находившаяся на восточном берегу Буга в районе Сокаль.

VII.

ПЕРЕГРУППИРОВКА.

Тем временем приказ главного командования № 10000 от 10 августа[96], сокращая на юге фронт 3-й армии до линии Владимир-Волынский—Грубешов—Замость, передает Южному фронту 1-ю кавалерийскую дивизию, полоса действий которой была передвинута до Крылова вкл., с задачей обеспечивать 3-ю армию с юга. 3-я армия должна была сосредоточить до 15-го 1-ю и 3-ю дивизии лег. в районе Холм—Рейовец, образовать прикрытие, и, перестроившись уступами между рр. Вепж и Бугом, во взаимодействии с 4-й армией ударить на Парчев и Бялу.

Согласно ранее полученных директив, ген. Рыдз-Смиглый предписывает[97] 3-й армии:

> Перегруппироваться в районе Парчев — Рейовец — Холм к 15-му фронтом на север. 1-я дивизия лег. после прибытия в Рейовец должна собраться в районе Седлище — Цицов; 3-я дивизия лег. получила приказ о решительном наступлении на Грубешов, и, разбив там 7-ю стр. дивизию, двинуться затем вдоль Буга на подступы к Холму, чтобы совместно с 7-й дивизией отбросить 25-ю стр. дивизию и занять район Савин — Холм под прикрытием 7-й пехотной дивизии на Буге в районе Дорогуск — Угруск. 4-я кавалерийская бригада после отъезда 1-й дивизии лег. из Сокаля должна быстро перейти в Рейовец.

Во исполнение этого приказа, командующий 3-й армией приказом № 110 [1]) приказал: 3-й дивизии лег. и 7-й дивизии на рассвете 13 августа перейти в наступление с таким расчетом, чтобы занять указанные районы до 15-го; 3-я дивизия лег. в Грубешове сменит бригаду донских казаков и III батальон 3-го полка подхалянских стрелков; 157-й пехотный

---

[1]) Был перехвачен нами во Влодаве на участке Мозырской группы 11 августа. Ср. Егоров А., Львов — Варшава, стр. 105; Меликов, Марна — Висла — Смирна, стр. 308. — *Ред.*

полк, входивший в состав 3-й дивизии лег. (один батальон в группе Гозера), перешел в состав 1-й дивизии лег. как IV батальон полка [98]. Группа ген. Гозера должна быть сменена этапными частями (группа майора Грабовского).

3-я дивизия лег. наступление на Грубешов произвела двумя колоннами. Колонна VI бригады лег. уже ночью с 12 на 13 августа ударила на Сахрин, откуда заставила уйти отряд башкирской конницы. Бригаду прикрывал с юга выделенный ею отряд, направленный на Мирчу. На рассвете 13-го бригада повернула на Теребин, где также нашла неприятельскую конницу. Одновременно V бригада лег. ворвалась в расположение главных сил башкирской бригады у Вербковцы.

Отбросивши неприятельскую конницу, обе бригады атаковали Грубешов. После тяжелых боев с 7-й стр. дивизией город к вечеру был взят [99]. На рассвете 14-го неприятель бросил в контратаку на Грубешов со стороны Грудка значительные силы, которые три раза пытались отбить город. Контрудар 3-й дивизии лег. вынудил их бежать, причем они потеряли несколько орудий, утопив их в Буге. Это была группа Голикова в составе 7-й стр. дивизии, усиленной бригадой 25-й стр. дивизии и башкирской бригадой. Отбросив противника, 3-я дивизия лег., смененная Донской казачьей бригадой и оставив последнюю в Грубешове, двинулась по шоссе через Белополье на Холм.

Одновременно на севере 7-я дивизия отбросила за Буг 25-ю стр. дивизию. XIV бригада наступала из Холма на Свеже и Дорогуск при одновременном наступлении 6-й украинской дивизии из Сельца на Чернеев и Поболонице. Высланный к Дубенке полк им. Батория был разбит там сильным отрядом башкирской конницы. У убитого командира полка был найден оперативный приказ армии № 109, из которого противник узнал о сосредоточении Среднего фронта [1]). XIII бригада, отброшенная 12-го на Савин 172-й бригадой 58-й стр. дивизии, должна была 13-го отбить наступление неприятеля; она выступила лишь днем и, после боя с 173-й стр. бригадой у Луковка, заняла Угруск, очищая одновременно левый берег Буга. Ее успехи, купленные ценой значительных потерь, задержали 58-ю стр. дивизию, стремившуюся прорваться к Холму. Бои у Холма так утомили 25-ю стр. диви-

---

[1]) Ср. «Военный вестник» № 15, 1929 г, стр. 59; **Меликов**, Марна — Висла — Смирна, прилож. 5.

зию, что она отступила от Буга в направлении Любомли. 3-я дивизия получила свободный доступ к Холму.

На левом фланге армии проявилась несколько более сильная деятельность Мозырской группы. Это не отразилось однако на группе капитана Зайховского (два этапных батальона), преграждавшей шоссе Влодава—Люблин в районе Гарбатувки.

Однако группа ген. Балаховича была вынуждена покинуть район Комаровка — Пясечно, отойдя к Ленчна. Туда же после занятия Острова направлялась 170-я стр. бригада. Задержала ее группа майора Гозера, которая рядом нападений сумела захватить линию р. Тысменицы и, несмотря на охват ее с севера (Чемерники), сосредоточилась 13-го в районе Тарло—Карнов для удара на Остров, который в ночь с 14-го на 15-е был оставлен противником без боя. Вследствие этого группа ген. Балаховича смогла вернуться в прежний район.

Ввиду наступательного образа действий неприятеля в этом районе, линия р. Вепжа от Каменка до Ленчна была занята группой майора Грабовского (4 этапных батальона, I батальон 164-го пехотного полка, дежурный батальон, 8-й пехотный полк лег., 3-я батарея 13-го тяжелого артиллерийского полка), обеспечивавшей район Любартов, окончательно намеченный как место сосредоточения 1-й дивизии лег. В течение 14-го и 15-го части 1-й дивизии лег., выгруженные из поездов в Травниках, были перевезены на автомашинах в Любартов; остальные эшелоны дивизии, шедшие через Розвадов, выгружались уже непосредственно в Любартове, имея 5-й полк лег. в Острове (группа Гозера). Опаздывают только 2 батальона 157-го полка, прибывающие с 3-й дивизей лег.; они догоняют свою дивизию по железной дороге; 3-я дивизия лег. расположилась к указанному времени в районе Холма и обеспечила с востока 7-ю дивизию, которая захватила тем временем все предмостье Дорогуска, закрыв переправы у Свеже и Угруска. Южнее была вновь занята Дубенка.

Таким образом 3-я армия выполнила свою трудную задачу перегруппировки сил к левому флангу необыкновенно смело. Почти вынужденная оставить линию Буга, где дивизии ее были растянуты кордоном, она вновь получает свободу маневра. Это позволило ей организовать противоудар, достаточно сильный, чтобы разбить и обезвредить XII армию и отбросить ее утомленные боями дивизии за Буг. XII армия

уже неспособна в ближайшее время к более энергичным действиям [1]).

3-я армия пользуется временем и успевает передвинуть 3-ю дивизию лег. и 4-ю кавалерийскую бригаду вдоль фронта с юга на север, а также перевезти по железной дороге 1-ю дивизию лег. К 15-му большая часть сил армии была уже перегруппирована для совместных действий с 4-й армией, имея задачей прикрыть ее удар, как прикрывала она до сих пор ее сосредоточение.

Подвижность и самостоятельность частей, постоянные бои, сознание своей роли отмечены ген. Зелинским в приказе:

> Защита страны есть обязанность солдата, не пустить врага или погибнуть, — если же погибать, то дорого продать свою кровь, дабы неприятель не имел силы продвигаться далее в глубь страны, где формируется добровольческая армия [100]).

Моральные силы армии поднялись до такой степени, что она оставляет без внимания разбитую XII армию и находит в себе силы для еще больших усилий, блестяще соперничая с отдохнувшей 4-й армией.

---

[1]) 16 августа Грубешов был вновь занят частями 44-й стр. дивизии. Это был ответ командования XII армии на польский приказ № 109. Противник откладывает контрнаступление на Грубешов, так как 17 августа начинаются действия группы Голикова против «Холмской группы» во исполнение приказа командзапа от 15 августа, также являющегося ответом на польский приказ № 109 (Меликов, цит. соч., стр. 309). Наш удар на Холм оказался более слабым, чем удар на Грубешов. 3-я дивизия лег. в то время уже находилась севернее Влодавы и наступала на Славатичи. В Холме находились большие запасы хлеба 3-й армии. Занятие Холма, как пишет Боровец, и жел. дороги на Люблин заставило бы польскую дивизию (7-ю) очистить линию Буга и отступить, возможно, на линию р. Вепж; это имело бы «неподдающиеся учету последствия» для действий 3-й армии. Ввиду этого комдив перебросил с грубешовского на холмское направление ударную группу (26 п. п., один батальон 11 п. п., один этапный батальон, три батареи тяжелой артиллерии, предназначавшиеся для контрудара на Грубешов). 18-го опасность с красной стороны не угрожает больше Холму. Чтобы ликвидировать наше наступление на Грубешовском направлении, противнику пришлось кроме 7-й дивизии использовать 2-ю дивизию лег. (из 2-й армии). Район Грубешова удерживался частями XII армии вплоть до прибытия 1-й Конной армии (2 сентября). — *Ред.*

VIII.

РЕОРГАНИЗАЦИЯ 3-Й АРМИИ.

13 августа командование Средним фронтом принял лично верховный вождь, имея в качестве начальника штаба полковника Пискора.

Назначенный первоначально [101] командующим этим фронтом ген. Рыдз-Смиглый, прибывший со штабом бывш. Юго-восточного фронта (полковник Кутжеба) в г. Люблин 8 августа, вступил в командование 3-й армией и, располагая большим штабом, принял в свое ведение и 4-ю армию.

На основании приказа командования Среднего фронта за № 2856/0 от 15 августа (4 часа) ген. Рыдз-Смиглый делит 3-ю армию применительно к ожидаемым ею задачам на ударную группу под своим непосредственным командованием (зародыш будущей 2-й армии ген. Рыдз-Смиглого) и на подчиненную ему, пока прикрывающую группу (останется как 3-я армия) под командованием ген. Зелинского.

СОСТАВ И СОСТОЯНИЕ УДАРНОЙ ГРУППЫ [102].

Командующий — ген. Рыдз-Смиглый; начальник штаба — полковник генерального штаба Кутжеба.

Силы. Общая численность: 601 офицер, 30 449 рядовых; боевой состав: офицеров 450, бойцов пехоты 17 000, конницы 2 000, орудий 89, пулеметов 308 (348 офицеров, 13 090 штыков, 1 573 сабли).

Соединения	Офицеров	Бойцов		Пулеметов	Орудий	Батальонов	Батарей	Эскадронов
		пех.	конн.					
1-я дивизия лег., полковник Домб-Бернацкий . . .	200	10 000	300	148	35	12	9	2
3-я дивизия лег., генерал Бербецкий . . .	170	7 000	150	132	46	12	12[103]	2
4-я кавалерийская бригада, полковник генерального штаба Неневский . .	71	—	1 350	18	8	—	2	12

Бронепоезд «Познаньчик»; авиаэскадра (21-я); 4 самолета. Таким образом ударная группа 3-й армии, задачей которой было своими действиями обеспечивать с востока наступление главных сил фронта, а затем стать их флангом, охватывающим врага, имеет самые сильные единицы.

1-я дивизия лег., хотя и состоявшая из 3 полков, «чувствует себя в силах принять на себя крупные действия во всех отношениях[104]. Она нигде не терпела поражений, хотя вела бои часто в составе нескольких батальонов. В боях у Ровно с Буденным принимало участие 6 батальонов, у Берестечко — 7. «Она умеет ходить». Большой поход, который 1-я дивизия совершила вдоль фронта, чтобы принять участие в сражении, стоил ей несколько случаев смерти солдат от утомления».

Моральные силы, которые придавались ей традициями, победоносное участие в больших боях и боевое честолюбие не были сломлены отступлением, еще более закалившим дивизию, несмотря на значительные потери ранеными и убитыми. Боевой опыт и вытекающая отсюда самоуверенность, спокойствие, быстрота решения и действий всегда прекрасно действовали на соседние части; на врага она влияла часто одним своим именем (?!—*Ред.*). Доблестные качества командира, небольшой штаб, большая численность штыков по отношению к числу едоков, значительная огневая сила и малые обозы делали ее выдающейся боевой единицей, способной к большим переходам и маневрам, могущей меряться с более сильным противником.

1-ю дивизию лег. с 3-й дивизией связывали узы совместной зимней кампании в Латвии[1]), где они обе сражались плечом к плечу. 3-я дивизия лег. была немало утомлена не всегда успешными боями с Буденным. Так же хорошо, как и 1-я, снабженная боевыми средствами и сходная с ней в общих чертах, морально непоколебленная и упоенная последней победой, она легко одолевает свою тяжелую самостоятельную задачу, не имея почти дня отдыха, и достигает своего исходного рубежа походом вдоль половины армейского фронта.

Звеном связи между этими дивизиями служила 4-я кавалерийская бригада подобно тому, как между 4-й и 3-й армиями звеном была добровольческая бригада Яворского. Среди ее полков, наиболее сжившихся с пехотой, находился

---

[1]) Январь 1920 г.— *Ред.*

3-й уланский полк, доблестный соратник 1-й дивизии лег.; бригада прибыла в Рейовец перед самым началом действий, следовательно, имея усталых лошадей и людей. Боевые средства ее были довольно убоги, — только 2 конные батареи и 18 пулеметов.

Общие силы ударной группы были значительно больше, чем остальная часть 3-й армии, причем, принимая во внимание качество единиц, силу эту можно определить отношением 3 и 1. Экономия сил, полученная в результате смелого и трудного маневра, обеспечивала успех общего наступления, увеличивая его силу на 40%.

Состав прикрывающей группы (3-я армия).

Командующий — ген. Зелинский; начальник штаба — подполковник генерального штаба Бортновский.

Силы. На довольствии: 1 320 офицеров, 26 851 рядовых; боевой состав: 700 офицеров, 15 000 пехотинцев, 2 000 всадников, 69 орудий, 251 пулемет (12 013 штыков, 1 279 сабель, включая этапные батальоны и добровольческие части) (см. таблицу на стр. 171).

Вспомогательные части 3-й армии: бронепоезд «Загоньчик» (2 орудия, 14 пулеметов); аэропланов — 8 (2-я эскадрилья); бронемашин — 2 (7 пулеметов).

Санитарные части: 2 госпиталя и санитарный склад.

Технические части: саперных рот — 6, технических — 1, мостовых — 2, понтонная колонна — 1.

Железнодорожные и обозные части: железнодорожный батальон (6 рот), рота движения, моторная рота, автотранспортный дивизион (4 колонны).

Этапные части (кроме приданных войскам) этапных батальонов — 3.

Части связи: радиостанций — 19, телеграфных рот — 4.

Прикрывающая группа, которой командует тяжело больной, в это время свалившийся от многолетней работы в поле, но твердый духом ген. Зелинский, составлена из трех элементов: только одна регулярная дивизия, иррегулярные и второстепенные формирования и формирования «союзных» войск.

Стержнем группы является 7-я дивизия. На театр войны она выступила только в 1920 г. Не вполне сколоченная, она попала в омут отступления, выдержав однако это испытание.

Наименование частей	Офицеров	Бойцов		Пулеметов	Орудий	Батальонов	Батарей	Эскадронов	Примечание
		пех.	конн.						
Регулярные части:									
7-я пехотная дивизия — полковник Шуберт .	200	7 200	500[105]	106	35	12	9	2	
Нерегулярные части:									
Группа майора Грабовского[106] .	27	2 000	—	19	12	6	3	—	5 этапных батальонов. 1 караульный бат., 3 тяжелых батареи
капитана Зайховского	20	900	—	12	—	2	—	—	2 этапных батальона.
майора Звислоцкого (гарн. Красныстава)	40	1 700	200	28	7	4	2	2	4 добровольческих бат., оруд. 65-*мм*
полковника Хелховского (гарн. Замостья)	14	1 000	—	8	6	3	3	—	2 этапных батальона, 1 караульный бат., 3 тяжелых батареи
III дивизион 1-го коннострелкового полка	1	—	200	—	—	—	—	1	
III эскадрон 17-го уланского полка .	4	—	60	—	—	—	—	1	
«Союзные войска» [1]):									
6-я украинск. дивиз. (кадры), полк. г. шт. Безручко	123	700	100	23	4	4	2	2	
Белорусская дивизия (кадры), генерал Булак-Балахович	156	1 000	400	55	5	8	2	4	1 самолет
Отдельная Донская казачья бригада. Кроме того III батальон 3-го пехотного Подхалянского стрелкового (21-й дивизии) полка, — командир майор Сальников	38	400	600	7	4	—	1	4	27 казачьих офицеров, 11 польских офицеров, пехота — поляки.

[1]) Характеристику «союзных войск» см. в книге полковника Borowiec, Nad Bugiem (стр. 139 и след.). — *Ред.*

Ее уделом были преимущественно оборонительные бои, и в этом направлении она получила известный опыт. В боях на Буге, где она встретилась со значительно превышающими ее силами противника, она проявила большую сопротивляемость. Хотя ей нехватало подвижности, она постепенно выполняла свои задачи все лучше и лучше. В контрнаступлении на Буг, несмотря на переутомление от предшествующих беов, она идет бодро и уже не выпускает инициативы из своих рук.

Группы, составленные из караульных и этапных батальонов, несмотря на усиление добровольческими частями, представляли собой ценность только для своих командиров. Даже их офицеры имеют «неуверенное выражение лица» (мины), когда приходит боевое дело [107]. Тем не менее, хотя и случалось искать опору у Люблина, они все же оказывают большие услуги, ведя наблюдение за неприятелем и изображая из себя регулярные силы. Вероятно благодаря этим частям командующий Мозырской группой вообразил, что вместо двух армий он имеет перед собой на Вепже только небольшие части «партизан».

Из чужеземных, численно слабых войск большую ценность представляли кадры белорусской и украинской дивизий. Для боев прикрытия была более пригодна 6-я украинская дивизия; дивизия ген. Балаховича не умела удерживать позиции, но тем не менее беспокоила врага, проникая на его тылы и на его коммуникации.

Материальное состояние всей 3-й армии представлялось довольно хорошим. Главной и единственной дорогой подвоза явилась линия Люблин — Розвадов. Продовольствия на местах было достаточно, требовалось только боевое снабжение и эвакуация раненых и больных, для чего отчасти служила также линия Люблин—Демблин—Радом. Недостатка в снарядах и патронах не чувствовалось, хотя дивизии начали наступление, не имея больших запасов. Дивизионная артиллерия представлялась достаточно сильной, несмотря на то, что много батарей находилось в ремонте; дивизии имели по одной батарее на батальон.

Состояние авиации было лучше, чем в 4-й армии, и начальник авиации почти без основания представлял себе его к 14-му в пессимистическом виде. 2-й разведывательный отряд имел 3 совершенно исправных самолета (изношенные моторы) и 2 пригодных для ближних полетов; летного состава было достаточно. 21-й бомбардировочный отряд рас-

полагал только 2 самолетами в хорошем состоянии, 3-й был испорчен. Нехватало запасных частей. Из 3 пилотов 1 был болен, другой разбился.

Плохо было с обмундированием, все дивизии наполовину босые и в лохмотьях: доставленное обмундирование не покрыло даже 30% потребности. Главной материальной базой 3-й армии был Островец.

ПОПОЛНЕНИЯ.

Подобно тому, как в 4-й армии, часть пополнений прибыла уже в июле. Батальоны пополнений принимали даже участие в боях как тактические единицы. В общем 4-я армия получила их в достаточном количестве; много добровольцев дало местное население. Из последних был сформирован Волынский полк им. Батория. Наконец 3-ю армию усилили части, переданные командованием Люблинского военного округа (D.O.G.), которое, за исключением тыловых частей, отдало все свои этапные и караульные части. Из состава 4-й армии прибыл I батальон (111-го пех. полка.

Волынский добровольческий полк (15 офицеров и 500 рядовых) остался в виде отдельной части.

Влиты в 3-ю дивизию: 1 батальон 164-го пехотного полка (23 офицера, 795 рядовых), дежурный батальон 8-го полка лег. (4 офицера, 675 рядовых), дежурная рота 23-го пехотного полка (1 офицер, 120 рядовых); маршевые роты 8-го и 23-го пехотного полка (400 рядовых), маршевая рота серии I.0 9-го пехотного полка лег. (2 офицера, 177 рядовых); маршевая рота I.0 7-го пехотного полка лег. (1 офицер, 300 рядовых).

В 1-ю дивизию лег.: I батальон 132-го пехотного полка (8 офицеров, 500 рядовых); I бат 111-го пехотного полка (10 офицеров, 714 рядовых), которые состояли пока в резерве ударной группы; маршевые роты IX серии: 1-го, 5-го и 6-го пехотных полков лег. (3 офицера, 653 рядовых); маршевый взвод серии 1-й дивизии: 1-й, 5-й и 6-й пехотные полки лег. и 32-й пехотный полк (186 рядовых). Сверх того 1-я пехотная дивизия лег. получила 15-го[108]: 157-й пехотный полк (30 офицеров, 2 135 рядовых, 14 пулеметов). Этот полк вместе с 6-м полком лег. составили III бригаду легионов.

1-й полк полевой артиллерии был пополнен 8 орудиями (горными 65-*мм*).

7-я дивизия получила: II батальон 132-го пехотного полка (10 офицеров, 574 рядовых), маршевые роты 46-го и 48-го пехотных полков, серии IX (2 офицера, 364 рядовых), маршевые взводы 11-го и 12-го пехотных полков серии I д. — 85 рядовых.

I дивизион 1-го конноcтрелкового полка получил эскадрон (200 стрелков). 4-я кавалерийская бригада — около 200 всадников.

Сверх того в Красныставе была создана добровольческая группа майора Звислоцкого, состоявшая из 208-го пехотного полка, 1 кавалерийского дивизиона и артиллерийского дивизиона, общей численностью 2 250 чел.

Эти пополнения, прибывавшие с 31 июля по 10 августа, вливались в свои части тотчас же после прибытия за исключением батальонов, вошедших в состав вышепоименованных дивизий лишь вечером 15-го, так что распределены они были уже во время боевых действий.

Всего 3-я армия получила более 10 000 пехотинцев и 400 всадников, не считая караульных и этапных батальонов и мелких добровольческих пополнений.

Моральное состояние армии ген. Зелинского было настолько хорошее, что возник вопрос о создании из ее пополнений новой дивизии, а именно имелось в виду передать большую часть пополнений в 1-ю дивизию лег. и разделить ее части поровну на 2 дивизии. Проект этот не получил однако осуществления, вероятно по причине недостатка времени для его осуществления.

Сведения, что части направляются для принятия участия в решительном сражении, возбуждение общества, хватавшегося за оружие, наконец вера в верховного вождя подняли дух солдат и охватили его жаждой победы, побуждая к проявлению сверхчеловеческих усилий.

IX.

ГРУППИРОВКА СРЕДНЕГО ФРОНТА К ВЕЧЕРУ 15 АВГУСТА.

В этот день сосредоточение войск Среднего фронта на Вепже было закончено. Ход его имел следующие этапы: a) с 7-го (вечер) по 9-е фронт был выравнен; b) с 10-го по 12-е 4-я армия проводит захождение в направлении Вепжа; 3-я армия прикрывает перегруппировку; c) с 13-го до 15-го

4-я армия, являясь главной массой, назначенной для проведения наступления, отдыхает; 3-я армия, нанося поражения неприятелю, перебрасывает свои главные силы на свой левый фланг. К вечеру 15-го армии находятся на назначенных им рубежах.

4-я армия совершенно готова к выступлению с занятых ею 13-го рубежей. Дивизии подтягивают свои резервы, причем 21-я дивизия готовится вернуть Коцк, два ее полка собираются у Руска Весь и Пожарова, чтобы под прикрытием ночи переправиться вброд на северный берег Вепжа и ударить концентрически на город с двух сторон. Командование 4-й армией переходит в Демблин, подтягивая туда же автоколонны для переброски во время операций дивизионных резервов.

В резерве армии находится XII бригада, расположенная в районе Сецехова у Демблина (западный берег Вислы), а также 32-й полк вместе с дивизионом тяжелой артиллерии. Армия обеспечена всеми возможными средствами связи, на что верховный вождь обратил особое внимание. Командование армии кроме телефонных и телеграфных (Юз) линий имеет связь посредством эстафетных дивизионов конных посыльных и организации пунктов сдачи донесений. В этом направлении была также подготовлена авиация. В Фирлей была стянута кавалерийская добровольческая бригада майора Яворского, которой поручено было держать связь между наступающими армиями, действуя на их стыке.

На правом фланге фронта находится 3-я армия. Ее ударная группа расположена в районе Остров — Холм фронтом на север, имея все свои силы в 1-й линии. Прикрывающая группа занимает переправы Буга на участке Угруск—Грубешов, имея в резерве 6-ю украинскую дивизию, которая передвинулась в Красныстав. Ген. Зелинский организует оборону от грозящей опасности (Буденный), выделяя из добровольческих и этапных формирований гарнизоны для городов Холма, Красныстава, Замостья и Люблина. Покачто 3-ю армию прикрывает Южный фронт. Армия Буденного продолжает вести наступление на Львов. На участке 3-й армии группа Голикова отбросила в этот день донских казаков от Грубешова. На остальном фронте спокойно за исключением группы кап. Зайховского, на которую у Гарбатувки вела наступление 172-я стр. бригада.

Остальная часть Мозырской группы, хотя и узнала из перехваченных приказов кое-что о сосредоточении новых

армий, ничего не предпринимает для того, чтобы узнать, кто находится против ее фланга.

Тем временем, пока войска Среднего фронта нетерпеливо ожидают приказа о наступлении, а Варшава — помощи, XVI армия и часть III армии Тухачевского, измученные кровавым боем, расположены у предмостья столицы, XV армию и большую часть III армии отражает у Модлина контрнаступление 5-й польской армии ген. Сикорского, а IV армия, несмотря на это, двигается совместно с III конным корпусом, «для форсирования Вислы, на широком фронте».

При такой обстановке армии Среднего фронта, располагая для наступления силой в 43 000 бойцов пехоты, 4 500 кавалерии, 179 орудий и 800 пулеметов, получают приказ главного командования № 8752/III о переходе в наступление, дабы «ногами и мужеством пехотинца добиться полной победы».

Капитан АДАМ БОРКЕВИЧ.

МАНЕВР ИЗ-ЗА РЕКИ ВЕПЖ. ДЕЙСТВИЯ 4-Й ПОЛЬСКОЙ АРМИИ 16, 17 И 18 АВГУСТА

(Схема № 2).

А. ОБЩАЯ ОБСТАНОВКА.

I. РЕШЕНИЕ ВЕРХОВНОГО ВОЖДЯ И ОБЩИЙ ПЛАН ОПЕРАЦИИ.

Шестого августа 1920 г. верховный вождь принял решение прекратить бои на рр. Буге и Нареве, планомерно отступить, вернуть себе утерянную свободу действий и целесообразно перегруппировать силы для решающего сражения, использовав естественные рубежи течения Вислы и ее восточных притоков. Это решение имело в виду сосредоточить максимум польских сил для уничтожения главных сил противника, наступающих на Варшаву. Ширина фронта, на котором происходили бои, а также политическая необходимость удержать столицу и Западную Украину затрудняли выполнение этого решения. Поэтому для прикрытия Львова и нефтяного бассейна была предназначена 6-я армия в составе 3 пехотных и 1 кавалерийской дивизий, а также слабая украинская армия, включенные в Южный фронт ген. Ивашкевича. Северный фронт ген. Юзефа Галлера (5-я, 1-я и 2-я армии, а всего 13 пехотных и 1½ кавалерийских дивизий и большая часть тяжелой артиллерии) должен был задержать, сковать и истощить 4 армии Тухачевского в оборонительном сражении на Варшавском тет-де-поне, а также между нижним Наревом и прусской границей, прикрыв одновременно участок средней Вислы между Демблином и правым флангом Варшавского тет-де-пона.

Решающие действия были возложены на Средний фронт; они заключались в неожиданном наступательном маневре из-за р. Вепж на неприятельский фланг и тылы. Заранее сосредоточенные, укомплектованные и отдохнувшие 4-я и 3-я армии (5½ пехотных дивизий) и 2 кавалерийские бригады [109] неожиданным наступлением на южный фланг и тылы главных неприятельских сил создавали очень удачные условия для решающего сражения, в котором объединенные силы Среднего и Северного фронтов должны были нанести поражение врагу. Командование Средним фронтом взял на себя лично маршал Юзеф

Пилсудский. Движение в северном направлении маневренной группы должна была обеспечить с юго-востока группа, выделенная из 3-й армии: одна пехотная дивизия, свежие добровольческие формирования, этапные части и войска союзников (украинские, казачьи, Балаховича). Большую часть сил, предназначенных для маневра, составляет 4-я армия, которую приказ главного командования от 6 августа называет «маневренной армией» и «ударной группой».

II. СОСРЕДОТОЧЕНИЕ 4-Й АРМИИ.

4-я армия была составлена из бывшей 4-й армии и Полесской группы. 6 августа обе они еще вели бои с XVI армией и Мозырской группой. Согласно распоряжению главного командования от 6 августа 1920 г. армия выполнила отход двумя этапами. Сначала она отскочила на линию Седльце — Луков — Коцк и оторвалась от противника, быстро оттягивая назад правый фланг. Здесь она реорганизовалась, причем из состава бывшей 4-й армии остались только 1½ дивизии[110]; две пришли из Полесской группы. Все это происходило с 7 по 10 августа. С этой линии 14-я, 16-я и 21-я дивизии, опираясь на Коцк, выполнили энергичный фланговый марш вдоль фронта, заходя северным флангом к линии Луков — Седльце — Демблин. 12 августа армия благополучно достигла указанных ей рубежей на р. Вепж: 14-я дивизия и 32-й пехотный полк — тет-де-пона Демблина, 16-я — района Базанов — Лысобыки, 21-я — района Коцк — Фирлей. Опоздала лишь XII бригада, отступавшая вместе с частями 2-й армии из-под Седльце через Гура Кальвария, откуда она направилась в Пулавы и стала в армейский резерв.

Выполнение рискованного отхода 4-й армии облегчил противник: дивизии XVI армии, направленные с Буга на Варшаву, разошлись почти под прямым углом с дивизиями 4-й армии, соприкасаясь лишь с их арьергардами. Во второй части отхода бои вела только 21-я дивизия, отступавшая под нажимом 57-й стр. дивизии (Мозырской группы), которая форсированным маршем двигалась из-под Бреста через Радзынь к Демблину [111].

Сосредоточение 4-й армии обеспечивала с востока 3-я армия, ведя бои на Буге с XII армией и с наступающим из Парчева на Любертов левым флангом Мозырской группы. Таким образом 4-я армия, заняв незаметно по отношению к главным силам противника, идущим на Варшаву, фланкирующее положение, с 13 по 15 августа почти совершенно не была обеспокоена; лишь 21-я дивизия отбила 13-го под Коцком слабые попытки форсирования Вепжа. Предмостные укрепления Коцка уже были оставлены по предложению командира 21-й дивизии распоряжением армейского командования. Это время было использовано на усиленную подго-

товку армии к выполнению ожидающего ее задания. Работами руководил верховный вождь, прибывший в Пулавы 13-го. Полки были пополнены маршевыми и добровольческим батальонами[112]; прибыли свежие артиллерийские батареи, было ускорено прибытие батарей, выведенных на перевооружение; вновь реорганизован воздушный флот.

Состав и положение 4-й армии к 15 августа[1]): командующий армией — ген. Скерский Леонард; начальник штаба — полковник генерального штаба Рыбак Юзеф; квартирмейстер — полковник Каминский; на довольствии числилось: 1 129 офицеров, 45 301 солдат; боевой состав общей численностью в 606 офицеров, 24 166 бойцов пехоты, 1 530 кавалерии[113], 86 орудий, 511 пулеметов.

14-я Познанская дивизия с 15-м уланским полком, 12 батальонов, 4 эскадрона, 6 полевых батарей, 5 тяжелых батарей, 1 конная батарея.

16-я Поморская дивизия: 11 батальонов, 1 эскадрон, 3 полевых батареи, 1 тяжелая батарея (4 орудия), саперная рота.

21-я горная дивизия: 11 батальонов, 2 эскадрона, 2 горных батареи, 4 полевых батареи, 1 тяжелая батарея, (4 орудия), сап. рота.

Резервы: 32-й пехотный полк — 3 батальона, 2 полевых батареи, 1 тяжелая батарея (с вечера 16-го), XII бригада — 6 батальонов.

Вспомогательные войска:

Воздушные: 3-я воздушная эскадра — 5 самолетов (должны еще подойти 2 эскадры — 12 самолетов).

Железнодорожные: 4 бронепоезда (3 ширококолейных).

III железнодорожный батальон — 6 рот, 2 нештатных состава по 50 вагонов, 3 огнепоезда, 3 штатных поезда.

Связи: 2 радиостанции, телеграфная рота[114], строительная рота.

Технические (кроме дивизионных): 2 саперных роты 1 мостовая, 2 дорожных отряда.

Обозные: IV автомобильный дивизион — 5 грузовых колонн (35 автомобилей), 1 легковая, 1 санитарная, 2 технических.

Этапные: жандармское отделение, 5 этапных батальонов, 1 караульный батальон, 11 рабочих рот из пленных[115].

---

[1]) Эти данные несколько изменяют, отчасти дополняют данные предыдущей статьи (стр. 152, 153). — *Ред.*

Б. ЗАДАЧА 4-Й АРМИИ — ПРИКАЗ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ОТ 15 АВГУСТА.

Задача 4-й армии была разъяснена главнокомандующим на ряде совещаний 13, 14 и 15 августа.

Письменный приказ главнокомандующего, полученный армией 15-го, формулировал общую обстановку следующим образом.

Противник стремится занять столицу и окружить польские войска. IV армия обходит Варшаву с севера, действуя через Цеханов на Плоцк; XV — из-под Пултуска ударяет предположительно на Модлин и Зегже; часть III и XVI форсируют предмостные укрепления Варшавы с целью занять Прагу. На фронте от Гарволина до р. Вепж действовали предположительно слабые части Мозырской группы. XII армия наступает на Люблин и Томашев, поддерживая I Конармию и XIV, стремится захватить Восточную Малопольшу [1]. Общая оценка: главные силы противника на севере, очень слабые — в центре, не особенно сильные — на юге. Гарнизон предмостных укреплений Варшавы готов дать отпор противнику, наступление которого парализовано контрнаступлением 5-й польской армии из Модлина. Такова обстановка, сложившаяся в момент начала решающего наступления на фланги, тылы и пути сообщения северных армий противника. Наступление должно было начаться с рассветом 16-го. 4-я и 3-я армии должны были одним ударом уничтожить Мозырскую группу противника и быстрым движением к северу внезапно атаковать его главные силы, разбивая поочередно его армии силами польского наступления, увеличивавшимися за счет свертываемых фронта Вислы и Варшавского тет-де пона, причем наступавшие дивизии должны были на брестском шоссе появиться уже 3-го утром [116]. Имея в виду события у Радзимина, 4-я армия должна выдвинуться уже с первого дня наступления настолько, чтобы вечером 16-го оказать влияние на бои у южной части предмостных укреплений; главные ее силы должны достигнуть линии Гоньчице—Желехов. На второй день наступление 4-й армии на Калушин—Седльце должно быть подкреплено ударом южного фланга 1-й армии от предмостного укрепления Варшавы на Минск Мазовецкий. Действия 4-й армии обеспечивала на первом этапе 3-я армия, ко-

[1]) Западная Украина. — *Ред.*

торая наступала своей ударной группой на Парчев с задачей овладеть Брестом на Буге. Связь между армиями поддерживала добровольческая конница майора Яворского (1 бригада), брошенная на Радзынь — Мендзыжец (Межиречье). Разграничительные линии для 4-й армии с запада р. Висла, с востока — Радзынь — Тжебешов на р. Кжна — все для 4-й армии.

В. ОСНОВНАЯ ИДЕЯ КОМАНДУЮЩЕГО 4-Й АРМИЕЙ, ЕГО ПЛАН ДЕЙСТВИЙ И ПРИКАЗЫ.

I. ОЦЕНКА ОБСТАНОВКИ И ОСНОВНАЯ ИДЕЯ.

14 августа командование 4-й армией не имело точных данных о Мозырской группе. Арьергарды, бой у Коцка, пехотная и воздушная разведка, опрос пленных и агентурные сведения установили, что перед армией находятся лишь авангарды 57-й стр. дивизии. Между тем северная колонна Мозырской группы, следуя от Мендзыжеца к Коцку, только-что заняла головными отрядами линию Войцешков—Коцк, ее главные силы подошли к Радзыню. С этими силами (6 500 штыков, 1 200 сабель, 45 орудий) мог встретиться один правый фланг армии, т. е. 21-я дивизия. Ввиду этого командование армией решило быстро бросить главные силы в указанном направлении, прикрывая их 21-й дивизией. Дивизия эта, направленная на Луков, должна была задержать главные силы Мозырской группы до тех пор, пока наступлением 1-й дивизии лег. эта группа не будет разбита.

II. ПЛАН ДЕЙСТВИЙ И ПРИКАЗЫ ОТ 15 АВГУСТА.

Приказом от 14 августа 21 час (13611/III) указывались общие оперативные направления и предписывалось к 15-му вечером осуществить следующую группировку:

Полевой штаб армии (место присылки донесений) — м. Ирена у Демблина. 14-я дивизия должна выдвинуть передовое охранение к ручью Окжейка [117] и сгруппировать в районе Рыки—Сваты—Бжезины 2 пехотных полка с большей частью артиллерии и приданной ротой сапер. 1 полк с артиллерийским дивизионом в районе Клетня—Рокитня, 1 пехотный полк — в Ирене, 15-й уланский полк — в Павловицах. 16-я дивизия должна укрепиться своим передовым охранением на линии Вленж—Пжиточно и сосредоточить свои силы у переправ Баранова и Лысобык. 21-я гор-

ная дивизия должна 1 батальоном занять Коцк, сосредоточив главные силы у Воля Скромовска с задачей на следующий день утром переправиться через Вепж. 32-й пехотный полк должен собраться в Скруках; 12-я бригада оставалась в районе Сецехов—Воля Кляшторна.

Приказ указал разграничительные линии дивизий. Между 14-й и 16-й: Погонов—Базанов—Дерлятка—Палишев—Лентов—Парысов — все для 14-й дивизии. Между 16-й и 21-й: Крупы — Кремпа — Беляны — Адамов — Юзефов — Мрючки — для 16-й дивизии.

Приказ для действий от 15-го 2 часа 30 мин. (13613/III) определяет следующие намерения командования армией:

а) 16 августа 14-й и 16-й дивизиям занять линию р. Вильга, 17-го отбросить боковые охраняющие части противника и достигнуть района Минск Мазовецкий — Калушин.

б) Горной дивизией 16-го ударить на фланг двигающейся к северу от р. Вепж колонны Мозырской группы и, прикрывая радзынское направление, занять главными силами линию Улан — Тухович и 17-го овладеть Луковом, обеспечив действия главных сил 4-й армии.

Во исполнение указанного плана 14-я дивизия должна была ударить 16-го в 4 часа главной колонной вдоль шоссе Мощанка — Гарволин, боковой — вдоль железнодорожной линии через Соболев — Ласкажев на Рембков и 15-м уланским полком вдоль Вислы через Мацеевице на Вильгу. 17-го главные силы дивизии — наступать — через Пузьновка — Суфчин — Залесе на Минск Мазовецкий; боковая колонна конницы действовать через Осецк — Колбель на Минск Мазовецкий. В случае отступления противника из района Карчев — Колбель главные силы дивизии должны быть направлены через Сенницу на Калушин, во всяком случае 17-го главные силы дивизии должны достигнуть реки Меня.

16-я дивизия, которая должна начать наступление на 2 часа раньше, двумя колоннами, через Ключев и Окжея, в направлении на Желехов, 16-го станет у Вильги в районе Рачиска — Желехов — Зворня и 17-го — у Костржыня, в районе Топор—Каменец, овладев станцией Мрозы и содействуя 14-й дивизии. Связь с 14-й дивизией должен поддерживать отряд, высланный уже первого дня в направлении через Адамов — Кживда на Тухович. 21-я дивизия начинает наступление одновременно с 16-й и в течение 16-го должна достичь линии р. Быстжицы в районе Свидерки—

Улан, продвигаясь главными силами по большой дороге Коцк—Войцешков, а восточной колонной — через Ощепалин; эта колонна должна оставить слабое охранение в сторону Радзыня — 1 батальон в Борках на Малой Быстжице. 17-го горная дивизия вместе с частью 16-й дивизии должна овладеть Луковом и продвинуться до линии Качоры—Крынка—Карвов. 32-й пехотный полк с дивизионом смешанной артиллерии должен стать в 6 час. 16-го в Мощанке, 12-я бригада — в 9 час. в Ирене [118].

Начальник воздушного флота получил приказ произвести до 8 час. разведку по обеим сторонам шоссе на Гарволин и в районе Коцк—Луков—Сточек—Серокомля, а после 12 час. — в районах Желехов — Колбель — Вильга — Желехов—Луков—Мендзыжец—Радзынь и Калушин—Мокободы—Седльце—Гарволин. Начальник железнодорожных войск 16-го к 14 час. должен приготовить на станции Демблин 2 железнодорожных состава по 50 вагонов для перевозки войск, для чего были также назначены 2 автомобильные колонны. Бронепоезда подчинялись командиру укрепленного лагеря Демблин для прикрытия тыла [119].

В течение 15-го положение противника выяснилось еще полнее: перед 4-й армией обнаружена 57-я стр. дивизия, занимающая район Стара Домбя—Гоньчице. Дивизия намеревалась форсировать Вислу у Мацеевице. К северу от нее — в районе Колбель—Карчев — действовала 8-я стр. дивизия, входящая в состав XVI армии. В районе Лукова летчик заметил оживленное передвижение обозов в направлении на Демблин и Варшаву. Вследствие этого 21-й горной дивизии был отдан приказ обратить все свое внимание на Луковское направление, а 2-й дивизии лег. поддержать наступление левого фланга армии огнем батарей по занятым противником деревням у Мацеевице.

Г. ИСХОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ.

I. ПОЛОЖЕНИЕ СВОИХ ВОЙСК ДО НАЧАЛА ДЕЙСТВИЙ.

Перед рассветом 16 августа дивизии 4-й армии заняли следующее исходное положение: 14-я дивизия, расположенная на главном направлении действий Демблин—Гарволин, не смогла однако 15-го выдвинуть охранение на линию Эдвардов — ф. Домбя—Залесье. Построение походных колонн вынудило к предварительной атаке. С этой целью 58-й полк

с 3 батареями полевой артиллерии и саперной ротой занял Рыки в 3 часа. 57-й полк стал 2 батальонами в дер. Сваты, 1 батальоном с батареей полевых пушек в Бжезинах. Приданные полку 2 батареи тяжелой артиллерии запоздали из-за необходимости починить мост у Межвенчки. Командование этой бригадой было поручено ген. Милевскому. Среднюю колонну дивизии составил 56-й полк с 2 батареями полевой артиллерии. Полк этот в 2 часа оставил Жджары у Демблина и в это время двигался на Клетню Новую. Левофланговая колонна — 15-й уланский полк с батареей конной артиллерии — остановилась в Павловицах. Дивизонный резерв — 55-й полк с 3 батареями тяжелой артиллерии — был задержан командованием дивизии в Ирене, где остановилась автомобильная колонна. Обозы дивизии и полков — в деревне Выстомп за Вислой, полевой госпиталь и санитарные летучки — в Демблине.

16-я дивизия заняла такое же исходное положение. Главную колонну ее составлял 63-й полк — авангарды в Пжиточна, 66-й полк — 1 батальон в Лысобыках, 2 переправляются паромом у Близоцина (эти батальоны опоздают на несколько часов). Резерв дивизии — 64-й полк — в Лысобыках . При главной колонне — 1 батарея полевой артиллерии, 1 — тяжелой. Западная колонна — 65-й полк (2 батальона) с 3 батареями полевой артиллерии (4 орудия) встала в 2 часа в Дронжкове. Дивизионный саперный батальон, телеграфная рота и кавалерийский эскадрон при дивизионном командовании — в Михове. Обозы II разряда — в Жичине, учреждения и заведения дивизии — частично в Демблине на колесах, частично в движении на Уленж.

21-я горная дивизия на правом фланге армии должна была сперва восстановить свое исходное положение у Коцка; наступление опоздало из-за того, что дивизия, отступая из Коцка за Вепж, сожгла мосты на р. Вепж и части вынуждены были форсировать реку вброд. С этой целью дивизия собралась в районе Воля Скромовска между притоками реки; ее резерв — 1 пехотный батальон с дивизионом конных стрелков и батареей тяжелой артиллерии — при командовании дивизии в Розвадовке.

За горной дивизией в Фирлее стояла конная группа майора Яворского; справа в Любартове сосредоточивалась 1-я дивизия лег.; ее авангард уже в течение нескольких часов занимал Парчев (с 23 час. 15-го). В резерве армии оставался только 32-й пехотный полк, стягивавший в это время

свои батальоны к деревне Сарны, и артиллерийский дивизион (две 75-*мм* батареи, одна тяжелая), только-что прибывший для 16-й дивизии; XII бригада была направлена командиром 2-й дивизии лег. в Козеницы, чтобы на участке Вислы сменить II бригаду лег., которая должна отойти к Демблину, где уже расположилась IV бригада лег. (резерв главнокомандующего). В данный момент IV бригада будет демонстрировать, оказывая содействие 14-й дивизии из-за Вислы, вместе с 10 батареями 2-й дивизии лег.

II. ДЕЙСТВИТЕЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПРОТИВНИКА.

4 армии Тухачевского прикрывала с юга Мозырская группа, командование которой прибыло 15-го в Брест на Буге. 3 дивизии этой группы 16-го были растянуты на фронте шириною почти в 200 *км*[120]. 57-я стр. дивизия — от Мацеевице до Рыки и дальше вдоль р. Вепжа до Коцка. Сводная группа действовала в районе Вогынь—Парчев, 58-я стр. дивизия в районе Цыцов—Тарнов—Влодава[121]. Перед фронтом 4-й армии находилась только 57-я стр. дивизия. 169-я бригада ее (505-й, 506-й, 507-й стр. полки, 2 батареи, понтонный отряд, 2 саперные роты, кавалерийский эскадрон) собралась в районе Кобыльница — Мацеевице—Краски с целью форсировать Вислу. 171-я бригада (512-й, 511-й, 509-й стр. полки, 57-й кавалерийский полк и инженерный батальон) сосредоточилась в районе Стара Домбя—Базанов, с задачей наступать на Демблин; пока там находился только 512-й стр. полк с батареей, занимая Эдвардов — ф. Домбе и Залесье; временно полк этот подчинялся 169-й бригаде; часть 511-го полка двигалась из-под Харлеюв, где располагалась остальная часть 511-го; весь 509-й стр. полк, 2 батареи занимали Будиска, Кжовку и Харлеюв. Штаб дивизии — в Лукове.

170-я бригада (508-й, 510-й стр. полки, батарея), подчиняющаяся непосредственно командующему Мозырской группой, сосредоточилась в Коцке и у д. Гурка с задачей форсировать Вепж, занять район Каменка—Любартов и оттуда через Михов наступать на Демблин. Сводному отряду было приказано выбить поляков из Парчева и в то же время совместно с 170-й бригадой занять Любартов. 58-я стр. дивизия получила задачу линии Ленчна — Пяски[122].

В районе Седльце[123] находилась 2-я Казанская кавалерийская бригада (600 сабель), переданная в распоряжение

XVI армии. Командование Мозырской группой имело только 2 исправных самолета.

57-я стр. дивизия соприкасалась на севере с 8-й стр. дивизией, все бригады которой (24-я, 23-я, 22-я) располагались на Висле в районе Гарволин—Осецк—Карчев, 8-й кавалерийский полк — в Рембкове. 10-я стр. дивизия соседней XVI армии занимала позиции перед варшавским тет-депоном, имея против себя 15-ю дивизию на участке р. Меня до дер. Длуга Костельна; все ее бригады (28-я, 29-я и 30-я) были в соприкосновении с польскими частями, благодаря чему на этом широком участке ввязалась в бой почти вся дивизия. XVI армия подготовлялась к наступлению на Прагу через Оссов и Окунев, имея здесь 17-ю и 2-ю стр. дивизии. 27-я стр. дивизия вела бой у Радзымина. В связи с этим 8-я стр. дивизия получила задачу форсировать Вислу на участке Свидры Вельке—Глинки [124].

III. БОЙ ЗА ИСХОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ.

Приказ командования 4-й армии ставит горной дивизии задачу овладеть 15 августа Коцком и захватить переправу, чтобы обеспечить себе возможность вести наступление с 2 час. 16-го. Однако 15-го командир дивизии убедился, что северный берег Вепжа у Коцка прочно занят свежими силами противника, хотя сторожевое охранение дивизии и удержало за рекою часть д. Русска Весь. Это позволило переправить вброд 2 батальона, 2 других беспрепятственно переправились ночью у Сулошина. Один из последних был направлен через Тысьменицу в деревню Борки, чтобы обеспечить действия дивизии со стороны Радзыня и отрезать противнику путь отхода от Коцка [125]. Однако переправа заняла много времени, и наступление на Коцк началось только к рассвету.

В 4 часа 15 мин. наш батальон, наступавший вдоль дороги Русска Весь — Коцк, вошел в местечко, но был отброшен с тяжелыми потерями — на дефиле у мельницы (к западу от местечка) — сильным контрударом преждевременно встревоженного противника, который занял высоты, прилегающие к местечку с севера. В этом направлении развернулся батальон 1-й горной бригады, успевшей подойти к мельнице, где и завязался горячий бой. Связав противника, этот бой дал возможность командиру I горной бригады перебросить 2 батальона вброд через реку на фольв. и д. Гурка.

Находящиеся в этом пункте части противника под угрозой из-за р. Тысьменицы и наступления с востока III батальона, быстро отступили к северу, открыв у Коцка левый фланг, которому нанесен был теперь решительный удар. В 6 час. 30 мин. Коцк был занят нами.

Под прикрытием кавалерийских разъездов противник отступил к лесам на Серокомлю, частично на Радзынь. Брошенный для его преследования батальон 2-го полка подхалянских стрелков разбил части, собирающиеся у Аннувка. Отступающим на Радзынь отрезал путь батальон 4-го полка подхалянских стрелков, который в 9 час. занял дер. Борки.

В 7 час. 30 мин. горная дивизия начала формировать колонну для дальнейших действий пока без артиллерии, которая вынуждена была ждать починки мостов. В это же время в направлении на Радзынь двинулась конная группа майора Яворского.

В Коцке взято 2 пулемета, 198 пленных из 170-й стрелковой бригады. Потери горной дивизии у Коцка и Борки составляли 4 убитых и 46 раненых солдат.

Вследствие этого боя ход действий запоздал почти на пять часов.

Д. МАРШ-МАНЕВР 4-Й АРМИИ В ПРЕДВИДЕНИИ СРАЖЕНИЯ.

I. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СИЛ ДЛЯ ПОХОДА.

Распределение сил для марша 14-й и 16-й дивизий было рассмотрено нами уже раньше. Эти дивизии выдвинули охранение силою в 1 полк каждая, а кроме того по 1 полку в боковые колонны (западные) для охранения и поддержания связи[126] Сверх того 14-я дивизия имела на своем левом фланге колонну 15-го уланского полка. Командиры обеих дивизий оставили в резерве по 1 полку пехоты с тяжелой артиллерией. Резервы должны были двигаться за колоннами главных сил дивизии по мере их продвижения вперед. 14-я дивизия имела в своем распоряжении достаточное количество артиллерии; на каждый ее батальон приходилась 1 батарея тяжелой или полевой артиллерии, причем были выделены 3 батареи тяжелой артиллерии в дивизионный резерв. Наоборот, 16-я дивизия к началу движения не имела даже 1 батареи на пехотный полк. Батареи сопровождения двигались с батальонами, которым были приданы.

Опоздавшая горная дивизия приняла несколько иное построение, имея в виду свои задачи и вероятность встречи с превосходными силами противника.

Фактически ее авангард составила направленная из района Коцка на Ощепалин боковая (восточная) колонна, т. е. 3-й полк подхалянских стрелков (2 батальона), прикрываемый с востока 4-м полком подхалянских стрелков (батальон этого полка остался в Борках). 5 батальонов главной колонны составляли главные силы дивизии и обеспечивались с запада отрядом, выделенным 16-й дивизией. Резерв — 1 батальон пехоты и дивизион конных стрелков — остался у Коцка для прикрытия артиллерии, откуда он должен был двигаться за главными силами.

II. ХОД ДЕЙСТВИЙ В ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ОПЕРАЦИИ.

В то время, когда горная дивизия вела бои за свое исходное положение, левый фланг армии продвинулся вперед. Главная колонна 14-й дивизии, разбив 512-й стр. полк, в 3 часа 45 мин. сосредоточенным ударом на Домбя Стара, заняла в 5 час. 30 мин. Руду, захватив 1 орудие, 10 пулеметов и несколько десятков пленных. Выдвинутый в качестве авангарда 58-й полк, вместе с артиллерийским дивизионом, достиг в 8 час. 25 мин. Гоньчице. В дальнейшем продвижении начальник авангарда, узнав, что в Гарволине находится противник, по собственному почину выслал вперед на подводах 2 роты пехоты с 2 пулеметными ротами и артиллерийским взводом.

Уже к 11 час. этот отряд атаковал Гарволин. Поведя внезапное наступление на расквартированный там обоз, 8-й стр. дивизион взял почти без сопротивления 370 пленных, несколько пулеметов, 1 орудие и 150 нагруженных подвод. Около 13 час. 30 мин. к местечку подошел 58-й полк, горячо приветствуемый населением. В то же время 8-й кавалерийский полк противника конной атакой со стороны Рембкова и Воля Рембковска пытался вернуть Гарволин, но был с потерями отброшен к западу пулеметным огнем. В 16 час. в Гарволине находилась уже вся 28-я пехотная бригада, кроме одного батальона, который остался в Мазуркове. Этот батальон преградил пути отступающим от Вислы частям противника. Перехваченные приказы и опрос пленных дали возможность установить, что у Мацеевице была отрезана одна бригада 57-й стр. дивизии; 2-я бригада этой дивизии, разбитая главной колонной 14-й дивизии,

отступила на север. Ввиду этого командир дивизии по приказанию верховного вождя, который находился при штабе дивизии, продвинул свой резерв на автомобилях в Гоньчице, так как до наступления вечера не было получено сведений от боковых колонн и не была установлена связь с 16-й дивизией, по направлению к которой была выслана усиленная разведка.

56-й полк, наступающий с бронепоездом вдоль железнодорожного пути, из-за песчаной дороги подошел к Соболеву только к 12 час. 30 мин. Там он разгромил колонну 505-го стр. полка, отступавшего от Мацеевице, и у Ласкажева ввязался в бой со второй колонной противника, захватив 6 орудий, часть штаба 169-й стр. бригады и около 200 пленных. В 19 час. полк, не имея ни с кем связи, задержался в лесу к северу от Издебно, где после 23 час. связался с дивизионным командованием.

Действующий непосредственно на Мацеевице 15-й уланский полк встретил первое сопротивление в 10 час. у Кобыльницы; с тех пор он продвигался уже все время с боем, в котором принимала вместе с ним участие артиллерия 2-й дивизии лег., открывая огонь из-за Вислы. Только днем противник начал быстро отступать. Мацеевице были заняты в 14 час. В результате конных атак при преследовании взято 1 орудие и несколько десятков пленных. Но в Мацеевицах полк понес большие потери от огня собственной артиллерии, которая не прекратила обстрела. Когда высланный в Подолину разведывательный отряд установил наличие там сильных отрядов пехоты противника, командир полка решил задержаться в Мацеевицах и просил усилить его пехотой.

Вечером 28-я бригада отбросила у Гарволина наступление 72-го стр. полка от Пузьнова и Ягодне, откуда город обстреливала неприятельская артиллерия. Рембков и Воля Рембковска были нами заняты, причем мы вошли в соприкосновение с 24-й стр. бригадой у железнодорожного полотна к северо-западу от д. Ягодне.

Главная колонна 16-й дивизии вышла в 11 час. 45 мин. за железнодорожную линию к югу от Окжеи, разгромив в 6 час. 511-й и 509-й стр. полки у Харлеюва и Кжувки, напрасно стараясь связаться со своей западной колонной. Сведения о взятии Коцка были получены в 9 час. 30 мин. Из Харлеюва был выслан на Адамов — Тухович один батальон для поддержания связи с горной дивизией. Но связь

с этим батальоном также была потеряна, вдобавок опоздали батальоны, переправившиеся у Близоцина. Только в полдень у Окжеи, где были настигнуты остатки 512-го стр. полка, отступающие от Рыки, соединились отряды главной колонны, к которым подошли 2 резервных батальона. Когда в 14 час. командир дивизии получил приказ армии ускорить занятие Железова, он мог послать туда 8 батальонов, не ожидая западной колонны. Железов был занят в 19 час. в результате боя с арьергардами 57-й и 8-й стр. дивизий, которые отошли на Сточек. Взяты 3 орудия, 2 знамени, пленные. В 21 час в местечко вошла западная колонна (65-й полк), которая после боя у Клочева задержалась там на несколько часов, не имея связи ни вправо, ни влево, так как повсюду встречались мелкие неприятельские партии.

Главная колонна горной дивизии также продвигалась медленно, встречая сопротивление у Серокомли и Войцешкова, где авангардам дивизии успешно содействовал выделенный батальон 16-й дивизии. Войцешков был занят в 16 час. Дальнейшее продвижение происходило беспрепятственно. Около 20 час. 1-я горная бригада заняла Свидерки — Домашевскую Волю и Зофибор на Быстжице. Боковые колонны дивизии пришли уже к 13 час. в Малую Быстжицу, в 17 час. заняли Соболев и Улан, куда ввиду получения сведений о занятии Радзыня майором Яворским был направлен из Борки один батальон. Полки двигались без артиллерии, которая переправилась через Вепж только к 12 час. и присоединилась к частям поздно ночью. Дивизионное командование вместе с резервом продвинулось в 18 час. 30 мин. к Войцешкову.

3-й авиаотряд произвел за день (утром и вечером) несколько боевых полетов, забрасывая бомбами и рассеивая пулеметным огнем скопления войск противника, а также доставляя ценные сведения о противнике и о своих частях.

III. РЕЗУЛЬТАТЫ ПЕРВОГО ДНЯ.

К вечеру 16-го 4-я армия выполнила полностью свою первую задачу. Ее главные силы, достигнув р. Вильга, своим левым флангом вошли в соприкосновение с южным флангом XVI армии, угрожая непосредственно ее сообщениям, так как 14-я дивизия в 23 часа имела в Гарволине уже 3 пехотных полка, 3 полевых и 5 тяжелых батарей.

56-й полк в 2 часа ночи достигнул Чижкова. 15-й уланский полк в Мацеевицах связался с полком 2-й дивизии лег. и XII бригадой, которые начали переправляться на восточный берег Вислы. За ночь 14-я дивизия пополнила боеприпасы на ст. Соболев.

16-я дивизия в Гостке, Железове и Ярчеве выдвинула сторожевое охранение на линию Рычиска — Вильчиска — Дворня на р. Вильге. Командование дивизии в Железове. Частям нехватило хлеба, за которым были высланы подводы на ст. Соболев. Не было связи с выделенным батальоном, который к 24 час. подходил к Врублине. 21-я дивизия достигла Быстжицы.

32-й полк на автомобилях передвигается к Гоньчицам, XII бригада должна сосредоточиться в районе Облин — Домашев. Все отряды, которым пришлось двигаться проселочными дорогами, устали, и прежде всего усталость отразилась на артиллерийских лошадях. Однако моральное состояние армии прекрасное. Солдаты, упоенные победой и возбужденные порывом населения, рвутся в бой. Дивизионное командование может уже использовать железнодорожные пути, которые готовы к движению до ст. Соболев и Кживда. На Гарволин, Железов и Кживду направлены пока по одной этапной роте, так как остальные этапные части еще не прибыли в Демблин.

Общая обстановка благоприятна. Справа от 4-й армии конница майора Яворского заняла после боя Радзынь в 12 час. 40 мин., откуда в 17 час. 30 мин. двинулась к Мендзыжец (сейчас подъезжает к Конколевнице). 1-я дивизия лег. заняла почти без соприкосновения с противником район Вогынь — Виски, выдвигая 16-й уланский полк к Вишницам. Остальная часть ударной группы 3-й армии, разбивая 58-ю стр. дивизию, задержалась на линии Цыцов— Влодава.

На Висле из 2-й армии осталась только одна пехотная бригада у Гуры Кальварии, где противник старался днем переправиться; 2-я дивизия лег. собирается в Демблине в резерве главнокомандующего. Одна бригада 4-й дивизии отправлена в 5-ю армию. На предмостных укреплениях Варшавы все дивизии 1-й армии вели весь день бой за линию р. Жондзы; немногим спокойнее было на участке 15-й дивизии, которая 17-го в 7 час. должна ударить вместе с танками и группой бронепоездов из района ст. Милосна на Минск Мазовецкий. 5-я армия заняла в этот день Пул-

туск, отбросив XV армию, но IV армия противника продолжает свое охватывающее движение.

Е. НАЧАЛО СРАЖЕНИЯ.

I. ОЦЕНКА СОБЫТИЙ КОМАНДОВАНИЕМ 4-Й АРМИИ.

Командование армии получало сведения от дивизий 1-го эшелона относительно поздно. Только около 10 час. 30 мин. получены донесения от 14-й и от 16-й дивизии — в 7 час. 30 мин.

Полная картина обстановки вырисовалась около полудня. Под натиском 4-й армии отступала 57-я стр. дивизия; значительные ее силы были отрезаны на Висле, вторую большую группу заметил летчик в 7 час. в Желехове, откуда уже в 9 час. бежали обозы. Но центр и правый фланг армии продвигались настолько медленно, что мчавшаяся вперед по шоссе 14-я дивизия отрывалась все больше от главных сил, подвергая среди лесных массивов угрозе открытые фланги. Вследствие этого командование армией директивой от 12 час. 30 мин. ускорило продвижение 21-й и 16-й дивизий, приказывая 16-й дивизии занять как можно скорее Желехов; с этой целью дивизии был придан артиллерийский дивизион. В 17 час. командование армией было уже уверено, что дивизии достигнут указанных районов: подошли донесения о взятии Гарволина, о бое у Желехова, о переходе Малой Быстжицы.

К вечеру эти сообщения были проверены воздушной разведкой, которая доставила ценные сведения: в Радзыне находилась польская конница, от Лукова отступали на Тжебешов неприятельские обозы; однако от Седльце продвигались к Серочину 2 колонны неприятельской конницы; летчики бомбардировали их на шоссе у Скурца. Дальше замечено, что противник занял сильными частями район Колбель — Минск Мазовецкий. Не было замечено там ни приготовлений к противодействиям, ни отступательного движения, летчику казалось, что командование противника еще не знает о результатах нашего наступления.

Так как в донесениях дивизий упоминалось только о 57-й стр. дивизии, отступавшей к северу и северо-востоку, а на правом фланге армии воздушная разведка не заметила больших масс противника, тем более что Радзынь и Парчев уже были заняты соседними частями, — командо-

вание армии (около 23 час.) пришло к заключению, что большая часть Мозырской группы разгромлена, отрезанные части 57-й стр. дивизии собрались к западу от Гарволина, а остальная часть этой дивизии отступает к Сточку и Калушину, оставив Луков. Но 8-я стр. дивизия и другие части XVI армии остались на месте, и с ними ввязался в бой левый фланг армии. Однако оценка Мозырской группы пока-что не давала права пренебрегать опасностью с востока: в районе Лукова могли быть еще большие силы.

II. ПОЛУЧЕННАЯ ЗАДАЧА, РЕШЕНИЕ КОМАНДУЮЩЕГО АРМИЕЙ И ПРИКАЗЫ НА СЛЕДУЮЩИЙ ДЕНЬ.

16 августа около 23 час.[127] командование армией получило приказ главнокомандующего, который предлагал 4-й армии 17-го на рассвете еще решительнее повести наступление в общем направлении на север в пределах: с востока Тжебешов — Морды искл. с запада, откуда присоединялась к армии 15-я дивизия, наступая одновременно (в 7 час.) на Минск Мазовецкий; разграничительная линия с 1-й армией должна проходить через Длуга Шляхецка — Пустельник — Кравцовизна. За день 17-го 14-я и 16-я дивизии главными силами должны достигнуть брестское шоссе вместе с ударной группой 3-й армии.

Ввиду этого командование армией решило использовать достигнутый успех неожиданным продвижением главных сил в северном направлении и, отбросив одновременно 8-ю стр. дивизию к северо-западу, выйти на линию Минск Мазовецкий — Калушин, а горной дивизией овладеть узлом путем Луков и выйти на линию Доманице — Крынка — Карвов.

С этой целью 14-я дивизия должна одной бригадой и 15-м уланским полком наступать на Осецк и Колбель, второй занять Сенницу, а затем вся дивизия должна ударить с юга на Минск Мазовецкий, направляя главные силы из Сенницы на Енджеев, с целью отрезать южный фланг XVI армии. 16-я и 21-я дивизии получили задачи, указанные им предыдущим приказом, с той разницей, что отряд, выделенный для 16-й дивизии, должен был из Тухович перейти в Доманицу, 32-й полк — в течение дня продвинуться к Гарволину, 12-я бригада — к Осецку, очищая тылы армии от остатков разбитой на Висле 57-й стр. дивизии. Командование армией 17-го перебрасывалось в Гарволин. При-

каз подчеркивал также необходимость более исправного действия связи, которая в первый день работала плохо.

III. ОБСТАНОВКА У ПРОТИВНИКА.

Вечером 16 августа Мозырская группа в действительности перестала существовать как оперативная единица. Она была разбита так быстро, что ее части не могли своевременно доставить точные донесения, вследствие чего как командование XVI армией, так и Западного фронта не имело представления о размерах польского наступления. Поэтому-то командир 8-й стр. дивизии, который получил приказ отойти к Лукову и сосредоточиться в армейский резерв к 12 час. 18 августа, узнав около 16 час. о занятии Гарволина, принял это первоначально за налет «польских партизан». Однако когда к полуночи направленный туда 72-й стр. полк был отброшен и поступило неожиданное донесение командира 8-го кавалерийского полка о том, что 57-я стр. дивизия разбита, командир дивизии в 24 часа принял решение расположить свою 24-ю бригаду на линии Осецк — Парысов фронтом на юг, 23-ю вывести в резерв к Любице, 22-ю перебросить через Колбель в Старогрод. Однако каждая бригада оставляла по 1 полку на линии Карчев — Варшавице на Висле, где последние должны были быть заменены 17 августа 10-й стр. дивизией. Сам командир дивизии остался в Суфчине.

Исполняя этот приказ, слабая 8-я стр. дивизия совершенно распылилась в пространстве, и части ее потеряли связь с командованием. Извещенный о происшествиях на юге, командир 10-й стр. дивизии приказал обозам и излишним тыловым частям отходить на восток и ускорил перегруппировку дивизии, употребив свои слабые резервы, чтобы помочь соседу; однако эта перегруппировка затянулась вплоть до начала наступления 15-й польской дивизии. Оба командира дивизий, донося об обстановке командованию армий, предполагали, что имеют дело только с налетом Демблинского гарнизона, которым поляки хотели противодействовать наступлению XVI армии на Варшаву.

IV. ХОД ДЕЙСТВИЙ ВТОРОГО ДНЯ (17 АВГУСТА).

Горная дивизия начала на рассвете концентрическое движение к Лукову. I горная бригада шла большаком Свидерки — Луков, II бригада — через Езеры, 1 батальон направлен через Стжижев в Карвов.

Около 7 час. колонны 3 полков дивизии соединились у Лукова, где авангарды встретили довольно энергичное сопротивление. Ввиду этого в 7 час. 30 мин. дивизия 3 полками произвела энергичное наступление на город с юго-запада, юга и юго-востока. Гарнизон города, как оказалось — остатки 57-й стр. дивизии, после слабого сопротивления отошел на Седльце и Морды, оставив в руках «подгалян» [1]) 3 пушки, 150 пленных и другие трофеи. Заняв Луков, 1-я горная бригада тотчас же была выдвинута в район Голашин — Вишнев, который она заняла около 12 час., 2-я подгалянская бригада достигла к этому времени района Крынка — Карвов — Дембовица, в Лукове остался только резерв командира дивизии.

В Лукове дивизию нагнал верховный вождь, который, видя ее хорошее состояние, послал ее на Седльце, приказав занять этот город в течение того же дня. После короткого отдыха дивизия двинулась дальше, часть войск погружена на подводы. Боевое честолюбие дивизии и победоносный размах одолели усталость. В 24 часа ночью авангард (1-й подгалянский полк с дивизионной конницей) подошел к Седльце, который был занят ночной атакой с северо-запада и юга, причем захвачено было большое количество обозов, скота, боеприпасов, несколько сот пленных. К утру I горная бригада заняла Седльце, захватывая отступающие с запада неприятельские обозы и части. II горная бригада к полуночи заняла район Збучин — Вычулки (1 полк остался в Лукове), откуда 18 августа вошла в связь с группой конницы майора Яворского в Мордах [128].

16-я дивизия из района Желехова с рассветом двинулась 3 колоннами на Калушин, Серочин и Воля Водынска. Утром командование армией принял полковник Ладось, который несколько изменил направление движения некоторых колонн, ввиду чего продвижение дивизии запоздало. Каждый полк двигался отдельно: в 1-м эшелоне 65-й, 66-й и 64-й полки, во 2-м в резерве комдива — 63-й полк с артиллерийским дивизионом. Дивизия не встретила более сильных групп противника; ее отряды, образуя широкий невод, захватывали только тыловые части разных дивизий и отступающие к востоку обозы.

65-й полк, двигаясь на Калушин, только перейдя Лятович, вошел в соприкосновение с более крупными частями

[1] Так называются жители предгорья Татры «Халя» (Халя горный луг). — *Ред.*

противника, которые уничтожал. После стычек у Валиски и Куфлева он занял в 23 часа 20 мин. ст. Мрозы, откуда его главные силы двинулись на Калушин, который был занят 18-го утром; один батальон двинулся на Цеглюв, где были собраны большие силы противника. 66-й полк, обойдя Серочин, в полдень дошел до д. Борки, взяв в плен часть штаба 169-й стр. бригады и обоз 8-й, 2-й и 10-й стр. дивизий. В полночь полк занял район Топур — Пожевница.

64-й полк, двигаясь несколькими колоннами, в 23 часа 30 мин. занял деревню Жебрак; батальон, выделенный в сторону горной дивизиии, подошел к Доманице. 63-й полк прибыл в 19 час. в Серочин.

Дивизия заняла назначенный район. Ее движение затруднялось песчаными дорогами и отсутствием связи между отдельными частями.

За ночь командир дивизии отдал распоряжение о новой перегруппировке, которую дивизия выполнила 18-го между 7 и 8 час. 65-й полк остался в Калушине, 66-й полк занял Алексин и Буйму, 64-й — Скужец и Волынце, 66-й — перешел в деревню Жебрак.

Между тем на левом фланге армии имели место серьезные происшествия. Заняв Гарволин, командир дивизии 14-го получил устный приказ верховного вождя выдвинуть один полк на Осецк 14-го вечером, второй — в Колбель. Однако вследствие опоздания колонн боковых дивизий и вступления в бой с 8-й стр. дивизией командир дивизии вынужден был ограничиться очищением за ночь ближайшего к Гарволину района и сосредоточить там всю дивизию, тем более что сообщение о занятии Желехова получено было только в 2 часа ночи. В этих условиях командир дивизии решил ударить всеми своими силами вдоль шоссе на Колбель, чтобы иметь перевес в предстоящем столкновении с 8-й стр. дивизией.

В авангарде находился теперь 55-й полк с дивизионом полевой артиллерии. Этот полк, после ночной атаки на Ментне и Ягодне, занял около 2 час. лес у д. Чехы. Однако при дальнейшем передвижении он встретил решительный отпор у Пузьнувки и Посхлы, которые были заняты только после упорного боя. Находившаяся там 24-я стр. бригада была отброшена к северо-западу. К этому времени (5 час.) главные силы дивизии выступили из Гарволина, оставив там один батальон 56-го полка, пока не подойдет 15-й уланский полк из-под Мацеевице.

V БОИ НА ЛЕВОМ ФЛАНГЕ АРМИИ (17 АВГУСТА).

Авангард 14-й дивизии выступил около 5 час. и после стычки у ф. Железна напал на собиравшуюся в районе Конты — Любица 23-ю стр. бригаду. Бригада эта распылилась после первого удара. Нанося ей тяжелые потери, авангард 55-го полка погнал ее на Колбель, который был занят в 9 час. В Колбеле полк задержался до 11 час., чтобы привести себя в порядок в ожидании подхода главных сил дивизии. Между тем разбитая 23-я стр. бригада собралась в районе Рудно — Олексин, а от Карчева подошла 22-я стр. бригада. Эта последняя сразу перешла в энергичное наступление со стороны д. Гозды. Там завязался исключительно упорный и кровопролитный бой, длившийся несколько часов. Стара Весь переходила несколько раз из рук в руки. Около 14 час., когда приблизилась голова главной колонны 14-й дивизии, 22-я стр. бригада отступила в деревню Остров, где соединилась с отрезанной у Осецка 24-й стр. бригадой.

55-й полк, смененный 57-м, двинулся тогда на Минск Мазовецкий, отбрасывая к северо-западу 23-ю стр. бригаду, разбивая по пути части 10-й стр. дивизии. В 18 час. ночи полк вошел в Минск, где встретил группу польских бронепоездов, которые в это время ворвались со стороны ст. Милосна. Вслед за авангардами выступили поочередно полки главных сил; в Колбеле остался 5-й полк (1 батальон этого полка, смененный в Гарволине, перешел в Осецк). Главная колонна несколько раз парировала атаки разных отрядов противника, которые стремились прорваться к востоку.

В 22 часа 55-й и 57-й полки заняли город, выдвигая сторожевое охранение на линию Арианов — Каролины — Осины; 58-й полк занял линию Подруздзе — Замене фронтом на юго-запад. Один батальон 57-го полка, направленный из Колбеля через Сенницу на Янов, остановился там в 3 часа.

15-я дивизия начала наступление из района ст. Милосна только в 9 час. 30 мин. (опоздали танки из Радзымина), считая свою задачу налетом. Ударные части дивизии, наступая на стыке 10-й и 17-й стр. дивизий, вышли к 12 час. на линию ф. Бжезины — Скруда — Длуга Костельна, где были задержаны упорной обороной противника. Однако это наступление, связывая обе стр. дивизии (10-ю и 17-ю),

облегчало задачу 14-й польской дивизии. В 19 час. части 15-й дивизии, следуя за отступающим противником, вошли в Минск Мазовецкий, но, обнаружив там авангард 14-й дивизии, отступили на линию Хросьля — Хощувка. Главные силы 15-й дивизии покинули место своего расположения лишь к исходу дня.

30-я бригада, встретив сильную партию противника, вела в продолжение ночи тяжелый бой у Глинянки. Бой окончился на следующий день к утру полным поражением сосредоточенных там частей 57-й, 8-й и 10-й стр. дивизий. 29-я бригада вечером 17-го заняла линию Вельголяс — Дембе Вельке.

56-й полк 14-й дивизии, отразив несколько атак противника на Колбель, связался в 22 часа с батальоном 62-го полка (15-я дивизия) в районе Семпухова. Однако бои продолжались всю ночь, так как отрезанные бригады 8-й и 10-й стр. дивизий безуспешно старались прорваться к востоку. Самый сильный их удар был сломлен два раза 58-м пехотным полком у Замене, который захватил несколько орудий, полторы тысячи пленных и много боеприпасов. Батальон 57-го полка у Янова разбил 18-го утром части, которые успели ускользнуть и уходили на Калушин.

Потери 14-й дивизии в бою у Колбеля и Минска составляли 15 убитых, 121 раненых, 15 пропавших без вести, трофеи увеличились 18 орудиями, 50 пулеметами, несколькими сотнями подвод и свыше 3 000 пленных.

VI. РЕЗУЛЬТАТЫ ВТОРОГО ДНЯ.

На второй день операции 4-я армия заняла согласно расчетам главнокомандующего линию брестского шоссе: 15-я и 14-я дивизии — Дембе—Минск Мазовецкий; 16-я — Калушин — Скужец, 21-я — Седлец.

Справа от нее — ударная группа 3-й армии достигла: 1-я дивизия лег. Мендзыжец (17-го в 23 часа), занятого еще до этого группой конницы майора Яворского, которая двинулась на Морды. Правая колонна 1-й дивизии лег. разбила сводный отряд Мозырской группы в Бяле, но 4-я бригада конницы, опоздавшая из-за боя у Цыцова, к ночи 17-го достигла лишь Сосновицы. 3-я дивизия лег., разбив 58-ю стр. дивизию в районе Влодавы, направилась на Славатычи.

План маневра был осуществлен полностью: Средний фронт соединился с Северным фронтом и вышел на тылы XVI армии, южный фланг которой был уничтожен. Уже

в продолжение ночи с 17-го на 18-е дивизии 1-й армии начали терять связь с противником. 18-го утром все предмостные укрепления Варшавы были окончательно очищены, оторвались даже арьергарды XVI армии. Дальше к северу наступление 5-й армии развивалось также благоприятно. Правый фланг и центр армии подошли к Нареву на участке Пултуск — Сероцк, где отходили III и XV армии противника.

Ж. ПЕРЕХОД К ПРЕСЛЕДОВАНИЮ.

I. ОЦЕНКА ОБСТАНОВКИ И РЕШЕНИЯ НА ТРЕТИЙ ДЕНЬ (18 АВГУСТА).

Командование 4-й армией, узнав около 12 час. о бое у Колбеля[120], о том, что отрезаны большие силы противника, сосредоточенные к западу от этого пункта, сначала было встревожилось, так как 14-я дивизия стянула свои войска в Колбеле, а XII бригада опоздала, двигаясь из Домашева на Осецк. Окруженные силы противника могли поэтому прорваться через Осецк и Гарволин. Ввиду этого в Гарволин был продвинут 32-й полк, а замененный им батальон 56-го полка — к Осецку.

Вечером 17-го на основании донесений от подчиненных частей и из Варшавы, а также от 3-й армии, командование 4-й армией пришло к выводу, что южный фланг XVI армии разбит, так же как и Мозырская группа: остатки разбитых 8-й, 10-й и 17-й стр. дивизий отходили поспешно за Буг, вынуждая к отходу всю армию, которая потеряла большую часть своих обозов. Ввиду этого командование армией отдало приказ сосредоточиться к северу от брестского шоссе и ударить 18-го: 15-й, 14-й и 21-й дивизиями в 1-м эшелоне, 16-й дивизией, 12-й бригадой и 32-м полком во 2-м эшелоне на Ядов, Венгров и Соколов, окончательно уничтожить XVI армию на Буге и выйти на тылы III армии, об отходе которой командование армией еще не имело сведений.

II. ОТСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВНИКА.

Однако в действительности 18-го начался новый этап операции — преследование отступающего противника. Уже 17-го утром командующий западным фронтом Тухачевский вследствие внезапных действий 4-й и 3-й польских армий отдал приказ XVI армии отойти на Ливец, III — на Нарев

и Буг, IV — в район Цеханов — Маков. XVI армия и Мозырская группа должны задержать польские армии, наступающие с юга; последние должны быть разбиты ударом XII и Конной армий, направленным на Люблин.

Но Мозырская группа была уничтожена уже 16-го, а 17-го клещи польских частей, наступающих на Минск Мазовецкий, уничтожили наименее истощенные боями на Варшавском тет-де-поне дивизии XVI армии. От 8-й и 10-й стр. дивизий осталось фактически по нескольку сот штыков, которые успели прорваться поодиночке в Якубов, Пясечно и Цеглов.

Планомерный отход на Ливец XVI армия должна была начать 17 августа в 23 часа. В это время уцелевшие от разгрома дивизии XVI армии уже были вынуждены к отступлению, увлекая за собой весь Западный фронт. Дальнейшие приказы Тухачевского не смогут овладеть обстановкой, и в конце-концов он будет стремиться только избегнуть полного поражения, выводя свои армии из-под ударов упорного преследования поляков за рр. Неман и Шару.

III. ПЕРЕХОД К ПРЕСЛЕДОВАНИЮ.

18 августа приказ верховного вождя, об общем усиленном преследовании, основной задачей которого явилось быстро занять линию р. Буг, чтобы не дать возможности противнику организовать оборону на этой линии. Главную задачу получил Средний фронт (4-я армия, только-что созданные 2-я и 3-я) под непосредственным командованием верховного вождя. 4-я армия (15-я, 14-я и 16-я дивизии, XII бригада и 32-й полк) была направлена вдоль линии Калушин—Мазовецк. Армия эта передала 21-ю дивизию 2-й армии ген. Рыдз-Смиглого. Последняя (в составе 21-й, 1-й и 3-й дивизий лег. и 2 конных бригад) должна была наступать как можно быстрее на Белосток, чтобы окружить отступающие в северо-восточном направлении главные силы противника; эта операция прикрывалась занятием Бреста на Буге. 3-я армия, подкрепленная резервом верховного вождя, прикрывает район Люблина перед 12-й армией. Одновременно Северный фронт должен наступать фронтально вдоль линии Варшава—Вышков—Остров—Ломжа, причем задачей 5-й армии являлось отрезать пути отступления III конного корпуса и IV армии, которые зарвались до Плоцка, Влоцлавка и Торна.

Это преследование 4-я армия начнет 18-го, после 12 час.

Майор ЭДУАРД ПЕРКОВИЧ.

СРАЖЕНИЕ ПОД ВАРШАВОЙ В АВГУСТЕ 1920 Г И ЕГО КРИЗИС.

(Схема № 2 и 3[1])

Условимся называть кризисом борьбы тот момент, когда одна из сторон (или обе вместе) действиями противника или под влиянием других обстоятельств вынуждена отказаться от достижения цели окончательно или временно до более благоприятного изменения обстановки. Под понятие «борьба» можно подвести «война», «кампания», «сражение», «бой», «стычка», поэтому, говоря о кризисе сражения, можно руководиться критерием, который отвечает основному понятию «борьба» и соподчиненным ему. Анализируя кризис сражения, мы прежде всего установим цель последнего, а затем причины отказа ет достижения ее.

Во избежание недоразумений прежде всего подчеркиваю, что я отличаю так называемое «сражение под Варшавой» от «Варшавской операции», по отношению к которой впоследствии было применено название «Варшавского сражения».

Так как «Варшавская операция» втянула со стороны противника весь Западный фронт, а с польской — Северный и Средний фронты, простираясь в обоих случаях от германской границы до бассейна р. Вепж, то «сражение под Варшавой», ограничиваясь на местности ближайшими подступами к Варшаве на пространстве между нижним Бугом и р. Вепж, охватывает действия 1-й, 2-й и 4-й польских армий и советских XVI, части III, а также Мозырской группы.

Если в «Варшавской операции» цель противника можно определить как «разгром неприятеля на Висле, оттеснение его к югу и захват Варшавы», а цель польских армий как

---

[1]) См. также Путна В., К Висле и обратно, схемы № 10--15. — *Ред.*

разгром противника на восточном берегу Вислы и тем самым недопущение его до захвата Варшавы, то в «Варшавском сражении» противник был намерен захватить Варшаву, а польские армии — не допустить его до захвата Варшавы и разбить его силы, находящиеся на подступах к ней.

Эти цели мы будем считать основными для обеих сторон в «сражении под Варшавой».

РУКОВОДЯЩИЕ ОПЕРАТИВНЫЕ ЗАМЫСЛЫ ОБЕИХ СТОРОН.

В предположении, что главные польские силы находятся севернее Буга, и что на Висле и будет оказано наибольшее сопротивление, руководящей идеей маневра со стороны противника было нанести главный удар также севернее Буга. Выполнение этого удара возлагается на 3 армии (IV, XV, III) и на Конный корпус. Начиная от меридиана Брока, разграничительные линии этих армий подняты к северу [1]) и направлены прямо в западном направлении, причем III армия направляется севернее Буга с задачей овладеть Модлином. После форсирования Вислы севернее Буга эти армии меняют свое направление на юг, отбрасывая этим маневром остатки сил противника к Карпатам и отрезая его в то же время от Данцига, а также и Познани, «гнезда реакции и польской буржуазии».

Охваченная таким образом Варшава должна в это время пасть вследствие стремительного удара XVI армии, которая будет наступать южнее Буга, нанося главный удар своим северным крылом с задачей форсировать Вислу севернее Варшавы. III армия, не доходя Модлина, помогает XVI армии в выполнении этой задчи ударом части своих сил из района Залубице [2]) в направлении Прага «с задачей отбросить от Варшавы неприятеля, отходящего перед XVI армией» [3]). Слабая Мозырская группа, обеспечивая этот маневр с юга, должна форсировать Вислу в районе Демблин — Мацеевице, чем будет достигнут охват Варшавы с юга.

---

[1]) Это неточно: они продолжали проходить в общем на запад. — *Ред.*

[2]) 8 *км* севернее Радзымина. — *Ред.*

[3]) Последние слова взяты из приказа командзапа от 10 августа (ср. Какурин и Меликов, Война с белополяками. стр. 280). — *Ред.*

Основная идея польского плана действий заключается в следующем. На Северном фронте от германской границы до Демблина: активными действиями 5-й армии из района Модлин не допустить обхода вдоль германской границы, ослабить размах противника «путем кровавого отражения ожидаемых его атак на варшавский тет-де-пон», каковая задача возлагается на 1-ю армию. Затем действиями 2-й армии, между Гура Кальвария и Демблином пресечь возможные попытки форсировать Вислу к югу от Варшавы.

На Среднем фронте: использовать время, выигранное боями Северного фронта, для быстрого сосредоточения маневренной группы (4-я и 3-я армии) в бассейне р. Вепж, откуда по пополнении ее и приведении в порядок ударить в северном направлении на фланги и тылы тех сил противника, которые будут связаны и истощены в боях с войсками Северного фронта; при активном содействии 1-й армии смять и отбросить на Буг силы противника, стоящие под Варшавой, после чего совместными усиилями всех армий, припереть обойденные с востока главные силы противника к германской границе и нанести им окончательное поражение. Из выведенных в первые дни наступления частей 2-й армии образовать резерв для противодействия неприятелю, который мог угрожать маневром с юга или с другого направления.

Способы выполнения и трудности, преодоленные в целях осуществления удара за р. Вепж, а также действия 5-й армии являются предметом особых исследований. Придерживаясь темы, более всего связывающей нас с моментом «кровавого отражения ожидаемых атак на Варшавское предмостное укрепление», мы будем касаться действий 5-й и 2-й армий, а также операций на р. Вепж только в случаях, когда их влияние будет сказываться особенно ярко.

ОБСТАНОВКА НАКАНУНЕ СРАЖЕНИЯ.

ПОЛЬСКАЯ СТОРОНА[1]).

Накануне сражения 12 августа 5-я армия находится в состоянии едва лишь начатого сосредоточения в районе Модлина и еще далеко не готова к наступлениею. 2-я армия устраивается на западном берегу Вислы от Гура Кальвария

---

[1]) Много подробностей Варшавского сражения дает в своих трудах кап. Waligóra; см. список литературы.—*Ред.*

(вкл.) до Деблина (искл.) и занимает на восточном берегу небольшие предмостные укрепления у Гура Кальвария и Мацеевице, имея на этом берегу мелкие наблюдательные посты. В бассейне р. Вепж полным ходом идет подготовка к наступлению.

1-я армия отступает к Варшавским предмостным укреплениям; происходит смена командования: губернатор Варшавы, подчинявшийся до сих пор военному министерству, вступает в командование этой армией, сохраняя свою прежнюю должность.

Первую и вместе с тем окончательную оборонительную линию предмостных укреплений еще раньше заняли и произвели значительную часть фортификационных работ: на предмостном укреплении Зегже — 7-я резервная бригада; на участке от устья р. Жондза до Лесняковизна включительно — 11-я дивизия; от Лесняковизна до Карчева включительно — отдельные батальоны и маршевые роты, этапные и караульные части, которые будут вливаться в дивизии по мере занятия ими участков на предмостных укреплениях.

Дивизии 1-й армии, стягивающиеся на предмостные укрепления, располагаются: 10-я дивизия в районе Яблонна—Лоиски — Хотомув в качестве резерва командования фронтом. В дивизии только 3 полка; 4-й полк присоединится к ней едва лишь 15 августа вечером; 1-я Литовско-белорусская дивизия — за 11-й дивизией в районе Турув — Кобылка — Пустельник в качестве резерва командования армией, 8-я дивизия занимает участок Лесняковизна (вкл.)— Окунев (вкл.), выделяя 1 бригаду в Рембертов в качестве резерва командования армии. 15-я дивизия занимает участок от Окунева до Карчева вкл. [130]. Арьергарды дивизии должны остаться на линии Домбрувка—Тлущ—Станиславов — Минск Мазовецкий в течение всего дня 13 августа.

1-я Литовско-белорусская дивизия, отходившая в резерв за 11-ю дивизию через Домбрувка и Тлущ, получила приказ занять эти пункты уже после того, как прошла их. Назначенные для их занятия части должны были повернуть и вступить в борьбу за овладение ими, причем Домбрувки занять не удалось, и часть, назначенная для ее занятия, преследуемая по пятам противником (21-й стр. дивизией), еще ночью 12-го отошла за первую оборонительную линию. Зато Тлущ был занят еще вечером после боя с дивизионной конницей 21-й стр. дивизии. Бой Минского полка за Тлущ

длился всю ночь с большим упорством, взяты пленные 27-й стр. дивизии [131].

О состоянии готовности в этот день 5-й польской армии исчерпывающе говорит следующий документ [132]: «Ближайшей задачей армии, только еще сосредоточивающейся в Модлине, является сдержать продвижение неприятеля через Пултуск и Старый Голымин, чтобы 17-я дивизия и отряды подполковника Копы могли спокойно отступить на Насельск».

СОСТОЯНИЕ ГОТОВНОСТИ ПРЕДМОСТНЫХ УКРЕПЛЕНИЙ.

Наступление противника, направленное непосредственно на Варшаву, должно было разбиться на так называемой первой оборонительной линии предмостного укрепления Варшавы, которая, начинаясь от устья р. Свидра, проходила по линии фортификационных сооружений, построенных еще во время мировой войны немцами и образующих часть Варшавского тет-де-пона, так называемый «Брюккенкопф Варшау». Эта линия представляла собою целую систему отлично устроенных окопов, отвечающих требованиям современной техники, сильно бетонированных и только незначительно поврежденных временем и упущением. Начертание этой оборонительной системы давало прекрасный фланкирующий обстрел; непосредственно за нею находились отличные и связанные между собою артиллерийские наблюдательные пункты.

Первая оборонительная линия совпадала с линией этих укреплений от устья р. Свидр и далее вдоль рр. Свидра и Мени только до Вензовны включительно. В этом месте она отходила от германского тет-де-пона, оставляя его в 8 *км* за собою, и направлялась прямо на север через Михалувек— Окунев — Лесняковизна — Воломин — Чарна — Крашев Дзельны — Радзымин — Мокре (все эти пункты оставались в полосе польской обороны), проходя далее по течению р. Жондза вплоть до ее устья. Эта оборонительная линия заканчивалась предмостным укреплением Зегже на северном берегу Буга.

Линия германского тет-де-пона, составлявшая вторую оборонительную линию, начиная от Вензовны, проходила вдоль песчаных холмов несколько восточнее Рембертова через Зеленку и Пустельник до Вулька Радзиминска, где поворачивала на север, простираясь до Нарева и упираясь в форт Бениаминов. Эта более короткая линия позволяет сократить боевые участки и благодаря этому выделить

более крупные резервы. Однако если она обладала всеми свойствами, облегчавшими оборону в условиях современного боя, то первая линия, которая должна была быть заблаговременно подготовлена, оставляла желать много лучшего с любой точки зрения.

Командующий Северным фронтом 2 августа характеризовал первую линию и состояние работ на ней следующим образом [133]:

«Первая линия на этом участке (участок 11-й дивизии) не закончена, ее трассировка во многих местах ошибочна. Проволочные заграждения не позволяют вести фланговый огонь. Работы на ней производятся исключительно недавно прибывшими пополнениями, которые должны еще обучаться и готовиться к боевой деятельности и службе в окопах. На всей линии я не встретил ни одного ни гражданского, ни военного инженера».

Состояние этой линии от Лесняковизны через Окунев до Вензовны включительно нисколько не было лучше. Донесения начальников, прибывших заблаговременно для ознакомления с условиями обороны, по существу являются криком разочарования и гнева: окопы редко где вырыты в полную профиль, проволочные заграждения слабы и поставлены вопреки элементарнейшим правилам тактики, наблюдение артиллерии стеснено, обстрел не расчищен, местность впереди окопов изобилует мертвыми пространствами и скрытыми подступами, особенно на участке Лесняковизна — Окунев, укрепления на естественных тыловых позициях отсутствуют.

При перенесении системы обороны на эту линию господствовало повидимому соображение как можно больше удалить поле сражения от Варшавы.

ОСОБЕННОСТИ МЕСТНОСТИ В РАЙОНЕ РАДЗЫМИНА.

Отрицательные свойства местности на Радзыминском участке в отношении обеих оборонительных линий настолько характерны, что бросаются в глаза даже при поверхностном взгляде на карту [134]. Коридор, где лежит д. Цемне, ограничиваемый на севере линией, которая проходит через Радзымин и опушку лесов у Викторова, а на юге — опушкой леса Янков Новы, замыкающейся с запада группой строений на дороге Радзымин—Цегельня, делается совершенно недоступным для артиллерийского наблюдения с момента отхода обороняющегося на вторую оборонитель-

ную линию, когда он не захочет, не сможет или не догадывается использовать наблюдательный пункт форта Бениаминов. Это обстоятельство чрезвычайно благоприятствует безнаказанному сосредоточению резервов наступающего в коридоре д. Цемне, особенно в том случае, когда обороняющийся лишен средств воздушного наблюдения, как это имело место на Радзыминском участке во время сражения под Варшавой.

Движение к северу на Янков Стары или Цемне фланкируется со стороны находящейся внутри полосы обороны д. Геленов, с естественного рубежа, образуемого линией р. Чарна от Надма до м. Чарна Нова, в то время совершенно неукрепленного, но преодолеть который противнику однако ни разу не удалось. Со стороны м. Чарна Стара (двор и селение) нет никакого обзора к северу. Движение вдоль Радзыминского шоссе, если противник не связан в этом коридоре, находится — даже после подавления огня противника с южной опушки леса Янков Новы — под угрозой флангового удара из этого коридора по выходе на одну линию с лесом.

Параллельно лежащие две линии деревень Радзыминска Виоска — Александров и Цегельня — Слупно — Мата [1]) — Вулька Радзыминска, расположенных к западу от Радзыминского шоссе, образуют естественные и весьма выгодные оборонительные рубежи, а равно исходные линии для наступления.

Артиллерийское наблюдение наиболее глубоко проникает в коридор со стороны форта Бениаминов. Вместе с тем оно дает прекрасное фланговое наблюдение линий упомянутых населенных пунктов. Наступление со стороны Бениаминова, поддержанное прекрасно наблюдаемым артиллерийским огнем, всегда может сильно задержать движение противника к Пустельнику или Вулька Радзыминска. Район местности Пекельне Врота [135] к югу от Вулька Радзыминска образует действительно ворота [136] широкого коридора Изабелин — Станиславов — Бжезины — Прага, ныне осушенного и располагающего несколькими параллельными дорогами, ведущими к Праге.

Большое внимание, которое мы уделяем особенностям местности в окрестностях Радзымина и Оссова, заслужено ими. Через эти пункты шли направления главных усилий

---

[1]) См. карту 1 : 84000. — *Ред.*

неприятеля в Варшавском сражении, о чем настойчиво говорили за несколько дней до сражения польские разведывательные сводки [137].

СПОСОБ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АРТИЛЛЕРИИ.

Надежды на успешность обороны в значительной мере основывались на заблаговременной подготовке предмостных укреплений. Но главным образом они основывались на успешности действия относительно многочисленной и богато снабженной огнеприпасами артиллерии. На силы пехоты, как известно — деморализованной отступлением, возлагалось менее всего надежд (разрядка наша. — Ред.).

Управление артиллерией всего предмостья было сосредоточено в руках одного начальника. Предмостье было разделено на два участка: северный, совпадавший с участком 11-й дивизии, и южный, в который входила вся остальная часть. Во главе каждого участка стоял свой начальник, в руках которого сосредоточивалось управление артиллерией участка. Степень централизации управления зависела, с одной стороны, от указаний инструкции, а с другой стороны, само собой разумеется — от характера начальника.

На южном участке потребность в централизации выражалась не так сильно, и поэтому дивизионная артиллерия оставалась в пределах своих организационных соединений. На севере (артиллерийская группа «Радзымин») централизация была осуществлена в полной мере: артиллерийский участок был разделен на три подучастка, соответственно пехотным подучасткам полков 11-й дивизии. Каждый из подучастков вне зависимости от организационной связи с дивизиями или с артиллерийскими дивизионами, получил одинаковое количество батарей и с математической точностью охватывал $^1/_3$ всего участка. В результате дивизии, привыкшие к своим артиллерийским дивизионам, получили чужие батареи. Кроме дивизионной артиллерии в распоряжении начальника артиллерии участка находились легкие и тяжелые батареи, не входившие в состав дивизий и заблаговременно поставленные на выбранных позициях.

Зависимость артиллерии от начальников пехотных участков до начальников дивизий включительно была ограничена. Как общее правило, все требования открытия огня, подготовительного или заградительного, направлялись командиром бригады или дивизии в штаб артиллерийской

группы, и ее начальник, в зависимости от обстановки определял количество назначаемых для этой цели батарей или количество групп легкой или тяжелой артиллерии»[138]. Батареи устанавливались группами в пределах своих участков: на левом — главным образом к востоку от форта Бениаминов; на среднем — в непосредственной близости Радзымина; на правом — в районе между р. Чарна и железной дорогой на Воломин. Всего на северном участке было 32 батареи.

Только одна батарея дальнобойных пушек была расположена к западу от второй оборонительной линии, подчиняясь непосредственно начальнику участка. Остальные батареи расположились между первой и второй оборонительными линиями. Был выработан детальный план взаимной поддержки артиллерийских подучастков. Две линии артиллерийской связи проходили: первая — через Марки — Пустельник—Струга—Домбковизна; вторая — через Марки—Кобялка—Изабелин—Домбковизна. Обе они сходились в Домбковизна (вблизи Бениаминова), где находилась центральная телефонная станция, обслуживавшая левый и северный подучастки.

Артиллерия первой оборонительной линии, расположенная и сгруппированная таким образом уже в течение нескольких дней, прикрывалась растянутой кордоном на протяжении 24 *км* только-что пополненной 11-й дивизией[139] с новым командным составом. Численный состав полков был относительно значительный[140]; в двух полках имелись даже четвертые батальоны.

В донесении, характеризующем состояние укреплений предмостья, командующий Северным фронтом 12 августа[141] пишет:

> Сегодня ночью без ведома командующего фронтом, по непосредственному приказанию военного министра и главнокомандующего, 2 батальона 11-й дивизии направлены на Вышков, в силу чего участок 11-й дивизии весьма ослаблен.

Это были те два четвертых батальона, которые составляли дивизонный резерв. Их выделение настолько затруднило оборону дивизии, что в дальнейшем в продолжение всего сражения ей не удастся выделить новые резервы.

ПРОТИВНИК.

В результате упорных боев на Буге (от Гранне до Бреста включительно) южный фланг XVI армии был откинут далеко назад, а северный выдвинулся вперед. Отнесе-

ние северной разграничительной линии от Медзна на Лохов и Модлин привело к тому, что дивизии XVI армии должны были продвигаться на свои варшавские участки уступами, и удаление их от поставленных им целей во времени было прямо-пропорционально пространству.

Польский маневр, быстро и незаметно для противника снявший польские силы с левого фланга XVI армии за Вепж, вызвал то, что 8-я, 10-я, 17-я и 2-я дивизии XVI армии, имея перед собой совершенно открытые пути к Варшаве и Висле, двигались по ним без малейшего боевого соприкосновения с противником, удивляясь порядку польского отступления и смутно предчувствуя засаду.

Однако это предвидело главным образом низшее командование. Лишь 27-я дивизия XVI армии, наиболее выдвинутая к северу и ближе всего находившаяся к Варшаве, имела стычки с противником на линии р. Ливец и у Тлуща, такую же встречу с противником имела 8-я стр. дивизия у Лукова, который она задела своим левым флангом. Таким образом факторами, в силу которых одновременный подход к Варшаве и на линию р. Вислы дивизий XVI армии делался невозможным без нарушения господствующего в это время принципа «стремительности», являлось не противодействие противника, а главным образом их первоначальная группировка на Буге и закон пространства. Нарушение этого принципа сделалось бы неизбежным, если бы решено было задержать дивизии, слишком выдвинутые вперед. В данном случае, чтобы соблюсти принцип, необходимо было ускорить марш отставших дивизий, но, несмотря на принятые в этом отношении меры, все дивизии XVI армии вечером 12 августа еще находились на расстоянии одного перехода от первой польской оборонительной линии. Этой линии удалось достигнуть только правофланговой — 27 стр.— дивизии, которая расположилась на ночлег следующим образом: 79-я бригада — в районе Мендзыляс—Цыгув—Банаховизна; 80-я — в районе Ясеновица — Клембув; 81-я — в районе Клембув—Раштув—Эмилиянов.

В этом районе 81-я бригада обнаружила части 21-й стр. дивизии из состава III армии, которые были сосредоточены там для наступления на следующий день через Радзымин по шоссе на Прагу с задачей «отбросить от Варшавы неприятеля, отходящего перед XVI армией», как об этом уже говорилось.

Остальные дивизии III армии (6-я и 5-я) одновременно

должны были переправиться через Нарев у Сероцка и, наступая на Модлин, овладеть им 15 августа.

Дивизии XVI армии, наступая в пределах своих разграничительных линий, должны были занять главными силами: 13 августа 27-я стр. дивизия—район Непорент—Яблонна—Лаиски, авангарды на р. Висле; 14 августа 2-я дивизия — район Радзымин, Станиславув (включительно), авангарды на Висле; 17-я — район Воломин—Турув—Марки; 10-я — Рембертув—Вавер—Ярослав; 8-я — стремится выйти на линию р. Вислы, обеспечивая фланг XVI армии.

XVI армия никаких резервов не имеет. Она рассчитывает главным образом на быстроту своего преследования и на силу удара. Повидимому этот расчет маневра, основанного на полном пренебрежении к силам противника, вытекал из того факта, что 21-й стр. дивизии удалось первым же «стремительным» ударом отбросить польские силы от Радзымина к Праге. Поэтому предполагалось, что 27-я стр. дивизия без больших затруднений овладеет в этот день Яблонной, прервет сообщения Варшавы с Модлином и начнет разведку переправ через Вислу. В результате продвижения 21-й стр. дивизии к Праге подготовится путь для запаздывающих 2-й и 10-й стр. дивизий, которые в силу всех действий 27-й стр. дивизии будут иметь благоприятное исходное положение на Висле для наступления 14 августа. Одновременно с этим 10-я стр. дивизия будет наступать на Варшаву с фронта, а 8-я стр. дивизия выполнять охватывающий маневр через Вислу с юга.

Приказом командзапа от 10 августа предусматривается занятие Варшавы 14 августа. Однако в ночь с 12-го на 13-е только 2 дивизии противника находятся в непосредственной близости от нашей первой оборонительной линии предмостья. В ту же ночь эти дивизии были уже обследованы польской разведкой, но еще ранее этого вероятные районы расположения уже отмечались в разведывательных сводках.

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ СРАЖЕНИЯ 13 АВГУСТА.

Выполняя свою задачу, 21-я стр. дивизия с рассветом 13-го начинает наступление на польскую оборонительную линию Залубице—Крашев, нанося главный удар на Радзымин, но вскоре оказывается вынужденной залечь перед польскими окопами и проволочными заграждениями. С разрешения командующего XVI армией начальник 27-й стр. ди-

визии принимает решение помочь 21-й стр. дивизии овладеть Радзымином, ударяя 2 своими бригадами от Крашева на Цемне, тогда как 21-я стр. дивизия поведет атаку на Радзымин вдоль шоссе. По взятии Радзымина этим сосредоточенным ударом, 21-я стр. дивизия будет развивать свое наступление на Прагу, а 27-я — на Яблонну. Согласно указаниям командарма XVI, третья бригада 27-й стр. дивизии (79-я) одновременно должна ударить из района Липины—Майдан через Оссув и Турув в направлении на Марки, с тем чтобы «облегчить продвижение на Прагу 21-й стр. дивизии».

Общее наступление должно начаться в 14 час., и действительно в это время оно началось в районе Радзымина, направляясь всей своей массой шириной в 8 *км* на участок польского 46-го пехотного полка между Геленовым и Мокре включительно. После двухчасового боя к вечеру этот полк был разбит и отброшен в нескольких местах; его остатки задерживаются вблизи второй оборонительной линии [142]. Сражение мгновенно уничтожило слабый резерв дивизии. Остальные 2 полка дивизии (47-й в районе Бениаминов — Руда—Жондза и 48-й на участке Воломин—Чарна) ограничились загибанием своих флангов и отбитием слабых атак на свои участки, удержав их полностью. Все батареи среднего подучастка, а частью и северного принуждены были переменить свои позиции и отойти за вторую оборонительную линию, причем многие батареи, пробиваясь ко второй оборонительной линии, проявили большое мужество в бою с противником и при самообороне.

Противник занял Радзымин, в который 21-я стр. дивизия не замедлила вступить со всеми своими обозами и учреждениями, выдвинув 1 бригаду на Слупно, 27-я стр. дивизия, наступая на Яблонну одной бригадой (81-й), выдвинулась даже до д. Вулька Радзыминска, где ее дозоры перехватывали на шоссе, ведущем в Непорент, польских ординарцев и расстраивали автомобильное движение; вторая бригада (80-я), связанная боем, оставалась в районе Цемне—Янкув Нова. 79-я бригада, задержанная на линии Грабе Старе и Новое отступавшим из Тлуща Минским полком, овладела Лесняковизной только вечером. Выбитая оттуда при помощи введенной в дело части армейского резерва, она на рассвете вновь перешла в наступление, которое вылилось в боевой эпизод у Оссова, связанный с геройской тенью ксендза Игнатия Скорупки.

Удар неприятеля на укрепленный фронт 1-й польской армии только двумя дивизиями не привел к выполнению задачи, намеченной, как всегда, в весьма широких рамках. Польские силы, отходившие перед XVI армией, не были отрезаны от Варшавы 21-й стр. дивизией. 27-я стр. дивизия не овладела Яблонной и в этот день не разведала переправ через Вислу; равным образом одна из ее бригад не вышла через Оссув и Турув к Маркма. Однако противнику удалось прорвать у Радзымина польский укрепленный фронт, нарушить его точно организованную систему артиллерийской обороны и принудить польское командование еще до появления на поле сражения главных сил XVI армии ввести в дело уже с утра следующего дня непополненные резервы 1-й армии. Этот несомненно очень большой успех противника в немалой степени явился причиной приведения в боевую готовность фронтового резерва — 10-й дивизии, еще не закончившей своего пополнения, и вызвал постановку 5-й армии задачи немедленно перейти в наступление, хотя эта армия находилась еще в процессе сосредоточения в районе Модлина.

1-я армия 14 августа должна была восстановить свое положение, «не рассчитывая ни на какие резервы кроме своих собственных и использовывая для этого все технические средства (танки и бронепоезда), имевшиеся в ее распоряжении. Если обстановка ей позволит, она должна произвести энергичное наступление в направлении Домбрувка—Вышков вдоль железнодорожной линии Варшава—Белостюк и в направлении на Минск Мазовецкий» [143].

Согласно приказу командования 1-й армии, 1-я Литовско-белорусская дивизия вместе с 46-м полком должна была произвести контратаку в общем направлении вдоль радзыминского шоссе с целью вернуть Радзымин и первую оборонительную линию [144].

ВТОРОЙ ДЕНЬ СРАЖЕНИЯ 14 АВГУСТА.

На рассвете 14 августа те же две стр. дивизии [1]) были готовы к продолжению наступления. Остальные только к 12 час. достигли первой польской оборонительной линии и лишь заняли свои участки, которые особенно к северу «были перепутаны выходом 27-й стр. дивизии из ее разграничительных линий, и нужно было затратить много времени,

---

[1]) 21-я и 27-я.— *Ред.*

чтобы разобраться в них». 21-я стр. дивизия согласно предыдущим распоряжениям должна была воспользоваться прорывом Польского фронта в районе Вулька Радзыминска, ударить двумя колоннами через Пекельне Врота—Изабелин—Олесин—Александрув—Кобялка на Брудно, а затем на Прагу и занять находящиеся там переправы через Вислу. 27-я, как и раньше, должна была стремиться к овладению Яблонной.

С рассветом обе дивизии приступили к выполнению своих задач. Однако еще до рассвета загорелся новый бой на участке 8-й польской дивизии: там вновь наступала 79-я бригада, нанося удар на стык 8-й и 11-й польских дивизий, с которой боевое соприкосновение было утрачено с прошлого дня. По занятии Лесняковизны противник вел главное наступление с северо-востока за Оссув и Турув с холмов севернее Оссув и вспомогательное наступление — вдоль дороги из Лесняковизна.

Польская контратака батальон за батальоном была направлена вдоль дороги из Оссув на Лесняковизна и фланкировалась пулеметным огнем с вышеупомянутых холмов. Противник занял часть с. Оссув и дошел до Турув и р. Жондза. Батальон добровольцев, прибывший на пополнение 36-го полка и введенный в дело как последний участковый резерв, «открыл необычайно сильный, но мало действительный огонь» [145]. Попав под пулеметный огонь, он понес огромные потери (в том числе ксендз Скорупка) и залег, не улучшив общего положения. Только наступление, предпринятое с юга на Лесняковизна [146] и направленное на тылы противника, привело к тому, что «полки 79-й бригады едва успели ускользнуть по узкому коридору в район Липины — Майдан, причем потери бригады в этот день составляли 620 убитых и раненых».

Польская артиллерия на среднем и особенно южном подучастках развила весьма сильный огонь, наблюдение за которым затруднялось из-за перемешивания польских и неприятельских частей. На действительности огня уже по отходе на вторую линию и в течение всей ночи вредно отражался большой промежуток времени, протекавший между требованием его открытия со стороны пехоты и временем его открытия. Это вызывалось медленным ходом приказаний в порядке подчиненности, которое препятствовало командирам батарей быстро открывать огонь по важным целям. Вследствие занятия противником Домбковизны

(южнее форта Бениаминов. — *Ред.*), откуда вынуждена была уйти центральная телефонная станция северного участка, телефонная связь по обеим телефонным линиям — первой и второй запасной — была прервана. В связи с этим, а также в связи и с продвижением противника к Непоренту начальник северного артиллерийского участка считал необходимым снять с позиций батареи в районе форта Бениаминов и отправить их в тыл, хотя 47-й пехотный полк не только не предполагая оставить Бениаминов, но даже в течение всего сражения под Варшавой устоял на всем своем участке первой оборонительной линии. Вся артиллерийская группа, застигнутая противником по пути на Непорент, должна была драться геройски, но уже только в целях самообороны [1]).

Пользуясь прорывом, образовавшимся между фортом Бениаминов и Вулька Радзыминска, неприятель начал накапливаться в Изабелинском коридоре через Пекельне Врота, сосредоточиваясь в течение всей ночи в районе Цегельня — Слупна — Вулька Радзыминска и продвигаясь в сторону Непорента.

В течение 14 августа командование фронтом заметило, что 1-я армия не может справиться с своей задачей, «не рассчитывая ни на какие резервы за исключением своих собственных», и уже в 15 час. 45 мин. отдало ей фронтовой резерв — 10-ю пехотную дивизию, которая была направлена на Конты Венгерске — Рембальщизна с задачей вернуть Радзымин и первую линию окопов. В течение ночи 1-й армии надлежало вывести в резерв в распоряжение командования фронтом одну из прежних дивизий [147]

В действительности же в Конты Венгерске находился только 1 батальон 10-й дивизии (I батальон 28-го полка, командир батальона — поручик Погоновский), главные силы которой согласно окончательно установившемуся замыслу маневра решено было перебросить из Яблонны в Непорент походным порядком и частично варшавскими автобусами. Начальник этой дивизии, ген. Желиговский, которому для производства контратаки были подчинены также 11-я и 1-я Литовско-белорусская дивизии, возвращаясь с ф. Струга, где у него было совещание с начальниками этих дивизий, и отбиваясь по пути от неприятельских дозоров, встретив

---

[1]) Речь идет об атаке 243-го Петроградского полка на высоту 37,2 (между Непорентом и Домбковизной), где была захвачена польская батарея с прислугой и зарядными ящиками. Ср. Путна, К Висле и обратно, стр. 122. — *Ред.*

этот батальон около Станиславова, двинул его на север вдоль шоссе.

Выйдя на линию Пекельне Врота, этот батальон вместе с Гродненским полком, активно оборонявшим высоту 104, задержал продвижение противника к Изабелину и обеспечил фланг частей, занимавших оборонительную линию. В этом заключается большая заслуга обеих этих частей, запечатленная геройской смертью поручика Погоновского и нескольких десятков солдат, павших во время одной из атак на д. Вулька Радзыминска.

Общая идея маневра ген. Желиговского заключалась в следующем. По сосредоточении в Непоренте главных сил 10-й дивизии [148], обеспечив свой левый фланг польскими частями в Бениаминове (47-й полк 11-й дивизии), нанести удар из района Непорента через Бениаминов и Вулька Радзыминска на Александрув и Мокре и таким образом охватить Радзымин с севера, что должно было облегчить наступление 1-й Литовско-белорусской дивизии от Пустельника на Радзымин, наносившей свой главный удар вдоль шоссе. 48-й пехотный полк, обороняясь на участке м. Чарна — Лесняковизна (искл.), должен был обеспечить эту операцию со стороны Воломина.

Для обеспечения же своего главного удара со стороны Геленова и Цемне Литовско-белорусская дивизия должна была наносить вспомогательный удар от м. Чарна на Янкув Стары. Общий резерв ударной группы — 30-й пехотный полк — должен был продвигаться через Конты Венгерске и Изабелин, чтобы, занимая центральное положение, быть введенным в дело либо на участке 10-й, либо на участке Литовско-белорусской дивизии. Общая цель действий — вернуть Радзымин и первую оборонительную линию. Ближайшая цель действий на местности — захват Вулька Радзыминска концентрическим ударом со стороны Непорента (28-й пехотный полк) и со стороны Пекельне Врота (батальон Погоновского и Гродненский полк). Наступление должно было начаться утром 15 августа.

На остальной части предмостья в это время произошли следующие события:

Эпизод у Оссова был ликвидирован, и на участке Воломин—Окунев установлено боевое соприкосновение с только-что прибывшей 17-й стр. дивизией, а также с 10-й стр. дивизией, с авангардами которой на подступах к участку Окунев — Карчев ведут бои арьергарды польской 15-й ди-

визии, отступившей своими главными силами уже за первую оборонительную линию. Здесь на польской стороне оказалось явное превосходство сил и средств, особенно на участке 15-й дивизии, так как обороняющемуся благоприятствовало то, что, начиная с Вензовна вниз по р. Свидер, первая оборонительная линия совпадала со старым германским «Брюккенкопфом». На Висле от Карчева и до Демблина противник в этот день ничем особенным не проявил своей деятельности.

5-я армия перешла в наступление на Насельск в состоянии, далеком от полной боевой готовности. Это наступление стоило дорого и развивалось очень медленно. С востока этой армии, ввязавшейся в бои с XV армией, которая вела контратаки, угрожало наступление III армии. Своим размахом 5-я армия должна была оттянуть от Вислы IV армию и конный корпус, которому в этот день удалось перебросить за Вислу небольшие части у Бобровники около Нешавы. Перевес сил, который она встречает, указывает на необходимость усиления ее, чтобы не погубить с самого начала весь оперативный замысел, связанный с задачей этой армии. Расчет командования фронтом на «вывод в течение ночи одной из старых дивизий в резерв фронта» [149], несмотря на подтверждение «о безусловности выполнения этого приказа» [150], очевидно не оправдался, так как вскоре выходит новый приказ [151], который в соответствующих параграфах говорит:

1-я армия, несмотря на ее усиление фронтовым резервом, не могла справиться с противником, прорвавшимся в районе Радзымина. Строжайше приказываю 1-й армии: 1-я, 19-я и 10-я дивизии должны еще перед рассветом в группировке, принятой в течение ночи, произвести энергичную концентрическую атаку на Радзымин, безусловно отбросив противника до первой линии окопов не позднее полудня 15 августа. Командование армией в силу изложенного примет все меры, чтобы спешно при полном использовании автобусов перебросить 10-ю дивизию в Калушин и Скжешев к северу от Яблонны, где первый эшелон ожидается не позднее как точно в 12 часов.

Наиболее характерной чертой операций 14 августа является введение в дело на северном участке предмостья всех резервов включительно до резервов фронта, а также убеждение командования 1-й армии в невозможности выделения резервов из состава этой армии, хотя на всем ее южном участке не было сильных боев и она, обороняясь, превосходила здесь противника численностью и особенно тех-

ническими средствами. Вторым обстоятельством, бросающимся в глаза на протяжении этих двух сражений, является то, что инициатива противника не позволила привести в порядок, сосредоточить и пополнить польские части перед введением их в бой, что имелось главным образом в виду, когда польские армии отрывались от противника на Буге. Из дивизий, прибывших с фронта, только одна 15-я являлась исключением в этом отношении.

В этот день имело место еще одно событие, которое оказало значительное влияние на действия обеих сторон как у Радзымина, так и у Модлина на следующий день.

III армия, переправившаяся через Нарев у Сероцка, в своем стремлении к Модлину, который она должна была занять 15 августа, чувствовала себя необеспеченной со стороны противника на предмостьи Зегже [152]. В бой за Зегже ввязалась целиком 6-я стр. дивизия, и для наступления на Модлин оставались только две дивизии: 56-я и 5-я [153]. На фланге этих дивизий нависал еще не взятый Зегже. Взятие Зегже не терпит отлагательства, поэтому 21-я стр. дивизия уже 14 августа после 12 час. получает приказ оставить свои «Варшавские» намерения и тесно связать свои действия с оперативной целью III армии, двинувшись по дорогам через Изабелин и Непорент в район Лаиски — Велишево «с задачей облегчить 6-й стр. дивизии захват Зегже» [154]. 21-я стр. дивизия, ввязавшаяся в бой, приступит к фактическому выполнению этого приказа только с рассветом 15-го. Для 5-й польской армии, которая на следующий день должна наступать далее на Насельск, будет не безразличным факт подхода к р. Вкра и Модлину только 2 дивизий, а не всей III армии. Таким образом бои у Радзымина и Зегже хотя и лишили 5-ю армию помощи 10-й дивизии, но наполовину ослабили противника, который выходил на фланг ее главного удара на Насельск.

14 августа XVI советская армия имела крупный успех на Варшавском предмостьи, особенно если его рассматривать под углом зрения влияния этого успеха на решения польского командования. Этот успех был достигнут путем сосредоточения сил на пункте главного удара: 3 советских дивизии против собственно 1 польской дивизии [1]). Несмотря

---

[1]) Неверно: «почти весь день сражения 14 августа прошел в единоборстве 27-й дивизии с 3 дивизиями поляков, при численном превосходстве над нами каждой из них в отдельности и

на это, XVI армия не выполнила своей задачи, и ни одна из ее дивизий не достигла указанного ей района. На следующий день задача армии осталась прежняя. Однако положение изменилось в том смысле, что 21-я стр. дивизия в этот день уже не будет пробивать дорогу XVI армии на Прагу.

III армия в этот день будет стремиться 2 своими дивизиями захватить Зегже, 2 другими овладеть Модлином: непосредственным наступлением части 56-й стр. дивизии на крепость[155], а 5-й стр. дивизии после форсирования ею р. Вкра на район Крошово — Здуново.

★

В то же самое время за р. Вепж на огромном пространстве между Вислой, Зап. Бугом, Бродами и Люблином с крайним напряжением энергии подготовляется контрманевр. В Пулавах (Ново-Александрия) находится верховный вождь, испытывающий чувство всей «бессмысленности» введения в дело столь большого количества сил в сражении под Варшавой. Он глубоко убежден в правильности своего плана действий и с радостью следит за продолжающимся продвижением противника в западном направлении к северу от Буга, а также за продвижением его за р. Вепж к Висле, что так отвечает его замыслу.

Он точно осведомлен о положении на Вкре и под Радзымином, он знает также все «варшавские беспокойства» и, все учтя, решил начать свой маневр 16 августа. Более всего его волнует мысль, сумеют ли части развить принятую им скорость движения, чего он мыслит достигнуть следующими способами:

а) Сам я сижу на шее (досл. — *Ред.*) 14-й (дивизии), которая по моим расчетам в тот же день добежит своими авангардами минимум до Гарволина.

б) 16-ю центральную, с той же инструкцией ускорить марш поручаю командованию 4-й армии.

в) 1-я лег., идущая на Парчев и далее, будет сама спешить, имея на шее самого Смиглого, следовательно и 21-я, идущая между ними, если бы даже не спешила сама, будет увлечена вперед соседними дивизиями.

Я хочу 4-й армии и 1-й дивизии лег. с самого начала придать такую же скорость и бешеный темп наступления, которые я некогда применил при наступлении на Украину. Если это

при избытке огнеприпасов у противника». Такова оценка тов. Путны (стр. 123—124). Польские дивизии были: 11-я, 10-я и 1-я Литовско-белорусская. — *Ред.*

удастся, а на усилия я не скуплюсь и уже введу в дело всю армию на этом направлении, то мои расчеты оправдаются. Однако целиком на одно это полагаться нельзя, а потому чрезвычайно важно, чтобы в течение 16 августа мой обмен сведениями с Варшавой был возможно усилен, чтобы все в Варшаве около полудня или в 16—17 часов могли узнать, увенчались ли успехом мои старания в отношении скорости, так как от этого зависит выполнение ранним утром 17 августа вылазки на южном участке, в направлении на Ново-Минск, если вы к этому будете способны или, задаваясь более скромной целью, в сторону Гарволина от Карчева и Вензовны, если бы первое направление оказалось чересчур рискованным из-за положения на участке Радзымин — Милосна.

Обстановка у Радзымина весьма отражалась здесь, и верховный вождь решает свести первоначально намеченное и заблаговременно до начала маневра из-за Вепжа предусмотренное участие 1-й армии в общем наступлении[1]) только к «скромному выступлению в сторону Гарволина», оставляя решение этого вопроса лицам, ближе знакомым с обстановкой под Варшавой и потому имеющим возможность лучше оценить это положение. Вместе с тем верховный вождь отказывается от прежнего варианта танковой атаки на Минск-Мазовецкий после полудня 16 августа, так как «там, где все расчеты основаны на устойчивости Варшавы, не следует колебаться в направлении танковой атаки на главную массу противника, т. е. на Радзымин, и таким образом по крайней мере на сутки обеспечить спокойствие столицы» [156].

Верховный вождь считает, что на второй день наступления, т. е. 17-го, он будет в состоянии открыть дорогу Демблин — Варшава, на правом берегу Вислы, а также дорогу Минск Мазовецкий — Варшава. Если же это наступление будет благоприятно развиваться и на следующий день, он полагает, что уже на третий день, т. е. 18-го, линия Варшава — Седльце — Луков «дала бы полную возможность совместного маневрирования и усиления в случае необходимости левого фланга 4-й армии в районе вблизи предмостья, а также угрожаемого участка Радзымина и шоссе, идущего из Радзымина на Варшаву». В этом же письме верховный вождь отказывается от всякой переправы 4-й дивизии через Вислу, не полагаясь на ее наступательную спо-

[1]) Главный удар правым флангом с использованием всех броневых средств на Минск; вспомогательный удар — в направлении Люблинского шоссе.

собность. Вместо этого он советует использовать ее под Варшавой или далее к северу.

ТРЕТИЙ ДЕНЬ СРАЖЕНИЯ 15 АВГУСТА.

Готовясь к наступлению, которое должно начаться с рассветом, дивизии противника вынуждены в течение ночи произвести перегруппировку для приведения в порядок и восстановления организационной целости своих единиц. 21-я стр. дивизия, выдвинувшаяся своими главными силами в район Вулька Рыдзиминска, меняет в это время Варшавское направление своего наступления на Модлинское. 27-я стр. дивизия, 81-я бригада которой находится в том же районе, стремится сосредоточить там в течение ночи 80-ю бригаду, втянутую в бои в районе Янков Новы и Чарна, и 79-ю бригаду, которая после ударов, полученных у Оссова, задержалась в районе Загосцинец и также ввязалась в бой.

Смену этих бригад более мелкими частями должна произвести 2-я стр. дивизия, сосредоточенная своими главными силами в районе Радзымина, после чего они должны присоединиться еще до рассвета к 81-й бригаде.

Однако эти бригады настолько сильно связаны боем с противником, что их смена задерживается [1]), 81-я бригада с рассветом бросается вперед и вскоре одним своим полком достигает через Изабелин и Конты Венгерске до Юзефова, где ее задерживает польская конница [157] на высотах, находящихся к западу от этого селения. Услышав со стороны Непорента сильную перестрелку, полк на звуки выстрелов двигается на север и выходит у Непорента в тыл польского наступления, которое согласно отданным накануне распоряжениям ген. Желиговского начинало развиваться при сильной поддержке артиллерии. Стремительным наступлением поляки отбрасывают противника от Непорента и вскоре занимают д. Вулька Радзыминска, одновременно атакованную с юго-востока [158].

Это наступление ударяет по перемешавшимся частям 81-й бригады и 21-й стр. дивизии; некоторым из них даже удалось проникнуть через Пекельне Врота к Изабелину.

---

[1]) По словам т. Путна смена задерживается по неизвестным причинам 2-й дивизией, которая должна была принять ночью участок одной (80-й) бригады (Цемне — Чарна Стара). 81-я бригада получила приказ комдива 27-го от 2 час. 30 мин. перейти в наступление на Непорент — Лоиски. Ср. Путна, «К Висле и обратно», стр. 130. — *Ред.*

Выбитые оттуда, они начинают наступать на Вулька, стремясь прорваться через этот пункт. Здесь бой принимает упорный, затяжной характер [159] и заканчивается отступлением противника в северо-восточном направлении на Александров, где путь отступления ему отрезает наступление поляков от Бениаминова [160].

В результате нового боя и преследования отходящего противника Мокре и линия р. Жондзы занимаются поляками, что облегчает наступление Литовско-белорусской дивизии вместе с 46-м полком на Радзымин, который также переходит в руки поляков. Однако отчаянные контратаки противника на Мокре, во время которых геройски погиб майор Вальтер [161], а также на Радзымин со стороны Цемне, откуда атакует 2-я стр. дивизия с 80-й бригадой, приводят к тому, что Радзымин в течение дня переходит из рук в руки.

Вспомогательное наступление Литовско-белорусской дивизии от Чарна на Янкув уже против частей 2-й стр. дивизии задерживается на опушке леса пулеметным огнем со стороны Янкува и Геленув; эта дивизия дважды в этот день несет потери от огня собственной артиллерии [162]. Только прочное занятие Мокре и наступление Гродненского полка с северной окраины Радзымина на Крашев, а также занятие Крашева вызывают у противника [163], занимающего коридор Цемне, опасение окружения, и он быстро отходит к востоку. Поздним вечером Радзымин был занят окончательно.

Город достаточно мизерный, — как любит выражаться Желиговский, — лежит между очень плохой первой линией обороны и очень хорошей второй линией, город, за который однако в течение 3 дней шел кровавый и горячий бой не на первой и не на второй оборонительной линиях, а на половине расстояния между ними.

В течение 3 дней этот бой тяжело отражался на спокойствии столицы и на решениях вождей, и ему предстояло еще более одного дня играть ту же роль.

*

Из боев у Радзымина наиболее потрепанной вышла наиболее продвинувшаяся вперед 81-я бригада. Отброшенный всюду за первую оборонительную линию неприятель группируется следующим образом: 21-я стр. дивизия — на восточном берегу р. Жондза в районе м. Лось, 27-я стр. дивизия — в районе Дыбув — Ржиска, 2-я стр. — в районе Добчин — Пасек. В этот день 6-я стр. дивизия снова атакует Зегже

й, несмотря на повторные усилия, и на этот раз не достигает цели.

На остальных участках XVI армии противник всюду стремился сломить сопротивление поляков. 17-я стр. дивизия в этот день пыталась наступать на Оссув на участке 8-й польской дивизии.

Относительная узость ее участка (8 *км*) и достаточная численность 8-й дивизии, благодаря влитым уже пополнениям, дают ей возможность не только легко отбить это наступление, но и самой произвести несколько контратак, в том числе одну на Майдан, сильно обороняемый 150-м стр. полком, который впоследствии за этот бой был награжден почетным красным знаменем.

10-я стр. дивизия безуспешно наступает на Вензовну, где натыкается на мощные оборонительные сооружения и упорную оборону защитников. Она пытается вести атаки на других участках, но всюду принуждена к отходу. Однако ее атаки влекут за собой влитие в боевую линию всех резервов 15-й польской дивизии. Последняя не располагает на следующий день никакими резервами за исключением сборных отрядов, не принадлежащих к составу дивизии.

8-я стр. дивизия ведет разведку переправ через Вислу, делая попытки в разных местах переправиться через нее. К вечеру она атакует польский тет-де-пон у Гура Кальвария и около полуночи заставляет его гарнизон отойти на западный берег Вислы. Этот эпизод заставляет командование Северным фронтом задержать в Гуре Кальвария всю VII бригаду 4-й дивизии в целях «активной обороны Гура Кальварии». Эта бригада со всей 4-й дивизией должна была быть переброшена на следующий день по узкоколейной железной дороге на Варшаву и оттуда на Марки для «усиления 1-й армии» [164]. VIII бригада этой дивизии вечером 15-го была уже сосредоточена в Гура Кальвария в готовности к отправлению.

Упорное наступление 5-й польской армии, стремившейся к овладению Насельском, не достигло цели. Однако эта армия геройски выдержала все контратаки противника и не только не уступила ему пространства, но даже несколько продвинулась вперед.

В этот день командованию фронтом не удалось усилить 5-ю армию своими резервами. Ввязавшаяся в бой у Радзымина 10-я дивизия не смогла не только к полудню, но и в течение всего дня «сосредоточиться в районе Калушин —

Скжешев». Несмотря на введение в дело всех фронтовых резервов, что лишило командование фронтом свободы действий, бои у Радзымина и Зегже имели для нас выгодные последствия, так как они привели к восстановлению всей первой оборонительной линии на Радзыминском участке и связали в дальнейшем по крайней мере половину сил III армии, а именно 21-ю стр. дивизию и те ее части, которые безрезультатно вели борьбу за Зегже [185].

*

Бой у Радзымина, происходивший 15 августа при соотношении сил 3 : 3, если в расчет принимать количество дивизий, принимавших с обеих сторон участие в бою, полностью лишил противника тех выгод, которые были достигнуты им в предшествующие дни, но не принудил его отказаться от новых попыток наступления на Варшавский тет-де-пон. В ту же ночь части противника вновь занимают исходное положение перед польской первой оборонительной линией, сосредоточиваются, приводятся в порядок, выбивают Гродненский полк из Крашева и опять занимают Геленов. Это выполняется теми же частями 27-й стр. дивизии, которая более всего понесла потерь в боях, так как две ее бригады — 81-я и 79-я — были сильно потрепаны и уменьшены в своем составе [1]).

2-я стр. дивизия сохранилась вполне, а 21-я стр. дивизия упорно готовилась в эту же ночь к новому наступлению на Велишево. Пленные из состава 17-й стр. дивизии, взятые в эту ночь на участке нашей 8-й дивизии, показали, что ходят слухи о новом сильном наступлении на Оссов и что для поддержки 17-й стр. дивизии в выполнении этой задачи предназначена какая-то новая дивизия. Эти сведения в польских штабах связываются с ожидаемым ими в течение всего сражения прибытием 35-й дивизии, что на самом деле не имело места.

День 15 августа был днем к р и з и с а б о я у Р а д з ы м и н а. Начиная с этого дня, Рыдзимин не является для про-

---

[1]) Тов. Путна (стр. 137) по этому поводу говорит: «Эта оценка в общем правильна; необходимо лишь расшифровать указание на соотношение сил — 3 : 3. Фактическое участие в боях принимали части двух дивизий (27-й и 21-й); 3-я же наша дивизия (2-я) никаких наступательных действий не предпринимала. По численности каждый отдельно взятый полк поляков в этот день равнялся любой из наших дивизий». — *Ред.*

тивника промежуточной целью на пути к достижению основного объекта боя, каким была Варшава.

*

На польской стороне в этот день командование Северным фронтом после полудня издает приказ[166], предвещающий начало общего польского наступления силами 3-й и 4-й армий 16 августа. Приказ, требуя от левого фланга 1-й армии взаимодействия с 5-й армией ударом на Сероцк, а также одновременного «сковывания неприятеля в направлении на Вышков», вместе с тем правому флангу 1-й армии ставит задачу: «захватить 16 августа значительными силами пехоты при содействии всех танков, бронепоездов и бронеавтомобилей город Ново-Минск, а также железнодорожную линию на участке Колбель — Пустельник (около Станиславова). Атаку правым флангом 1-й армии начать после короткой артиллерийской подготовки 16 августа ровно в 14 час. Материальной подготовке всей операции надлежит посвятить особое внимание».

Этот приказ является откликом на оставленную уже верховным вождем мысль о вылазке на Минск 16 августа, что в это время не было еще известно командованию Северным фронтом. Таким образом приказ этот свидетельствует о том, что командованию 1-й армии была известна мысль об ударе на Минск «значительными силами пехоты» уже 15-го, и время позволяло подготовить эту операцию.

В этот же день вечером командование Северным фронтом получает приказ главного командования, отданный в развитие мыслей, изложенных верховным вождем в письме к ген. Розвадовскому. Приказ передает в распоряжение Северного фронта из 2-й армии всю 4-ю дивизию с указанием «использовать ее на предмостьи либо далее к северу» и требует сосредоточения 2-й дивизии ближе к Козеницам. Одновременно приказ указывает и начало наступления с утра 16 августа в северном направлении 3-й и 4-й армий под командованием вождя. Как минимальная цель для 4-й армии на этот день ставится задача достижения линии Гоньчице — Желехов—Радзынь с авангардом в Гарволине, а на следующий день (17 августа) «быстрое, стремительное наступление во взаимодействии с 1-й армией».

Задача 1-й армии: «Активное обеспечение Варшавского предмостья с обращением особого внимания на Радзыминское направление. 16-го 1-я армия должна сосредоточить

вблизи боевой линии на Брестском шоссе находящиеся в ее распоряжении танки и бронепоезда так, чтобы можно было начать наступление утром 17-го при содействии пехоты, артиллерии и летчиков. Ближайшая цель наступления — Ново-Минск, а в дальнейшем — в зависимости от обстановки. Одновременно части 15-й дивизии должны ударить в направлении Люблинского шоссе для установления связи с наступающими частями 4-й армии».

Оценка положения под Варшавой, сделанная начальником генерального штаба, позволила ему в отношении правого фланга 1-й армии выполнить замысел верховного вождя в размерах его наибольших пожеланий, несмотря на то, что ему было предоставлено право свести эти действия к «скромной вылазке в направлении Гарволина».

Командование Северным фронтом не отдает нового приказа, так как предшествовавшие распоряжения в основном сходились с руководящими мыслями этого приказа. Оно ограничилось только автоматическим перенесением даты начала действий правого фланга 1-й армии на Ново-Минск вместо 14 час. 16 августа на утро 17 августа. Мысль о наступлении этого фланга 16 августа была еще раньше оставлена, так как в дополнении к приказу № 4012/III было приказано, что, «пока положение у Рыдзимина не будет полностью восстановлено, атаки правым флангом 1-й армии, согласно приказа № 4012/III, не производить»[167]. Ни один из приказов как верховного вождя, так и командования Северным фронтом не изменял сущности задачи удара на Ново-Минск и не вводил никаких изменений в подготовку этого наступления. Однако времени на подготовку этого наступления прибавилось.

ЧЕТВЕРТЫЙ ДЕНЬ СРАЖЕНИЯ 16 АВГУСТА.

III армия так же, как и XVI, 15 августа не выполнила своей задачи. Модлин не был взят. Причиной этому явилось с одной стороны упорные бои 5-й польской армии в районе Модлина и на р. Вкра, а с другой — бои 1-й армии у Зегже и у Радзымина.

Приказывая повторить удар на Модлин 16 августа, командование III армии[168] давало следующие указания: «Противник упорно противодействует наступлению III армии, занимая укрепления на линии Ожехово — Дембе — Зегже. 6-й стр. дивизии — преодолеть сопротивление противника и овладеть районом Зегже, нанося главный удар своим пра-

ным флангом. 21-й стр. дивизии наступать в общем направлении Непорент и Велишево с задачей выйти на тылы Зегжской группы противника» ¹).

21-я стр. дивизия должна была наступать 1 бригадой через Кемписте и Бялобжеги на Загробы и Велишево, а 2 бригадами — через Бениаминов и Непорент на Лоиски и Велишево. От 21-й стр. дивизии требовались самые энергичные действия при выполнении этого приказа.

Действительно, невзирая на неудачу предыдущего дня, 21-я стр. дивизия с рассветом перешла в энергичное наступление. Ее удар был нанесен на участке 10-й дивизии. В течение дня ей удалось несколько раз форсировать р. Жондза, подойти к Кемписте, занять домик лесника, что в 2 *км* югозападнее Мокре, овладеть после упорного боя Мокре и даже ввести туда свои резервы [169].

Части 27-й стр. дивизии упорно дрались в этот день за удержание в своих руках тех исходных позиций, которые дали им столько выгод в первый день сражения. Они укрепились и сильно оборонялись в Дыбове и Ржисках; несмотря на сильный огонь польской артиллерии, они необычайно упорно защищались в Геленове, откуда наконец окончательно были вытеснены частями Литовско-белорусской дивизии.

17-я стр. дивизия в 5 час. повела сильное наступление на Лесняковизна и более слабое на Окунев на участке 8-й польской дивизии, которая в свою очередь в 17 час. перешла к контратаке, поддержанной танками из Окунева, и заняла Забранице, Милькув, Крубки, Гурки, после чего, захватив пленных и несколько пулеметов, отошла в исходное положение. Пленные снова подтвердили слухи о подготовке в тылу 17-й дивизии к наступлению через Оссов на Варшаву.

10-я польская дивизия вместе с приданным ей 48-м полком с утра вела бой за Мокре и линию р. Жондза, переходя несколько раз в контратаки при сильной поддержке артиллерии, и около 17 час. ей удалось окончательно восстановить положение, выбив правый фланг 27-й стр. дивизии из Дыбова за Жондзу.

Между тем польское командование фронтом опять вынуждено в силу обстановки у Радзымина [170] «отменить только-что отданный приказ [171], согласно которому 1-я армия должна была немедленно вывести в резерв фронта

¹) Перевод с польского. — *Ред.*

10-ю дивизию и постепенно перевезти ее на автобусах в раойн Крожев—Закрочим[1]). Вместо нее направлялась VIII бригада 4-й дивизии походным порядком из Варшавы, куда ее эшелоны должны были прибыть в этот же день».

Отправка VII бригады этой дивизии, которую было приказано подготовить «с полной энергией» еще в 3 часа, была задержана под впечатлением вышеупомянутого оттеснения ее частей из предмостья Гура Кальвария, причем она получила задачу «безусловно удержать этот пункт». Противник, вызвавший это распоряжение (22-я и 24-я бригады 8-й стр. дивизии), в течение всего дня вел разведку на Висле и, пытаясь переправиться в разных местах, ввел в дело артиллерию. В окрестностях Кемпа Рыбацка, где ему удалось овладеть несколькими неосторожно оставленными «берлинками» (барками), он пытался под прикрытием артиллерии переправиться через Вислу и даже приступил к наводке моста. Под вечер противник перешел в наступление от Карчева на Отвоцк, где ему удалось взорвать железнодорожный мост через р. Свидер, чтобы воспрепятствовать движению польских бронепоездов.

10-я стр. дивизия ведет в этот день безуспешное наступление на левый фланг 15-й польской дивизии.

57-я стр. дивизия Мозырской группы, которая должна была уже 14 августа переправиться через Вислу у Демблина и Мацеевице, только в этот день пытается осуществить эту переправу в районе Мацеевице.

Со стороны противника ничто не указывает на хотя бы временный отказ от захвата Варшавы. Наоборот стремление к осуществлению этой цели находит новое подтверждение в новой директиве[172] командующего XVI армией, полученной в дивизиях после полудня. Однако эта директива носит уже на себе следы опасения командующего Западным фронтом за левый фланг своей группировки на Висле[173], что видно из его задачи о выводе одной дивизии XVI армии в резерв фронта. Эта дивизия должна расположиться в Лукове уступом позади левого фланга XVI армии в целях активного противодействия стремлению противника атаковать во фланг части XVI армии, наступавшие на Варшаву. Согласно директиве командующего XVI армией, 16 августа[2]) дивизии должны продолжать наступление на Варшаву, но

[1]) Зап. Модлина. — *Ред.*

[2]) Ср. **Путна**, К Висле и обратно, стр. 140, 141. — *Ред.*

наносить главный удар уже не через Радзымин, а через Оссов, для чего назначаются две дивизии: 17-я, которая должна расширить свой участок до Брестского шоссе, где она сменит часть 10 стр. дивизии, и 2-я, которую в течение ночи надлежит сосредоточить в районе Липины—Майдан; 27-я дивизия, южная разграничительная линия которой проходит через Червоны Двор, должна обеспечить главный удар с севера наступлением на Пустельник. 10-я стр. дивизия, используя свободные силы, образовавшиеся вследствие частичной ее смены 17-й стр. дивизией, должна 1 бригадой сменить 8-ю стр. дивизию на участке от р. Свидер до Магнушева, а остальными бригадами наступать на Варшаву в общем направлении через Александров. 8-я стр. дивизия по мере ее смены должна отходить на Луков, где она поступает в общий резерв командующего Западным фронтом.

Перегруппировки должны начаться под покровом ночи, пройти «быстро и энергично», причем необходимо иметь в виду, что вся 8-я стр. дивизия должна быть сосредоточена в Лукове не позже полудня 18 августа.

*

Одновременно, повидимому в связи с падением Насельска, 21-я стр. дивизия получает приказ III армии [174] о передаче своего участка XVI армии (27-й стр. дивизии) и об отходе к исходу дня в район Цепелин — Побылково [175], куда она должна прибыть не позже вечера 18 августа и перейти в резерв III армии. Это новое распоряжение в связи с активностью противника в течение ночи приводит к тому, что дезориентированные и связанные боем части XVI армии и 21-й стр. дивизии не могли в течение ночи выполнить указанных группировок и до утра подготовиться к приказанному им наступлению.

К северу от Буга и Вислы, из фортов Модлина и с берегов р. Вкра третий уже день сряду упорно пробивается вперед 5-я польская армия к Насельску — первой цели своего наступления, покупая каждую пядь захваченного ею пространства упорными боями; ее солдаты уже проникнуты духом победы.

Командование Северным фронтом «вследствие обстановки у Радзымина, как и в предыдущие дни, не может вывести никаких сил ни из 1-й, ни из 2-й армий, чтобы усилить 5-ю армию. Отданное теперь распоряжение о переброске VIII бригады не окажет уже влияния на ход дел на

фронте 5-й армии. Насельск был взят в этот день в 16 час. 30 мин. ее собственными усилиями, если не считаться с оттеснением сил III армии боями левого фланга 1-й польской армии (участок Зегже. — *Ред.*). Эти бои в огромной степени ослабили наступательную энергию III армии на Модлинском и Насельском направлениях.

*

В связи с взятием Насельска издаются приказы[176], согласно которым группа, занимающая Зегже, должна, немедленно присоединившись к левому флангу (правому? — *Ред.*) 5-й армии, начать наступление для овладения Сероцком и Пултуском. Согласно приказу командования Северным фронтом эта группа подчиняется 5-й армии. Новой разграничительной линией между 1-й и 5-й армиями назначается линия Сероцк — Попово.

*

Намеченные еще 15 августа наступления на Вышков и Ново-Минск, из которых последнее должно было начаться на участке 1-й армии 16 августа в 14 час., были определены на первом направлении как «сковывание противника активными действиями в направлении на Вышков», а на втором как «овладение Ново-Минском значительными силами пехоты при содействии всех танков, бронепоездов и бронеавтомобилей»[177]. По получении приказа главного командования[1]), далеко развивающего основные мысли верховного вождя по этому поводу, изложенные в его письме, командование фронтом откладывает [178] наступление 16 августа до особого приказа. а в 18 час. приказывает[179] начать его с рассветом 17 августа. Это наступление нигде не называется иначе, как «действия» или даже «операция», причем говорится даже о «присоединении правого фланга 1-й армии к общему наступлению».

В приказе по 1-й армии[180], вышедшем в этот день поздно вечером, читаем: «1-я армия поддержит действия 5-й армии ударом на Сероцк, а действия южной группы нападением

---

[1]) Под главным командованием здесь следует понимать начальника генерального штаба ген. Розвадовского, который обычно составлял и подписывал приказы от имени главного командования. — *Ред.*

на Ново-Минск. Дальнейшие задачи 1-й армии: сковывать силы противника на фронте, поддерживая тесное соприкосновение и в случае его отступления начать немедленно преследование».

Выполнение нападения поручается командиру 15-й пехотной дивизии. Оно должно начаться в 7 час. 17-го с линии[181]: железнодорожная станция Милосна—Крулевске Багно в направлении на Ново-Минск. Ближайший объект действий — район Вельголяс. Для этой операции 15-й дивизии придавались: а) броневая группа майора Новицкого (3 бронепоезда, 5 взводов танков); b) воздушная эскадра (10 самолетов); с) ударный отряд майора Матчинского, который 17-го августа к 6 час. будет находиться на вокзале Милосна.

Из отчета 15-й дивизии мы узнаем, что: «успешное наше сопротивление в дни 13, 14 и 15 августа ослабило ряды противника. На фронте полное спокойствие. Подтверждается сосредоточение значительных сил противника в районе Карчев—Отвоцк Вельки».

Вся 15-я дивизия и несколько приданных ей мелких отрядов находились на боевой линии[182]. Дивизионный резерв был сосредоточен в районе Закрент — Яновец и состоял из I батальона 142-го пехотного полка, II батальона Ковенского полка стрелков и охранной роты верховного вождя. Дивизия только-что была в избытке укомплектована. Солдаты, стремившиеся отплатить за неудачи, рвались в бой. Повинуясь этому настроению, командир дивизии подготовлял в ночь с 16-го на 17-е нападение на Пенцлин, предназначая для него часть дивизионного резерва и часть из состава 59-го пехотного полка.

В том же отчете читаем далее:

В 19 час. офицер связи штаба фронта уведомил, что это нападение не разрешено, имея в виду общие намерения на 17 августа высшего командования. В 20 час. начальник III (оперативного. — *Ред.*) отдела 1-й армии уведомил, что это нападение излишне и что вместо него утром 17 августа будет сделано нападение на Минск Мазовецкий. До 21 часу конкретных приказаний относительно этого нападения не было получено. В 21 час в штаб дивизии прибыли начальник группы бронепоездов майор Новицкий, начальник ударного отряда майор Матчинский и командир батальона танков. Все эти части должны были принять участие в нападении и для этого по железной дороге направлялись на ст. Милосна, куда должны были прибыть в 6 час. 17 августа. Позже прибыл капитан Церклевич, начальник ударной группы 15-й дивизии. До сих пор было известно только задание: занять Минск Мазовецкий. Дальнейшие цели

были неизвестны. Ничего не было известно о начале действий 14-й дивизии и их направлении.

После краткого совещания решено:

Направление удара — фронтальное как кратчайшее и как связанное с железной дорогой, по которой будут действовать бронепоезда. Оно же требовало меньше всего времени для перегруппировок.

Время начала наступления — 8 часов 17 августа.

Главная колонна наступает вдоль шоссе Варшава — Минск в составе: I батальона 142-го пехотного полка, II батальона Ковенского стрелкового полка, сводного батальона 59-го и 60-го полков, охранной роты верховного вождя, эскадрона 2-го уланского полка, дивизиона 15-го полевого артиллерийского полка, 2 взводов танков. Группа бронепоездов («Данута», «Мститель», «Падеревский») — вдоль железной дороги. Отряд майора Матчинского [183] со взводом танков — к северу от железной дороги. Общее командование принимает на себя командир XXIX бригады 15-й дивизии, 9-я воздушная эскадра в это время должна была совершить налет на тылы противника в районе Минска Мазовецкого в целях расстройства колонн пехоты и батарей противника.

Полки 15-й дивизии должны были остаться на первой оборонительной линии, оборонять ее и ожидать дальнейших приказов.

В такой готовности вечером 16-го и рано утром 17 августа находился правый фланг 1-й армии для содействия ударом на Минск Мазовецкий наступлению, которое направлялось из-за р. Вепжа на север.

*

«Быстрота и энергия» являлись особенно обязательными для противника на участках 10-й и 8-й стр. дивизий, так как приходилось учитывать небольшой промежуток времени, в течение которого 8-я дивизия должна была быть сменена на своем участке, сосредоточена и переброшена в район Лукова. Чтобы сменить 8-ю дивизию и выполнить задачи, указанные в директиве XVI армии № 517/к, согласно которой 10-й дивизии приказывалось: «содействовать своим правым флангом общему наступлению XVI армии на Варшаву, начальник 10-й стр. дивизии, штаб которого находится в имении Руда близ Дембе Вельке, отдает приказ о ночной перегруппировке частей» [184].

Около 17 час. начальник 10-й стр. дивизии разговаривает по телефону с начальником 8-й стр. дивизии, штаб которого находится в имении Суфчин около Колбель. От последнего он узнает, что Гарволин занят повидимому парти-

занами, которые вытеснили оттуда 8-й кавалерийский полк. Из разговора по телефону около полуночи начальник 10-й стр. дивизии узнает, что посланный в Гарволин в целях восстановления положения 72-й стр. полк не имел успеха и что с рассветом на Гарволин будет двинута вся 24-я стр. бригада. Равным образом он узнает, что части Мозырской группы «повидимому совершенно рассеялись». В конечном итоге положение оценивается как малоопасное наступление какой-то незначительной маневренной группы с Демблинского «плацдарма», с целью помешать наступлению 16-й армии на Варшаву. Поэтому решено было ускорить смену 8-й стр. дивизии и дать ей время еще до ухода в Луков ликвидировать эту группу противника. Начальник 8-й стр. дивизии равным образом сообщает, что о всех этих событиях он донес уже в штаб XVI армии с вышеуказанным им освещением [1]).

Командующий XVI армией в этот день также не был пессимистически настроен. Он был убежден, что от Демблина наступает только одна 14-я польская дивизия, а отход Мозырской группы он рассматривал как временное явление, явившееся следствием ее малочисленности и усталости. Это мнение разделял с ним и командующий Мозырской группой. Однако командующий Западным фронтом, располагая перехваченным приказом противника и будучи вполне убежден, что со стороны Люблина следует ожидать больших сил противника, смотрел на положение вещей иначе. Отсюда возникло его стремление создать резервы, что и выразилось в приказе о выводе в район Лукова 8-й дивизии XVI армии. Будучи убежден в возможности удара с юга, командующий фронтом однако ни на минуту не допускал мысли, чтобы события могли развернуться с такой потрясающей быстротой, как это случилось 17 и 18 августа [185].

На польской стороне в этот день вечером также происходит разговор по аппарату Юза между верховным вождем, «сидевшим на шее 14-й дивизии», и начальником генерального штаба, находившимся в Варшаве [186]. Начальник штаба поздравляет с большой победой — достижением Гарволина и линии Радзынь—Сарнов—Сточек—Пилява. Пер-

---

[1]) Эта часть работы Перковича написана на основании широкого использования статьи Н. Е. Какурина, На пути к Варшаве, в № 4—5 журнала «Война и революция» за 1921 г., причем автор в нескольких местах навязывает Н. Е. Какурину мысли, которых он в своей статье не высказывал. — *Ред.*

вым вопросом вождя является: возможна ли вылазка с рассветом 17 августа на Ново-Минск, в общем направлении вдоль Брестского шоссе. Верховный вождь хочет сразу получить ответ на этот вопрос, так как от этого зависит его решение относительно 4-й армии. Он указывает, что требуемая им раньше вылазка в сторону Люблинского шоссе теперь «уже совершенно не нужна вследствие положения, достигнутого 14-й дивизией».

Начальник штаба заверяет, что вся 15-я дивизия может ударить на Минск 17 августа в 7 часов и ввиду этого предлагает даже, чтобы 14-я дивизия, содействовала операции по занятию Минска только одним своим полком, направляя остальные силы на Калушин «для более глубокого обхода противника». Однако верховный вождь остается при прежнем решении в отношении направления движения 14-й дивизии прямо на север и замечает, что он «рассчитывает и полагается на 15-ю дивизию, переходящую в Ново-Минске в состав 4-й армии». Он соглашается начать наступление этой дивизии в 7 час., выражая пожелание, чтобы оно началось еще раньше, и считает правильным заявление начальника штаба, что остальные части 1-й армии, вследствие их «многодневной усталости могут быть введены в дело только 18 августа». В конце разговора верховный вождь сообщает, что сообщит в приказе 4-й армии о наступлении всей 15-й дивизии на Ново-Минск: «Это поддаст им жару, хотя они и сегодня выказали его достаточно, но особенно значительных результатов пока не имели». Верховный вождь придает большое значение наступлению всей 15-й дивизии на Ново-Минск вдоль Брестского шоссе, начатому возможно раньше, ждет его и получает уверение начальника генерального штаба, что это будет сделано. Последний отдает тотчас же соответствующие распоряжения.

Отзвуком этих распоряжений является приказ командования Северным фронтом [187], который подтверждает 1-й армии выполнить приказ № 4012/III и 4132 с тем, чтобы наступление на Ново-Минск началось не позднее 6 час. 17 августа. Согласно этого же приказа 2-я армия [188] переходит в подчинение командованию 4-й армии, а VII бригада после ночной переправы через Вислу в районе Кемпа Надбжежна должна ударить главными своими силами через Карчев и Глинянка на Ново-Минск, перейдя в подчинение 1-й армии. Последняя до 12 час. 17 августа выводит 10-ю

дивизию в район Пустельник, откуда она автобусами должна быть переброшена в 5-ю армию. 5-я армия[189] должна неуклонно стремиться все большими силами отрезать силы противника, действующие к западу от железнодорожной линии Модлин — Цеханов — Млава.

Этот приказ уже не отразился на действиях правого фланга 1-й армии против Ново-Минска. План операции и состав сил, для нее предназначенных, остались прежними, установленными на совещании вечером этого дня в штабе 15-й дивизии. Что же касается левого фланга 1-й армии, то другой приказ[190] командования фронтом, гласивший, что она «должна сделать приготовления для перехода в атаку в общем направлении на Вышков, приказ о которой последует особо», не отменял в общем «активных сковывающих действий, в направлении на Вышков», указанных накануне. Кроме того приказ 1-й армии предусматривал только «удерживать оборонительную линию, а также наблюдать за движением противника, чтобы в случае, если будет замечено его отступление, двинуться вслед и не утратить соприкосновения с ним».

ПЯТЫЙ ДЕНЬ СРАЖЕНИЯ И ЕГО КРИЗИС 17 АВГУСТА.

На участке Зегже — Дембе с раннего утра 17 августа противник открыл сильный артиллерийский огонь, однако в 4 часа он начал отходить к северу под натиском польской группы Зегже, перешедшей, согласно распоряжений накануне, в наступление с задачей овладеть Сероцком и Пултуском, во взаимодействии с левым (правым? — *Ред.*) крылом 5-й армии.

21-я стр. дивизия неожиданно встретила затруднения в выполнении приказа о переходе на северный берег Буга, а оттуда в район Цепелин — Побылково. Главным препятствием является то запоздание, с которым 27-я стр. дивизия приступает к ее смене. Эта дивизия, ввиду позднего получения дополнительной задачи, не могла справиться одновременно со сменой 21-й стр. дивизии на севере и 2-й на юге, что вызывалось перенесением ее разграничительной линии на Тул—Червоны Двур в связи с намеченным наступлением 2-й дивизии вместе с 17-й в направлении на Оссов. Наконец, успешная ночная вылазка 8-й польской дивизии и утреннее нападение совместно с танками на участок 17-й дивизии заставляют противника до 12 час. 17 августа производить на северном участке Варшавского предмостья пе-

регруппировки, преследовавшие цель занять исходное положение для нового наступления. Эти перегруппировки неприятель прикрывал короткими сковывающими ударами на участке группы ген. Желиговского [101]. Наибольшую активность противник проявлял в стремлении переправиться через Жондзу около с. Мокре, а также в попытках овладеть Викторовом, Геленовом и м. Чарна, причем ему временно удалось даже прорваться сквозь проволочные заграждения.

На польской стороне на Радзыминском участке также в течение всего дня происходили перегруппировки в связи с выводом из боевой линии 11-й дивизии, которая окончательно предназначалась для усиления 5-й армии. По мере смены она сосредоточивалась в районе Пустельник. Участок ее на севере занимала 10-я дивизия, а на юге до Лесняковизны — 1-я Литовско-белорусская. При исключительной поддержке артиллерии были отбиты все попытки противника прорваться в разных местах через первую оборонительную линию. На участке 8-й дивизии после блестяще произведенных вылазок было спокойно: дозоры обеих сторон имели весьма слабое соприкосновение на подступах к первой оборонительной линии. Обе стороны ограничивались сохранением своего положения, причем на польской стороне было приказано в этот день приступить к усилению окопов первой линии [1]).

В районе 15-й дивизии вне того участка, откуда должно было начаться наступление на Ново-Минск, происходила сильная артиллерийская стрельба при усиленной деятельности резведчиков. Батальон 168-го полка, находившийся на восточном (западном? — *Ред.*) берегу Вислы, был сосредоточен около м. Конты в готовности к переправе через Вислу. VII бригада (4-й дивизии) в 10 час. переправилась через Вислу в районе Гура Кальвария.

Вследствие запоздания эшелона с танками и отряда майора Матчинского, перебрасывавшегося из Радзымина, наступление из района Милосна и Крулевское Багно началось только в 9 час. 30 мин. Оно совершалось так, как было намечено: главные силы вдоль шоссе на Ново-Минск; группа бронепоездов действовала на линии железной дороги; отряд майора Матчинского наступал через Длуга — Мровиска — Рысе, обеспечивая левый фланг. Сопротивле-

---

[1]) Это характеризует настроения противника на участке 1 й польской армии на пятый день сражения. — *Ред.*

ние противника на первой линии было вскоре преодолено, и он отошел к Дембе Вельке, оказывая противодействие только небольшими группами. В 12 час. главные силы заняли ф. Бжезины. Бронепоезда были задержаны сильным артиллерийским огнем у ст. Скруда [1]). Матчинский овладел Скруда и Длуга Косцельна, где вышел на стык 17-й и 10-й стр. дивизий: у кладбища севернее Длуга Косцельна при дальнейшем своем продвижении он был встречен фланговой контратакой частей 17-й стр. дивизии (153-го стр. полка) из Мровиска и, имея против себя части 10-й стр. дивизии (89-й стр. полк), задержался и ввязался с ними в бой. Противник оказывал сильное сопротивление на линии Духнух—Вельголяс—Дембе Вельке—Мровиско.

Польское наступление, частью своих сил выходя на стык 17-й и 10-й стр. дивизий, главными силами вышло на стык 30-й и 29-й бригад 10-й стр. дивизии на Ново-Минском шоссе (для 30-й бригады вкл.). 88-й стр. полк 30-й бригады был отброшен от Бжезины к Дембе Вельке, потянув за собой всю бригаду; в дальнейшем эта бригада будет отходить шаг за шагом к Ново-Минску, цепляясь за каждый клочок территории, будучи отделена от остальных сил дивизии болотистой долиной реки Мени. Штаб бригады находился в Дембе-Вельке. 85-й стр. полк 29-й бригады оттеснен к Духнув, потянув за собою от Борышева на Пенцлин 81-й стр. полк. Эти полки, заняв за р. Меня фланговое положение по отношению к направлению главного польского удара, сильно задержали польское наступление огнем и контратаками сначала у Духнув, а затем на линии Духнув—Бельголяс. В то же время 87-й стр. полк 29-й бригады спокойно и без всякой помехи со стороны противника сменил на участке Эмов—Вензовна 82-й стр. полк 28-й бригады. Смена была закончена в 10 час., после чего 82-й стр. полк, сосредоточившись в Руде, спокойно двигается перед всей польской оборонительной линией через Яблонна (северо-восточнее Карчева) в Карчев, где в 13 час. приступает к смене 22-й бригады 8-й стр. дивизии. Из остальных полков 28-й бригады 84-й стр. полк в это время занимает участок от Эмова (искл.) вдоль Свидра до Вислы, а другой (83-й) находится в бригадном резерве в Яблонне; рядом с ним в Погожеле находится 10-й кавалерийский полк с задачей наблюдения и обеспечения в южном направлении, а также вдоль Люблин-

[1]) На карте 1 : 84 000, зап. Цисе.— *Ред.*

ского шоссе. Штаб 29-й бригады находился в Тереславле около Руды, а штаб 28-й бригады — в Мальцанове.

Бригадами и полками приданы отдельные батареи, но большая часть артиллерии 10-й стр. дивизии группируется в районе Дембе Вельке, где на колокольне костела находится отличный наблюдательный пункт командования дивизией. С этого пункта «хорошо были видны предместья Варшавы даже в неясную погоду» [1]).

В 6 час. утра начальник 10-й стр. дивизии вновь разговаривает по телефону с начальником 8-й стр. дивизии, который все еще находится в Суфчине и узнает от него, что от посланной на Гарволин 24-й стр. бригады нет никаких известий, что 23-я стр. бригада находится в Любице и что в окрестностях Колбеля слышна сильная стрельба. В 9 час. 30 мин. утра, т. е. в момент начала наступления поляков от ст. Милосна, в Руду прибыл помощник начальника штаба 8-й стр. дивизии и передал по аппарату 10-й стр. дивизии донесение в штаб XVI армии в Высоко-Литовске, что 8-я стр. дивизия как управляемая единица уже исчезла и что начальник дивизии «теперь принимает лишь меры к спасению и выводу обозов, сохранившейся артиллерии и отдельных войсковых частей, оставшихся от его дивизии, и сам со штабом переезжает в Ново-Минск». Действительно с раннего утра 17 августа непрерывная вереница обозов, отдельных всадников, небольших команд с тонувшей в этой общей массе артиллерией тянулась по шоссе и ближайшим дорогам от Колбеля к Ново-Минску. Колбель был занят поляками — авангардом 14-й дивизии — в 7 час., и оттуда они двигались к Олексину.

Донесение начальника 8-й стр. дивизии из Руды во времени совпало с новой директивой командующего XVI армии, разосланной в 10 час., и помеченной 6 час. 17 августа. Вот содержание этой директивы № 520/к.

Высоко-Литовск, 17 августа, 6 час.

С утра 16 августа противник перешел в наступление против Мозырской группы и ударами с р. Вепж в северном направлении

---

[1]) В статье т. Какурина говорится: «С этой колокольни открывались даже в неясную погоду крыши, башни и колокольни Варшавы». Перкович сливает два момента атаки. Первый момент — атака в 9 час. 30 мин., которая была отбита, и второй момент — вторая атака в 12 час., в результате которой противник утвердился в Бжезинах. — *Ред.*

принудил 57-ю дивизию отойти к востоку за г Радин, заняв Желе́хов, Адамов и Радин. Конница противника с броневиками заняла Гарволин. Штаб 57-й дивизии перешел в Луков. На участке III армии в общем без перемен. Командзап приказал 8-ю стр. дивизию с полудня 18 августа передать в резерв фронта и сосредоточить ее в районе Лукова; связь со штабом фронта через штаб XVI армии.

Приказываю: 1) Начальнику 8-й дивизии с утра 17 августа перейти в наступление силами не менее бригады на Гарволин от Осецк и Колбель. Разбить находящегося в этом районе неприятеля, отбросить его к югу и овладеть к исходу 17 августа районом Ласкажев — Желехов, обеспечивая этим выход остальными частями дивизии первоначально в район м. Сточек (северо-западнее Лукова), а затем по обстановке и на Луков. 2) Начальнику 10-й дивизии поспешить со сменой 8-й дивизии, возвратив ее начальнику 8-й кавалерийский полк.

Эта директива не говорит еще о колебаниях советского командования в его стремлениях к захвату Варшавы как конечной цели всего сражения.

*

Тем временем бригады 8-й стр. дивизии, которая согласно донесению своего начальника дивизии уже в 9 час. 30 мин. не существует как управляемая единица, ведут бой и, надо отдать справедливость, дерутся хорошо.

23-я бригада около 11 час. наступает от Рудзенка через Олексин на Колбель и оттесняет 55-й польский полк к самому местечку. Части 24-й бригады наступают от Семпухова, и холмистая местность в окрестностях этого пункта чрезвычайно облегчает ее действия. В 13 час. 30 мин. поляки с трудом удерживаются в южной части местечка. Только прибытие следующего полка 14-й дивизии позволяет ликвидировать наступление противника от Семпухова при помощи контратаки и после занятия высот. В 15 час. 55-й полк, сломив сопротивление противника у Олексина, двигается по шоссе на Ново-Минск. Остальные силы 14-й дивизии постепенно подтягиваются к Колбель. Часть их надвигается к Сеннице и занимает ее.

Около 14 час. 22-я стр. бригада по мере смены ее 82-м полком начинает отходить из Карчева на восток в указанный ей накануне район сосредоточения в Колбель. Тем временем начальник 10-й дивизии, находящийся все еще в Руде, дважды соединяется с оперативным отделом штаба XVI армии и безрезультатно испрашивает указаний. Долг честного солдата заставляет его оставаться в занимаемом

положении, не поддаваясь панике, тем более что на левом фланге его дивизии пока все спокойно, а на правом, хотя части и несколько отступили, но держатся хорошо, противник продвинулся незначительно и характер боя еще не указывает на его значительное численное превосходство; против деморализующего влияния бренепоездов начальник дивизии борется сосредоточенным артиллерийским огнем. Он осведомлен, что у Колбели с успехом еще дерутся какие-то части 8-й дивизии, и поэтому ограничивается отправкой в тыл обозов и части артиллерии.

Однако поступившие сведения об окончательном занятии противником Колбели и даже Сенницы и о полном расстройстве частей 8-й дивизии ставят его перед необходимостью принятия самостоятельного решения, тем более что в это время противник, наступающий с запада, овладевает сс. Дембе Вельке — Цисе и продолжает продвигаться далее. Связь с бригадами поддерживается хорошо, ее нет только с 17-й дивизией. Около 15 час. начальник 10-й дивизии, уведомив об этом штаб армии, отдает приказ, согласно которому 30-я и 29-я бригады должны постепенно отходить и прочно занять фронт Хощувка — Хросьля — Кющак — Подрудзе — Замене. 28-я бригада, наиболее удаленная к югу, должна сосредоточиться в районе Остров — Погожель вместе с 10-м кавалерийским полком, после чего, прикрываясь с юга 84-м стр. полком, в зависимости от обстановки либо оказать помощь частям 8-й дивизии, если они продолжают еще драться у Колбели, либо через Доб-жин Вельки ударить во фланг противника, двигающегося по шоссе Колбель — Ново-Минск и направиться затем на Миканов на соединение с остальными частями дивизии в районе Замене — Миканов. Штабы бригад должны расположиться в непосредственной близости Ново-Минска, а штаб дивизии — перейти в фольварк Осины.

Однако частям 10-й дивизии не суждено было исполнить этот приказ, тем более что некоторые из них, а именно те, которые занимали фронт Вензовна — Карчев, получили этот приказ только в 17 час. Тем временем, когда полки 30-й и 29-й бригад начали отходить на указанную им новую линию перед Ново-Минском, эта линия оказалась прорванной стремительным ударом польских бронепоездов, которые в 18 час. ворвались на ст. Ново-Минск и прошли через нее с такой быстротой, что не удалось произвести взрыва подготовленных для этого мостов. Польская воздушная

эскадра поражала бомбами и пулеметным огнем двигавшиеся несколькими рядами по шоссе от Ново-Минска на восток колонны обозов и артиллерии, сея среди них панику. Одновременно со стороны Колбели к Ново-Минску подходила голова 14-й польской дивизии.

Под натиском наступавшей за бронепоездом польской пехоты и танков полки 30-й бригады начали отходить через Ново-Минск и севернее его и направились в сторону Якубова, восстановив связь с отходящими на восток частями 17-й дивизии, которая, прикрывшись арьергардами по линии Хабот — Порембы — Цыганка — Мистов, отступила согласно приказу командования XVI армии, не имея уже никакого боевого соприкосновения с противником.

Начальник 10-й стр. дивизии по установлении уже в Осинах[1]) связи с 17-й стр. дивизией узнал о приказе, согласно которому части XVI армии должны были в ту же ночь отступить на линию р. Мухавки и Ливец[2]). Этот приказ являлся отголоском директивы[192] командующего Западным фронтом, который в связи с занятием противником линии Колбель — Сенница — Луков — Бяла ставил себе ближайшей целью разгром «Люблинской группы» противника и ликвидацию его успехов в районе Модлина, отодвигая таким образом вопрос о занятии Варшавы на задний план.

В момент принятия этого решения советская сторона действиями противника принуждена была отложить достижение своей основной цели до более благоприятной обстановка, которая должна была создаться после разговора Люблинской группы противника и ликвидации успеха его под Модлином.

Другое дело, что противнику не удалось создать эти условия в дальнейшем ходе операции и вскоре он даже был принужден к полному отказу от той цели, которая в начале сражения выражалась в стремлении взять Варшаву. Для нас важнее всего отметить в этом случае отсрочку этой цели: это подтверждает нашу предпосылку о кризисе в операции вообще и в сражении в частности.

Наиболее интересующие нас пункты этой директивы[3]) гласят:

---

[1]) В Якубове в 23 часа. — *Ред.*

[2]) См. В. Путна, К Висле и обратно, М. 1927, стр. 144. — *Ред.*

[3]) Ср. Влад. Меликов, Марна — Висла — Смирна, 1928 г., стр. 283. — *Ред.*

3) III армии оборонять подступы к р. Нарев, а также течение р. Зап. Буг от устья Нарева до правого фланга XVI армии. У Вышкова иметь предмостное укрепление на левом берегу Зап. Буга. 21-ю стр. дивизию тремя переходами перебросить через Коссов в район Дрогичина во фронтовой резерв.

4) XVI армии отойти за р. Ливец и вывести две дивизии в резерв за левый фланг.

5) Мозырской группе выбить противника из района г. Бяла и оборонять район Янов — Бяла — Славатичи.

Однако в этот день две дивизии XVI армии [1]) перестали иметь боевую ценность, с которой можно было бы считаться при выполнении этой директивы. Только одной бригаде 10-й дивизии (30-й) с сильно потрепанным, но полным составом своих полков удалось выйти через Минск на Якубов. Вторая бригада (29-я) уже перед выходом ее на фронт Подрудзе — Замене не представляла собой организационного целого, так как 87-й полк остался в районе Вензовна и, не получив своевременно приказа, погиб где-то между Вензовной и Вельголясом. 85-й полк из Подрудзе пробился через головные части 14-й польской дивизии и, слыша шум боя под Ново-Минском, свернул лесами на Пясечно, где нашел остатки 23-й бригады 8-й дивизии. 86-й полк, пробившись от Замене через шоссе, заблудился в лесах около Тартака и к дивизии не присоединился.

Полки 3-й бригады (28-й) начали очищать линию р. Свидер уже вечером, потеряв связь со штабом бригады. 83-й полк, дойдя до Юзефова, вступил в бой с противником, двигавшимся вдоль шоссе, потерял здесь свою батарею и принужден был свернуть к северу в поисках дороги через Концы к северному флангу армии. При переправе через реку у Духнова он был полностью уничтожен. 82-й полк, двигавшийся вместе с 10-м кавалерийским полком из Карчева через Глинянку, встретил там 24-ю бригаду 8-й дивизии с 8-м кавалерийским полком. Неудачный бой у Замене вынудил часть этого сборного отряда отступить на Глинянку.

14-я польская дивизия, достигшая своим авангардом Ново-Минска между 18 и 19 час. и сосредоточившая там в течение ночи главные силы, явилась непроходимой преградой для противника, метавшегося между Вислой и шоссе, по которому она шла (Колбель—Ново-Минск). Одновременно

[1]) 10-я и 8-я. — *Ред.*

с 14-й дивизией в Ново-Минск вошли части «вылазки» 15-й дивизии, которые по недостатку места вынуждены были уйти из Ново-Минска и заночевать в районе Хросьле — Хощувка.

В течение большей части всего этого дня 15-я польская дивизия оставалась на первой оборонительной линии предмостья. В отчете этой дивизии читаем: «В процессе развития боя командование дивизией узнает об успехах 14-й дивизии, а также что вылазка на Ново-Минск является не чисто местным предприятием, а завязкой общего наступления, поэтому 15-я дивизия подчиняется командованию 4-й армии, однако в дальнейшем течении боя она приказов не получила». Вследствие этого к вечеру 17 августа 29-я бригада этой дивизии была выдвинута на линию Длуга Косцельна—Бжезины (100-й пехотный полк, державший связь с 8-й пехотной дивизией), а также на фронт Вельголяс — Дембе Вельке (59-й пехотный полк). Равным образом было приказано сосредоточить 3-ю бригаду в районе Глинянка—Зелинов. Между 18 и 19 час. началось продвижение этой бригады с фронта Эмов—Отвоцк: 62-й полк через Вулька Млендзка, а 61-й — через Сверк. Вступив в Глинянку, авангард 62-го полка был внезапно атакован со всех сторон и с огромными потерями выбит из Глинянки (остатками частей 8-й и 10-й дивизий [1]). Из-за темноты и общего беспорядка в течение ночи не удалось ни выбить противника из Глинянки, ни выручить авангарды. Только атака, произведенная в 4 часа 18 августа уже 2 полками, закончилась поражением противника. Взято 1 120 пленных, 3 орудия, обозы и повозки местных жителей. Пленные принадлежали 8-й, 10-й и 57-й стр. дивизиям.

Часть сил противника, бросившаяся на север к переправам на р. Меня и к Ново-Минску, наткнулась на заслоны в виде бронепоездов и частей 15-й дивизии, расставленных по шоссе от Бжезины на Ново-Минск. В боях, происшедших здесь в течение ночи до 7 час. 18 августа, взято около 800 пленных, несколько десятков пулеметов, повозки, кухни и другая добыча. Эту картину и застал верховный вождь по прибытии своем в Ново-Минск: «по обе стороны шоссе стояли батареи — одни повернутые на север, а другие на юг». От верховного вождя были получены указания о действиях на ближайшие дни.

---

[1]) 28-й бригады. — *Ред.*

На участке 8-й польской дивизии боевое соприкосновение с противником было утеряно еще в ночь с 17 на 18 августа.

На участке группы ген. Желиговского в течение ночи 17 на 18 августа неприятель еще несколько раз упорно наступал, особенно в окрестностях Геленова, и вел артиллерийский огонь по Радзымину. Однако это были действия только арьергардов. С утра 18 августа не удалось уже установить соприкосновения с противником. Подойдя к Вышкову, поляки нашли мост через Буг уничтоженным.

17 августа правый фланг 5-й армии занял Сероцк. Было обнаружено уничтожение мостов через Нарев у Сероцка, Геленова и Пултуска.

В этот же день части маневренной завепжанской группы, кроме Лукова и Бялы, заняли Седлец и Мендзыжец, а 3-я дивизия лег., разбив 58-ю стр. дивизию, быстро продвигалась к Влодаве и Бресту.

Таким образом к 18 августа расчеты советского командования на разгром Люблинской группы противника на исходной линии — р. Нарев, Буг с предмостьем у Вышкова и далее линия р. Ливец, не оправдались; дивизии Мозырской группы (57-я и 58-я. — *Ред.),* которые, согласно этой директиве должны были выбить противника из Бялы и разбить его, сами были разбиты противником. День 17 августа, день кризиса варшавского сражения, вместе с тем был днем, после которого инициатива больше не возвращалась в руки противника. Этот день был днем великого торжества польской военной мысли и огромной победы, покрывшей славой народ, войско и его вождя и творца.

Ген. ЮЗЕФ ЗАЙОНЦ

СРАЖЕНИЕ 5-Й АРМИИ НА Р. ВКРА.

(Схема № 4).

I.

СОЗДАНИЕ 5-Й АРМИИ. ЕЕ ЗАДАЧА. ПОДГОТОВКА К СРАЖЕНИЮ.

ОБЩАЯ ОБСТАНОВКА В ПЕРВЫХ ЧИСЛАХ АВГУСТА 1920 Г

В ПЕРВЫХ числах августа 1920 г. почти на всем фронте происходят упорные бои польских армий с перешедшими в общее наступление армиями противника, которым была поставлена как конечная задача полное уничтожение польских армий и распространение большевистской революции на всю Польшу [1]).

На северном участке части Полесской группы, 4-й и 1-й армий и оперативной группы, действующей на Нареве, ведут в это время бои с целью удержать линию р. Буга и ее продолжение по Нареву и до прусской границы. Наши части производят частые и смелые контратаки и отбрасывают неприятеля за эту линию там, где он успел ее перейти. Однако эти местные контратаки имеют только временный успех, и в результате неприятелю удается в нескольких местах пройти вышеуказанную линию. На северном фланге польские части удерживают более продолжительное время Ломжу и Остроленку, но неприятелю, который располагает здесь значительными силами, удается благодаря маневру отбросить наши части.

При такой обстановке верховный вождь принял решение произвести основную перегруппировку польских сил путем отрыва от неприятеля и перехода в контрнаступление, которое должно было решить судьбу войны и Польши.

---

[1]) Наивная формулировка автором задач Красной армии переводится дословно. — *Ред.*

ЗАДАЧА СЕВЕРНОГО ФРОНТА И 5-Й АРМИИ СОГЛАСНО ПРИКАЗУ ГЛАВНОГО КОМАНДОВАНИЯ № 8358/III ОТ 6 АВГУСТА 1920 Г.

Приказ верховного вождя № 8358/III предписывал создание трех фронтов: Северного, Среднего и Южного.

Северный фронт, от германской границы до предмостья Демблина включительно, имел задачей «не допустить обхода вдоль германской границы, а также ослабить размах неприятеля путем кровавого отражения ожидаемых атак на варшавский тет-де-пон».

В границах Северного фронта и в пределах задачи этого фронта 5-я армия под командованием ген. Сикорского, до того времени командовавшего Полесской группой, должна была занять участок от германской границы до Пултуска включительно, имея задачей «удержать переправы через Нарев, точнее Нарев и Ожиц, и при помощи конницы действовать активно против неприятельского правого крыла; всякие попытки прорыва неприятеля отбивать».

В состав 5-й армии согласно вышеуказанному приказу должны были войти следующие части: 17-я дивизия, группа ген. Роя, части северного фланга 1-й армии, т. е. 41-й, 35-й и 201-й полки, а также выделенные из группы ген. Роя части конницы ген. Карницкого.

5-я армия в этом плане получила скромную второстепенную задачу и соответственно этому небольшие силы.

ЗАДАЧА 5-Й АРМИИ СОГЛАСНО ПРИКАЗУ КОМАНДОВАНИЯ СЕВЕРНОГО ФРОНТА № 3309/III ОТ 8 АВГУСТА.

Приказ 3309/III командования Северного фронта определяет — как основную — линию обороны: Млава — Цеханов—Пултуск — тет-де-пон Варшава—река Висла — тет-де-пон Демблин и т. д. Задачей 5-й армии является следовательно оказывать сопротивление на этой линии до Пултуска вкл., а также «обеспечение левого крыла при помощи активных действий, в особенности конницы, против правого крыла неприятеля с целью выйти по крайней мере на линию Ожиц». Оперативной базой 5-й армии назначен Торн, а этапная линия идет на Млаву—Цеханов; Модлин входит в район действий 1-й армии. Этот приказ был невыполним уже в момент его отдания, так как неприятель в это время, т. е. 8 августа, достиг линии Цеханов — Млава.

ПОЛОЖЕНИЕ ПРОТИВНИКА.

Силы, действующие против будущей 5-й армии, были следующие: IV армия в составе: III корпуса Гая, состоящего из 10-й и 15-й кавалерийской дивизии, 12-й, 18-й, 53-й и 54-й стр. дивизий, численность которых приблизительно равнялась 3 000—4 000 саблям и 13 000—14 000 штыкам, а также XV армия в составе 4-й, 11-й, 16-й, 33-й стр. дивизий и 1 бригады 15-й кавалерийской дивизии, общей силой около 19 000 штыков.

Эти армии 7, 8 и 9 августа достигли следующих линий: III корпус Гая — Цеханов—Млава, 12-я стр. дивизия подошла к Млаве, 18-я и 53-я дивизия — в движении на Цеханов, XV армия подходила к линии Маков и находилась в 15 *км* восточнее Пултуска.

СОСТОЯНИЕ НАШИХ ЧАСТЕЙ.

Состояние частей, которые должны были войти в состав 5-й армии, было не вполне известно высшему командованию, вследствие чего ген. Сикорский, сдав командование Полесской группой, проехал с целью ознакомления с состоянием частей на местах в Варшаву, а затем в Модлин и Пултуск. В Варшаве он заручился обещанием верховного вождя и командования Северным фронтом усилить 5-ю армию 18-й дивизией, сибирской и 17-й бригадами ввиду создавшейся обстановки.

Силы, подлежащие включению в состав 5-й армии, были следующие.

Группа ген. Барановского состояла из 101-го полка, 1 батальона 46-го пехотного полка, 1 батальона Виленского полка, 1 батальона Лидского полка, 4-го Поморского полка, батальона моряков, 4-й батареи, 14-го артиллерийского полка и 9-й батареи 11-го артиллерийского полка, что составляло силу в 3 000—3 500 штыков. Эта группа большей частью состояла из добровольцев и после весьма тяжелых боев, происходивших в районе Ломжи и Остроленки, была очень утомлена и испытывала большие недостатки в снабжении.

17-я дивизия после тяжелых оборонительных боев сократилась до 1 200 штыков, но все-таки была организованной единицей. Ее моральное состояние было невысокое. Тяжелой артиллерией она не располагала.

Группа подполковника Коца[1]) в составе 201-го и 202-го полков состояла из добровольцев и новобранцев в количестве около 2 000 чел. Это были вновь сформированные части. 41-й и 35-й полки насчитывали около 1 300 штыков. Кавалерийская группа ген. Карницкого в составе 2-го, 8-го и 115-го уланских полков, а также 3 эскадронов 18-го, 108-го и 4-го уланских полков с 1 дивизионом конной артилерии и дивизионом легких бронемашин, насчитывала около 1 500 сабель, причем большинство бойцов составляли необученные добровольцы.

Совершенно иначе представлялась боевая ценность 18-й дивизии, эшелоны которой стали прибывать 10-го в Модлин вместе с направленными для нее пополнениями. Эта дивизия после укомплектования являла собой силу в 5 000 штыков при 30 орудиях и была вполне организованной единицей, в то время как организация остальных единиц (за исключением 17-й дивизии) оставляла желать много лучшего. Сибирская бригада, вновь сформированная в Зегже из кадров бывшей Сибирской дивизии[2]), добровольцев и новобранцев, была еще не вполне организована, но во всяком случае это была свежая сила, насчитывавшая около 3 000 штыков, 200 сабель и 12 полевых орудий. Наконец 17-я пехотная бригада представляла силу около 2 000 штыков.

Ген. Сикорский 10 августа встретил на фронте следующую обстановку. Группа ген. Барановского находилась в районе Пултуска в боях с атакующим противником, 17-я дивизия — восточнее Пултуска, в районе Замбска и на юго-востоке группа ген. Желиговского (левый фланг 1-й армии), находившаяся под угрозой обхода. Ген. Карницкий

---

[1]) Ген. Сикорский пишет: «Эта группа жила и действовала одним только энтузиазмом своих командиров и солдат, среди которых находим депутатов сейма Тугута, ксендза Старкевича, Хацинского и Смяровского, редактора газет Страшевича, Голувко и Гелжинского». Эта группа, вошедшая в состав добровольческой дивизии, весьма характерна для тогдашнего «бургфридена», сплотившего все буржуазные политические партии от ППС до правых национал-демократов. — *Ред.*

[2]) Сибирская дивизия была сформирована в 1918 г. полковником Чумой на Урале из поляков, солдат царской армии, перешедших на сторону Колчака под лозунгом «борьбы за независимость Польши». Это было одно из достижений польской контрреволюции, действовавшей на территории Советской России в период образования Восточного фронта против Колчака Сибирская дивизия переформировалась в Поморской области летом 1920 г. — *Ред.*

удерживал район ст. Гонсоцин на линии жел. дор. Модлин—Цеханов. Из хода боев в районе Пултуска командующий армией вынес впечатление, что ему не удержать этого пункта. И действительно 11 августа Пултуск был оставлен, а части группы ген. Барановского и 17-й пехотной дивизии отошли на линию Винница—Покживница—Чербаки вопреки приказа командующего армией, требовавшего, чтобы Пултуск, как входивший в состав главной оборонительной линии, назначенной главнокомандованием и командованием Северного фронта, был удержан даже при условии отхода левого фланга 1-й армии на Буге.

ПРИКАЗ КОМАНДУЮЩЕГО 5-Й АРМИЕЙ ОТ 11 АВГУСТА.

Кроме неисполненного приказа об удержании Пултуска, командующий армией вечером 11 августа отдает приказ о принятии командования 5-й армией и приказ № 105/III, который следующим образом определяет ближайшую задачу 5-й армии:

Задачей 5-й армии является переход в ближайшее время в контрнаступление в северном направлении с целью разбить неприятельские силы, сосредоточенные в этом районе, а также восстановить положение вдоль р. Нарева до Пултуска и далее вдоль р. Ожиц до германской границы.

Для осуществления этой цели и чтобы нанести неприятелю возможно больший урон, командование армией должно иметь возможность сосредоточить надлежащим образом свежие части, что может быть достигнуто единственно под прикрытием частей, находящихся ныне на боевой линии. От этих последних я категорически требую стойко оставаться на позиции вплоть до момента перехода в контрнаступление.

Для этого 17-я дивизия должна одной группой прикрыть линию р. Нарева в районе Голендры, а другой группой — район Покживница; группе ген. Барановского надлежит сильно обеспечивать район Винница — Чербаки — Хмелево, а 7-й кавалерийской бригаде (ген. Карницкий) стараться удерживать район ст. Сверче. При сильном напоре неприятеля ген. Карницкий должен уклониться в сторону Нове Място и приготовиться в случае контратаки к удару на тылы неприятеля, атакующего с севера.

За этой линией должны были сосредоточиться: Сибирская бригада — в районе Погожелец — Чопотово, и 18-я дивизия — в районе Насельска таким образом, чтобы утром 13-го перейти в контратаку.

Однако этот приказ не был выполнен как по причине событий, происшедших в течение 12-го, так и вследствие полученных приказов главного командования и командования Северным фронтом.

ХОД ДЕЙСТВИЙ В ТЕЧЕНИЕ 12 АВГУСТА.

В 11 часов 12-го неприятель атаковал части ген. Барановского в районе Винницы. Оказывая сопротивление неприятельским атакам до 16 час. и переходя в контратаки, вся группа, ввиду сильных потерь, изнурения и израсходования резервов стала отходить в район Яскулова (вост. Насельска) и оставила Насельск.

17-я дивизия, левый фланг которой был прикрыт отступавшей группой ген. Барановского, вечером того же дня также отступила, отходя на линию Яскулово—Вежбица.

8-я кавалерийская бригада ген. Карницкого была атакована в районе Сверче и после боя согласно приказа отошла в район Нове-Място.

ПРИКАЗЫ ГЛАВНОГО КОМАНДОВАНИЯ И КОМАНДОВАНИЯ СЕВЕРНОГО ФРОНТА ОТ 12 АВГУСТА.

Главное командование приказом № 8576/III от 12 августа в 4 часа весьма подробно регулирует движение отдельных частей 5-й армии, предписывая: 1) не допустить проникновения неприятельской кавалерии в район Серпец, 2) установить этапную линию 5-й армии по железной дороге из Торна на Серпец и на Висле из Торна на Плоцк и Вышоград.

Вслед за этим приказом выходит приказ командования Северным фронтом № 3702/III от 12 августа в 9 час., который, также излишне подробно давая указания по группировке частей 5-й армии, вместе с тем изменяет распоряжения главного командования. В частности в этом приказе командование фронтом, исходя из предпосылки, что большое число неприятельских дивизий (пять) направляется для решительного сражения на линию Зегже—Модлин, приказывает, сковав неприятеля на этой линии, ударить на него с линии р. Вкра.

Приказом 3702/III Модлин передается в подчинение командующему 5-й армией, для которой этим создается естественная база, оперативная и снабжения.

СВЕДЕНИЯ О ПРОТИВНИКЕ И ВЫЯСНЕНИЕ НАМЕРЕНИЙ ПОЛЬСКОГО КОМАНДОВАНИЯ.

Дни 11 и 12 августа принесли много сведений о неприятеле и частично выяснили его намерения. Согласно этим сведениям III конный корпус двигался в направлении на Серпц

из района Бежуня и далее должен был двигаться на Плоцк. 53-я стр. дивизия должна была перейти в район Врублево (10 *км* восточнее Цеханова), и дальнейшей ее задачей должно быть наступление на участок Модлин — Вышогруд при поддержке III конного корпуса с правого фланга. 18-я стр. дивизия должна была передвинуться в направлении линии Цеханов — Плонск.

XV армия должна была наступать на Модлин. Осью ее движения был Пултуск—Насельск—Модлин. Из боевых действий 10 и 11 августа известно, что части 4-й и 16-й стр. дивизий атаковали Пжеводово—Пултуск и что левым флангом они примыкали к 11-й стр. дивизии.

Эти сведения давали достаточное основание командующему 5-й армией для принятия решения соответственно его намерениям.

12 августа в Модлине состоялось совещание, в котором кроме командующего Северным фронтом ген. Юзефа Галлера и командующего 5-й армией ген. Сикорского приняли участие начальник генерального штаба ген. Розвадовский и французский ген. Вейган. На этом совете было установлено положение неприятельских сил и заслушаны представленый ген. Сикорским план действия, а также решения, которые заключались в намерении ударить главными силами 5-й армии на XV армию и разбить ее, оставляя пока IV армию в покое.

Такое решение скрывало в себе весьма значительный риск, так как, направив свои силы против XV армии, командующий подвергал свой фланг и тыл атакам IV армии, которая могла перейти в наступление в каждый момент: это было вполне возможно, так как полученные 12 августа сведения указывали даже, что часть IV армии (53-я стр. дивизия) получила такого рода задачу (выход на линию Вышогруд — Модлин [1]).

Командующий армией, стремясь быть сильным в пункте удара, не мог выделить на охрану фланга и тыла 5-й армии сколько-нибудь значительных сил против IV армии, так как этим он значительно ослабил бы удар на XV армию неприятеля и не смог бы выполнить задачу.

---

[1]) Неверные сведения: 53-я стр. дивизия согласно приказу командарма от 13 августа должна была сосредоточиться в районе севернее Влоцлавка; польский командарм располагал точными сведениями (см. ниже). — *Ред.*

ПРИКАЗ КОМАНДУЮЩЕГО АРМИЕЙ № 202/III.

В связи с принятым решением командующий 5-й армией издает оперативный приказ № 202/III, в котором уже ясно выражена руководящая идея командующего относительно группировки 5-й армии. Он стремится сосредоточить в течение 12 и 13 августа на линии р. Вкра лучшие из имеющихся в его распоряжении силы, т. е. 18-ю дивизию (в районе Завады—Сохоцин—Плонск) и Сибирскую бригаду (в районе Борково—Блендово), под прикрытием арьергардов 17-й дивизии и группы ген. Барановского, которые до вечера 13 августа должны были оставаться на указанных позициях Насельск—Яскулово—Попово—Борове. 8-я кавалерийская бригада прикрывает левый фланг 5-й армии в ее новом районе сосредоточения (в районе Сохоцина), высылая значительные дозоры в направлениях Цеханов—Старый Голымин — Пжеводово — Рационж — Серпц. Главные силы 17-й дивизии и группы ген. Барановского должны быть выведены в тыл для реорганизации и полного восстановления в кратчайший срок их боевой готовности. 18-я бригада переходит в Новый Двор в резерв армии. Группа подполковника Коца вместе с группой ген. Барановского сосредоточивается в районе Врона — Каролиново, где из этих обеих групп создается добровольческая дивизия под командованием подполковника Коца.

ХОД ДЕЙСТВИЙ 13 АВГУСТА.

17-я дивизия в течение 13 августа отходит и занимает линию окопов на северном берегу р. Нарев от внешних фортов Модлина до форта Дембе. В этот день командование дивизией принимает ген. Осинский.

Группа ген. Барановского отошла из района Насельска в указанный приказом командующего армией район Вроны (севернее Модлина). В этот же район была направлена из Зегже группа подполковника Коца, которая прибыла в указанный ей район под утро 14 августа. Здесь было приступлено к переформированию этих двух групп в добровольческую дивизию, командование которой принял подполковник Коц.

8-я кавалерийская бригада утром 13-го выступила из Нове Място на Сохоцин и Смардзево. В дер. Милево (по дороге от Сохоцина в Плонск) она наткнулась на неприятельскую пехоту, которую обезоружила и захватила в плен.

Вечером неприятель произвел атаку, но был разбит конной атакой частей 8-й кавалерийской бригады, причем опять были взяты пленные из состава 4-й стр. дивизии и нанесен большой урон неприятелю ранеными и убитыми[1]).

Сибирская бригада, пройдя форсированным маршем из Зегже, прибыла на предназначенную ей позицию на р. Вкра после 12 час. 13-го и заняла ее одним пехотным полком с артиллерийским дивизионом, имея на своем участке две важные переправы через эту реку, а именно Завады и Борково. 2-й полк остался в резерве и ночь с 13-го на 14-е провел в дер. Юзефово на север от Вроны.

18-я дивизия еще вечером 12 августа выступила из Модлина согласно указанной перегруппировке и в течение 13-го вела бои с бешено атакующим противником. Оказалось, что Сохоцин уже занят сильными неприятельскими частями, которые не могли быть сразу отброшены нашими частями во исполнение приказа командующего армией. После 12 час. неприятель повел атаки со стороны Громадина—Кухары—Идзиковцы и, перейдя р. Вкра, двинулся в направлении на Собокленц. Одновременно он повел атаку со стороны Сохоцина и начал обходить наши части, ведущие бои в этом районе, приближаясь к шоссе Сохоцин—Плонск. Тогда эти части переходят в контратаку и частично восстанавливают положение. Ген. Крайовский, командир 18-й дивизии, которому была подчинена 8-я кавалерийская бригада, принимает решение на рассвете 14 августа ударить на неприятеля от Плонска в зависящем от обстановки направлении.

РЕШЕНИЕ КОМАНДУЮЩЕГО ФРОНТОМ В ОТНОШЕНИИ КОНТРУДАРА 5-Й АРМИИ НА 14 АВГУСТА И РАСПОРЯЖЕНИЯ КОМАНДУЮЩЕГО 5-Й АРМИЕЙ.

Одновременно у предмостных укреплений Варшавы происходят упорные бои с атакующим противником. Для облегчения положения 1-й армии командующий фронтом приказал произвести на рассвете 14-го удар с целью парализовать намерения неприятеля и разбить неприятельскую армию. Но так как армия не перегруппирована для наступления и командующий армией не может быть наиболее сильным в решительном пункте, т. е. против XV армии, он не решается атаковать на рассвете 14 августа и назначает

---

[1]) Этот тактический эпизод разбирает полк. Луар в своей статье в «Беллоне» в 1925 г.—*Ред.*

время перехода в наступление между 11 и 12 час. Однако перед этим он должен сосредоточить свои силы. Поэтому перегруппировка для наступления и ее проведение указываются приказом 313/III, который является последним элементом оперативной подготовки удара 5-й армией.

Этот приказ предусматривает следующую группировку 5-й армии. Ударная группа составляется из группы полковника Лучинского (XVIII пехотная бригада и добровольческая дивизия) в районе Боркова, Сибирской пехотной бригады в районе Завады, 18-й дивизии в районе Сохоцина, 8-й кавалерийской бригады в районе Смардзева. Длина фронта наступления 25 *км*. Оборонительные участки: участки крепости Модлина и р. Нарев до Ожехова включительно занимаются частью 17-й дивизии. Резервы: часть 17-й дивизии— в Модлине, XVII пехотная бригада с артиллерией 9-й дивизии — в походе из Варшавы в Модлин, 9-я кавалерийская бригада — в пути в Модлин, 4-й Поморский полк и морской батальон — в районе Вроны. Это расположение является в отношении атакующей XV армии фронтальной группировкой, опирающейся на правом фланге на важную базу, какой является Модлин, на левом же фланге оно висит в воздухе; против XV неприятельской армии была направлена большая часть сил 5-й армии, но IV армия совершенно оставляется без внимания. Такого рода группировка представляет очень много элементов риска[1]), однако она является следствием применения принципа экономии сил, выражающегося в стремлении командующего армией быть наиболее сильным там, где он искал решения, рискуя быть слабым в том направлении, которое он в настоящее время считал второстепенным.

Задача 5-й армии в этом приказе определена следующим образом: «В целях парализовать намерения неприятеля и разбить XV армию 5-я армия в течение завтрашнего утра ударит с линии р. Вкра в восточном и северо-восточном направлении. Первым важным этапом назначены линии р. Нарев и р. Ожиц».

---

[1]) Значение риска уменьшилось значительно в силу того обстоятельства, что поляки перехватывали с 1 августа наши радиограммы, в частности посылаемые III конным корпусом, и были очень хорошо осведомлены о группировке IV армии и ее предположениях. Хорошую осведомленность польского командования подтверждает и ген. Сикорский (стр. 92 и 116 его труда). — *Ред.*

Самый удар должен быть исполнен следующим образом: Группа полковника Лучинского в 12 час. ударит на Насельск, который она должна занять до 18 час., дальнейшее направление на Пултуск. Сибирская бригада в 11 часу ударит на Нове-Място, затем на Старый Голымин и к 18 час. должна дойти до железнодорожной линии Цеханов—Модлин в районе Шлюбов—Гонсоцин. 18-я дивизия ударит на Цеханов, но начало действия будет зависеть от того, когда дивизия встретится с неприятелем, действующим в районе Плонска. 8-я кавалерийская бригада обеспечивает левый фланг ген. Крайовского. На железнодорожной линии Цеханов—Насельск армия приводит себя в порядок и подготовляется к дальнейшему наступлению.

Командующий армией, указывая дальние цели (Нарев—Ожиц), подробно регулирует только первый этап на 14-е число. Самый удар является лобовым и не содержит элемента маневра в пределах ударной группы. Однако возможность маневра обеспечивается резервами, из которых 17-й дивизии было указано как задача броситься на неприятеля, если бы он ударил на атакующую группу из района Сероцка.

ДРУГИЕ ЭЛЕМЕНТЫ ПОДГОТОВКИ СРАЖЕНИЯ.

Командующий армией не позабыл подготовиться к сражению и с других точек зрения, а именно: с точки зрения моральной и тактической. Чтобы поднять воинский дух своих частей, он обратился к офицерам и солдатам с соответствующими приказами. Приказ 313/III говорит: «От результатов наступления 5-й армии зависит судьба польско-русской войны. Никто из нас не откажеся от самой большой жертвы, лишь бы достигнуть полного успеха». В приказе для офицеров командующий указывает на практикующиеся в донесениях преувеличенные сведения о неприятеле, предостерегает от имевших место случаев отхода частей по причине незначительной угрозы флангу и угрожает устранением командиров с должностей и отдачей под суд за оставление позиций без приказа, обещая награды всем выполняющим воинский долг. В приказе к солдатам командующий говорит, что 14 августа начинается сражение за свободу и за решающий период войны. Затем он делает ряд распоряжений, имевших целью поднять авторитет командиров.

То внимание, которое командующий армией уделял моральной подготовке, показывает, что он рассматривал ее как один из самых важных элементов подготовки сражения. Это было своего рода наступление командующего на солдатские души перед наступлением на неприятеля.

Тактическая подготовка частей может быть проведена путем коротких и простых указаний в приказах. Командующий армией напоминает между прочим, что первым тактическим принципом является желание боя. Это указание было необходимо ввиду часто практиковавшегося уклонения от боя наших отступавших частей. Как на другой тактический принцип он указывает на ведения боя в сомкнутых группах и использование всякой возможности для выхода на тылы противника.

Материальной подготовки к сражению не было, можно сказать, никакой. Армия не имела этапных учреждений, так как Модлин стал базой снабжения только с 13 августа. Части, входящие в состав 5-й армии, за исключением 18-й, 17-й и отчасти 9-й дивизии, которая первоначально не могла пользоваться своими тыловыми заведениями, совершенно не имели своих органов снабжения. Транспортные средства также были недостаточны.

II.

СРАЖЕНИЕ НА Р. ВКРА И ЗАХВАТ НАСЕЛЬСКА. ХОД БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ 14 АВГУСТА И ДО 12 ЧАСОВ 15 АВГУСТА.

В районе действий группы ген. Крайовского в ночь с 13 на 14 августа неприятель был отброшен на р. Вкра, за исключением Сохоцина.

Плонская группа, которая начала наступление на рассвете 14 августа в направлении на Мыстково—Жевин, к 12 час. подошла к этим пунктам, не встречая сколько-нибудь значительных неприятельских групп; были взяты пленные.

Тем временем на участке р. Вкра неприятель атакует и переходит реку, но отбрасывается контратакой. Сохоцин нам не удается занять; неприятель также ведет наступление из района Сохоцина и оттесняет наши части в направлении Колозомб.

При сложившейся таким образом обстановке командир

18-й дивизии решает произвести фланговый маневр на Сохоцин группой, подошедшей к Жевину, держа направление на Млоцк и Сохоцин. Кавалерийская бригада должна прикрывать этот маневр, ударяя на Глиноецк—Хотум. Удар этот удается; части 18-й дивизии достигают Млоцка, и Сохоцин захватывается ночью, после чего ген. Крайовский направляет кав. бригаду на Цеханов, а части 18-й пех. дивизии — на Нове-Място, желая с помощью охватывающего маневра дивизии облегчать задачу частям, ведущим бои на Вкра. Бои на р. Вкра продолжаются до 12 час. 1 августа, и неприятель оказался окончательно отброшенным на реку.

Правее 18-й дивизии Сибирская бригада ввела 14 августа 2-й пехотный полк на участок Завады, 1 сибирский полк остался у Борково, так как группа полковника Лучинского, назначенная для удара из района Борково, опоздала и командир бригады приказал поэтому начать в 11 час. наступление из обоих этих районов. Под утро восточнее Борково показались неприятельские дозоры, а в 11 часу, назначенном для начала нашего наступления, неприятель сам переходит в атаку в районе Борково, но атака эта отбивается. Наши части двигаются в атаку, но вследствие угрозы быть отрезанными от переправ не могут продвинуться вперед. Группа полковника Лучинского должна войти в бой около 18 час. Тем временем в 17 час. неприятель после сильной артиллерийской подготовки переходит в наступление на всем фронте Борково—Блендово, переходит р. Вкра и двигается в направлении на Врона. Части сибирской бригады отступают в район Врона—Юзефово. XVIII пехотная бригада, подошедшая около 11 час. к деревне Вулька-Блендовска, в 18 час. развертывается на высотах к юго-западу от Борково с намерением двинуться в контратаку. Для той же цели западнее Борково развертывается 1 бригада добровольческой дивизии.

Контратаку, назначенную на утро 15 августа, предупредила неприятельская атака, которая однако была отбита, после чего наши части двинулись для выполнения решенного ранее удара и отбросили неприятеля за р. Вкра.

В этих боях вследствие ожесточенности неприятельских атак и неопытности только-что влитых в часть новобранцев и добровольцев, наши потери были весьма тяжелы. В течение 14 августа не была даже осуществлена наступательная перегруппировка, указанная приказом командующего армией № 333/III, по следующим причинам: 1) неприя-

тель предупредил нас своим наступлением, 2) группа полковника Лучинского опоздала с выходом на указанную ей линию. Инициатива действий перешла в наши руки только на левом фланге 5-й армии. В течение боев 14 августа на фронте 5-й армии выявились два главных очага боя: Насельск и Цеханов. Положение на левом фланге было ненадежно, фланг и тыл 5-й армии находились под угрозой.

ПРИКАЗЫ ГЛАВНОГО КОМАНДОВАНИЯ И КОМАНДУЮЩЕГО АРМИЕЙ.

Командующий армией в течение 14 августа и в ночь на 15 августа получал донесения от подчиненных ему частей о том, что их части не организованы, утомлены, недостаточно снабжены и неспособны к наступлению. Однако, отдавая себе отчет, что переход к обороне грозит катастрофой, он старается всеми способами переломить тенденцию перехода к пассивной обороне. В 3 час. 50 мин. 15 августа он отдает приказ, который говорит следующее:

«Принимая во внимание общую и нашу обстановку, которая не допускает перехода к обороне, требую от частей напряжения всех сил и безусловного исполнения задачи, поставленной приказом 313/III. Части 18-й дивизии, сибирской бригады и группы полковника Лучинского сегодня 15 августа на рассвете перейдут в решительное наступление в направлениях, указанных в поименованном приказе».

Учитывая обстановку, командование фронтом с одной стороны полагает необходимым усилить линию нижней Вислы и предмостных укреплений Вышогруд—Плоцк—Влоцлавек — Нешава, с другой — усилить левый фланг в районе Плонска.

Для этого он предполагает усилить гарнизоны переименованных предмостий и создать кавалерийскую дивизию, подчиненную ген. Осиковскому, которому поручена охрана линии нижней Вислы, а также кавалерийскую дивизию полковника Дрешера в составе 8-й и 9-й кавалерийской бригад, которая направляется в Плонск.

При создавшейся на фронте 5-й армии обстановке утром 15 августа командарм отдает оперативный приказ № 503/III, предусматривающий фланговый удар 17-й дивизии со стороны фортов Модлина на Насельск. 9-я дивизия также должна наступать на Насельск из района Блендова, Сибирская бригада — на Нове-Място, 18-я дивизия — в направлении на Старый Голымин—Пжеводово, бригада ген. Кар-

ницкого — на Цеханов. На лини Цеханов — Насельск будут сделаны дальнейшие распоряжения.

4-й Поморский полк и морской батальон двигаются из Вроны в Плонск.

Этот приказ отличается от приказа 313/III тем, что предусматривает маневр в пределах ударной группы 5-й армии. Маневр этот теперь мог быть предусмотрен, так как боевое соприкосновение с неприятелем установлено и его группировка известна. Поэтому приказ является отчетливым элементом руководства командующего своей армией, в то время как приказ 313/III был элементом ее оперативной подготовки.

ХОД ДЕЙСТВИЙ ПОСЛЕ 12 ЧАС. 15 АВГУСТА.

17-я дивизия с опозданием, не зависевшим от командования, вошла в боевую линию. Около 12 час. неприятель атакует северные форты Модлина; атака его была отбита. Около 18 час. 33-я бригада наступает с линии фортов Модлина и среди тяжелых боев достигает линии Цегельня Пруска — Студянка — Менкошин — высоты севернее Торуня.

Не лучше представляется положение на фронте 9-й дивизии, в командование которой вступил полковник Лучинский. Эта дивизия в течение 15 августа не может переправиться на восточный берег р. Вкра.

Добровольческая дивизия перешла р. Вкра в направлении на Цекшин, однако далее не смогла продвинуться и на ночь заняла линию р. Вкра от Борково до Завады.

Группа ген. Крайовского атакует главными силами в направлении на Нове-Място; оба эти селения к вечеру 15 августа были заняты частями 18-й дивизии, после чего командир дивизии делает ночью распоряжение о преследовании неприятеля в направлении на Старый Голымин. Ночью и на рассвете 16 августа на всем фронте 18-й дивизии согласно приказу командующего достигнута железнодорожная линия Цеханов—Модлин на участке Соньск—Сверче. Охранение левого фланга этой дивизии в районе Сарнова Гура сталкивается с 33-й стрелковой дивизией, которая впервые появляется здесь.

С 8-й кавалерийской бригадой соприкосновение было потеряно; эта бригада около 12 час. 15 августа вошла в Цеханов, прошла его, а позже Цеханов был вновь занят неприятелем.

Из Плонска взвод бронемашин произвел вылазку на

Дробин и там атаковал части 18-й стр. дивизии, двигавшиеся в походном порядке в направлении на Плоцк.

День 15 августа является переломным в настроении частей 5-й армии, и хотя назначенное ее командующим задание выполнила только 18-я дивизия, однако все части пережили моральный перелом, который лучше всего характеризуется следующей конечной фразой донесения 5-й армии об общей обстановке: «дух победы охватил солдат».

СВЕДЕНИЯ О НЕПРИЯТЕЛЕ.

Бои в течение 15 августа дали новые сведения о неприятеле. Подтвердилось введение в действия новых единиц XV и III армий. 17-я дивизия подтверждает присутствие частей 5-й стр. дивизии и присоединенной к ней 86-й бригады 29-й стр. дивизии, входящей в состав III армии. Введена в действия 33-я кубанская дивизия, которая вела бои с частями 18-й дивизии в районе Сарнова Гура. С 4-й, 16-й и 11-й стр. дивизиями в этот день поддерживался непосредственный боевой контакт. Затем в районе Дробина определилось присутствие частей 18-й стр. дивизии, а также перехвачен приказ о сосредоточении в районе Рационжа 2-й бригады 54-й стр. дивизии с целью удара на тыл 5-й армии.

ПРИКАЗЫ КОМАНДОВАНИЯ СЕВЕРНЫМ ФРОНТОМ И КОМАНДОВАНИЯ 5-Й АРМИЕЙ.

Командование фронтом 15 августа отдает оперативный приказ, предлагавший 5-й армии продолжать наступление до захвата линии р. Нарев—Пултуск, после чего, заняв р. Нарев слабыми силами, главные силы направить в район Цеханов—Млава с целью отрезать и уничтожить неприятельские силы, находившиеся западнее этой линии. Затем этим же приказом в подчинение 5-й армии передается группа ген. Осиковского. 1-я армия своим левым флангом должна оказать содействие 5-й армии в ее наступлении в направлении на Сероцк—Блендостово.

В течение 16 августа командарм отдает два оперативных приказа: один, касающийся дальнейшего наступления на XV армию, другой — координирующий действия разных частей против IV армии. Первый вышел утром, второй — пополудни. Первый не содержит каких-либо существенных изменений в отношении приказа 503/III. Но второй приказ приносит важные распоряжения, необходимые ввиду

угрозы в направлении Плонска, подтверждаемой воздушной разведкой. Для организации противодействия командующий армией создает здесь группу полковника Дрешера, в которую согласно приказу командования фронтом должны войти 8-я и 9-я кавалерийские бригады, пехота, находящаяся в Плонске или туда идущая (VIII бригада из 4-й дивизии), и взвод бронемашин. Эта группа, отбросив неприятеля, атакующего Плонск, должна собраться в районе Рационжа. Ген. Осиковский, ведя бои у предмостных укреплений нижней Вислы, готовится к удару на Бельск и Серпц.

Из этих двух приказов видно, что 16 августа внимание командующего было направлено по двум направлениям, главным однако оставалось направление наступления на XV армию, откуда командующий никаких сил не снимает.

ХОД ДЕЙСТВИЙ 16 АВГУСТА.

Насельск в этот день становится главным очагом боя. Кроме 17-й и 9-й дивизий, которые должны были атаковать Насельск согласно приказу командующего армией, в боях участвуют также добровольческая дивизия и сибирская бригада, которые направляют на Насельск по одному своему полку.

Наступление 17-й дивизии в течение дня встречает большое сопротивление, и за отдельные деревушки ведутся жестокие бои; особенно сильное сопротивление оказал неприятель в окрестностях дер. Кругуле. Наконец это сопротивление было сломлено, и 68-й полк, атакуя вдоль ж. д. Модлин—Насельск при помощи бронепоезда, подходит в 16 час. к ст. Насельск, а в 16 час. 15 мин., преследуя неприятеля, врывается в него. Здесь в боях выяснилось участие одной бригады 5-й стр. дивизии, одного полка 6-й дивизии и двух полков 56-й дивизии из состава III неприятельской армии.

9-я дивизия с большим трудом среди ожесточенных боев смогла продвинуться с линии р. Вкра и, установив боевую связь с 17-й дивизией, отбросила неприятеля; 22-й полк, преследуя его, в 16 час. 30 мин. подошел к Насельску.

Добровольческая дивизия дебушировала с линии р. Вкра в 12 час., не имея контакта с противником, и к 20 час. вышла на высоту дер. Коссево—Вымыслы, после чего 202-й полк был направлен на Насельск, а затем на Кендзежавице—Кошнечице, ведя в ночь с 16 на 17 августа упорные бои с контратакующим противником. Остальная часть дивизии к ночи достигла Яцково—ф. Дачки.

Сибирская бригада должна была двигаться в направлении на Слустово—Пжеводово. В Слустове командир бригады ввиду того, что между ними и 9-й дивизией образовался прорыв, направляет в 14 часу 1 пехотный полк на Насельск, куда он приходит в 16 час. 30 мин. одновременно с 22-м пехотным полком 9-й дивизии, после чего получает приказание направиться на север к Яцкову. 2-й пехотный полк идет на Хмелево—Прусиновичи и там становится на ночлег.

На фронте 18-й дивизии положение ухудшилось, так как неприятель утром в этот день ударил с севера на Сарнова Гура, т. е. на фланг дивизии, главные силы которой находились на линии Соньск—ст. Сверче. Неприятель отбрасывает наши части с Сарнова Гура на Лопацин, берет пленных и 4 орудия. Ввиду этого командир дивизии решается перегруппировать дивизию, изменяя направление фронта дивизии на северное. Эта перегруппировка была произведена среди упорных боев, так как неприятель в 16 час. возобновил атаки.

Таким образом в пределах 18-й дивизии приказ командующего армией о группировке для наступления в направлении на Старый Голумин не мог быть исполнен вследствие сильных атак противника с севера.

16 августа главные силы XV армии и некоторые части II армии были разбиты и отброшены в северо-восточном направлении. Наши части дошли до линии Кухажево—Хжцинно — Пнево — Кендзежавице — Ковалевице — Прусиновиче — Шлюбово — Гонсоцин — Зохы — Ойжень. В этом положении 18-я дивизия становится осью захождения 5-й армии и ясно, что ее колебание может поставить под вопрос тот большой успех, которого достигла армия 16 августа, нанеся поражение противнику и захватив Насельск.

Донесения летчиков, полученные после 12 час., сообщали о паническом отступлении неприятеля в направлении на Пултуск, и командующий тотчас же отдает приказ о преследовании. Однако 16 августа этот приказ вследствие большой усталости войск не выполняется. Наши потери были значительны, а неприятеля — весьма крупные.

На левом фланге 5-й армии вечером в 19 час. 16 августа неприятель атакует Плонск, но в критический момент боя прибыл 1-й конностредковый полк и блестящей атакой отбросил неприятеля. Позже подходит 210-й конностредковый полк и части 8-й бригады.

На участке нижней Вислы 16 августа неприятель атаковал частями III корпуса Влоцлавек; наши части отошли на левый берег Вислы, после чего мост был сожжен.

Под Плоцком было определено присутствие 18-й дивизии. Из Плоцка был выслан 211-й уланский полк в направлении на Старозьребы, а пехотные части — к Тжепово.

В конце дня 16 августа части 5-й армии получают сведения о первых успехах армий Среднего фронта, которые в этот день под командованием верховного вождя перешли в наступление.

III.

РАЗВИТИЕ УСПЕХА И БОИ С IV АРМИЕЙ В ДНИ 17 И 18 АВГУСТА.

ПРИКАЗ КОМАНДУЮЩЕГО АРМИЕЙ № 613/III.

В ночь с 16 на 17 августа командующий 5-й армией отдает приказ, регулирующий преследование противника и развитие успеха над XV и III армиями под Насельском. Командующий армией приказывает группе полковника Малаховского [1]) ударить на Сероцк и занять участок Нарева до Гонсерово: 17-я дивизия должна ударить в направлении на Голендры и занять участок Нарева от Гонсерова до Кацице. Группа ген. Крайовского ударяет правым флангом (Сибирская бригада и 22-й пехотный полк 9-й дивизии) на Пултуск, который должен быть занят до 16 час.; левый фланг 18-й дивизии ген. Крайовского должен взять Цеханов, поддерживая связь с частями в сторону Пултуска в районе Старого Голумина. Группа полковника Дрешера должна перейти в наступление против неприятеля, находящегося западнее линии Модлин—Плонск—Млава. Группа ген. Осиковского действует в направлении на Гура и Дробин. В армейском резерве группируются: 9-я дивизия (без 22-го пехотного полка) в Насельске и добровольческая дивизия в районе Шлюбово—Каленчин.

По этому приказу развитие успеха будет проводиться только тремя дивизиями (из пяти принимавших участие в первом наступлении), другие же две дивизии будут сгруппированы в резерве армии и находиться в местах, откуда

---

[1]) VII резервная бригада перешла в подчинение командующего 5-й армией 16 августа. — *Ред*.

они могут быть с одинаковым удобством использованы как на правом, так и на левом фланге армии. Внимание командующего армией все чаще останавливается на левом фланге, ввиду обращенных на него неприятельских атак. Однако намерения командующего армией в отношении выделения резерва полностью выполнить не удалось.

ХОД ДЕЙСТВИЙ 17 АВГУСТА.

На рассвете 17 августа неприятель ведет наступление на фронте 17-й дивизии, но наши части переходят в контрнаступление и быстро отбрасывают противника.

На правом фланге 17-я дивизия и VII резервная бригада вечером 17 августа вышли на линию Вежбица—Блендово—Смогожево, однако они не смогли захватить тет-де-пона у Сероцка, так как мост у Вежбицы был сожжен.

17-я дивизия и части 9-й дивизии во время контрнаступления и преследования неприятеля в направлении на Винницу перемешались, и только после 12 час. в этот день 17-я дивизия перегруппировывается и согласно приказа командующего армией занимает указанный ей участок р. Нарев. Мост у Голендры сожжен. 9-я дивизия, имея впереди 15-й полк, продолжает наступление через Винницу на Пултуск, который занимает вечером в 20 часу. Мост через Нарев оказывается здесь также уничтоженным. 22-й пех. полк двигается вслед за 15-м. Остальная часть дивизии остается в Насельске.

202-й пехотный полк добровольческой дивизии ночью и на рассвете был атакован неприятелем на линии Ковалевице—Кендзежавице, но остался на занятой линии.

2-й сибирский полк вел горячие бои с атакующим неприятелем у Прусиновице, причем понес чувствительные потери; затем вторгся в Щеготин, а 1-й пехотный полк — в Гонсерово.

Бои этого дня были весьма упорны, потери значительные, но наши части проявили большую инициативу и самодеятельность.

Задачей 18-й дивизии являлось взятие Цеханова. Перед полуднем 17 августа было относительно спокойно. В 10 часу была установлена связь с 8-й кавалерийской бригадой ген. Карницкого, который, пройдя Цеханов, продвинулся в район Ойжень.

Командир 18-й дивизии, не уверенный в достаточной безопасности своего фланга, при атаке на Цеханов просит пол-

ковника Дрешера вести наступление на Бабашево—Смардзево, причем решает поддержать его 8-й кавалерийской бригадой в направлении на Малюжин и послать 1 пехотный полк (144-й) через Обремб—Кемпа на Смардзево. От удачи этой операции зависела и удача атаки Цеханова. Однако ранее, чем начались действия частей ген. Крайовского, неприятель перешел в атаку в направлении на Сохоцин и на Сарнова Гура; наши части пошли в контратаку и опрокинули неприятеля. Намеченные действия могли быть начаты только вечером. 144-й пехотный полк у Кемпа атакует неприятеля, который, допустив его на 100 шагов, встретил сильнейшим огнем; полк идет в штыки и уничтожает несколько сот врагов; затем возвращается в Обремб, получив неверное сведение, что Сохоцин будто бы взят. 18-я дивизия в этот день проявила большую подвижность, но ввиду создавшейся обстановки не могла выполнить задания, назначенного ей командующим 5-й армией (т. е. взять Цеханов).

8-я кавалерийская бригада, атакованная в районе Колки на р. Лыдыня, отбрасывает неприятеля в направлении на Малюжин. Группа полковника Дрешера 17 августа выдержала сильный бой с противником, атаковавшим Плонск, и отбросила его на Жеромин—Цвиклин, причем было взято около 700 пленных, 21 станковый пулемет и 1 полковая пушка.

2-я кавалерийская бригада из группы ген. Осиковского в этот день еще не выступила из Вышогрода, так как не была готова. Город Влоцлавек сильно обстреливался неприятелем.

Дальше на север группа полковника Александровича получила приказ наступать на Бродницу (Страссбург) из района Яблонова.

День 17 августа был переломным для всего сражения под Варшавой, так как неприятель, обеспокоенный наступлением Среднего фронта, начал отходить с предмостных варшавских укреплений. Его общее наступление можно было предвидеть.

Командарм в течение 17 августа еще раз отдал приказ 708/III, которым предписывал подтянуть группу полковника Малаховского дальше на север и приказывал 17-й дивизии атаковать Пултуск с юга; Сибирской бригаде ударить на Пжеводово, добровольческой дивизии — на Вулька Осташевска, а 18-й дивизии — на Цеханов и далее на Млаву с целью прорыва неприятельского фронта. Этот приказ, отданный вечером 17 августа, в отношении атаки на Пул-

туск, оказался запоздавшим, так как к этому времени этот пункт был взят.

Высшее командование отдает также в этот день распоряжение о преследовании противника.

ХОД ДЕЙСТВИЙ 18 АВГУСТА.

Группа полковника Малаховского захватывает тет-де-пон Сероцка в 17 час. 30 мин. 17-я дивизия в 19 час. переходит вброд у Пултуска, встречая сильное противодействие со стороны неприятеля, и ночью форсирует переправу у Котице. Сибирская бригада, подчиненная ген. Осинскому, заняла после сильного боя Пжеводово—Гзы.

22-й полк 9-й дивизии двинулся на Клешово и занял его, после чего вся 17-я бригада, смененная частями 17-й дивизии, была направлена на Пжеводово, 41-й полк был передан в распоряжение ген. Крайовского, а остальная часть дивизии провела день в Насельске. Добровольческая дивизия после коротких боев достигла района Вулька Осташевска—Шишки—Скашево.

18-я дивизия в этот день имела снова ряд горячих боев, увенчавшихся значительным успехом. Командир дивизии готов был уже дать приказ атаковать Цеханов, как вдруг неприятель ударил со всех сторон. Сарнова Гура перешла в руки неприятеля, но контрударом он был отброшен. Однако в Брониславе неприятель удержался. Ввиду этого 144-й полк получает приказание ударить через Колки на Бронислав. При выполнении этой задачи полк наталкивается в Ойжене на вступающую туда неприятельскую колонну, атакует ее и разбивает при содействии 8-й кавалерийской бригады, наступающей со стороны Войткова Весь. Неприятель в полном смятении бежит, неся большие потери. В этот день 18-я дивизия также явилась осью действий 5-й армии и, несмотря на яростные бои в течение пяти дней, стойко держалась в весьма трудной обстановке. О занятии Цеханова очевидно не могло быть и речи.

В районе действий группы полковника Дрешера 18 августа не было больших боев. Группа полковника Зелинского, сформированная из частей, находившихся в Плонске (VIII пехотная бригада, 4-й поморский полк, морской батальон), была направлена на Бабошево—Дзежонжна и достигла этой линии.

2-я кавалерийская бригада группы ген. Осиковского

в этот день двинулась из Вышогрода и достигла района Старозьребы.

В то же время большие бои происходили на предмостных укреплениях Плоцка. Под Тжеповым неприятель окружил батальон, высланный в направлении на Бельск, и уничтожил его; одновременно он атаковал в полдень своей кавалерией город с запада и, вторгнувшись, занял часть его. После 12 час. и ночью в Плоцке происходили сильные уличные бои, в которых не последнее участие приняло на нашей стороне гражданское население, не исключая и женщин. Перед полуднем 19 августа неприятель был выброшен из Плоцка.

Бродница (Страссбург) была взята в течение дня 18 августа частями группы полковника Александровича.

Командарм на основании собранных сведений в этот день впервые сообщает войскам об отходе большевиков из Липна на Серпц и высказывает предположение, что они далее отойдут на Млаву.

СВЕДЕНИЯ О НЕПРИЯТЕЛЕ.

Под Сероцком были сосредоточены части 6-й и 21-й стр. дивизий; далее на севере 167-я бригада 56-й стр. дивизии, а еще далее 5-я стр. дивизия, которая через Пултуск отошла вместе с 11-й стр. дивизией. В эти эти неприятель понес тяжелые потери и благодаря нашему преследованию был разбит и еще более деморализован. Из XV армии только одна 33-я стр. дивизия сохраняла еще свою боеспособность.

18 августа XV армия получила перехваченный нами приказ сосредоточить в районе Цеханов—Пжасныш две или три стр. дивизии, удерживая однако за собою местность западнее линии Млава—Модлин. Воздушная разведка 18 августа подтвердила отступательное движение неприятеля.

ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ 5-Й АРМИИ К ВЕЧЕРУ 18 АВГУСТА.

В боевых действиях третьей фазы 5-я армия нашла прочное прикрытие своего правого фланга, овладев линией р. Нарев, которую теперь можно было занять слабыми силами, а главные силы обратить против отступающей IV армии. В этот день подходят новые подкрепления: VIII пехотная бригада, направленная в Закрочим, и 11-я дивизия — в Яблонну.

IV.

ПОДГОТОВКА К БОЮ С IV АРМИЕЙ И БОИ С 19 ПО 23 АВГУСТА.

ПРИКАЗ КОМАНДУЮЩЕГО 5-Й АРМИЕЙ № 814/III.

Приказ № 814/III дает начало действиям 5-й армии против IV армии, которая, как предполагал командарм, будет стремиться прорваться через Млаву. В данной обстановке эта гипотеза была самой правдоподобной. Отход неприятеля на Плонск—Нове-Място—Насельск казался невероятным. Направление на Цеханов было в равной мере мало правдоподобным, так как неприятель должен был установить в этом районе наши крупные силы, стремившиеся к северу. Ввиду этого наиболее вероятным было предположение командарма, что неприятель станет отступать на Млаву, откуда он мог двигаться далее на Пжасныш или Хожеле. В связи с этим предположением командующий армией передвигает 5-ю армию еще более к северу и фронтом на север.

Группа полковника Малаховского должна была занять тет-де-пон Пултуск. Группа ген. Осинского в составе 17-й дивизии и Сибирской бригады должна передвинуть часть своих сил из Пултуска в направлении на Рожан, а также из Пжеводова в Маков, где должны были собраться главные силы этой группы. Одновременно производится демонстрация на Рожан и выделяется часть на Пжасныш.

Добровольческая дивизия должна была продвинуть одну бригаду на Старый Голымин и выдвинуть части на линию Моссаки—Колачково, а вторая должна была вместе с 18-й дивизией наступать на Цеханов, атаковать его с востока и. заняв, удерживать. 18-я дивизия направляет удар на Цеханов, а затем на Млаву; там она ищет связи с группой полковника Александровича, а затем группируется вдоль линии Млава—Цеханов для удара в западном направлении.

Полковник Дрешер с группой полковника Зелинского должен продвинуться на Гура—Дробин—Рационж, а кавалерийская дивизия — оперировать в направлении на Шреньск, где ей надлежало отрезать дорогу отступающему III конному корпусу Гая.

9-я дивизия должна собраться в Старом Голымине, как резерв армии, а 11-я дивизия—перейти в Насельск.

ХОД ДЕЙСТВИЙ 19-ГО И УТРОМ 20 АВГУСТА.

VII резервная бригада опоздала со сменой частей 17-й дивизии в Пултуске. Дивизия двинулась отдельными частями в указанные ей направления, т. е. на Шельков и Маков. Эта последняя группа встретила у Пжемярова сильное сопротивление противника, понесла довольно значительные потери и, только применив маневр, смогла к ночи ликвидировать сопротивление в д. Дзержанове. Группа, направленная на Шельков, на рассвете 20 августа остановилась после небольших стычек у Шелькова.

Сибирская бригада встретила сильное сопротивление противника у Чарностова и Швелиц, преодолела его, понеся также значительные потери, и провела ночь в районе Чарностова и севернее его. 9-я дивизия двинулась в Старый Голымин.

Добровольческая дивизия, встречая только слабое сопротивление противника, выполнила свою задачу целиком: 1-я бригада заняла Старый Голымин—Колачково—Моссаки; 2-я бригада, преодолев сопротивление под Дзюравенцем и Поможе, заняла Опиногуру (201-й полк) и Цеханов (205-й полк), вступив в последний в 19 час. со стороны Поможе.

18-я дивизия после тяжелых боев, происшедших накануне, приводила себя в порядок. В 18 часу началась атака в направлении на Бронислав—Ойжень. Атака была отбита. В течение целого часа части этой дивизии наблюдают перед своим фронтом движение неприятельской кавалерии в северо-восточном направлении. В 21 часу дивизия двинулась на Цеханов, в который вступила в 4 часа. Цеханов был уже занят частями добровольческой дивизии. Пользуясь этим, дивизия пошла на Млаву.

Кавалерийская дивизия полковника Дрешера двигалась на Малюжин—Гощице, но в этом районе встретила сильное сопротивление противника.

Находившаяся в составе группы ген. Осиковского 2-я кавалерийская бригада дошла до Гура, но вечером она была отброшена оттуда на юг. Тогда ген. Осиковский приказал поддержать действия 2-й бригады частями, находившимися в Вышогроде.

Из Плоцка неприятель ушел. В этом районе он понес тяжелые потери, но и наши потери были значительны. Из-под Влоцлавка неприятель отошел на Липно.

Группа полковника Александровича продвинулась из Бродницы (Страсбург) в Лицбарк (Ляутенбург) и Любаву.

19 августа неприятель продолжал решительное отступление. В его движениях видна была большая нервозность и недостаток согласованных действий.

ПРИКАЗЫ ВЫСШИХ КОМАНДОВАНИЙ.

Главное командование уже 18 августа предусматривало использование освободившихся на юге дивизий 5-й и 1-й армий. 1-я армия получила приказ вести дальнейшее преследование в северо-восточном направлении, причем командование фронтом указывало, что части 5-й армии, принимающие участие в преследовании, должны перейти в ее подчинение. 5-я армия получила задание ликвидировать IV армию.

В то же время командование фронтом частично возлагает на 5-ю армию также преследование в северо-восточном направлении, следовательно ей даются два задания. Затем для преследования создается подчиненная непосредственно командованию фронтом группа ген. Осинского, в составе 17-й дивизии, Сибирской бригады, 269-го пехотного, 13-го уланского и 6-го пограничного (спешенного) полка, которая получает задачу ударить через Маков и Старый Голымин, разделить там неприятельские силы, а затем преследовать их между Наревом и германской границей. Здесь напрашивается следующий вопрос. Для того чтобы преследовать только остатки XV армии, эта группа слишком велика. Если же при этом она должна поддерживать 5-ю армию с задачей противодействовать прорыву на восток, было бы лучше ту часть группы, на которую возложена эта задача, передать в непосредственное подчинение 5-й армии, так как таким образом можно было бы легче координировать боевые действия.

В дальнейшем мы убедимся, что группа ген. Осинского по необходимости приняла на себя часть задачи 5-й армии, а неполная координация ее действий с действиями 5-й армии явилась одной из причин того, что часть IV армии прорвалась в восточном направлении.

Согласно дальнейшим пунктам того же приказа командования фронтом 5-я армия должна была своим сильным правым флангом овладеть линией Млава—Цеханов.

В связи с обстановкой и полученными от высшего командования приказами командующий 5-й армией издает при-

каз № 925/III, который предлагает ген. Крайовскому выполнить поставленную ему ранее задачу, полковнику Дрешеру—прикрывать фланг ген. Крайовского и вести глубокую разведку на Дробин—Рационж—Шреньск.

ХОД ДЕЙСТВИЙ 20 АВГУСТА.

В пределах группы ген. Осинского, уже не подчиненной командующему 5-й армии, в течение 20 августа наступает некоторая задержка. 17-я дивизия дошла до дер. Помаски и там остановилась. Сибирская бригада двинулась на Маков и, заняв к утру этот пункт, выслала отдельный отряд в Млодзянов.

Добровольческая дивизия получила приказ ударить одной бригадой на Пжасныш и тотчас же приступила к его исполнению. Вторая бригада осталась в районе Цеханова.

18-я дивизия имела в эти дни крупные успехи. Утром 20 августа она двинулась из Цеханова в Млаву двумя колоннами: 36-й бригадой через Грудуск и 35-й бригадой прямо на Млаву вдоль железнодорожного пути Цеханов—Млава.

36-я бригада в 15 час. встретила сильное сопротивление 33-й стр. дивизии в районе лесов Зеньбок—Шульмеж, причем попала под фланговый артиллерийский и пулеметный огонь с высот, находящихся на восточной стороне дороги Цеханов—Грудуск. Она понесла здесь большие потери. Около 22 часов она опрокинула противника и заняла дд. Лесново Вельке и Малэ.

35-я бригада на походе в Млаву головным полком (144-й пехотный полк) натолкнулась в районе Павлова на отступавшую в северо-восточном направлении 54-ю стр. дивизию и вместе с частями кавалерийской дивизии полковника Дрешера, оперировавшими в районе Модельки, наголову разбивает ее. Бои продолжались до поздней ночи, причем части взяли 3 000—4 000 пленных, 14 орудий, 150 пулеметов и 600 повозок. 54-я стр. дивизия была взята в плен почти полностью.

Кавалерийская дивизия начинает преследование 20 августа и одной бригадой идет на север через Малюжин на Хотум, второй — на Глиноецк. В районе Малюжина и Гощице берет 5 орудий, несколько сот пленных и несколько десятков пулеметов. Ночь с 20 на 21 августа она проводит — одна бригада в районе Хотума, вторая — в районе Глиноецка.

Части группы Нижней Вислы переправились у Влоцлавка

на северный берег Вислы и двинулись в преследование за отступающими на Липно неприятелем.

Таким образом день 20 августа принес большие успехи 18-й и кавалерийской дивизиям, но совершенно не выяснил, где находятся главные силы III конного корпуса и оперировавшей совместно с ним 53-й стр. дивизии.

ПРИКАЗЫ КОМАНДОВАНИЯ СЕВЕРНЫМ ФРОНТОМ.

В такой обстановке командование Северным фронтом отдает приказ, которым вся группировка 1-й и 5-й армий подтягивается еще более на север. Согласно этому приказу ген. Осинский должен принять командование 1-й армией, которая в общем получает задачу преследовать неприятеля в полосе между Наревым и германской границей; бывшая же группа ген. Осинского, входящая в настоящее время в состав 1-й армии, должна действовать совместно с 5-й армией. Для этого 17-й дивизии и сибирской бригаде надлежало собраться в районе Пжасныша и севернее его, 10-й дивизии перейти из 1-й армии в подчинение 5-й армии и направиться в Маков, 11-й же дивизии следовало подтянуться к Старому Голымину.

ПРИКАЗЫ КОМАНДУЮЩЕГО 5-Й АРМИЕЙ 925а/III И 1019/III.

Приказ 925 а/III, отданный вечером 20 августа, исходит из предположения, что главные силы неприятеля отступают на Млаву, причем большая часть конного корпуса находится еще в районе Серпца. В силу этого приказа командующий направляет кавалерийскую дивизию полковника Дрешера в район Шреньска с задачей отрезать пути и уничтожить этот корпус. Группа ген. Крайовского (18-я дивизия, добровольческая пехотная дивизия, а также бронетанковая группа майора Новицкого, в составе 46 танков и 4 бронепоездов) получает задачу: 1) занять Пжасныш и отрезать неприятелю пути отступления между Пжаснышем и германской границей при помощи выделенных для преследования отрядов, 2) захватить район Млавы и окружить его. В армейском резерве находятся: 9-я дивизия в Цеханове, 10-я дивизия в Макове, 7-я бригада в Закрочиме и 11-я дивизия в Насельске.

Следует указать, что этот приказ в известной степени распыляет части 5-й армии, создавая три очередных заграждения на случай, если бы неприятель проявил стремление прорваться на восток, между тем при данных условиях мест-

ности большая часть армии не смогла бы уже сосредоточиться для одновременного боя с неприятелем, прорывающимся в направлении на Млаву — Хожеле.

Приказ 1019/III подтверждает распоряжения, содержащиеся в приказе 925 a/III.

ХОД ДЕЙСТВИЙ 21 АВГУСТА.

Для 1-й армии ген. Осинский назначил занятие VII резервной бригадой района Шельков—Маков—Червонка, оставленного 17-й дивизией и Сибирской бригадой, которые должны были передвинуться в район Пжасныш—Богатое—Зеленки. Первой около 12 ч. подходит к Пжаснышу Сибирская бригада как-раз в тот момент, когда 202-й полк добровольческой дивизии атакует и берет Пжасныш. Отдельные части бригады двинулись преследовать противника, но вся бригада, согласно переговорам ее командира с командиром добровольческой дивизии, двинулась в направлении на Хожеле и, подойдя к району Кжиновлога Мала—Свинары, получила сведения, что в Хожеле ночуют большие неприятельские части, прикрытием которых являются кавалерийские части, расположенные в районе Кржиновлога Велька. В этот день Сибирская бригада сделала большой поход, пройдя 50—60 *км*.

17-я пехотная дивизия 21 августа одной бригадой подходит к Пжаснышу, а второй—к району Шлясы на шоссе Маков—Пжасныш. Добровольческая дивизия частью своих сил заняла с боем Пжасныш и выдвинула 202-й полк в район Грабова, второй же частью — линию Млава—Цеханов на участке ст. Кличкн до ст. Конопки. 18-я дивизия ночью и на рассвете двинулась в дальнейшее наступление. 36-я бригада в 11 час. заняла Грудуск, причем оказалось, что неприятельские обозы, следовавшие накануне по дороге Млава—Пжасныш под прикрытием частей, оказывавших сопротивление на линии Зеньбок—Шульмеж, позже направилась на Хожеле, причем боковое охранение расположилось на линии Жарново—Женгново. 36-я бригада атаковала эти пункты, принуждая неприятеля к отступлению, а затем согласно приказу двинулась на Млаву. 35-я бригада после ночных боев в районе Павлова двигается на Млаву, которую берет штыковой атакой в 13 часов. Из Млавы устанавливается связь с группой полковника Александровича.

Ген. Крайовский расположил свою группу вдоль железной дороги Д з я л д о в о (С о л ь д а у)—М л а в а—Ц е х а н о в, а так как имелись сведения, что конный корпус нахо-

дится в районе Серпца, ожидал его наступления только 23 августа.

Кавалерийская дивизия полковника Дрешера выступила в районе Хотум—Глиноецк на север и, разбивая по пути отдельные неприятельские части, подошла к району югозападнее Шреньска и району Журоминки; захватив много пленных, она не дает точных сведений о том, где находятся главные силы III конного корпуса. Группа полковника Зелинского заняла Рационж. Группа «Нижней Вислы» продвинулась на Серпц.

Вечером 21 августа получено было сведение, что неприятель сосредоточивается в районе западнее ст. Конопки и что будто бы в этом районе его главные силы будут стремиться прорваться на восток. В 21 час неприятельская артиллерия открыла огонь по ст. Конопки.

21 августа части 5-й армии были слишком разбросаны, чтобы быть в состоянии принять в ближайшие дни одновременное участие в бою против прорывающегося противника. Не помогли ни приказ № 1109/III, передвинувший части 9-й дивизии к северо-западу от Цеханов в район Черухы—Шульково—Борове, ни позднейший приказ о передвижении одной бригады добровольческой дивизии в район Шумска, так как они уже запоздали.

ХОД ДЕЙСТВИЙ В ТЕЧЕНИЕ 22, 23 и 24 АВГУСТА.

На рассвете 22 августа среди густого тумана неприятель повел атаку на ст. Конопки, где находилась броневая группа майора Новицкого. Первая граната ударила в вагон, в котором находился командир группы, и майор Новицкий был убит. Позднее неприятель превосходными силами атакует III батальон 49-го полка в Вышинах. Отступая под сильным натиском, батальон был окружен и уничтожен неприятелем. Затем противник атакует Шидлово, где находится I батальон 49-го полка, подвергшийся той же участи. Около 12 час. неприятель из Шидлово поворачивает на Млаву, которую он атакует с юго-востока, атака эта была отбита. Через Шидлово в направлении Шумск—Хожеле под прикрытием атакующих частей проходит большая неприятельская колонна, которая, как потом оказалось, была главными силами III корпуса Гая и 53-й стр. дивизией. Атака на Млаву отбита, и в 17 часов 2 батальона 144-го полка двинуты для преследования. Остальная часть 18-й дивизии остается в районе Млава, так как ген. Крайовский, основываясь на

полученных донесениях, полагал, что прорвалась только 15-я кавалерийская дивизия, а 10-я кавалерийская дивизия находится еще западнее Млавы.

Вышеуказанная колонна вечером 22 августа у Грабова ударяет на 202-й полк добровольческой дивизии. Этот полк долго оказывает сопротивление, переходит в контратаку и наконец, разбитый, рассеивается. В этот день неприятель задерживается в районе Грабова—Шумск.

Сибирская бригада 22 августа подходит одним полком к Хожеле, где берет пленных и богатую добычу, а другим полком группируется в районе Кржиновлога Велька. Командир бригады посылает один батальон преследовать противника, отступающего от Хожеле в направлении на Мышинец, и один батальон выдвигает в Яново. Ночью 22 августа разбитые остатки 202-го полка, отошедшие на Кжиновлога Велька, дали знать о неприятеле 2-му Сибирскому полку.

17-я дивизия группируется 22 августа в районе Пжасныша и северо-восточнее его, а командующий 1-й армией создает из части 17-й дивизии и 13-го уланского полка группу для преследования, которая на следующий день должна выступить на Мышинец. XIX бригада 10-й дивизии направляется на Пжасныш.

Утром 23-го неприятель прежде всего атакует под Кжиновлога Велька 2-й Сибирский полк, а затем, после отхода этого полка на Хожеле, последний пункт. Весьма упорный бой продолжался до 17 час. Потери обеих сторон были весьма значительны, половина орудий, находившихся в передовых линиях пехоты, уничтожена.

Под угрозой окружения Сибирская бригада отходит на юго-восток, а неприятельские колонны продолжают двигаться далее на восток, впрочем уже значительно ослабленные как по причине потерь, так и вследствие того, что некоторые их части переходят германскую границу в районе Яново—Хожеле, где вынуждены были разоружиться.

Около полудня, сведения о боях Сибирской бригады доходят до Пжасныша, и ген. Осиковский приказывает 17-й дивизии выделить часть своих сил, двинуть их на север в направлении Хожеле и позднее посылает туда же 19-ю бригаду. Но было уже поздно, и части эти участия в бою не приняли.

С юга и запада в течение 23-го части 18-й и добровольческой дивизий напирали в направлении на Шумск—Кжиновлога Мала, ведя бои с неприятельскими арьергардами.

Кавалерийская дивизия полковника Дрешера участия в преследовании в этот день не принимала и оставалась в районе Млавы, за исключением 211-го уланского полка, который действовал совместно с частями 18-й дивизии, преследовавшими противника. Вечером 23-го этот полк дошел до дер. Чачасте юго-западнее Хожеле и установил связь с шедшим из Янова в Хожеле батальоном Сибирской бригады, при котором находился ее командир.

24-го неприятельская колонна, прорвавшаяся через Хожеле, наскочила в Мышнице на батальон Сибирской бригады, который был вынужден перейти германскую границу. В дальнейшем эта колонна продвинулась на Кольно, но здесь ей преградила дорогу 4-я армия. Не будучи в силах прорваться, она перешла германскую границу, на территории которой и была разоружена.

На всем театре операций 5-й армии оставались разбитые неприятельские части. В последующие дни они были совершенно ликвидированы, после чего 5-я армия была расформирована и части ее направлены на другие участки.

Последняя фаза боев 5-й армии с остатками XV и IV неприятельских армий характеризуется неполным взаимодействием 5-й и 1-й наших армий, последствием чего был прорыв решительной и сильной неприятельской группы через четыре очередных кордона (Вышины—Грабово—Хожеле—Мышинец), причем мы понесли тяжелые потери, впрочем нанеся их и противнику.

V.

ОБЩАЯ ОЦЕНКА СРАЖЕНИЯ 5-Й АРМИИ.

5-я армия, созданная наспех, главным образом из свежих неорганизованных частей, без тыловых учреждений, в невыясненной и чрезвычайно трудной обстановке, великолепно выполнила возложенную на нее задачу, которая заключалась в недопущении обладания столицей охватывающим с севера движением неприятеля. Эту задачу она выполнила, разбив часть III и всю XV и IV армии, которые, в общей сложности значительно превышая 5-ю армию численно, были ею в большей своей части уничтожены. О размерах поражения, нанесенного 5-й армией неприятельским армиям, свидетельствуют потери, понесенные противником убитыми и ранеными, а также большое количество пленных и военных трофеев. Донесения частей насчитывают около 20 000 плен-

ных, около 30 орудий, 300 пулеметов, 12 полковых знамен, около 3 500 повозок (по большей части из числа взятых у населения по реквизиции) и много другого военного имущества.

Эта победа была одержана в результате упорных боев, продолжавшихся непрерывно с 13 по 23 августа включительно. Таких упорных и продолжительных боев до сего времени в польско-советской войне не наблюдалось. О ярости этих боев свидетельствуют польские потери. Для польско-советской войны они весьма значительны и составляли около 150 офицеров и более 3 000 рядовых убитыми и ранеными. 18-я дивизия потеряла около 40 офицеров и более чем 1 000 рядовых, Сибирская бригада — 25 офицеров и около 900 рядовых, 17-я дивизия — 19 офицеров и более 400 рядовых.

Командарм руководил сражением с необыкновенной энергией и твердостью. В первые же дни он сумел побороть признаки моральной депрессии некоторых недостаточно дисциплинированных частей. Впоследствии все части выполнили порученные им задачи, проявляя при этом большую инициативу. Из этих частей некоторые были вновь организованные, и во всяком случае все имели значительный процент только-что влитых новобранцев, в частности добровольцев, тем не менее они проявили не только большое мужество, но и много выносливости и упорства. Следует добавить, что вследствие неорганизованности снабжения солдаты испытывали не мало лишений; целые части, по нескольку дней не видя своих кухонь, питались фруктами и тем, что случайно могли найти на месте. Многие солдаты сражались босыми. Из частей, входивших в состав 5-й армии, выделилась 18-я дивизия, неоднократно показавшая свою боевую ценность; опыт ее в боях с конницей Буденного весьма пригодился ей здесь. Брошенная в самые трудные условия, атакованная с нескольких сторон, она держалась по нескольку дней в беспрерывных боях, думая не только о себе, но часто искусным маневром оказывая помощь соседним единицам; эта дивизия явилась остовом 5-й армии, ее основой и прочным стержнем ее маневра.

Маневр 5-й армии был намечен ее командующим как маневр по внутренним линиям и заключался в том, чтобы прежде всего разбить XV армию и отбросить ее в северо-восточном направлении, временно оставляя без внимания IV армию с тем, чтобы позднее повернуться против нее в тре-

буемом обстановкой направлении. Этот маневр хотя и таил в себе значительную долю риска, но он осуществлял принцип экономии сил, а также принцип сосредоточения возможно больших средств в том месте, где ищут решения. Поэтому, несмотря на общий перевес неприятельских сил, 5-я армия имела численный перевес и перевес средств в сражении с XV армией. Впоследствии в тот момент, когда XV армия была разбита и было принято предположение, что главные силы IV армии будут отходить на Млаву—Хожеле, маневр 5-й армии заключался в захождении ее правого крыла в направлении на Пжасныш—Хожеле. Вследствие выделения группы ген. Осинского, некоторой задержки в движении частей 5-й армии, излишнего выдвижения на север слабых частей и их расположения тонкими линиями одна за другой маневр этот не мог быть закончен, и часть IV армии успела поэтому выскочить.

Необходимо отметить, что успеху маневра значительно способствовали операции IV армии, которая рассыпалась по всей местности, отчасти в политических целях, для разрыва сообщений Польши с Данцигом, а отчасти, стремясь к глубокому обходу Варшавы через Влоцлавек и Плоцк, подражала действиям Паскевича в 1831 г. [1]). Не встретив на своем пути больших польских сил, она и не оказала никакого влияния на ход операций в решительных пунктах. Кроме того вместо польской пассивности, как это было в 1831 г., она встретила решительные действия польских армий и поэтому подверглась уничтожению.

---

[1]) Комментарии автора к действиям IV армии не соответствуют действительности. Разрыв сообщений Польши с Данцигом вызывался соображениями стратегического, а не чисто политического порядка. По сути дела эта задача была излишняя, так как немецкие рабочие в Данциге способствовали ее выполнению, задерживая движение военных грузов в Польшу. Что касается аналогии с 1831 г., нужно отметить, что в своем движении вдоль германской границы Красная армия не могла рассчитывать на такую материальную помощь германской революции, какую получал Паскевич от Пруссии, базируясь на Торн, который в 1920 г. был в руках поляков. — *Ред.*

Э. ПЕРКОВИЧ и Ю. МОЩЕНСКИЙ.

ХОД СОБЫТИЙ ВО ВРЕМЯ ВАРШАВСКОГО СРАЖЕНИЯ В СВЯЗИ С РЕШЕНИЯМИ СОВЕТСКОГО КОМАНДОВАНИЯ.

(В освещении польского Военноисторического бюро [1].)

Ход событий и решения советского командования во время Варшавского сражения могут быть обрисованы с гораздо большей точностью, чем три года тому назад, благодаря опубликованным с тех пор документам и трудам [2]).

Восстановление событий с советской стороны выявляет в полном свете значение на различных участках фронтов польских операций, которые до сих пор давали повод к произвольным и неточным объяснениям.

В предыдущем приложении мы указывали на различие точек зрения, существовавшее между Тухачевским и главнокомандующим Каменевым относительно предстоящей встречи с неприятелем. В то время, как главнокомандующий, указывая на опасность Люблинского направления, хочет двинуть в эту сторону, в промежуток между Бугом и Вислой, главные силы Западного фронта, Тухачевский, наоборот, направляет их на север, так как не ожидает серьезного сопротивления перед Вислой; весь свой маневр он основывает на переходе через Вислу и окончательном уничтожении поль-

---

[1]) Из приложений ко 2-му изданию книги Пилсудского «1920 год», приводятся выдержки, относящиеся, главным образом, к мало освещенным вопросам взаимодействия армий Западного фронта. Часть, касающаяся действий левого фланга XVI армии (8-й дивизии), опущена, чтобы избегнуть повторения фактов, приведенных в статье Перковича. — *Ред.*

[2]) Какурин и Меликов, гл. XI; Путна, К Висле и обратно; дело XV армии в архивах варшавского Военноисторического бюро (содержит разные документы, захваченные польскими войсками в 1920 г. — *Ред.).*

ских сил на реке и дальше на западе. Поэтому Тухачевский до тех пор, пока сопротивление поляков перед Вислой не опровергает его предположений на этот счет, не заботится о согласовании движений своих северных армий в предвидении возможного серьезного сопротивления; вся его энергия в этот момент употребляется на то, чтобы убедить главнокомандующего в преимуществах своего маневра, направленного к северу от Варшавы, и на требование получения в свое подчинение южных армий.

Северные армии и их дивизии должны были в это время продвинуться вперед в указанных им разграничительных линиях, намеченных далеко за Вислой; увлеченные силой инерции, которую им придала директива от 10 августа, они оказались в большом затруднении, когда силой вещей вынуждены были выйти из указанных им разграничительных линий (см. схему № 4 — *Ред.*).

Командующий фронтом не располагает резервами, которые могли бы позволить ему противостоять неожиданностям, в особенности на опасных направлениях: Люблинском и Демблинском (Ивангородском), на которые главное командование неоднократно обращало его внимание. Он знает, что главнокомандующий точно так же не имеет резервов. Правда, где-то довольно далеко находятся в движении подкрепления, достигающие 60 000 человек, но на них нельзя рассчитывать в скором времени. В лучшем случае он может рассчитывать только на свой таран, «который он всегда успеет отвести назад, если неприятель станет угрожать в варшавском районе». Армии, за исключением IV, не имеют приказа выделить резервы, XVI армия и Мозырская группа продвигаются, не имея резерва.

Единственным предусмотрительным маневром, который указывает на некоторое опасение трудностей перед Вислой, является наступление III армии от Залубице в направлении на Прагу, чтобы отбросить от Варшавы противника, отходящего[1]) перед XVI армией; маневр этот выразился в движении одной только 21-й стрелковой дивизии на Радзимин.

Дивизия эта, нацеленная на Прагу, подошла вечером 12 августа к Радзимину, где в это время находилась также 27-я стр. дивизия XVI армии, направленная на Яблонну и Непорент.

---

[1]) Так говорится в директиве от 10 августа; в польском тексте эти слова приведены неточно («стоящего»). — *Ред.*

Для командира этой дивизии движение 21-й стр. дивизии на Прагу явилось полной неожиданностью. Положение было тяжелое, маршруты дивизий скрещивались. 21-я стр. дивизия с утра 13 августа, подгоняемая с одной стороны полученным приказом, а с другой — возможностью первой ворваться в Варшаву, прежде даже чем командир 27-й стр. дивизии сговорился с командиром 21-й дивизии, начала одна наступление на Радзимин, но вскоре вынуждена была остановиться перед польскими проволочными заграждениями у Дыбова и Лося.

Командир 27-й стр. дивизии, получив указание от армии о необходимости продолжать движение на Яблонну, оказывая помощь 21-й стр. дивизии в ее продвижении на Прагу, наступает 13 августа в 14 час. 2 бригадами на Радзимин с юга, в то время как 21-я стр. дивизия наступает главными силами также на Радзимин вдоль дороги. Это наступление развертывается на участке 46-го польского полка, который был прорван и разбит; две стр. дивизии, пройдя Радзимин, продолжают свое наступление, скрещиваясь в общем направлении на Прагу и Яблонну.

Чтобы содействовать 21-й стр. дивизии в ее продвижении на Прагу, командир 27-й стр. дивизии направляет через Оссов на Марки одну бригаду, 79-ю, которая, выйдя из района Тлущ, наступает на Лесняковизну; 21-я стр. дивизия участвует в этом наступлении в течение всей ночи.

2-я стр. дивизия XVI армии находилась ночью с 12-го на 13-е между Тлущем и Воломином; остальные дивизии этой армии (т. е. 17-я, 10-я, 8-я) находились главными силами позади, на расстоянии 1—2 переходов от передней линии польской укрепленной полосы. Вместе с Мозырской группой они занимали линию: Минск Мазовецкий — Гарволин — Кживда — Адамов — Коцк.

III армия главными силами перешла в этот день Нарев: 5-я стр. дивизия — у Вежбица в направлении на Модлин; вслед за ней шла 56-я, в то время как 6-я стр. дивизия, находившаяся в Сероцке, направлялась на Зегже.

XV армия в этот же день перешла своим северным крылом р. Вкра у Сохоцина (4-я стр. дивизия), в то время как остальные ее силы приближались к р. Вкра от Сохоцина до Насельска (11-я стр. дивизия), через Попельчин (16-я стр. дивизия); вслед за 11-й стр. дивизией двигалась 33-я в резерве. Армия имела мощное южное крыло, которое обеспечивало ее обходное движение к Висле ниже Модлина

к участку Плоцк — Вышогрод против неожиданностей со стороны Нарева и крепости Модлин (Новогеоргиевск), тем более что отдельные единицы III армии все еще оставались значительно позади.

Вечером 13 августа три стр. дивизии XV армии, двигаясь прямо на запад, приблизились к фронту 5-й польской армии. Поздно вечером они получили приказ достигнуть Вислы 14 августа вечером, с задачей форсировать ее 15-го [1]).

В Пултуске находился штаб XV армии, а в Цеханове — штаб IV армии. Эта последняя, не встречая на своем пути препятствий, бросилась вперед, «развернувшись веером»; ее 12-я стр. дивизия заняла Дзялдово (Сольдау); конный корпус—Липно, направляясь к переправам у Влоцлавка, за ним следовала 53-я стр. дивизия, которая, двигаясь к тому же пункту, ночевала в Серпце; позади 53-й стр. дивизии на расстоянии одного перехода следовала 54-я; 18-я стр. дивизия занимала район Дробин—Бельск, направляясь на Плоцк.

Северное крыло XV армии казалось обеспеченным движением IV армии, и вот почему оно, хотя и слабое само по себе, продвигалось значительно вперед, не опасаясь, что останется без обеспечения.

Таким образом в первый день сражения, 13-го, весь Польский фронт, прочно занятый [2]), был атакован только двумя советскими дивизиями, стремительно бросившимися всей своей массой против одного польского полка; но в силу того, что наступление коснулось наиболее чувствительного пункта, именно — открывавшего кратчайший путь на Варшаву, оно произвело глубокое впечатление на психику варшавского командования. Оно отдавало себе отчет, что советское наступление было произведено без подготовки; но, несмотря на это, при первой же завязке боя небольшой частью своих сил неприятель одержал значительный успех. Таким образом в случае, если бы все советские силы развернулись, то потеря тет-де-пона и катастрофа были бы неизбежны, тем более что было обнаружено движение советской III армии (21-я стр. дивизия) к Варшаве, и все заставляло предполагать, что большие неприятельские силы, в числе их XV армия, направлялись к тет-де-пону через Буго-Нарев между Зегжем и Модлином (Новогеоргиевском).

---

[1]) 13/VIII 23 часа № 797, дело XV армии.

[2]) Из польских данных не видно, что 13 августа фронт был прочно занят. — *Ред.*

В результате с 13-го варшавское командование начало торопить V армию перейти возможно скорее в наступление от реки Вкра на восток против неприятеля; считали, что последний движется к Буго-Нареву и Модлину, и этим создает большую угрозу для тет-де-пона и Варшавы, особенно после неудачи у Радзимина. Эти настойчивые требования нарушали прежние расчеты командующего 5-й армией, который не сосредоточил еще своих сил. Не будучи убежден, он все же подчинился, назначив наступление на 14 августа днем.

14 августа, когда южное крыло советского западного фронта—Мозырская группа—приблизилось без трудностей с частью своих сил к Висле у Мацеевице [1]) и когда южное крыло XVI армии приблизилось также к Висле (8-я стр. дивизия главными силами у Гуры Кальварии и Карчева) и к первой линии польских укреплений тет-де-пона (10-я стр. дивизия Вензовна — Окунев; 17-я стр. дивизия Окунев — Воломин), северное крыло XVI армии, 27-я стр. дивизия, ведет бои у Радзимина и Оссова. Одна из ее бригад, которая вела упорный бой у Оссова, была отброшена, понесла значительные потери (620 убитых и раненых) и только к вечеру сменена 17-й стр. дивизией, которая только-что прибыла; между тем две другие бригады и 21-я стр. дивизия III армии после целого дня боев, отразив бешеные контратаки неприятеля, не только продержались успешно в районе Радзимина, но к вечеру бросились в прорыв польского фронта у Изабелина и Непорента. Вечером они получили поддержку от 2-й стр. дивизии, которая подошла и развернулась от Радзимина до Воломина, чтобы сменить ночью части 27-й стр. дивизии, еще связанные боем с этой стороны [2]).

---

[1]) Одна бригада 57-й стрелковой дивизии Мозырской группы приблизилась к Висле, вторая остановилась неподвижно севернее Коцка и третья еще более позади; сводный отряд проходил через Парчев в то время, как 58-я стрелковая дивизия находилась между Влодавой и Парчевым, уже сильно связанная боем против частей 3-й польской армии.

[2]) Этот необычайный успех сеет тревогу среди варшавских командований (автор имеет в виду очевидно генеральный штаб Розвадовского, а также командование Северным фронтом — Галлера. — *Ред.*), тем более что наступление от р. Вкра, предписанное 5-й армии, сорвалось, так как было прдеупрждено удачным наступлением XV армии; поэтому было решено пустить в ход у Радзимина фронтовой резерв, 13-ю дивизию из Яблонны; в то же время главнокомандующему в Пулавы (Новая Александрия) посылались тревожные донесения, о которых упоминает маршал Пилсудский.

В то же время действия польских гарнизонов в Зегже и в Дембе (группа полковника Малаховского) остановили движение III советской армии на Модлин (Новогеоргиевск). Атаки 6-й дивизии на Зегже и Дембе были отбиты с тяжелыми потерями; движение 5-й стр. дивизии на Модлин и Борково находилось под угрозой; между 5-й и 6-й дивизиями, в направлении Дембе и Ожехово, была брошена 56-я стр. дивизия, взятая из резерва, в то время как 21-я стр. дивизия получила приказ прекратить свое наступление на Прагу и направиться по южному берегу Буго-Нарева, чтобы облегчить 6-й стр. дивизии занятие Зегже.

XV армия, которая развивала свои операции от Насельска мощным южным крылом при содействии части 5-й стр. дивизии III армии, имела большой успех у Борково, фосируя р. Вкра у этого пункта и немного севернее; наоборот, ее северное крыло (4-я стр. дивизия), которму удалось продвинуться почти до Плонска, было отброшено назад за р. Вкра у Сохоцина и рассеяно ночью [1]).

Командующий XV армией, почувствовав угрозу с севера, где в течение долгого времени была потеряна связь с IV армией, перемещает свои усилия с южного крыла на северное, приказав 33-й стр. дивизии из резерва со следующего дня двинуться от Насельска в район Сарнова Гура близ Цеханова, а 16-й стр. дивизии «нанести удар с фланга в направлении на Плонск противнику, действующему против 4-й стр. дивизии».

Таким образом усилия трех дивизий XV армии должны были сосредоточиться на севере. В это время IV армия продолжает продвигаться, оставляя далеко позади себя северное крыло XV армии; ее 12-я стр. дивизия двигается от Дзялдово на Бродницу (Страсбург); конный корпус находился уже на Висле у Влоцлавка и Нешавы, стараясь перейти реку; 53-я стр. дивизия — в Серпце, куда подходит 54-я стр. дивизия, в то время как 18-я стр. дивизия от Дробина и Бельска ищет способа достигнуть Вислы у Добжина и Плоцка.

Операции советских армий к концу дня 14 августа можно характеризовать следующим образом: XVI армия завязала бои двумя неполными стр. дивизиями (27-я и часть 2-й), в то время как остальные силы только подходили, войдя в соприкосновение с поляками или на первой укрепленной

---

[1]) В этом районе действует 18-я дивизия ген. Крайовского с 8-й кавалерийской бригадой.

линии тет-де-пона, или на Висле. В III армии внимание и главные усилия были направлены на Зегже и Нарев, в то время как XV армия сосредоточивала свое внимание и главные усилия у Сохоцина. Эти две армии таким образом главные свои усилия прилагали в двух расходящихся направлениях, эксцентрически по отношению к Модлину и Насельску, к которым в последующие дни направились главные усилия 5-й польской армии.

Эта армия, в которой все время имелось опасение за фланг и тыл вследствие движения IV армии, направлявшейся к Висле на запад от Модлина, получила от командующего фронтом приказ[1]) продолжать решительное наступление в том же направлении, что и накануне.

Для обеспечения ее со стороны IV армии ей была придана 9-я кавалерийская бригада в Плонске, которая вместе с 8-й бригадой должна была образовать дивизию полковника Дрешера; гарнизоны на Висле и Вышогроде, Плоцке и Влоцлавке были усилены.

15 августа Тухачевский послал Мозырской группе, которая старалась частью своей 57-й стр. дивизии, развернутой вдоль р. Вепрж, перейти Вислу у Мацеевице, приказ повести наступление силами в полторы дивизии[2]) к югу в общем направлении на Седлище, чтобы совместно с северным крылом XII армии разбить неприятеля, отбросившего XII армию на подступах к Грубешову на Буге.

В XVI армии 8-я стр. дивизия, которая была уже на Висле, делала приготовления к переправе главным образом у Гуры Кальварии, в то время, как 10-я и 17-я безуспешно вели свои первые недостаточно решительные, в некотором роде подготовительные, атаки против линии польских укреплений от Воломина и южнее; в то же время сильная польская контратака на участке Радзымин под руководством ген. Желиговского с использованием резерва отбрасывает назад за р. Жондза 27-ю и 2-ю стр. дивизии XVI армии, а также 21-ю дивизию III армии, завершаясь возвращением Радзымина.

В этих боях была особенно потрепана 27-я стр. дивизия; она потеряла в общем 1 200 убитых и раненых; все же ее энергия проявилась еще этой же ночью, — она снова пе-

---

[1]) № 359/оп. от 15/VIII 15 час. 35 мин.

[2]) Мозырская группа состояла в действительности из 2½ стрелковых дивизий.

решла р. Жондзу в нескольких пунктах и заняла соседние деревушки (Геленов); 2-я стр. дивизия, которая принимала меньшее участие в боях, пострадала незначительно; 21-я, которая беспрестанно получала от III армии приказы, торопившие ее действовать энергично в тылу Зегже, повела на следующий день энергичное наступление на Мокре и даже временно заняла его.

Но Зегже, Дембе и Ожехово на Нареве продолжают упорно удерживаться поляками; в ожесточенных боях у этих пунктов III армия (кроме 21-й,—6-я и 56-я стр. дивизии) напрасно расходовала всю свою энергию, в то время как 5-я стр. дивизия, которая бросила в бой часть своих сил по линии фортов Модлина и у Борково, была отброшена за р. Вкру вместе с левым крылом XV армии.

XV армия, энергично атакованная фронтальным ударом на юге, отступила за р. Вкра, так как в это время на северном крыле армии и далеко в ее тылу развернулись события, которые в глазах командарма угрожали ей прорывом сообщений и почти полным разгромом.

Энергичные атаки поляков (ген. Крайовский), которые велись с северо-запада, сковали и совершенно парализовали 4-ю стр. дивизию и большую часть 16-й в районе Сарнова Гура и Нове-Място, где в этот день разгорелся главный очаг борьбы. С этой стороны бои продолжаются до поздней ночи.

33-я стр. дивизия, которая выступила утром из окрестностей Насельска, прибыла в Нове-Място. Неприятель прорвал фронт 4-й стр. дивизии и овладел ее обозами; польская конница бросилась на Цеханов и заняла его, прогнав штаб IV армии, с которой с тех пор была потеряна связь. Кавалерия — в тылу.

Впечатление от этого события было так сильно, что когда 11-я стр. дивизия, также открытая отступлением 16-й дивизии на севере, отошла за р. Вкра под ударом действительно сильного неприятеля, командующий XV армией в эту ночь считал положение безнадежным; он послал 33-ю дивизию с 3 полками конницы в Цеханов [1]), но 16-го утром он донес командующему фронтом, что «армия не боеспособна, что возможны действия конницы противника глубоко в тылу

[1]) У него было 2 полка конницы, выделенные из конного корпуса; сверх того он двинул кав. полк 4-й стрелковой дивизии.

и что надо было бы начать систематический отход». Он даже организует отсылку своего тяжелого обоза за р. Нарев [1]).

В то время как командующий XV армией, долгое время привыкший видеть свой северный фланг полностью обеспеченным IV армией и узнав теперь, что в Цеханове находится неприятельская конница, а не штаб IV армии, тщетно старается восстановить свою связь с ней и приходит по этому поводу к самым пессимистическим заключениям — в это же время командующий IV армией, выйдя целым и невредимым из Цеханова, 15 августа находился еще в Серпце, недалеко от своего резерва — 54-й стр. дивизии, откуда ему было легче управлять своими единицами, но труднее поддерживать связь с командующим фронтом. В это время его дивизии мчались вперед, частью в направлении к Висле, частью в направлении к Броднице (Страсбург), не обращая никакого внимания на свои открытые фланги.

В Серпце поздно ночью командующий армией сообщает своим войскам о занятии Цеханова и Глиноецка неприятелем и приказывает 54-й стр. дивизии, находящейся в резерве, сосредоточить свои 2 бригады в районе Рационж, откуда она должна повести быстрое и энергичное наступление на неприятеля, действующего против XV армии.

Сделал он это конечно для своей собственной безопасности, но быть может также с намерением поддержать своего соседа.

В течение дня 15 августа на фронте армии, которые вели бои на севере, снова имели большие успехи (накануне) в Радзимине и на р. Вкра, успехи, о которых Тухачевский узнал только ночью или на следующий день утром; этот день прошел в ставке командующего фронтом в Минске под знаком воздействия на донесения, поступавшие с юга. Только-что развернулось энергичное наступление 3-й польской армии к Бугу; это наступление вызвало приказ о концентрическом наступлении 1½ дивизий Мозырской группы [2]) к югу, а глав-

[1]) Дело XV армии. Донесение, составленное командующим XV армии от 16/VIII 9 час. № 806, и приказы № 807 и 808.

[2]) Полный воинственного пыла командующий Мозырской группой Хвесин, развивая этот план в своем выпущенном ночью (в 2 часа 16/VIII № 51/оп.) приказе, назначил общее наступление почти по всей линии р. Вепж. 57-я стрелковая дивизия должна была занять и удерживать переправы на Висле и, направляя свои главные усилия на левое крыло, во что бы то ни стало завладеть Демблином; сводный отряд должен был непременно занять 17 августа Любартов, 58-я стрелковая дивизия должна была атаковать и занять 18-го район Ленчна.

ных сил XII армии — к северу на Седлище. В сражениях на Буге у Дубенки на убитом майоре Дройовском был найден приказ 3-й польской армии[1]), который в главных чертах раскрывал план польского маневра, развертывавшегося со стороны р. Вепж. Первой непроизвольной мерой для прикрытия себя против этой опасности до полного развития главного маневра явился приказ, который получила 16 августа XVI армия, — начать подготовления с целью вывести в резерв 8-ю и 10-ю стр. дивизии, примерно в район Луков[2]).

После этого приказа в тот же день, 16 августа, следует целая серия приказов Западного фронта, имеющих в виду исключительно организацию маневра с севера, согласно тем представлениям, которые составил себе Тухачевский о положении по сведениям, полученным им из этой части фронта в течение ночи и утра.

Бои у тет-де-пона на Нареве и у Модлина не только указывали на активную оборону поляков перед Вислой, но и еще на их решительный переход в наступление, что особенно очевидно было на Цехановском направлении.

Неприятель, которого так долго искали и преследовали севернее Буга, только-что перешел в наступление; решительный момент приближался. Несмотря на полученные вначале безнадежные донесения от командующего XV армией в штабе фронта, — как пишет Тухачевский, — «радость этого события для фронтового командования была чрезвычайно велика».

Операция ген. Крайовского на Нове-Място и Цеханов, а в дальнейшем положение северного крыла XV армии явились отправным моментом приказов и распоряжений, данных в этот день; все они имеют в виду возможно быстрое уничтожение неприятельской группы у Модлина, чтобы затем нанести удар силам, которые только-что сосредоточились на р. Вепж и относительно которых Тухачевский уверен, что

---

[1]) № 109 от 9/VIII. Сущность этого приказа была протелеграфирована как донесение командующего Мозырской группой 15/VIII № 155. (Неверно: приказ № 109 упоминается впервые в телеграмме Реввоенсовета XII армии № 15/с от 14 августа, которая приводит его содержание. — *Ред.)*.

[2]) 16/VIII № 372/оп.; Какурин и Меликов, стр. 314 и 315; Путна, стр. 140, № 517.

может задержать их столько времени, сколько понадобится [1]).

С утра были отданы предварительные директивы, имеющие целью укрепить главным образом северное крыло XV армии; III армия передает ей немедленно свою 56-ю стр. дивизию, которая должна прибыть в Маков 17 августа в 20 час. [2]); она выведет свою 21-ю стр. дивизию севернее Нарева в армейский резерв. Затем вышла директива, которая предписывала III армии ускорить движение 56-й стр. дивизии на Маков и образовать на своем правом крыле сильную ударную группу, предназначенную в помощь XV армии [3]).

Неприятель прорвался, говорится в этой директиве, в промежуток между IV и XV армиями в районе Глиноецк, заняв Цеханов и откинув правое северное крыло XV армии за р. Вкра. Чтобы окружить неприятеля, IV армия, оставив заслон в западном направлении, всеми силами поведет наступление в направлении Сохоцин—Закрочим, сосредоточив армейский резерв в районе Цеханов—Пжасныш; XV армия перейдет в решительное наступление на Плонск с задачей правым флангом выиграть шоссе Пжасныш—Цеханов. Разграничительные линии: между IV и XV армиями — Пжасныш — Ойжень; между XV и III — Рожан — Насельск — Вышогрод.

Неудобства группировки, принятой как бы для преследования, а также для воображаемого сражения на Висле и за Вислой, и отсутствие группировки, приноровленной к сражению перед Вислой (следствие директивы 10 августа), начинают жестоко сказываться теперь, когда необходимость заставляет принять сражение перед Вислой. Непроизвольные действия Тухачевского категорически требовали выделения резервов: они необходимы в Лукове и на правом крыле III армии, и в Макове, и в Пжасныше, но их невозможно

---

[1]) Намерения и соображения командзапа изложены автором местами совершенно неточно; ср. «Поход за Вислу», стр. 48.

[2]) 16/VIII директива № 378/оп.; Какурин и Меликов, стр. 313.

[3]) 16/VIII директива № 381/оп.; Какурин и Меликов, стр. 312. В этой работе эта директива приведена под № 351 и рассматривается как если бы она предшествовала подготовительному приказу № 378/оп. В деле XV армии и в других документах она значится под № 381. Командующий XV армией получил ее в Пултуске 16-го в 18 час.

создать, не нанеся вреда структуре боев, развертывавшихся тогда в армиях; пришлось вывести боевые единицы из линии и участков боя, расширить участки соседних единиц, что ослабило их наступательный порыв к непосредственным их целям, а также плохо подействовало на их моральное состояние. Так было с 5-й стр. дивизией, которая должна была сменить 56-ю в тот момент, когда против нее началась атака со стороны Модлина и Ожехово на Насельск; то же было с 27-й стр. дивизией XVI армии, когда она неожиданным образом сменила 21-ю стр. дивизию, задержав этой новой перегруппировкой всю XVI армию в целом; наконец то же было и с 10-й стр. дивизией, когда она сменяла 8-ю.

Приказы Тухачевского, помеченные 16 августа в Минске, приходят всюду во-время; но тщетно они ищут командование IV армии. От ее задачи преследования на Висле и за Вислой было крайне трудно привести ее к задаче боя перед Вислой. В самом деле, с тех пор как ее штаб был отброшен из Цеханова польским кавалерийским полком, до того дня, когда катастрофа стала неизбежной, Тухачевскому невозможно было восстановить связь с этой армией, а следовательно он не смог использовать ее в осуществлении своего нового маневра.

По странному и не менее неудачному совпадению в это же время Буденный у Львова требует подтверждения приказа, который его направляет на Владимир-Волынский [1]).

Командующий же IV армией, констатируя все время неприятеля в Цеханове и чувствуя опасность, которая угрожает его сообщениям, опасается не только за свои фланги, но и за тыл со стороны Плонска, а также Сохоцина, где ген. Крайовский действует со своей одной 18-й дивизией; с другой стороны он узнает, что новые польские силы стягиваются к Плонску; поэтому он решает энергично наступать с этой стороны, но только частью своих сил, не отвлекая остальную часть от главной задачи армии и считая, что его движение не что иное как временная атака с ограниченной целью, подобно движению, которое было выполнено накануне 2 бригадами 54-й стр. дивизии на Плонск.

Итак, ничего не изменяя в задачах ни 12-й стр. дивизии, которая только-что достигла Бродницы (Страсбург), ни конного корпуса, который в течение 4 дней безуспешно старался перейти Вислу у Влоцлавка (15-й кавалерийской ди-

---

[1]) 15/VIII 361/оп.; Какурин и Меликов, стр. 301.

визией) и у Нешавы (10-й кавалерийской дивизией), он приказал 18-й стр. дивизии, которая как-раз приближалась к Плоцку, и 54-й стр. дивизии — сосредоточиться в районе Дробин и Рационж и повести отсюда наступление в направлении на Плонск—Сохоцин.

16 августа прежние операции IV армии, более или менее веерообразные, ориентировавшиеся до сих пор на запад и северо-запад, начинают принимать форму настоящего веера, все более развертывающегося, ручка которого находится в Серпце, вершина у Влоцлавка и один край которого проходит у Бродницы, а другой направляется к Плонску.

В то время, как с советской стороны главные силы XV армии целиком направлены 16 августа севернее Буга на Цеханов, где изолированная группа ген. Крайовского является для нее предметом опасений, и в то время, как главные силы III армии совершенно скованы у фортов Зегже, Дембе и Ожехово, главные силы 5-й польской армии направляются концентрически на Насельск, защищаемый изолированно 11-й стр. дивизией. Около 16 час. Насельск взят. Части 17-й и 9-й добровольческой дивизии и Сибирской польской бригады соединяются там. Тем не менее в этот же момент южнее Насельска правое крыло III армии (5-я стр. дивизия) держится в районе Нуна и Станиславова; оно отражает атаки другой части 17-й польской дивизии и сменяет 56-ю стр. дивизию, только-что направившую часть своих сил и все свои обозы на Пултуск, через который проходит дорога из Макова; этот последний она должна занять по смыслу директивы Тухачевского от 17 августа в 20 час.

И вот, когда войска 5-й польской армии останавливаются в занятом Насельске и командующий этой армией [1]) движение 11-й стр. дивизии и обозов по Пултускому шоссе, по донесениям летчиков, принимает за бегство всей XV армии,—в действительности главные силы последней отбрасывают в это время от Сарнова-Гуры изолированного ген. Крайовского, нанеся ему большие потери, и врываются в Цеханов, который только-что оставила польская кавалерия.

Этот успех рассеивают опасения командующего XV армии относительно Цеханова, а вместе с ними и его пессимизм. С этого времени он чувствует себя в силах выпол-

---

[1]) Ген. Сикорский, которого сторонники Пилсудского обвиняют в неумелом руководстве армией (ср. стр. 299). — *Ред.*

нить задачу, которую ему доверил командующий фронтом; он посылает соответствующее донесение, не очень волнуясь поражением 11-й стр. дивизии у Насельска, потому что знает, что в этом направлении формируется мощная ударная группа III армии, поддержанная движением 21-й стр. дивизии перед Буго-Наревом.

Вечером того же дня Тухачевский, хорошо информированный о положении XV армии, узнает в то же время, что польское наступление началось с р. Вепж; донесение от командующего Мозырской группой от 14 час. 40 мин. извещает его о движении неприятеля из района Демблин на Желехов и от Любартова на Парчев; но командующий Мозырской группой расценивает неприятельские силы как почти не имеющие значения. Тем не менее командующий фронтом, который знал неприятельские приказы, рассматривает это наступление как серьезное; он знает, что на р. Вепж сосредоточивается целая армия, но он не предполагает, что события развернутся с такой головокружительной быстротой, как это имело место в действительности.

Эта оценка обстановки хорошо описана в разговоре, который Тухачевский ведет с главнокомандующим в ночь с 16 на 17 августа [1]).

Результатом этого разговора явилась целая серия директив, отданных в эту же ночь Тухачевским: 8-я стр. дивизия в полдень 18-го будет выведена во фронтовой резерв; 20 августа в 6 час. она должна прибыть в Луков [2]).

Так как укрепления тет-де-пона под Варшавой оказались сильными и обширными, то необходимо было отказаться от бесплодных попыток их взятия; главное усилие XVI армии должно было перенестись на левое крыло южнее и оказывать в то же время помощь Мозырской группе в ее наступлении на Демблин [3]).

IV армия получила хотя короткий, но категорический приказ: избегать веерообразных движений своих дивизий и главными своими силами принять участие в Модлинском сражении, прервав сообщения неприятельских сил, которые действуют против XV и III армий [4]).

---

[1]) Какурин и Меликов, стр. 316. Дата этого разговора там указана ошибочно, как это следует из дальнейшего.

[2]) 17/VIII, 1 ч., № 392/оп.

[3]) 17/VIII, 3 ч., № 395/оп.

[4]) 17/VIII № 396/оп.; когда был получен этот приказ и был ли он получен вообще — неизвестно. Наоборот, известно, что он

Таким образом события дня и даже победа, одержанная 5-й польской армией над 11-й стр. дивизией у Насельска, не поколебали советских решений относительно занятия Варшавы и развития операций в решительных действиях. Тухачевский располагает еще IV армией, которая пока не принимала участия в сражениях; XV армия, несмотря на потерю Насельска 11-й стр. дивизией, овладела положением на участке Цеханова, который был для нее самым угрожающим, так как от этого зависело взаимодействие IV армии, и продвигалась победоносно с этой стороны.

III советская армия перегруппировывается и должна образовать в окрестностях Сероцка мощную группу, которая, опираясь на Нарев, должна будет отражать все неожиданности, могущие угрожать движению XV армии; Мозырской группе, занятой задержанием неприятеля, который двигался от Вепжа, должна быть оказана поддержка со стороны XVI армии, которая перенесет свой главный удар с северной стороны части Варшавского участка на южную часть. Поддержка эта может быть очень действительной, так как до сего времени XVI армия не участвовала в сколько-нибудь значительных сражениях.

До того, как новые директивы были получены XVI армией, полевой штаб которой находился в Седльце[1]), армия в течение ночи приступила к подготовительным перегруппировкам в смысле выполнения прежних планов относительно Оссова.

Эти перегруппировки не были закончены ночью вследствие смятения, внесенного в план смены неожиданным отступлением 21-й стр. дивизии на северном фланге.

Командир 27-й стр. дивизии, примыкавшей на северном фланге XVI армии к 21-й стр. дивизии III армии, который как-раз в это время сменял части этой последней, около полудня получил по телефону от командира 2-й стр. дививии известие, что положение на южном крыле XVI армии исключительно угрожающее; неприятель, разбив Мозырскую группу, отбросил ее остатки к Лукову и в настоящее время, нанеся поражение 8-й и 10-й стр. дивизиям, приближается

не вызвал желанного результата, так как приказы, данные командующим IV армией от 17 августа, совершенно не соответствуют намерениям командующего фронтом. Об этом вопросе говорится ниже.

[1]) Путна, К Висле и обратно, стр. 144. Основной штаб армии был в Высоко-Литовском.

с юга к Минску, на который в то же время ведется наступление и со стороны тет-де-пона[1]).

Эти новости не замедлили отразиться на III армии; одна часть 21 й стр. дивизии, перейдя уже Буг, приближалась к Сероцку в тот момент, когда 6-я стр. дивизия, на рассвете энергично отброшенная полковником Малаховским от Зегже и Дембе, занимала уже Сероцкий те-де-пон, который она упорно удерживала; 56-я стр. дивизия, уходившая в резерв к Пултуску, обнаружила у себя в тылу части Малаховского, продвигавшегося с необычайной стремительностью, и была прижата к Нареву; 5-я стр. дивизия, отрезанная в направлении Нуна и Станиславова (сев. Модлина) и атакованная 17-й польской дивизией, направилась к Нареву в свою полосу действий в Пултуском направлении, 17-я же польская дивизия, взяв с боем направление на север, быстро бросилась не к наревскому участку, назначенному ей между Пултуском и Гонсиоровом, а, не встречая ни малейшего сопротивления, прямо на север к Виннице, где она перерезала дорогу не неприятелю, а 2 полкам 9-й польской дивизии, торопившимся к Пултуску по следам 11-й стр. дивизии; только в Виннице 17-я дивизия начала перегруппировку, ориентируясь на запад, т. е. в назначенном ей направлении, но поздно вечером она заняла «лишь свой участок на Нареве», так как неприятель в этот промежуток времени успел уже перейти Нарев и сжечь позади себя мосты в Голендры.

11-я стр. дивизия, которую отголоски бушующей бури на р. Вепж оттеснили назад вместе с тяжелыми тыловыми обозами XV армии, перешла в это время Нарев у Пултуска с частью 5-й стр. дивизии III армии. Когда 15-й полк 9-й польской дивизии и вслед за ним 22-й пехотный полк достигли Пултуска в 20 час. этого же дня, то они не нашли уже здесь неприятеля и подобно 17-й дивизии в Голендры также остановились перед сожженными Пултускими мостами.

«Отход частей 11-й стр. дивизии, — читаем мы в журнале операций XV армии, — обнажил фланг 16-й стр. дивизии, которая отошла немного к северу и заняла линию Вулька — Гзы — Пжеводово и Бяловежа, где она присоединилась на западном берегу Нарева к северному крылу 11-й стр. дивизии».

---

[1]) Путна, К Висле и обратно, стр. 142.

Две других дивизии XV армии, поддержанные частью 10-й стр. дивизией, весь день и всю ночь имели столкновения с неуловимым ген. Крайовским, ведшим бои всюду в районе Сонск — Лопацин и Сарнова-Гура, причем они не только не позволили войти ему в Цеханов[1]), но мало-помалу лишили его плодов его тяжелой борьбы, которую он вел изолированно уже в течение 6 дней. Эти дивизии удерживали район Хжаново — Лебки (33-я стр. дивизия) — Марусы (4-я стр. дивизия) южнее Цеханов[2]).

Если в донесениях, поступивших из XVI армии, дивизии которой одна за другой разбивались неприятелем, носился призрак неизбежного поражения, и как необходимость они требовали немедленных решений, то относительно Мозырской группы нечего и говорить, ее командующий 17-го около 13 час. донесил: «Прервана связь с 57-й стр. дивизией, сводный отряд отброшен к Вышнице и Мосты, 58-я стр. дивизия отброшена к Влодаве».

Неприятель, который развернулся с Демблинского плацдарма, не только угрожал разгромом дивизиям XVI армии, расположенным кордоном перед Варшавой, но имел также перед собой открытую дорогу на Брест и подступы к Бугу, и он был к ним ближе, чем дивизии, стоявшие под стенами Варшавы. Тухачевский не располагал силами, чтобы ударить в этом направлении даже накоротке, и еще раз его непроизвольным движением явилось найти, резервы на этот раз по соседству с Мельником и Яновом на Буге, и еще раз он искал их на участке XVI и III армий, прежде стремительно направлявшихся на Варшаву и Модлин.

XVI армия должна вывести в резерв до двух дивизий в тыл своего южного крыла.

---

[1]) Согласно приказу по армии, Цеханов должен был быть занят в этот день левым крылом ген. Крайовского, в то врмя как его правое крыло вело действия в направлении на Пултуск.

[2]) В это время командующий 5-й польской армией все свое внимание направлял не на Цеханов, который ему было приказано командующим фронтом атаковать главными силами и где в действительности в течение нескольких дней стояли неподвижно нетронутые еще главные силы XV армии, но в направлении на Плонск, где должна была появиться IV армия, столь давно возвещаемая. В Плонске действительно появились в этот день передовые отряды части IV армии, направлявшейся с этой стороны, но в тот же день легко были отброшены до Журомина группой полковника Дрешера, еще не вполне сформированной, но достаточно уже мощной с этой стороны, так как он располагал пехотой, кавалерией и бронированными автомобилями.

III армия должна вывести одну 21-ю дивизию в фронтовой резерв, и тремя переходами через Лохов, Венгров, Соколов и Дрогичин должна на рассвете 21 числа достигнуть района Сарнаки и Мельник, где ей будут даны новые директивы командующим фронтом.

До появления общих директив этот подготовительный приказ был послан 21-й стр. дивизии со всей спешностью и всевозможными способами и путями; командир 27-й стр. дивизии получил его даже через посредство XVI армии и передал ее командиру 21-й стр. дивизии. 27-я стр. дивизия имела уже предварительный приказ, предписывавший ей немедленно сняться с фронта и выйти в резерв [1]). 18 августа в полдень она должна явиться в Мокободы и 19-го в полдень — в Морды; в то же время 8-я стр. дивизия должна 18-го в полдень подойти к Седльце и 19-го в тот же час к Лосице [2]). Предварительная директива была выпущена полевым штабом XVI армии около 16 час. в Седльце, к которому уже подходили польские кавалерийские разъезды на расстояние 9—10 *км* [3]).

Подобная директива командующего армией, помеченная 18 час. 30 мин. и назначавшая последовательные рубежи отступления, не была получена во всех дивизиях тотчас же после ее составления, «так как в тот момент, когда она была готова, сообщение между Седльце и дивизиями было прервано и штаб XVI армии спешно должен был оставить Седльце».

Поляки действительно в тот же день подошли к линии Ново-Минск — Седльце — Луков — Бяла — Мендзыжец.

Имея в виду час подписания этой директивы (18 час. 30 мин.) и тот факт, что предварительные директивы XVI армии были отданы до 16 час., следует думать, что директива Тухачевского [4]) относительно новых перегруппировок,

---

[1]) Результатом приказа было то, что командир 10-й стрелковой дивизии, войдя в соприкосновение у Осины с 17-й стрелковой дивизией, узнал, что она отступает. 27-я и 2-я стрелковые дивизии начали свое отступление около полуночи, как им предписывал предварительный приказ.

[2]) В действительности она была уже совершенно разбита 17/VIII.

[3]) Путна, К Висле и обратно, стр. 144, 145, 146.

[4]) 17/VIII, № 406/оп. В своей работе Тухачевский воспроизводит ее в сокращенном виде. В этом кратком изложении план спроектированного маневра пропадает, необходимо обратиться к полному тексту (см. Какурин и Меликов, стр. 320. Эта

связанных с оставлением варшавского направления, которая служила основанием приказам по армии, должна была появиться до 16 час. и что следовательно предварительные директивы Тухачевского, обнимающие его общий план маневра, были получены в армии до 16 час.

Появление этого приказа отмечает кульминационный пункт Варшавского сражения и кризиса, вызванного полной неожиданностью, которой поляки добились не только своим продвижением с Вепжа, но также и планом, способствовавшим этому продвижению.

Никакой другой маневр кроме продвижения на широком фронте, растянутом от Ново-Минска до Бреста, не мог лучше отвечать боевой обстановке того времени. Это движение, прерывавшее пути сообщения неприятеля и направленное в то же время против его живых сил, имело результатом то положение, что прежде чем противник смог сгруппировать резервы в каком-либо пункте, тот уже занимался нами. Так было при выводе резервов в район Лукова, то же самое случилось в районе Мельник, Янов и Морды.

Никакая другая комбинация, кроме глубокого и быстрого отступления навстречу подходящим подкреплениям свежих войск, не была в состоянии не только обеспечить успех, но даже предотвратить разгром. Тухачевский, отдав себе в этом отчет, не питал уже иллюзий относительно возможности разбить поляков перед Варшавой. Радость, проявленная накануне командованием западного фронта по поводу обнаружения врага к северу от Буга и представлявшегося случая уничтожить его, — прошла. Единственная забота Тухачевского, как по крайней мере он сам пищет в своей работе [1]), — это вырвать возможно скорее и в возможно лучшем состоянии свои войска из тисков неприятеля, наступающего с Вепжа, и отвести их в тыл, чтобы влить пополнения и снова привести в боевую готовность. Поставленные армии задачи: III и XVI армии — удержать течение р. На-

---

директива, как и ряд других была расшифрована поляками. — *Ред.)*. Тухачевский говорит, что он узнал о польском наступлении только 18-го. Это не точно, так как уже 17-го он подписал директиву об отступлении (406/оп.). Кроме аргументов, приведенных маршалом Пилсудским, это также доказывает дата директивы XVI армии, приведенной выше. Приказ XV армии был отдан 18-го в 6 час. 15 мин. (Путна, стр. 149; Дело XV армии).

[1]) Тов. Тухачевский излагает на стр. 50 и 51 своего труда основания своего решения об отходе. — *Ред.*

рев, Бут и Ливец, XV армии — атаковать Плонск — явились только временными заданиями, имевшими целью выиграть время, чтобы успеть оттянуть IV армию из западни, куда она попала вследствие своего продвижения к Висле и Броднице (Страсбург). Эта армия должна была атаковать по пути неприятеля, который теснил перед собой III и XV армии. Но главная ее задача заключалась в возможно быстром соединении с конным корпусом в районе Пжасныша. XV армия должна была выиграть время, чтобы облегчить выполнение этой последней задачи IV армии, сковывая Модлинскую группу, которая, располагая «значительными силами», ставила под угрозу маневр.

Главнокомандующий старался еще раз в этот же день отговорить Тухачевского от исполнения этого решения и посоветовал ему продолжать действия, начатые дивизиями IV армии, т. е. пустить их в наступление в тыл неприятельской Модлинской группы, не внося даже изменений в задачу конного корпуса, который должен был перейти Вислу; это могло бы дать очень большие результаты; для противодействия же в Люблинском направлении можно было бы сформировать мощную силу из 7-й, 25-й и 24-й стр. дивизий XII армии. Для выполнения этих задач главнокомандующий готов был передать фронту 55-ю пех. дивизию, находившуюся в его распоряжении и предназначавшуюся для Врангелевского фронта; он предлагал высадить 48-ю пех. дивизию в Бресте. Он советовал «ликвидировать с Варшавой в 4—5 дней, что должно было удаться».

Тухачевскому было предложено обдумать эти предложения и дать ответ. Ответ Тухачевского был отрицательный, и тот факт, что он не изменил своих приказов, доказывает, что он твердо держался своей точки зрения, изложенной им самим в своей работе [1]).

Из-за перерыва связи директивы Тухачевского не имели никакого влияния ни в тот, ни в последующие дни на операции IV армии. Командующий последней, не получив этой директивы командзапа и следовательно, не имея разрешения отказаться от выполнения своей задачи на западе, все же подает помощь соседней армии, которой он послал 54-ю и 18-ю стр. дивизии. Когда в Плоцке и на подступах к Висле поляки начали проявлять большую активность, 17 августа,

---

[1]) Разговор между главкомом и Тухачевским 17/VIII и 18/VIII (Какурин и Меликов, стр. 319, 322 и 323).

не изменяя задач этих дивизий, ни 12-й, командующий IV армией приказывает конному корпусу передать 53-й стр. дивизии участок на Висле у Влоцлавка и наступать на Плоцк [1]).

Таким образом «веерообразные операции IV армии» не получили изменения. Армия эта продолжала действовать в расходящихся направлениях, едва и на короткое время давая чувствовать действие части своих сил в районе операций 5-й польской армии, которая теперь имеет, как и прежде, весьма значительные силы, растущие почти с минуты на минуту [2]). XV армия, послушная воле своего начальника, осталась в районе южнее Цеханова, чтобы наступать на Плонск, обеспечивая движение IV армии. Сила бедствий, разраставшаяся в ее тылу, притягивала ее к востоку, в то время, как воинский долг повелевал ей оставаться на своих западных позициях. Находясь в таком положении, XV армия легко могла бы быть разбита при малейшем столкновении. Только то обстоятельство, что наша 5-я армия вместо того, чтобы направить к ней свои главные силы, применяя маневр по внутренним операционным линиям, распределила свои силы веерообразно, прикрываясь со всех сторон — у Пултуска, Цеханова и Плонска — только это обстоятельство позволило XV армии без трудностей отойти на восток, а вслед за ней и IV армии. Последняя, встречая на своем пути радиусы веерообразно разбросанной 5-й польской армии, разбивала их один за другим до тех пор, пока приблизившись совместно с XV армией к компактной массе 4-й польской армии в районе Ломжа и Кольно, не потерпела полного поражения.

---

[1]) Здесь оставалась еще 1 бригада 18-й стрелковой дивизии.

[2]) Сверх кавалерийской дивизии полковника Дрешера 4-я дивизия и позднее 11-я дивизия и увеличивающаяся в силе группа Осиковского.

Ф. ТОММАЗИНИ.

ВОЗРОЖДЕНИЕ ПОЛЬШИ [1])

(Выдержка из мемуаров).

КАМПАНИЯ 1920 г.

В ТО ВРЕМЯ, как по радиотелеграфу передавались эти вести [2]), Пилсудский закрепляет свой союз с Петлюрой и Борисом Савинковым, бывшим русским террористом, состоявшим как социалист-революционер в военном министерстве при Керенском — с которым он сблизился еще во время своих заговоров против царизма.

В феврале произошел инцидент, вокруг которого все время сохранялась большая таинственность. В Каменце некоторые украинские министры были арестованы на несколько часов польскими властями. Наконец договор был заключен на следующих основаниях.

1) Польша признавала Народную украинскую республику, т. е. правительство Петлюры, и заявляла, что не признает Украинского коммунистического правительства, возглавляемого Раковским.

2) Польша обязывалась уступить Украине области, при-

---

[1]) Томмазини был послом Италии в Польше с осени 1919 г. до конца 1923 г. Польшу покинул в то время, когда министром иностранных дел состоял лидер национал-демократов Дмовский. Национал-демократы обвиняли его в том, что он в докладах на имя Муссолини «осмеливался утверждать, что роль фашизма выполняют в Польше левые и Пилсудский, в то время как польские правые — радикалы и противники Италии». Томмазини со своей стороны опровергает предположение, что он радикал или франкмасон, а сторонники Пилсудского (газета «Час») доказывали, что он «горячий католик». Несмотря на реакционный политический облик Томмазини и связанную с этим тенденциозность его мемуаров, они не лишены интереса при изучении положения Польши в 1920 г. — *Ред.*

[2]) Отклонение мирных предложений т. Чичерина. — *Ред.*

надлежавшие ей в 1772 г. и расположенные между реками Припять, Днепр, Днестр, Збруч и Горынь;

3) Польша обязывалась оказать Украине военную помощь для освобождения областей, расположенных на правом берегу Днепра, дальше которого ее войска не должны были переходить.

4) Польша обязывалась вывести свои войска из Украины, как только правительство Петлюры будет в состоянии обеспечить оккупацию своими силами.

5) Украина со своей стороны отказывалась от всякого притязания на территории, расположенные к западу от Збруча (т. е. Восточной Галиции) и Горыни (Холмщина, Полесье и Западная Волынь).

Во второй половине апреля польское правительство объявило, что для предупреждения контрабанды, по случаю предстоящей чеканки австрийских крон, еще имеющих хождение в Галиции, все сообщения с заграницей, в том числе и железнодорожные, будут прерваны. Сразу же стало ясно, что эти крайние меры не соответствуют предлогу, которым они оправдывались, и что они были вызваны более важной причиной. И действительно несколько дней спустя, 26-го, польские войска, во главе которых стоял сам Пилсудский, начали наступление на Украину, подготовленное в величайшей тайне. Оно продвигалось с почти молниеносной быстротой. Меньше чем в две недели весь район к западу от Днепра глубиной около 300 *км* был захвачен польской армией, которая вошла в Киев 8 мая.

Но победа была кратковременной. Большевистская армия, как бы ни пострадала ее боеспособность, не была разбита, но быстро ускользнула из-под удара, который ей хотел нанести Пилсудский. Не долго пришлось ждать ее противодействия.

Необходимо заметить по этому поводу, что нельзя судить о всех событиях русско-польской войны весны и лета 1920 г., основываясь на опыте мировой войны. Обе стоявшие друг против друга армии были почти лишены технических средств, превративших воюющие массы большой войны в могущественные орудия нападения и разрушения. Пути сообщения, как обыкновенные, так и железные дороги, были редки и недостаточны как в смысле эксплоатации, так и в смысле материалов. Моральное состояние войск также не стояло на большой высоте: польские войска провели на фронте продолжительную суровую зиму в очень неблаго-

приятных условиях снабжения и не имели достаточно конницы и артиллерии; большевистские же войска состояли из бесформенных масс пехоты и нескольких полков конницы, представлявших собою небольшие импровизированные отряды, командуемые смелыми вождями (среди которых Буденный стал почти легендарным).

18 мая, как-раз в тот день, когда Пилсудский триумфально въезжал в Варшаву, русская армия начала в северной части фронта наступление, которое, развертываясь на Верхней Березине и Двине, угрожало Минску и Вильне. Контрнаступлением 2 июня поляки парировали удар и временно восстановили положение, тогда как на юге оно становилось все более угрожающим. Перед походом на Киев польский фронт опирался справа на Румынию, т. е. на Днестр, По мере продвижения вперед польский правый фланг остался совершенно открытым; красная кавалерия обошла его и несколько ее отрядов внезапно атаковали части поляков, расположившихся в тылу на Днепре, и уничтожили их. В то же время местное население становилось все враждебнее. Польская армия была охвачена тревогой и паникой.

Правительству пришлось отдать приказание об отступлении, которое началось 10 июня эвакуацией Киева и протекало в неблагоприятных условиях, увеличивших упадок духа войск.

К концу месяца отступление простиралось уже на севере в Полесье, т. е. в районы, где польские позиции не были сдвинуты во время наступления.

Начало июля может рассматриваться как самый критический период. В Польше был общий упадок духа, и еще не наблюдалось никаких признаков перелома. Действующая армия, изнуренная к тому же эпидемиями (главным образом сыпным тифом и холерой), потеряла всякое доверие и силу противодействия; она торопливо отступала без боя. Офицеры были в большинстве неопытны и лишены инициативы. Нельзя было предвидеть, каким образом окажется возможным преградить путь к Варшаве большевикам, стянувшим на севере новые войска для продолжения наступления.

Разрушительные волнения, охватившие всю Европу и вызванные несомненно большевистской пропагандой, а может быть также и германской, изолировали Польшу, препятствуя ее снабжению и перевозке военного материала: рабочие массы высказались в этом смысле в Австрии, Чехо-

Словакии, Англии, Италии, Данциге. Фирма Ансальдо, которая должна была снабдить самолетами авиацию, не смогла это сделать, несмотря на свою добрую волю: несколько самолетов, пересланные через Францию, оставались в продолжение нескольких месяцев, подвергаясь разрушительному влиянию погоды, на открытом месте в Шербурге. Не менее 47 артиллерийских батарей итальянского происхождения должны были бездействовать из-за невозможности снабдить их снарядами. В Данциге пароход, прибывший из Салоник с французским военным материалом, принадлежавшим Восточной армии, не мог быть разгружен, так как более или менее «достоверные» спартаковцы воспротивились этому.

При таких обстоятельствах для Польши не предвиделось другого выхода, как немедленное прекращение военных действий и принятие на себя инициативы мирных переговоров с Советами. Не сознавая этого, польское правительство все же понимало, в насколько выгодное положение поставит оно себя инициативой такого рода, и ему хотелось, чтобы третья сторона, хотя и не вступая в формальное посредничество, предприняла перед воюющими державами шаги, которые положили бы начало возобновлению непосредственного контакта между ними. В таком смысле высказались 30 июня председатель совета министров Грабский и три дня спустя, т. е. сразу же по его назначении министром иностранных дел, князь Сапега, давая мне понять, что он был бы рад, если бы Италия приняла на себя эту роль.

Но предстоящая конференция в Спа одна могла вмешаться в польско-русский конфликт с надеждой на некоторый успех. Грабский выехал из Варшавы 6 июля в Спа, одновременно отправив великим державам Антанты ноту, которой просил помочь заключению мира.

Собрание на бельгийском курорте прошло под влиянием Ллойд-Джорджа, ставшим таким образом вершителем судеб Польши, к которой он не был расположен отчасти под влиянием еврейских[1]) финансистов, с которыми он был лично связан, отчасти из желания угодить «партии труда», симпатизирующей большевикам, отчасти из-за отрицательной информации, полученной им из Польши от своих агентов. Действительно мой британский коллега сэр Горас Румбольд был твердо убежден, что Варшава попадет в руки советской армии, и что Польша будет окончательно раз-

[1]) Томмазини — ярый антисемит. — *Ред.*

бита. Ген. Картон-де-Виар, глава английской военной миссии, разделял это мнение, которое хотя и имело некоторое основание только в известный период, оставалось неизменным даже когда многие обстоятельства, которые я изложу в дальнейшем, существенно изменились.

На конференции в Спа Франция придерживалась в отношении польско-русского конфликта скорее выжидательной позиции. Необходимость спасти Польшу во что бы то ни стало являлась недостаточным стимулом, чтобы победить ее отвращение к вступлению в какие бы то ни было сношения с большевиками.

Италия, представленная графом Сфорца, постаралась несколько смягчить тяжелые условия, которые английский первый министр хотел навязать Польше, но его изолированные действия имели лишь частичный успех:

Постановления великих держав, которые Грабский принял, или вернее которым он должен был подчиниться, были сообщены советскому правительству 11 июля радиотелеграммой, которую Ллойд-Джордж подписал один, так как Франция предпочла не выступать. Нота предлагала:

1) Немедленное заключение перемирия между Польшей и Россией, за которым должно было следовать прекращение враждебных действий.

Польская армия затем отступит на линию Керзона (т. е. на линию, утвержденную в резолюции от 8 декабря 1919 г.), а русская армия должна будет держаться на расстоянии по крайней мере 50 *км* восточнее этой линии. Только в Восточной Галиции воюющие стороны останутся на тех позициях, которые они соответственно занимали при заключении перемирия.

2) Созыв конференции в Лондоне под покровительством Мирной конференции для заключения окончательного мира между Россией и ее соседями, на которой будут представлены Советская Россия, Польша, Литва, Латвия, Эстония, Финляндия. Представители Восточной Галиции смогут также изложить свои предложения.

3) Заключение перемирия между советским правительством и ген. Врангелем, который на юге занял место, оставленное Деникиным. Вследствие этого ген. Врангелю пришлось бы удалиться в Крым, и он был бы приглашен в Лондон не в качестве члена конференции, но лишь для того, чтобы определить судьбу своих войск и людей, находящихся под его покровительством.

Ллойд-Джордж добавлял, что английское правительство, решив не оказывать помощи Польше в ее враждебных действиях против России, все же чувствовало себя связанным пактом Лиги наций в смысле защиты независимости и целости Польши в ее законных этнографических границах. Следовательно, если советское правительство, вопреки своим неоднократным заявлениям о признании независимости Польши, не удовлетворится выводом польских войск с русской территории и заключением перемирия и захочет напасть на Польшу на ее собственной территории, британское правительство и его союзники почувствуют себя обязанными помочь Польше всеми средствами, находящимися в их распоряжении, защитить свое существование.

Эти условия являлись очень тяжелыми для Польши, которой приходилось отдавать целые области, занятые ее войсками, врагу, совершавшему ежедневно самые ужасные зверства над ранеными, гражданскими военнопленными и женщинами[1]).

Поскольку Польше была навязана линия Керзона как линия перемирия, это обстоятельство казалось должно было аннулировать объяснительную оговорку, содержащуюся в решении Высшего совета от 8 декабря 1919 г. в пользу права Польши над территориями, расположенными к востоку от нее. Относительно Восточной Галиции в проведении линии Керзона делалось тогда исключение благодаря вмешательству Италии. Между тем в радиограмме Ллойд-Джорджа эта линия упоминалсь как угроза, подбодряя большевиков оттягивать с перемирием в надежде заключить его в более выгодных условиях.

Советское правительство заставило ждать целую неделю свой ответ на ноту Ллойд-Джорджа. В то же время оно уже 12-го подписывало договор с Литвой, в силу которого границы между обеими странами определялись линией, по которой Литве отходил весь Виленский район. Между тем его войска продвигались вперед по всему фронту.

В начале июля Польша, еще надеясь притти к соглашению, признала de facto литовское правительство. Чтобы уберечь родину от ужасов большевистского вторжения, Пилсудский даже предполагал передать Вильну литовцам, если его войскам придется покинуть город. Но польское населе-

[1]) Это пример антибольшевистской пропаганды Томмазини. — *Ред.*

ние города восстало против этого проекта, заявив, что оно готово вооружиться и сопротивляться Красной армии, а также угрожая эмигрировать массами, если совершится передача литовцам.

Полякам пришлось эвакуировать Вильно 15 июля. Три дня спустя Ллойд-Джордж получил ответ от Чичерина, в котором последний, отклоняя вмешательство великих держав, заявлял о своем намерении вести переговоры непосредственно с Польшей, применяя пока выжидательную тактику с очевидным намерением не прекращать военных действий.

22-го польское правительство, склоняясь на усиленные требования английского министра, послало большевистскому министру радиограмму с предложением перемирия и заключения мирного договора. Пилсудский был в сущности против этого. После тяжелых условий конференции в Спа и дерзкого поведения Москвы по отношению к великим державам, он понимал, что отныне только одна сила сможет остановить вторжение и уберечь родину от более тяжелой судьбы. Действительно на следующий день большевистские отряды перешли через Неман, начиная оккупацию этнографической Польши, которую впоследствии мало-по-малу продолжали, пренебрегая словами убеждения из Спа. Англия не нашла ничего лучшего, как послать специальную миссию, в которой Франция была представлена Жюссераном, посланником в Вашингтоне, и ген. Вейганом, а Англия — лордом Аберноном, посланником в Берлине, и ген. Вильсоном [1]), начальником генерального штаба. За исключением ген. Вейгана, оказавшего ценные услуги, к которым мне придется еще вернуться, присылка миссии была неудачной попыткой маскировать действительное бессилие союзников. Этим отстранялись от дел обычные дипломатические представители обеих стран, которые все же были хорошо знакомы с местными условиями, и над ними ставились люди, не отличающиеся особой компетентностью, ни другими соответствующими свойствами. Итальянское правительство избежало такой ошибки, возложив на меня и на начальника итальянской миссии обязанность поддержать со специальной миссией ту связь, которая могла бы быть необходимой и полезной.

В конце июля положение казалось настолько серьезным, чтобы не сказать безнадежным, что польскому правитель-

[1]) На самом деле вместо Вильсона прибыл в Польшу ген. Рэдклифф. — *Ред.*

ству пришлось даже подумать о возможности соглашения с Германией. Об этом я не имею возможности говорить подробно, отчасти потому, что не хочу утверждать то, в чем я не вполне уверен, а отчасти вследствие щекотливости темы по соображениям доверительности.

В конце августа 1920 г., т. е. когда ясно уже обрисовывалась решительная победа Польши, депутат Гломбинский, глава национально-демократического союза, потребовал созыва Учредительного сейма, утверждая, «что в совете министров было внесено предложение о заключении союза с Германией, противоречащее принципам политики Антанты». Созыв не состоялся, и заявление Гломбинского было решительно опровергнуто всеми министрами. Опровержение может быть верным, если оно относится к точному тексту извещения. Однако действительно в указанный мною момент, т. е. за месяц до заявления Гломбинского, на следующий же день после составления кабинета Витоса—Дашинского, происходили сношения между польским и германским правительством. Это не должно казаться удивительным, если вспомнить, что военное положение Польши казалось тогда безвыходным, что Антанта не только не оказывала той помощи, в надежде на которую председатель совета министров Грабский капитулировал в Спа, но проявляла самое удивительное снисхождение большевикам (сэр Реджинальд Тоуэр, английский дипломат, занимавший пост верховного комиссара главных держав в Данциге, препятствовал выгрузке военного материала, предназначавшегося Польше, и Ллойд-Джордж предлагал Каменеву послать туда делегата, чтобы удостовериться, что этот материал не проходит транзитом). Принимая во внимание слабость сил русской армии, было бы достаточно фланговой атаки ограниченными германскими силами со стороны Восточной Пруссии, чтобы обратить в бегство вторгающихся и отрезать их от тылов.

Эта комбинация несомненно носилась в воздухе среди правящих польских кругов, так же как несомненно и то, что Германия думала воспользоваться осложнениями данной минуты, чтобы в большей или меньшей мере возместить свои потери, понесенные при поражении. Но германское правительство сильно просчиталось. Оно не удовлетворилось соглашением с Польшей, могущим ей дать Данцигский коридор и Верхнюю Силезию, но вообразило, что сможет в корне изменить свои отношения к великим державам и

прежде всего уклониться от выполнения статей Версальского договора и постановлений конференции в Спа о разоружении и сокращении численности армии. Оно надеялось, что великие державы, уступая опасности общего характера, доверят ему мандат на спасение Польши и Западной Европы от большевистской опасности и, компенсируя его не только коридором и Верхней Силезией, дадут также разрешение содержать вооруженную миллионную армию и немедленно примут в Лигу наций.

Но в Польше даже те, кто не был противником заплатить ценой сближения с Германией за спасение от русского нашествия, почувствовали полную невозможность удовлетворить германские притязания. Стране пришлось напрячь последнее усилие и удовлетвориться тем, что Антанта могла ей дать в лице сотрудничества ген. Вейгана и офицеров французской военной миссии.

В первых числах августа большевистская армия быстро продвигалась на севере, где ее конница произвела набег в районе между Вислой и границей Восточной Пруссии, заняла Цеханов и перерезала железнодорожную линию Данциг — Млава — Варшава. Пехота шла с востока медленнее, но уже начала переправу через Буг, доходя до Соколова; через полдня она появилась у Замостья и Львова. Весь русский маневр был задуман и выполнялся с ловкостью, обнаружившей руководство знатоков военного искусства, которыми могли бы быть только немцы (! — *Ред.*). Она стремилась, так же как и армия ген. Паскевича в 1831 г., окружить Варшаву путем обхода через Вислу к северо-западной части столицы.

После приезда ген. Вейгана польский генеральный штаб противопоставил этому плану другой, следуя которому армия, чтобы избежать нажима противника, должна была ускорить отступление и укрепиться на линии обороны, проходящей от прусской границы по течению Ожица и Нарева до слияния с Бугом; отсюда тет-де-пон радиусом приблизительно в 20 *км* должен был защитить Варшаву между Радзымином и Гура-Кальвария, откуда линия следовала по течению Вислы до Демблина. На восток от этой местности должна была сосредоточиться значительная маневренная масса, в состав которой входили лучшие единицы армии и все силы, которые возможно будет собрать даже при ослаблении других, менее важных участков фронта; она предназначалась для атаки левого фланга и уничтожения больше-

вистских главных сил в тот момент, когда они подойдут к тет-де-пону.

Однако этот план должен был быть частично заменен сразу же вследствие быстрого продвижения русской конницы с севера. Оставив линию Ожиц — Нарев, левый фланг польской защиты был усилен и на Висле и у Модлинской крепости.

Положение Польши постепенно улучшалось. Большевистская армия постепенно замедляла темп наступления. Польский народ воспользовался передышкой, чтобы с действительно изумительным подъемом встать во всеоружии против вторжения. По мере того, как добровольческие формирования, воодушевленные самым пылким патриотизмом, прибывали на фронт, угнетенное настроение армии приподнималось. Укорочение фронта, приближение зоны военных действий к центру страны облегчало полякам организацию защиты и делало все труднее наступление врага. За исключением северного участка польские войска вновь брали инициативу операций.

В таких условиях переписка между Варшавой и Москвой о заключении перемирия и о начале мирных переговоров затягивалась и теряла всякий реальный смысл, так как делалось очевидным, что обе стороны сходятся в одном, а именно в нежелании добиться положительных результатов; тем не менее в противоположность тому, что происходило зимой, Польша догадалась в этот раз проявить готовность, тогда как советское правительство плохо скрывало свою игру. Это являлось главным образом заслугой вмешательства Дашинского, между тем как князь Сапега склонялся на сторону тактики оттяжек. Первая польская делегация, прошедшая через фронт 30 июля и направленная в Барановичи, была отвергнута большевиками. Вследствие протеста, посланного польским правительством в Лигу Наций, Чичерин предложил начать мирные переговоры в Минске. Польша выслала туда делегацию, состав которой дал повод к пререканиям между Дашинским и Сапегой. Этот спор решился в пользу первого, которому удалось остановить выбор председателя на «трудовике» Яне Домбском, бывшем тогда доверенным лицом председателя совета Витоса.

13 августа, в тот день, когда польская делегация выехала из Варшавы, большевистские отряды начали атаку тет-де-пона столицы. Задержанные с центра и с юга, они вследствие слабого сопротивления 46-го пехотного полка доби-

лись значительного успеха на севере, захватив Радзымин и приближаясь к Висле, некоторые отряды авангарда были остановлены только в 7 *км* от реки, отделяющей город от Пражского предместья. Это событие вызвало сильное волнение и спешный выезд дипломатического корпуса из столицы, которая отныне вошла в театр военных действий: ясно доносилась пушечная стрельба, дороги были переполнены войсками, проезжали повозки, наполненные ранеными, погруженные прямо с поля сражения для доставки в госпитали.

В тот же вечер 13-го поляки вернули Радзымин, чтобы его вновь потерять на следующий день, немного позже полудня. В течение послеобеденного времени 14-го велись жестокие бои из-за местечка, которое переходило из рук в руки. Но вечером защитники окончательно завладели им. Тет-де-пон выдержал натиск. На севере ген. Сикорскому удалось разбить левое крыло противника, делая тщетным обходный маневр.

16 августа польская армия, сосредоточенная у Демблина, и маневренная масса, командование над которыми принял сам Пилсудский, начали контратаку, охватывая с юга на север большевистскую армию, которая была целиком разгромлена; она потеряла всю артиллерию и весь свой материал, люди рассыпались по окрестностям и лесам, где их перехватывали другие польские отряды. Таким образом Варшава была спасена, и «чудо на Висле» приписывалось вмешательству «святой девы», вознесение которой праздновалось 15-го. События эти действительно должны были казаться чудодейственными тем, кто не мог следить за ними вблизи и не был посвящен в их подоплеку. На деле же резкая перемена зависела главным образом от морального перерождения польской армии, в течение двух месяцев отступавшей без приказа и без плана. Достаточно было, чтобы патриотические чувства страны передались армии и чтобы генеральный штаб, оставляя вредный фатализм, проявил решительную волю к действию, чтобы изменить положение. В свою очередь большевистская армия за исключением конницы продвигалась вперед по инерции, ни разу не имея случая доказать свою боеспособность. При первом же толчке она была разгромлена, что подтверждало слухи о том, что она была с самого начала очень слабо спаяна, сорганизована.

Польские войска быстро продвигались к северу. 21 августа они вернули Млаву, 22-го — Ломжу и Белосток, где за-

хватили осадный парк противника, который должен был служить против Варшавы. Всем большевистским силам, находившимся к западу между Вислой от Плоцка до Торна и немецкой границей, был отрезан обратный путь; часть их была захвачена, большинство же отступало в Восточную Пруссию, где местные власти, обещая их заключить в лагеря, вместо этого позволили им перейти вооруженными в Литву, через которую они соединились со своей армией.

В течение сентября поляки почти окончательно восстановили положение, существовавшее до похода на Киев. На юге 20-го они дошли до Збруча, заканчивая освобождение Галиции. На севере 25-го взяли обратно Гродно, 30-го — Барановичи, Новогрудок и Лиду. Затем они поднялись к литовской границе, оставляя в стороне Вильно, которое было 9 октября занято ген. Желиговским.

Мирные переговоры, начатые в Минске во время решительного боя, были приостановлены в конце августа и перенесены в Ригу, где обе делегации встретились в середине сентября.

Тем временем в Варшаву приехал ген. Махров, посланный ген. Врангелем с очевидным поручением помешать заключению мира между поляками и большевиками. Принимая во внимание, что парижский кабинет несколько недель назад признал правительство Врангеля, можно было ожидать, что французское влияние окажет поддержку намерениям ген. Махрова.

Мои действия, подчиняющиеся конечно директивам, получаемым мною из Рима, стремились способствовать скорому заключению мира и отсоветовать польскому правительству завести слишком далеко военные операции. Этому же ген. Махрову, который навестил меня 15 сентября, я заметил, что мир был необходим Польше. Иначе могли возникнуть две возможности:

1. Вести до конца войну против большевиков — предприятие тем более трудное, что сам ген. Махров сознавал, что действия ген. Врангеля не могут привести к быстрому решению. Каждое продвижение польской армии к центру России, помимо того, что оно повело бы к новой большей военной катастрофе, вызвало бы кроме того сильнейшие волнения внутри Польши.

2. Занять так называемую «германскую линию» (Лида—Барановичи — Пинск) и держаться там оборонительного образа действий. Но такая комбинация сильно обреме-

нила бы Польшу, не препятствуя в то же время большевикам произвести концентрацию сил против ген. Врангеля.

Польское правительство сумело устоять против всяких внушений. Перемирие, подписанное в Риге 5 октября Домбским и Иоффе, входило в силу только 19-го. Этот срок был установлен Пилсудским, который хотел, чтобы его войска достигли линии, которой он намеревался требовать в качестве границы и которую Польша получила по предварительным статьям, подписанным 12 октября и подтвержденным польским Учредительным сеймом, а также по окончательному договору, заключенному в Риге 18 марта 1921 г. Вышеуказанная линия была избрана в силу чисто военных соображений [1]. Кроме всей Галиции она оставляла за Польшей владение стратегической железной дорогой Ровно — Сарны — Лунинец — Барановичи — Лида и прямое сообщение с Латвией.

Так кончился конфликт, в котором Польша подверглась опасности погибнуть, едва успев получить свободу и самостоятельность, и из которого она вышла с торжеством, главным образом благодаря изумительному порыву ее детей.

ФРАНЦИЯ И ВОЙНА 1920 Г

Во время военных событий весной и летом 1920 г. Франция вела очень изменчивую политику, и отношение польского общественного мнения к ней подвергалось самым неожиданным колебаниям.

В первом периоде, т. е. со времени эвакуации Киева до провала посредничества в Спа, парижский кабинет держал себя на втором плане, и престиж Франции в Польше сильно пал. Создавалось впечатление, что украинская авантюра, так несчастливо закончившаяся, была поддержана Францией из чисто эгоистических побуждений. С другой стороны, было известно, что польская армия, показавшая себя такой слабой, была организована как-раз французскими офицерами, численность которых доходила до тысячи и содержание которых сильно обременяло польские финансы. Было также известно, что французское «вето» (запрещение) против Дашинского задержало составление коалиционного министер-

[1]) Томмазини скрывает факт аннексии Западной Белоруссии и Западной Украины. — *Ред.*

ства, в котором демократические партии должны были быть широко представлены. Одно время даже возникли опасения, что парижский кабинет предпочтет провал посредничества в Спа вступлению в какие бы то ни было сношения с большевиками до их признания долгов царской России. Во всяком случае не подлежит сомнению, что французская сдержанность благоприятствовала антипольской политике Ллойд-Джорджа.

Но во втором периоде, ведущем свое начало с момента вторжения на территории Польши, до поражения Красной армии отношение Франции резко изменилось. Французское правительство почувствовало, что польское дело — его собственное дело, и выполнило все, чтобы спасти Польшу. Князь Сапега часто мне повторял в эти тревожные дни, что если Германия не напала с тыла на его родину, то этому Польша обязана только Франции.

В действительности французская помощь (в силу ли необходимости избегнуть конфликта с Англией, в силу ли соображений внутреннего порядка, или в силу огромной трудности сообщений с Польшей вследствие той социалистической агитации, которая проводилась во всех транзитных странах) ограничилась главным образом сотрудничеством ген. Вейгана и офицеров французской военной миссии в военных операциях. О значении этого сотрудничества вскоре же возникли споры и полемика. Вначале говорили, что план, по которому отступавшая польская армия избегла неприятельского натиска и затем отбила контрнаступление, был задуман ген. Вейганом, который сам руководил его исполнением. В таком смысле высказывались и авторитетные французские офицеры. Однако в дальнейшем польские источники стали утверждать, что ген. Вейган предложил отступление на линию Вислы и Сана, что это предложение было отвергнуто Пилсудским, задумавшим тот план, который был выполнен и увенчался победой и который был одобрен французским генералом, внесшим в него лишь некоторые изменения. Об этом трудно с уверенностью высказать свое мнение. Но мне кажется, что я не ошибусь, если скажу, что ген. Вейган, предоставляя с большим тактом и подкупающей простотой свой опыт и знания в распоряжение польского генерального штаба, придал действиям последнего стройность, которой они без этого были бы лишены; французские офицеры, работавшие в различных отделах, также в большой мере способствовали удержанию связи

и координации патриотических порывов почти импровизированной и неопытной армии.

Во всяком случае польский народ оценил в момент опасности моральную и техническую помощь ген. Вейгана и его офицеров, которых он горячо принял, еще раз приветствуя в их лице Францию.

Однако по мере того, как большевистские отряды отходили в беспорядке от Вислы, эти настроения подвергались изменениям. Самолюбию многих поляков, обострившемуся после пережитой боязни поражения, показалось трудным делить с иностранцами лавры победы. Те, которые всех настойчивее старались умалить значение сделанного ген. Вейганом, являлись сторонниками Пилсудского, популярность которого они хотели увеличить тем, что приписывали ему одному заслугу почти чудотворного спасения родины. Имеются основания предполагать, что они выражали личные чувства главы государства, который отсутствовал в Варшаве во время отъезда французского генерала и передал ему на вокзале через начальника генерального штаба крест за военные заслуги.

Но тем не менее ген. Вейган сохранил полное спокойствие и, отправляя Пилсудскому благодарственное письмо за орден, простер свою любезность до того, что написал ему: «Это отличие явилось бы для меня еще более ценным, если бы обстоятельства позволили мне его получить из собственных рук начальника, командование которого дало победу польской армии».

Его поведение соответствовало тем мерам, которые предпринимались для полного сближения Пилсудского и Франции. До сих пор Париж относился к главе государства с явным недоверием, забывая о его заключении в Магдебурге [1]; во Франции не могли забыть, что старый террорист сражался с самого начала великой войны в рядах войск центральной империи, и считали его предавшимся Германии. Как я уже говорил, такое суждение, которое поддерживалось недоброжелательностью национальной демократической партии, было ошибочным. В действительности Пилсудский заботился только о судьбах Польши, которую считал почти сверхъестественным образом доверенной ему, и поэтому он

[1] Пилсудский был заключен германскими оккупационными властями в Магдебургскую крепость летом 1917 г. и просидел в ней до конца войны. — *Ред.*

нашел бы естественным и справедливым всякий, даже резкий поворот, лишь бы он соответствовал его намерениям. Я уже приводил слухи о контакте, не увенчавшемся успехом, который якобы был установлен между Польшей и Германией в тот момент, когда грознее всего встала большевистская опасность и все проблематичнее являлась действительная помощь от Антанты. В те дни офицеры французской военной миссии говорили открыто, что Пилсудский — изменник и бандит, а его правая рука — ген. Соснковский военный министр, — опасный дилетант, и что их необходимо убрать, как только большевики будут разбиты.

Со своей стороны глава государства не мог скрывать своего нетерпения по поводу французской военной опеки, которая не всегда оставалась на технической почве и не всегда производилась достаточно тактично.

Но это положение в корне изменилось. После победы и признания парижским кабинетом правительства ген. Врангеля такие газеты, как «Курьер Поранны» и «Народ», отражающие настроения группы Пилсудского, начали петь дифирамбы Франции, заявляя, что она и Польша должны объединиться для борьбы до полного уничтожения большевистского варварства.

Но французское правительство не могло прислушаться к этим призывам и даже дало Польше советы умеренности, которые не могли понравиться тем, кто уже видел, как войска Пилсудского, объединившись с врангелевскими, двигаются на Москву для свержения советского режима. Вновь возникли подозрения, что Франция, предвидя скорое падение большевизма, хочет вернуться к своей прежней политике и остановить Польшу, чтобы не скомпрометировать свои будущие отношения к реакционной и, конечно, империалистической России. Тогда дифирамбы «Курьера Поранны» и «Народ» стихли. Однако казалось, что Франция окончательно отказалась от своих предубеждений против Пилсудского. Этой перемене, подготовленной ген. Анри и моим коллегой Панафье, способствовал главным образом ген. Вейган после опыта своего пребывания в Польше. Не ясно, нужно ли это отнести к тому, что у него осталось в общем благоприятное впечатление о главе государства, или к невозможности заменить его с некоторым успехом другой личностью, Дмовским, ген. Довбор-Мусницким или ген. Иосифом Галлером, или тому обстоятельству, что если его престиж не останется неприкосновенным, лидеры национально-

демократической партии, на которых до сих пор Франция опиралась, вышли бы сильно ослабленными из кризиса, потому что не сумели заставить молчать свое недовольство и свое честолюбие тогда, когда родина находилась в опасности. Тем не менее бесспорно, что парижский кабинет показал себя тогда расположенным к положительному сотрудничеству с Пилсудским, хотя один из авторов этого сотрудничества, ген. Анри, должен был в скором времени покинуть Польшу.

Вследствие неудачи наступления на Киев положение главы французской миссии, бывшего горячим сторонником этого наступления, оказалось достаточно скомпрометированным. Оно еще более осложнилось после приезда ген. Вейгана, который, будучи моложе ген. Анри, сразу же отстранил его от дел. Однако французское правительство оказало полное внимание человеку, имеющему такие большие заслуги. Отозвание ген. Анри произошло только в октябре и было мотивировано его просьбой.

Приложение 1.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ О СОВЕТСКО-ПОЛЬСКОЙ ВОЙНЕ 1919/20 г. НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ [1]).

А. П., Бой у станции Онежин, «Военный вестник», № 10, 1928 г.

Алехин Е., Один из боев во время похода на Варшаву в 1920 г. «Военный вестник», № 16, 1927 г.

Антонов-Овсеенко В. А., Строительство Красной армии в революцию. «За 5 лет: 1917—1922 гг. Сборник ЦК РКП». М. 1922 г.

Анощенко Я., Краткий исторический очерк создания и боевой деятельности красного воздухоплавания, «Вестник воздушного флота», № 3—8, 1924 г.

Анулов Филипп, Причины поражения под Варшавой. Доклад, прочитанный на общем собрании членов ячейки Осоавиахима при ВПАТ, Л, ВПАТ, 1928 г.

Артишевский А., Острог — Дубно — Броды. Бои 18-й пехотной дивизии с Конной армией Буденного 1 июля — 6 августа 1920 г., 1928 г.

Афанасьев, Некоторые выводы из деятельности железнодорожных дивизионов в гражданскую войну, «Техн. Красной армии, № 160, 1924 г.

Афанасенко И. Н., Сбитие польских самолетов в районе Луцка в 1920 г., «Вестник воздушного флота», № 2, 1923 г.

Его же, Форсирование реки Буг 6-й кавалерийской дивизией 1-й конной армии в августе 1920 г., «Революция и война», сборник 26—27, 1923 г.

Аш Б., Бои на р. Дзялдувка 13—16 августа 1920 г. (Очерк из боевых действий N стрелковой дивизии), «Военный работник», № 1/8—9, 1922 г.

Б. Л., К характеристике польской армии, «Революция и война», сборник 13, 1921 г.

Б. Ц., Воздушный налет. На польском фронте, «Красный боец», № 7—8, 1921 г.

Баторский М., Из прошлого XVI армии (по поводу книги В. Путна, К Висле и обратно), «Война и революция» № 8, 1927 г.

«Безмолвный фронт», сборник статей, изд. «Военный вестник», Москва 1924 г.

Белицкий С., Стратегические резервы, М. 1930 г.

Богданов А., Бронепоезда, «Революция и война» № 1, 1920 г.

---

[1]) Список составлен по материалам Военнополитической академии РККА им. Толмачева и другим источникам.

«Боевая работа Красных армии и флота 1918—1923 гг.». Под общей редакцией В. А. Антонова-Овсеенко и Б. М. Шапошникова, М. 1923 г.

С. М., «Бой 174-го образцового полка за переправу на Шаре 21 июля 1920 г.», «Воен. вестник» № 2—3, 1921 г.

«Борьба с белопанской Польшей», «Красная армия в пролетарской революции», Сб. II ПВО, 1922 г.

Бортникер, Действия артиллерии на Западном фронте, «Революция и война», № 3, 1920 г.

Бранд, Торжество и падение Пилсудского, М. 1923 г.

Его же, От польских легионов до польской армии, «Военный зарубежник», 1923 г. № 19.

Бриль И., Политическая подготовка летней операции XVI армии в 1920 г., «Война и революция», кн. 11, 1926 г.

Буденный С., К статье Рюби «Операции конницы Буденного во время польского отступления с Украины», «Война и революция», № 12, 1926 г.

Его же, Из истории Красной армии, действия 1-й Конной армии с 6 января по 3 марта 1920 г. «Воен. мысль и рев.», кн. 1, 1923 г.

Его же, Красная конница. Сборник статей, М. 1930 г.

«Бюллетень Народного комиссариата иностранных дел». М. 1920 г. «Политика Польши в 1920 г.».

Варин, Уроки гражданской войны, «Военная наука и революция», кн. 2, 1921 г.

Варский А., Социал-демократия Польши и Литвы и II Съезд РСДРП, «Коммунистический интернационал» № 15—17, 1929 г.

Варфоломеев Н., Авиация в борьбе за Мозырь весной 1920 г. «Вестник воздушного флота», № 6, 1928 г.

Его же, Движение преследующей армии к полю решительного сражения, «Революция и война», № 13, 1921 г. и 14—15, 1922 г.

Его же. К вопросу об армейских оперативных пунктах (по опыту XVI армии в июле—августе 1920 г.), «Революция и война», № 11—12, 1921 г.

Его же, Стратегическое нарастание и истощение в гражданской войне. Сб. «Гражданская война», том II, М. 1928 г.

Его же, Мозырская операция весной 1920 года, М. 1930 г. (Рецензия К. Соколова-Страхова в журн. «Война и рев.», № 4, 1930 г.).

«Военная академия за пять лет», М. 1923 г.

«Воздушный флот Западного фронта» (написал один из авиаработников), «Вестник воздушного флота», № 2, 1920 г.

«Воздушный флот на Красном фронте», «Вестник воздушного флота», № 5, 1920 г.

«Война с Польшей в 1920 г. «Ежегодник Коминтерна», Москва 1923 г.

Волков В., Исторический очерк 2-й Приамурской Краснознаменной дивизии 1919—1923 гг., Чита 1924 г.

Его же., Отход в район Минска, «Революция и война», № 9—10, 1921 г.

Волчанецкий М., Бельские бои 8-й стрелковой дивизии 2—9 августа 1921 г., «Революция и война», № 6—7, 1921 г.

Волчанецкий М., На подступах к Варшаве, «Революция и война», № 3, 1920 г.

Его же, Подготовка артиллерии к июльскому наступлению, «Революция и война», № 2, 1920 г.

Его же, Потери артиллерии при отступлении армий Западного фронта в 1920 г., «Революция и война», № 9—10, 1921 г.

Ворошилов, К., Сталин и Красная армия, М. 1930 г.

Врангелевщина, Из материалов Парижского «посольства» Врем. правительства. «Красный архив», том 39 и 40, М. 1930 г.

Второй Конгресс Коммунистического интернационала, стенографический отчет, Петроград 1921 г.

Гай, На Варшаву, Москва 1929 г. (рецензии: «Военный вестник», № 17, 1928 г.).

Его же, Недостатки в организации Красной конницы, «Революция и война» № 6—7, 1920 г.

Его же, Отход III конкорпуса на Западном фронте, «Революция и война», № 4—5, 1921 г.

Его же, III конный корпус под Гродно, сб. «Гражданская война», т. I, М. 1928 г.

Гвайта, С фронта, «Вестник воздушного флота», № 3—4, 1920 г.

Его же, Преследование противника 181-м стр. полком 17 июля 1920 г., «Военный Вестник», № 2—3, 1921 г.

Его же. Походное движение. Наступление 62-й бригады 26 сентября 1920 г. к м. Радунь «Военный Вестник», № 2—3, 1921 г.

Геронимус А., Партия и Красная армия, исторический очерк, М.—Л. 1928 г.

Глаголев В., Набег Виленской кавалерийской бригады на Кейданы в ноябре 1920 г., «Война и революция» № 6, 1926 г.

Глотов В., Характерный эпизод. Маневр 8-й стр. дивизии под Брест-Литовском, «Революция и война» № 20, 1923 г.

«Гражданская война на Западном фронте», Харьков 1920 г.

«Гражданская война», тт. I—III. М. 1928—1930 гг.

Григоров А., Березинская операция (с 19 по 25 мая 1920 г.), «Революция и война», № 1, 1920 г.

Григорьев, Боевые воспоминания, Авиаиздательство, Москва 1926 г.

Грызлов, Бой 99-го полка 11-й дивизии с белополяками под местечком Волпа, сб. «Пять лет 11-й Петроградской стр. дивизии».

Дашкевич В., Варшавское сражение в освещении полк. Фори, «Беллона», август, 1921 г., «Воен. Заруб.», № 4—5, 1922 г.

Дегтярев Л., Политотдел в отступлении (воспоминания из войны с поляками 1920 г.), «Пролетарская революция», № 12, 1924 г.

Деникин А., Польша и Добровольческая армия, «Голос минувшего на чужой стороне», № 4, 1926 г.

Джонстон, Операции под Варшавой в августе 1920 г., «Военный зарубежник», № 17—18, 1923 г.

Добротворский В., Связь в первую польскую операцию, «Революция и война» № 9—10, 1921 г.

Друнин В. П., Польша, Россия и СССР, исторические очерки, М. 1928 г.

Евсинский, Польский фронт, «Воен. мысль», № 1, 1920 г.

Егоров А., Львов — Варшава, М. 1929 г. (рецензии — «Военный вестник»: С. Буденного и С. Будкевича № 15, 1929 г.; «Красная звезда»: Н. Мовчина, 17 апреля 1929 г., А. Шифреса 18 мая 1929 г., Н. Лямина 28 мая 1929 г., Л. Дегтярева 5 октября 1929 г.; «Война и революция»: Н. Какурина, № 5, 1929 г., Н. Стукова и В. Микулина, № 10, 1929 г., А. Егорова: Ответ Н. И. Стукову, № 2, 1930 г.).

Егорьев П., Воспоминания участника польского похода, «Летопись дивизии», № 1.

«Западный фронт на страже революции», «Revол. и война», октябрь, 1927 г.

Зеленский П., Первая конная в боях, «Военный вестник» 1928 г.

Зильберт Я. И., Захват станции Парафианово 6 июля 1920 г., «Красная армия», № 14—15, 1922 г.

Зиновьев Г., Тактика Коминтерна. «Ком. Интерн.», № 18, 1921 г.

Иванов П. С., Прорыв укрепленной позиции на фронте 6-й польской армии 3-го июля 1920 г., «Сборник трудов ВНО», т. II, 1921 г.

«Именной список потерь на фронтах в личном составе рабоче-крестьянской Красной армии за время гражданской войны, М. 1926 г.

Иоффе А. (В. Крымский), Мирное наступление, П. 1921 г.

«Историко-стратегический очерк XVI армии», Могилев 1921 г.

«Историческая памятка боевых действий 6-й бригады 2-й стрлковой дивизии РККА», Калуга 1921 г.

«Исторический очерк 142-го Тверского стрелкового полка 1 января 1920 г. — 1 января 1924 г.», Тверь 1924 г.

Какурин Н., Война с белополяками, М. 1928 г.

Его же, Волковысское сражение в рамках Неманской операции, М. 1927 г.

Его же, Встречное сражение 1-й конной и 2-й польской армий на подступах к Львову в июле и августе 1920 г., «Военная академия РККА», М. 1925 г.

Его же, Случайность в боях гражданской войны (из опыта боев 8-й стрелковой дивизии на р. Зап. Буг 4 августа 1920 г.), «Гражданская война», т. I, М.; «Военный вестник», 1928 г.

Его же, На пути к Варшаве, «Революция и война» № 4—5, 1921 г.

Его же, Канны в условиях растянутых фронтов, «Военный вестник», № 12, 1924 г.

Его же, Преднамеренно отступательный бой, «Революция и война», № 8/21.

Его же, Русско-польская кампания 1918—1920 гг. (политико-стратегический очерк), М. 1921 г.

Его же, Гражданская война в России, БСЭ, том XVIII, М. 1930 г.

Какурин Н. и Берендс К., Киевская операция поляков 1920 г., 1928 г. (Рецензия: «Война и рев.», кн. 8, 1929 г.).

Какурин Н. и Меликов В. А., Война с белополяками 1920 г., с 25 схемами и 95 приложениями, М. 1925 г. (рецензии — «Печать и революция», № 5/6 1921 г., «Военный вестник», № 35 1921 г., «Морской сборник», № 8 1925 г.

Каменев С., Борьба с белой Польшей, «Военный вестник», № 12, 1922 г.

Его же, Случайность или закономерность, «Военная мысль и революция», кн. 2, 1923 г.

Кириллов И. К., Красный аэростат (воспоминания военного летчика), Авиаиздательство, М. 1926 г.

Клеберг, Прорыв Буденным польского фронта в июне 1920 г. (пер. с польского), 1924 г.

Его же, Рейд польского кавалерийского корпуса полк. Ф. Руммель на ст. Коростень 8—12 октября 1920 г. (перевод с польского), «Военный зарубежник», № 3—4, 1924 г.

Клюев А., Конница Буденного на польском фронте, «Военный вестник» № 43, 1924 г.

Его же, Операции 1-й конной армии на польском фронте, «Военная наука и революция», № 2—3, 1922 г.

Его же, 1-я конная армия на польском фронте в 1920 г. (опыт стратегического исследования), Л. 1925 г.

Его же, По поводу статьи «Оборона польской пехоты против атак Красной конницы», «Военный зарубежник», № 6—7, 1922 г.

Кмициц-Скржинский, Набег на ст. Тетерев и Малин (перев. с польского), «Военный зарубежник», № 16, 1922 г.

Кожевников, Участие воздушной эскадрильи в июльском наступлении XVI армии, «Вестник воздушного флота», № 1—15, 1923 г.

Колесов, О группах броневых частей, «Техника Красной армии», № 19, 1922 г.

Колендо И., Битва под Варшавой, «Революция и война», сборники 18 и 20, 1923 г.

Кон Феликс, Замыслы буржуазно-шляхетской Польши, «Красная новь», М. 1923 г.

Его же, Современная Польша, М. 1924 г.

Кон А., Польша буржуазная и Польша советская, краткий исторический очерк и руководство для политработников 16-й армии по партийной и советской работе в Польше. Политотдел РВС 16-й армии, 1920 г.

Корк А., Критика и критиканство, «Революция и война», № 16, 1922 г.

Коровaев В., Борьба за Мозырь, «Революция и война», № 16, 1922 г.

Коханский В., Красная конница в освещении современной польской военной литературы, «Красная армия», № 7—8, 1921 г.

«Краткая история 18-й Ярославской стрелковой дивизии», Ярославль, 1923 г.

Красная армия на Украине за пять лет ее существования, «Армия и революция» № 10—11, 1922 г.

«Красная книга», Сборник дипломатических документов

о русско-польских отношениях 1918—1920 гг., изд. Народного комиссариата иностранных дел, М. 1920 г.

Кудрявцев Н., Захват Ковеля поляками, «Революция и война» № 4—5, 1921 г.

Его же, Борьба с Булак-Балаховичем, «Революция и война», сборн. 3, 1920 г.

Кудрявцев Н., Очерк боевых действий Красного западного фронта, Смоленск, 1921 г.

Кузнецов В., Война с Польшей (воспоминания). Пять лет 11-й Петроградской стрелковой дивизии, М. 1927 г.

Кузнецов А., Летчики за работой, «Красный воздушный флот», юбилейный сборник 1918—1923 гг.

Кукель М., Первая директива Варшавской операции (перев. с польского), «Война и революция», № 3, 1926 г.

Его же, Состояние польской армии в начале войны 1920 г. (перев. с польского), «Военный зарубежник», № 14—15, 1922 г.

Кутяков С., О рейдах конных масс, «Красная армия», № 18—19, 1922 г.

Курциуш, Оборона польской пехоты при столкновении с Красной конницей (перев. с польского), «Военный зарубежник», № 6—7, 1922 г. (См. Клюев).

Кюнстлер С., Наше августовское наступление (перев. с польского), «Революция и война», № 14—15, 1922 г.

Его же, Операции под Варшавой в августе 1920 г. (перев. с польского), «Военный зарубежник», № 8—9, 1922 г.

Ланцуцкий, П.П.С. Польская социалистическая партия, М. 1924 г.

Лапчинский, Из записной книжки начальника штаба воздушного флота Республики, «Вестник воздушного флота», № 12, 1924 г.

Лахинский, Операции под Варшавой в августе 1920 г., «Военный зарубежник», № 8—9, 1922 г.

Лебедев М., Доблестные боевые страницы частей КВО, Захват г. Збаража частями 8-й дивизии Червонного казачества в июле 1920 г., «Революционная военная мысль», № 6, 1922 г.

Левинский, Набег на Казатин, «Военный зарубежник», № 1, 1921 г.

Ленин, Сочинения, 2-е изд., т. XXV М. 1928 г.

Леонидов Б., Враги о Красной коннице, «Революция и война», № 11—12, 1921 г.

Его же, Дивизионная конница в Красной армии, «Революция и война», № 13, 1921 г.

Его же, Обход флангов, «Революция и война», № 9—10, 1921 г.

Его же, Волковыская операция, «Революция и война», № 4—5, 1921 г. (См. Триандафилов).

Линкус, Две операции, «Армия и революция», № 5—6, 1923 г.

Лисовский Н., Отход 3-й армии от Варшавы 1920 г., «Военная мысль и революция», кн. 8, 1924 г. и «Война и революция», № 1, 1925 г.

Маркович Д., Июльские дни, «Революционный фронт», № 9, 1920 г.

Мартель Р., Франция и Польша, М. 1930 г.

Мархлевский Ю., Война и мир между буржуазной Польшей и пролетарской Россией, М. 1921 г.

Матвеевский, 4 июля 1920 года. См. «Пять лет 11-й Петроградской стрелковой дивизии».

Медведев М., Бой 2-й бригады 4-й кавалерийской дивизии 24 июня 1923 г., «Военная мысль и революция», кн. 4, 1922 г.

Меженинов С. А., Борьба на западе. Памятка для младшего и среднего комсостава Западного фронта, РВС Зап., 1923 г.

Его же, Начало борьбы с поляками на Украине 1920 г., М. 1925 г. (рецензии: «Печ. и революция», № 3, 1926 г. и «Спутник Политработника», № 17, 1926 г., «Книгоноша», № 13, 1926 г.).

Меликов Вл., Гражданская война (хронологический перечень борьбы на всех фронтах Советской республики), «Красная армия», № 13, 1922 г.

Его же, Марна — Висла — Смирна, Москва, 1928 г. (рецензии: «Война и революция», № 5, 1928 г., «Историк-марксист», № 8, 1928 г.).

Его же, Сражение на Висле, «Война и револ.». Кн. 10, 1930 г.

Менчак А., Использование авиации во время рейдов, «Военный зарубежник», № 10—11, 1922 г.

Микулин В., Рейд 8-й кавалерийской дивизии червонного казачества, «Революция и война», № 16, 1922 г.

Мовчин Н., Последовательные операции по опыту Марны и Вислы, М. 1928 г.

Его же, Комплектование Красной армии. М. 1926 г.

Моденов И., Двенадцатая дивизия на Польском фронте (воспоминания участника), М. 1928 г.

Молчановский М., В плену у белополяков, «Красная казарма», № 6, 1923 г.

Морозов, Как применялись броневые автомобили, «Техника Красной армии», № 15, 1922 г.

Муртазин М. Л., Башкирия и башкирские войска в гражданскую войну, Л. 1927 г.

N. Взятие Брест-Литовска, «Револ. и война», № 14—15, 1922 г.

N. Советская Россия и революция в Польше, «Ком. Инт. № 18, 1921 г.

Невежин, Бегство полевой армии и методы восстановления боеспособности, «Военная мысль и революция», кн. 3, 1922 г.

Невежин К., Красная армия на Западном фронте в русско-польскую войну, М. 1922 г.

Его же, Русско-польская война 1919—1920 гг., М. 1923 г.

Ов, На пассивных участках Запфронта, «Революция и война», сб. 1, 1920 г.

Огородников Ф., Красная армия в войне с Польшей, «Революция и война», № 6—7, 1921 г.

Его же, Стратегия Красной армии во внешней войне, «Военная наука и революция», кн. 2, 1921 г.

«Операции 11-й Петроградской стрелковой дивизии 4 и 5 июля 1920 г. на реке Соша в районе ст. Подсвилье», сборник трудов ВНО, т. II, 1921 г.

«Операции под Варшавой в августе 1920 г.», «Военный зарубежник», № 17—18, 1924 г.

«Операции 17-й стрелковой дивизии против Булак-Балаховича (13—28 октября 1920 г.)», «Революция и война», № 19, 1923 г.

«Описание польского отступления в августе 1920 г., «Архив русской революции», т. I.

Орловский С., Великий год. Дневник конноармейца, М. 1930 г.

«Отчет об операциях Красной армии и флота за период с 1 декабря 1919 г. по 25 ноября 1920 г.». Составлено полевым штабом РВСР к VIII Съезду советов, 1921 г.

Осипов Вл., 11-я Петроградск. на польском фронте (воспоминания в «Пять лет 11-й Петроградской стрелков. дивизии»).

«Очерк (исторический) 27-й Омской стрелковой дивизии РККА», Госиздат, М.—П., 1923 г.

Павлович Мих., Война с польскими панами (польско-шляхетская авантюра), Лит. изд. Пур, М. 1920 г.

Пашкевич Г., Набег на Кличев 12 декабря 1919 г. (пер. с польского). «Военный зарубежник», № 6—7, 1924 г.

Перемытов А., Значение организации и службы тыла для достижения победы, «Техн. Красной арм.» № 158 и 166, 1924 г.

Петров П. Рейд 8-й червонной казачьей дивизии в тыл полякам, «Армия и революция», № 6, 1921 г.

Петровский Д., Третий Интернационал и польский фронт, М. 1920 г.

Пилсудский Ю., 1920 год, М. 1926 г. (Рецензии: «Военная книга после мировой войны», 1, 1925 г., «Военный вестник», № 10, 1926 г.

«Подвиги красных летчиков», «Вестник воздушного флота», № 1—2, 1921 г.

«Погромы, учиненные белополяками» (официальные документы, обследования и свидетельские показания). Материалы об антиеврейских погромах, серия 1. Погромы в Белоруссии, вып. 1, Изд. Нар. ком. нац., М. 1922 г.

Попов Н., К 10-летию Советско-польской войны 1920 г., «Правда» 23 февраля 1930 г.

Его же, Десятилетие Киевского похода Пилсудского. «Правда», 4 мая 1930 г.

Его же, По поводу юбилейных торжеств в Варшаве. «Правда», 23 августа 1930 г.

Порт А., Война России с Польшей, «Военный журнал Сибири», № 3, 1920 г.

«Преследование противника 181-м стрелков. полком 10 июля 1920 г.» (написал генштабист), «Военный вестник», № 2—3, 1921 г.

Примаков В., Дело у ст. Синява, «Военный вестник», № 1, 1923 г.

Его же, Еще о Стрийском рейде, «Красная армия», № 12, 1922 г.

Его же, Рейд червонной казачьей дивизии на Стрий, «Красная армия» № 7—8, 1921 г. (См. Якир).

Протопопов А. Отход III польской армии от Киева в июне 1920 г., «Война и рев.» № 7—8, 1929 г.

Пук, Связь Мозырской группы во время отступления от линии реки Вислы до Пинска 1920 г., «Техника Красной армии», № 25, 1922 г.

Путна В., Под Варшавой, «Революция и война», № 3, 1920 г.

Его же, Волковысская операция. Встречный бой, «Сборник трудов ВНО», № 1, 1921 г. (См. Триандафиллов).

Путна В., К Висле и обратно, М. 1927 г. (рецензии: В. Меликова и М. Баторского «Война и революция», № 4 и № 8, 1927 г. «Военный Вестник», № 19, 1927 г., Р. Пикеля «Печать и революция», № 4, 1927 г.).

Пять лет 11-й Петроградской стрелковой дивизии, Петроград, 1923 г.

Радек К., Война польских белогвардейцев против Советской России (доклад на собрании агитаторов Московских организаций КП 8 мая 1920 г.), М. 1920 г.

Разгром Врангеля. Сборник, М. 1930 г.

Раковский Х., Из «Красной книги» Наркоминдела РСФСР. Козни мирового капитала. В борьбе за мир. Ответ на ультиматум. Польша и белогвардейские банды, «Путь политработника», № 10—11, 1921 г.

Раствoровский, Бой 1920 г. за Брест-Литовск. «Военный зарубежник», № 10—11, 1922 г.

Революция на Украине по мемуарам белых. Составил С. А. Алексеев. М. 1930 г.

Рейтер, «Польский фронт», «Летопись дивизии», № 1.

Ризман. Авиация в гражданской войне, «Красная армия», № 16—17, 1922 г.

Розе К. А., Форсирование рек по опыту гражданской войны 1918—1920 гг., М. 1928 г.

Рюби, Операции конницы Буденного во время польского отступления с Украины, «Война и революция» № 12, 1926 г. (См. Буденный).

Савицкий С., Сторожевое охранение, разведка и связь в минувшей гражданской войне, «Красная армия», № 13, 1922 г.

Салитан И. Оперативная деятельность армейской конницы по опыту войны с Польшей 1920 г., «Война и рев.», кн. 12, 1928 г.

«Сборник воспоминаний к 4-й годовщине рабоче-крестьянской Красной армии».

«Сборник воспоминаний непосредственных участников гражданской войны (1918—1922 гг.)».

«Сборник (исторический) 2-й Приамурской стрелковой дивизии)», 1923 г.

Свечин, Стратегия, М. 1927 г.

Его же, Безмолвный фронт, «Военный вестник», № 6, 1924 г.

Свечников М. С., Конница и авиация, «Красная армия», № 18—19, 1922 г.

Его же, Очерки стратегической и тактической деятельности конных масс в современных войнах, М. 1924 г.

Съезд (X) РКП(б). Стенографический отчет. М. 1921 г.

Сергеев Е. Н., От Двины к Висле, Смоленск 1923 г. (Рецензии: «Военный вестник», № 34, 1923 г. — «Воен. книга после мировой войны»).

Сергеев П., Пути сообщения и их работа в Красной армии, «Армия и революция», № 3—4, 1922 г.

Его же, Тыл и военные сообщения, «Армия и революция», № 9—10, 1923 г.

Скретнев Н., Мир с Польшей, «Красн. звезда», № 1, 1920 г.

Смирнов А., Тыл буржуазной Польши в 1920 и 1930 гг., «Кр. зв.», 12 августа 1930 г.

Соболев, Красный флот в гражданской войне 1918—1920 гг., Л. 1924 г.

«Советская Россия и Польша», Народный комиссариат по иностранным делам, М. 1921 г.

«Советская Украина и Польша», сборник дипломатических документов и исторических материалов, Народный комиссариат по иностранным делам УССР, Харьков, 1921 г.

Солонников, Днепровская военная флотилия, «Революционная военная мысль», № 6, 1920 г.

Сорокин-Ражев, Танки, «Революция и война», № 1, 1920 г.

Софронов А., Красная армия в Германии, «Революция и война», сб. 1922 г.

Сталин И., Ответ товарищам колхозникам, М. 1930 г.

Его же, Беседа с тов. Сталиным о положении на фронте, «Правда» № 151, 11 июля 1920 г.

Его же, Новый поход Антанты на Россию, «Правда» № 111 и 112, 1920 г. и «Рев. фронт», № 5, 1920 г.

Стахевич и Пшибыльский, Занятие Житомира поляками в апреле 1920 г., «Военный зарубежник», № 6—7, 1924 г.

Степанов И., С Красной армией на панскую Польшу, М. 1920 г. (Рецензия С. Каменева, «Печать и рев.», № 6, 1922 г.).

Столяренко, Служба войскового тыла в июльско-августовскую операцию советско-польской войны, «Война и техника», № 302—303, 1926 г.

Стрельников А. и К. Бузницкий, Транспорт в варшавскую операцию, «Революция и война», № 17, 1922 г.

Суслов, Политическое обеспечение польско-советской кампании 1920 г., М. 1930 г (Рецензия С. Рабиновича. См. «Большевик» № 19—20, 1930 г.).

Таль В., История Красной армии, М. 1930 г.

Татарченко Я., Красная авиация на Западном фронте, «Революция и война», № 1, 1920 г.

Его же, На Западном фронте, «Красный воздушный флот».

Триандафиллов В., О Волковыской операции 27-й Омской стрелковой дивизии 23—24 сентября 1920 г., «Красная армия», № 10—11, 1922 г.

Его же, Взаимодействие между Западным и Юго-западным фронтами во время летнего наступления Красной армии на Вислу в 1920 г., «Война и революция», кн. II, 1925 г.

Троцкий, Сочинения, т. XVII, ч. II, М. 1926 г.

Его же, Сочинения «Как вооружалась революция», т. II, кн. 2.

Его же, Военная доктрина или мнимо военное доктринерство, М. 1922 г.

Его же, О Ленине, М. 1924 г.

Его же, Избыток усердия; «Ответ редакции», «Большевик», № 12—13, 1924 г.

Труханов Н., Гродненская операция 3-й Красной армии в сентябре 1920 г., «Война и рев.», № 8, 1929 г.

Тухачевский М., Поход за Вислу, М. 1923 г. (Рецензия: «Военная книга после мировой войны»).

Его же, Война классов. Статьи 1918—1920 гг. М. 1921 г.

Его же, О характере современных войн в свете решений VI Конгресса Коминтерна. Записки Секции по изучению проблем войны Комм. Академии, № 1, 1930 г.

Тычинский, Бой пехотного батальона с бригадной конницей (перев. с польского), «Военный зарубежник», № 19, 1923 г.

Тюленев, Единоборство конницы с пехотой, «Красная армия», № 16—17, 1922 г.

Тютюник Ю., З поляками проти Вкраїни. Харьков, 1924 г.

Удар по интервенции. Обвинительное заключение. М. 1930 г.

«Указатель газетных статей по польскому фронту», «Вестник агитации и пропаганды», № 1, 2, 3 и 4, 1920 г.

Умнов К., Латгальская операция, «Рев. и война», № 3, 1920 г.

Уралов, Форсирование XI-й Петроградской стрелковой дивизией р. Немана в июле 1920 г. во время войны с белополяками, «Пять лет XI-й Петроградской стрелковой дивизии».

Участник, История одной паники, «Воен. вест.», № 20, 1923 г.

Федоров П., Под Красной звездой. Боевая история 27-й Омской краснознаменной, им. итальянского пролетариата, стрелковой дивизии, М. 1928 г.

Фельдман Б. 55-я Петроградская дивизия в Пинской операции (воспоминания), «Война и революция», № 2, 1928 г.

Филатов, Отход 51-й бригады 17-й стрелковой дивизии 17 августа 1920 г., «Сборник трудов ОВНО», т. II, 1921/22 г.

Фори, Варшавское сражение, «Военный зарубежник», № 4—5, 1922 г.

Фори и Ружо, Общая тактика, Курс лекций польской военной академии, читанный в 1921—1922 гг. Предисловие и примечания Н. Какурина, изд. Военной академии, М. 1923 г.

Фролов, Снабжение Красной армии на Западном фронте (за время июльской операции 1920 г.), «Революция и война», сборн. 11—12 и 14—15, 1921 г.

Хвесин Т., Действия Мозырской группы в 1920 г. (воспоминания), «Война и революция», № 2, 1928 г.

Цейтлин В., Оперативные пункты и полевые штабы (в операции май—сентябрь 1920 г. на Западном фронте), «Революция и война», сборник 6—7, 1921 г.

ЦК РКП(б). Обращение ко всем организациям РКП(б) о ликвидации Врангеля. «Правда» № 150 от 10 июля 1920 г.

«Червонное казачество», сборник материалов по истории червонного казачества, Харьков, «Путь просвещения» и «Молодой рабочий», 1923 г.

Чиховский А., Железнодорожные войска в русско-польскую войну, пер. с польск., «Рев. и война», № 18, 20, 1923 г.

Шапошников Б., На Висле. К истории кампании 1920 г. Москва 1924 г. (Рецензии: «Печать и революция», № 2, 1925 г., «Военная книга после мировой войны», № 2, 1925 г.).

Шелавин Н., Германские позиции 1915—1918 гг. на Западном фронте, «Революция и война», № 3, 1920 г.

Его же, Военноинженерное дело в гражданской войне, «Военная мысль и революция», № 25.

Шехаев Б., Боевая жизнь 16-й стрелковой Ульяновской имени Киквидзе дивизии, М. 1926 г.

Шиловский Е., На Березине. Действия XVI армии, М. 1928 г.

Ширинский З., Белополяки в Варшавском сражении, «Сборник военной академии», кн. 1, М. 1926 г.

Широкий, Смирнов, Кимундрис, Отход 3-й армии

от Гродна 25—28 сентября 1920 г., «Сборник трудов ВНО», т. II, 1921-1922 г.

Шперк, Инженерные части 27-й стрелковой дивизии в войну 1918—1920 гг., «Сборник военнотехнических статей», № 2, 1923 г.

Эрман Р., Польша и ее вооруженные силы, «Революция и война», № 17, 1922 г.

Эрн Б., Налет на расположение 14-й Великопольской дивизии, «Красная армия», № 14—15, 1922 г.

Эстрейхер-Егоров, Опыт советизации тыла на польском фронте в 1920 г., М. 1926 г.

Ягодкин, Красноармейская печать на Западном фронте, «Революция и война», № 26—27, 1923 г.

Якир, О рейде 8-й Червонной казачьей дивизии на г. Стрый, «Революционная военная мысль», № 5, 1921 г.

Яковлев Я., Против польских панов и польских наймитов, Харьков 1920 г.

Янушайтис, Проблема обороны Восточного польского фронта (перев. с польского), «Военный зарубежник», № 8—9, 1922 г.

Приложение 1а.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ О СОВЕТСКО-ПОЛЬСКОЙ ВОЙНЕ 1919/20 г. НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ.

Albrecht J., rtm. Relacje zagraniczne o wojnie bolszewickiej i działaniach jazdy polskiej, «Bellona» 1921.

Arciszewski F. Płońsk—Ciechanów—Mława. Warszawa 1928.

Arciszewski F., Wyprawa kijowska, «Szaniec» № 7 (27).

«Artyleria konna w walkach naszej jazdy z kawalerją Budiennego», «Bellona» № 2 (21).

Babiński K., Wyprawa na Ziabki (z historji 5 pp. Leg.) «Bellona» 1925.

Biernacki M., Bitwa pod Równem 2/VII — 9/VII 1920, «Bellona» 1925.

Biernacki M., Bitwa z Budiennym nad Uszą, «Bellona» 1927.

„ Działania armji konnej Budiennego w kampanji polsko-rosyjskiej 1920 r., 26/V—20/VI 1920, Warszawa 1924.

Biernacki M., Walki o sforsowanie Uborci i Słuczy 1920, Prz. Kawal. 2—3 1927.

«Bitwa ostatnia i decydująca», «Rząd i wojsko». № 43 1920.

«Bitwa Zasławska (23/IX 1920)», napisał S. S. Tyg. ilustr., № 5/21.

Bobrzyński M., Wskrzeszenie państwa polskiego, Kraków 1925.

Bochenek W., O pociągach i samochodach pancernych, «Bellona» 1921.

Bogusławski A., Marszałek Piłsudski o wojnie r. 1920 («Polska zbr». № 266) 24.

Bołtuć., Budiennyj pod Zamościem, «Bellona» 1926.

Borkiewicz A., Koncentracja nad Wieprzem, «Bellona» 1925.

„ Opis działań 4—tej armji w toku manewru z nad Wieprza, «Bellona» 1927.

Borkiewicz A. Zarys planu manewru frontu śvodkowego w operacji warszawskiej, Bellona 1930.

Borowiec St., Nad Bugiem, Walki osłonowe 7D. P. (5/VIII—11/X 1920), Warszawa 1925.

„Bój pod Zasławiem“ (23/IX 1920), Warszawa 1925.
Bystram C., Bój IV-tej Brygady kawalerji pod Cycowem, «Prz. Kaw». 1926.
Calwell C. E., Field. Marshall sir Henry Wilson. His life and diaries. I—II, London.
Charles Henri, L'armée polonaise, Paris. Ed. «Le Griffe».
Ciałowicz Jan., Manewr na Mozyrz i Kalenkowicze, 4/III—12/III 1920, Warszawa 1921.
Claus Walter. Die Entwicklung Polens seit November 1918. («Wissen und Wehr», № 3, 1920).
Dąb-Biernacki St., Grupy oporowe w świetle działań 1. dyw. piech. leg. «Bellona» 1922.
Dąb-Biernacki St., Zagadnienie obrony, («Bellona» 1922).
Dąbrowski Józef, O nasze granice. Zarys bojów polskich w latach 1918—1921, Lwów 1921.
Dąbrowski, mjr. J. Bój odwrotowy nad Niemnem i Roną (działania 1 eit. biał. dyw piech w lipcu 1920). Warszawa 1930 r.
Demkow Jan., Krótki zarys historji Bydgoskiego (62) pułku piechoty, Bydgoszcz 1924.
Demkowski Piotr, Bój pod Wołkowyskiem. Warszawa 1924.
Dmowski R., Polityka Polski i odbudowanie państwa, Warszawa 1925.
Dokument bolszewicki z 26 sierpnia 1920. «Pol. Zbr.» № 233/25.
«Doświadczenia», Z doświadczeń ostatnich dni, «Bellona» 1920.
«Dziesięciolecie odrodzenia polskiej siły zbrojnej», Warszawa 1928.
Etchegoyen, Pologne, Pologne..., Paris 1925.
Fabre Luce, La crise des alliances. Paris 1923.
Farman E., The polish-bolshewick cavalry campaigns of 1921, «Cav. Journ.» № 24, 1921.
Falewicz W., Wnioski z dzieła Piłsudskiego «Rok 1920». «Gaz. Warsz.» 19—26/I 1925.
Faury, płk. Bitwa pod Warszawą, «Bellona» 1921.
Faury, gen., Une documentalion nouvelle sur la campagne polonorusse de 1920. Le livre du gén. Sikorski. («Rev. mil. franç.» № 1/III 1929).
Fischer Louis. The Soviets in world affairs. Vol I—II. Fischer Londou 1930.
Foglierini, Souvenirs de guerre en Pologne («Bull. de l'École régionale d'officiers de complément de Nancy (Recenzja: «Bellona» 1922).
Fournier M. L'armée rouge bolchévique, «Revue mil. fr.» V 1922.
Gostyński W. Cud Wisły w świetle zasad strategji, «Rząd.» № 32 (33) 21.
«Guerre (la) russo-polonaise vue par l'Amérique, «France 7/X, 1920.
Grobicki Jerzy, Pierwszy pułk szwoleżerów w bitwie pod Warszawą. „Prz. kaw.“ 4. (1925).
Grobicki Jerzy, Zarys historyczny organizacji kawalerji dywizyjnej w latach 1918—1921, «Prz. Kaw». 1926.
Gutowski W., 4 pp. Leg. na Litwie 1919, Wilejka 1919.
Handelsman M., W piątym pułku legionów, Warszawa.
Hińcza Dr. Stefan. Pierwszy żołnierz odrodzonej Polski Łódz 1928.
Historja sztandaru Dywizjonu Jazdy Partyzanckiej». Z pamiętn. rotm. K., Warszawa 1927.

Hupert W., Zajęcie Małopolski Wschodniej i Wołynia w r 1919. Lwów 1928.
Jacyna Jan., W wolnej Polsce 1918—1923, Warszawa 1927.
«Jazda Budiennego», «Bellona» 1921.
«Jazda (czerwona) w 1920 r.», «Bellona» 1921.
Jacynik, Działania 30 p. strz. kan. pod Kozianami, «Bellona» 1921.
Jurgielewicz K., 1 Pułk Szwoleżerów w wyprawie wilenskiej. «Prz. kaw.» 6/1925.
K. B. Bitwa pod Swięcianami‘ «Strzelec», 17/1923.
Kaczała P., Walka odwrotowa bataljonu, «Bellona», tom 1923.
Kaden-Bandrowski J., La grande bataille de la Vistule, Paris.
Kamiński, Z. Listy z frontu, z dziejów 12-ej dyw. piech., «Tyg. ilustr», № 31, 1920 r.
Kamiński Stefan, Lata walk i zamętu na Ukrainie 1917—1920 Warszawa 1928.
«Kampańja roku 1920 w świetle prawdy», Lwów 1924.
«Kämpfe (die) polnisch-russische», «Milit. Wochenblatt», № 123 z 26/VI 1920.
Kawałek, Historja IV dywizji strzelców gen. Zeligowskiego. Wilno 1921.
Kawałkowski M. Wojna 1910—1920 r. w literaturze dziesięciolecia, «Polska Zbrojna». I. II, r. II. 1930.
Kleeberg, Quelques operations de cavalerie sur le front oriental, «Rev. de cav.» 1923.
«Kontrofenzywa pod Kijowem w oświetleniu bolszewików», «Bellona» 1921.
«Komunistyczna partja Polski», pierwsza konferencja 1920.
Kozicki płk. Boj o Lidę (wrzesien 1920 r.). Warszawa 1930.
«Krieg (der) in Osteuropa», «Milit. Wochenbl.», № 6, 1920.
Kwaciszewski J., W sprawie taczanki, «Bellona» 1921.
Kukiel M., Bitwa pod Woloczyskami, 11—24 lipca 1920, Warszawa 1923.
Kukiel M., Dokumenty do historji planu operacji Warszawskiej, «Bellona» 1925.
Kukiel M. Miejsce kampańji 1920 r. w historji wojen, «Bellona» 1924.
„ O wyszkoleniu piechoty w walce z jazda, «Bellona» 1924.
„ Rozbiór operacji Warszawskiej z punktu widzenia obrony, «Bellona» 1926.
Kukiel M., Z doświadczeń kampańji. 1920 r. na Ukrainie i w Malopolsce, «Bellona» 1921.
Kukiel M., Zagony czerwonych kozaków, «Bellona» 1922.
Kulczycki J., Dziennik dowódcy kompanji z walk w Małopolsce wschodniej i nad Dźwiną w 1919 r., Warszawa 1927.
Kumaniecki K., Odbudowa państwowosci polskiej, Najwazniejsze dokumenty, Warszawa 1924.
Kuntz Ch., L'offensive militaire de l'Étoile Rouge contre la Pologne, Paris 1922.
Kuszelewski Jerzy, Uwagi o użyciu czołgów w 1919—1920 r., «Bellona» 1925.
Kutrzeba St., Polska współczesna, Kraków 1926.
„ Polska odrodzona, Krakow 1921.
Kutrzeba T., Bitwa nad Niemnem, Wrzesień—Październik 1920, Warszawa. 1926.

Kutrzeba T., Walka o Grodno i Lidę, «Bellona» 1920.
L. F., La bataille de Varsovie, «Revue mil. fr.» № 8/9, 1922.
Levittoux, Saperzy w wojnie 1918—1920, „Saper“ № 9/10, 1923.
Lipecki J., Legenda Piłsudskiego, Poznań 1922.
Lipiński W., Dwuletni okres. «Rząd» № 44, 46, 51—52, 1920.
„ Od Wilna po Dynaburg, Warszawa 1920.
«Livre Rouge», Moscou 1920.
Loir, Kawalerja w 1920 i w 1926 rr., «Bellona» 1925.
„ L'effort de la cavalerie polonaise au cours de la campagne d' été 1920. «Rev. cav.» Sept.
Lotnictwo, Z polskiej bojowej działalnosci lotniczej, «Lot», № 1—2, 1921.
Ludwig A., Die Lage in Russland. «Wissen und Wehr» № 4, № 5, 1920.
Maćkowski, Dzialania bojowe 7 pp. leg. w czasie od 20. 9 do 25 9/20. „Bellona“ 1920.
Maćkowski, Wypad 7 pp. legjonów na Żabinkę d. 25/VIII 1920 r., „Bellona“ 1921.
Maćkowski i Sikorski, Od Sluczy nad Dźwinę, Warszawa 1922.
Małyszko A., O roku 1920, z powodu pracy J. Piłsudskiego, Warszawa 1925.
Marchlewski J., Rosja proletarjacka a Polska burżuazyjna, Moskwa 1921.
Martel René. La Pologne et nous, Paris 1928.
Matuszczak i Felsztyn, Bataljony karabinów maszynowych, „Bellona“, Listopad 1925.
Menczak A., Użycie lotnictwa podczas zagonów, «Bellona», 1921.
Michniewicz-Helman, Zagon wilenskiej brygady kawalerji pod Kiejdany, «Bellona», 1925.
«Militaerpolitisches zur Weltlage», «Mil. Wochenblatt» № 8, 11, 1920.
«Militaerpolitische Lage Russlands», «Mil. Wochenblatt», № 17; 114, 115, 1920.
«Militaerpolitische Lage Polens», «Mil. Wochenblatt», № 99, 109, 114, 1920.
Moszczeński J., Rosyjski plan bitwy nad Wislą w 1920 r. «Belona» 1925.
Moszczenski J., Przygotowanie i plan 2 ofenzywy Tuchaczewskiego, «Bellona» 1925.
Moszyński J., Natarcie i odwrót XV armji sow., «Bellona», 1923.
„ Przegląd najnowszej literatury sowieckiej tyczącej się wojny polsko-rosyjskiej 1918—1920, «Bellona» 1924.
«Obrona Pohrebyszcz», «Żolnierz Polski,» № 231, 927.
«Obrona Zamościa», «Żolnierz Polski», № 39, 1926.
«Offensive bevorstehende der Sovietsheere», «Mil. Woch.», № 100/20.
«Organizacja sił zbrojnych SSSR», Warszawa 1924.
Ostrowski W., Taczanka i karabin maszynowy, «Bellona» 1921.
Paquelier, Ostatnia wielka ofenzywa wojsk sow. w świetle oficjalnych zródeł, «Bellona» 1921.
Paszkiewicz G., Wypad na Kliczew, «Bellona» 1924.
Pawlik T., Historja 52 pp. strzelców kresowych, Warszawa 1925.
Perkowicz, Bitwa pod Warszawą, «Bellona» 1925.

Piasecki i Rakowski, Jeszcze o boju pod Cycowem, «Prz. kaw.» № 3, 1927.
Pietrykowski T., Odwrót. Poznań 1926.
Pilsudski J., Rok 1920, Wyd. 11, Warszawa 1927.
Piskor T., Dziatania dywizji kawalerji na Ukrainie od 29/IX do 20,VI 1920, Warszawa 1926.
Piskor T., Uwagi w sprawie rozciaglej przestrzeni, «Bellona» 1925.
„ Wyprawa Wileńska, Warszawa 1919.
Połubiński, Zagon na Zytomierz, «Saper» № 3, 1923.
Pomorski K. Piłsudski, jako wódz i dziejopis. Warszawa 1926.
Popławski T., Współdziałanie w konnej walce artylerji konnej z kawalerją, «Bellona» 1924.
Pożerski O., Łączność artylerji z piechota, «Bellona» 1923.
„ 8 Brygada artylerji w bitwie pod Warszawa 1920. «Prz. Art.» 1/19, 1926.
Pragłowski. Srodki przeciwdzialania skutkom dokonanego przełamania frontu, «Bellona», № XII.
«Prehled operaci na polsko-ruske fronte», «Woj. Rozhledy», № 6, 1920.
Przowicki. Z dziejów 283 komp. saperow (rok 1919), «Saper» № 5, 1922.
Przybylski A., Dzialania 1 Dyw. Leg. na Ukrainie 1920 r., «Bellona» 1924.
Przybylski A., Ofenzywa polska na Wilno w kwietniu 1919 r., «Bellona» t. X, 1928.
Przybylski A. La Pologne en lutte pour ses frontières 1918—1920. Paris 1929.
Przychocki G., Artylerja w walkach o Płock w d. 17—19 sierpnia», «Bellona» № 10/1920.
Pstrokoński S., Niektóre wnioski z doświadczer wojennych 29 pułku, «Bellona» 1924.
Pulki Larys historji wojennej pułków polskich», 1918—1920.
Rakowski B., Bój pod Cycowem, „Prz. kaw.» № 4/1926.
„ Bitwa pod Kodzią 22/9 1920, «Prz. kaw.» № 2, 1924.
Rembieliński Jan. Dniepr i Wisla. W. 1930.
«Rok istnienia czerwonej armji», Warszawa 1919.
Romejko M., Doświadczenia lotnicze z wojny polsko-sowieckiej, «Bellona» 1926.
Romejko M., Lotnictwo polskie w okresie walk o niepodległość 1918—1920 «Lot. Pol.» № 4, 1927.
Rostworowski S., Bitwa o Brześc, «Bellona» 1920.
Rowecki S., Bolszewicka sluzba inżynierno-wojskowa w kampanji 1918—1920, «Saper» № 3, 1920.
Rowecki S., Piechota sowiecka, «Bellona» 1921.
Rowecki i Elterlein, Czerwona armja bolszewicka, Warszawa 1920.
Rozwadowski. (Generał Rozwadowski). Życiorys i wspomnienia. Kraków 1929.
Różycki T., Możliwość interwencji konnej armji Budiennego, „Bellona“ 1925.
Ròmmel J. Uwagi o działaniach dywizji kawalwerji, «Prz. kaw». № 10, 1928.
Rutkowski, Pierwsze walki z armja konną pod Koziatynem, Bellona» 1928.

Sadowski J. Boj 3-j dyw. Leg. pod Brzostowicami 1920. «Bellona» 1921.
Sas, Dzien 14 sierpnia 1920, «Pol. Zbr.» № 218/219, 1922.
Scieżyński M. Radjotelegrafja jako zródło wiadomości o nieprzyjacielu, Przemyźśl 1928.
Seruga J., Udział radjostacji warszawskiej w bitwie pod Warszawa, «Bellona» 1925.
Seruga J., Wojska łączności w wojnie polsko-bolszewickiej, «Pol. Zbr», № 4—5, 1923.
Siedlecki A. Obrona Płocka. «Tyg. Ilustr.», № 29—40, 1920.
Siedlecki A., Cud Wisły, Poznan 1926.
Siergiejew J., Od Dzwiny ku Wisle Z przedm. Moscynskiego, Warszawa 1925.
Sikorski W., Nad Wisłą i Wartą, Warszawa 1928.
Sikorski W., La campagne polono-russe 1920. Préface de M. Foch. Paris 1928.
Smogorzewski C., La guerre polono-soviètique d'après les livres des chefs polonais, Paris 1928.
Skrzynski-Kmicic L., Zagon na st. Teterew i Malin, «Bellona» 1921.
Socha W., Pierwsza i czternasta dywizja piechoty, «Rząd», № 16, 1921.
Socha W., Rocznica 5 pp. Leg., «Rząd i wojsko», № 51-52/1920.
Sosabowski S., Gospodarka wojenna, «Bellona» 1926.
Spire, Defenzywa na rozciągłym froncie, «Bellona» 1920.
Spychalski T., Taczanka, «Bellona» 1921.
Stachiewicz J.. Doktryna i rutyna, «Bellona» 1923.
Stachiewicz J., Działania zaczepne 3 armji na Ukrainie, Warszawa 1925.
«Manewr na Zytomierz w kwietniu 1920, «Bellona» 1924.
«Nasz system obrony na froncie wschodnim, «Bellona» 1922.
«Wojna Polska, «Pol. Zbr.», № 78—83, 1927.
Stary, Rozstrzygająca bitwa, «Rząd i wojsko», № 35, 1920.
Stary, Cud Wisły i Wieprza, «Rząd Wojsko», № 37, 1920.
Steblik W., Epizod z walk 12 p.p. w wojnie 1920 r., «Bellona» 1925.
Szeluchyn S., Warszawskij dohowir miž Polakami i Petluroj, Praha 1926.
Szeptycki S., Front litewsko-białoruski., Kraków 1925.
Szlak, Na szlaku Batorego, księga zbiorowa oficerów rezerwy, Wilno 1926.
Szychowski A., Koleje wojskowe w ubiegłej wojnie. «Bellona» 1920.
Szychowski A., Pociągi pancerne, «Bellona» № IX.
Szychowski A., Wojska kolejowe i ich zadanie w ubieglej wojnie polsko-bolszewickiej, «Bellona», t. VI.
Tokarz. W., Powstanie obecnego wojska naszego, «Bellona» 1921.
Tommasini F. La risurrezione della Polonia, Milano 1925.
Tommasini F., Odrodzenie Polski, Warszawa 1928,
Turbiak T., Walki III Dyw. Lotniczego z konną armją Budionnego pod Lwowem, «Bellona» 1922.
Tzschirner, Litauische dragoner bei Wilna, «Kavallerie» №2, 1926.
Uzdowski M., Rocznica wielkiego zwycięstwa, «Rząd i wojskor» № 32, 1921.

V i l l a t L. Les relations poloño-hongroises en 1920, La Revue Mondiale, № 10, 1930.
W a l i g ó r a B., Bój 46 p.p. pod Radzyminem. «Prz. Piech.» X/1928.
W a l i g ó r a B. Dzieje 85-go pulku strzelców wileńskich. 1928.
W a l i g ó r a B. Fortyfikacja przedmoscia Warszawy w r. 1920. Przegląd Wojskowo-Techniczny, tom VI, 1929.
W a l k o w s k i S. Wojskowa służba zdrowia w wojnie 1918-1920. Lekaw № 3/23.
W a r s k i A., Rewolucja i wojny rewolucyjne. (Zbiór artykułów. Na froncie ideologicznym). Moskwa 1929.
W a r s k i A. S. D. K, P. d. wobec II Zjazdu S. D. K. P. Z pola walki Moskwa № 5—6 (1929).
Warszawska Legja Akademicka", Warszawa 1920.
W e b e r L., Bitwa spotkaniowa pod Bóbrką i Swirzem, «Bellona» 1924.
W e b e r L. Przebicie się 51 p. p. przez grupą Jakira, «Bellona» 1924.
W e r y h o. Odbudowa mostu na Niemnie pod Żunną Wolą, «Saper» № 11, 1922
W e y g a n d. Odparcie najazdu bolszewickiego na Polskę, «Pol. Zbr.» № 263—268, 1922.
W e y g a n d. The repulsion of the bolshevick invasion of Poland. «Army and Navy Journ.» № 47—48, 1922.
W i e l i c z k o - W i e l e c k i M. Natężnie ognia artylerjit w wojnie 1919—1920, «Prz. art.» № 3, 1924.
W i e r c i ń s k i H. Klęski wojenne 1914—1920 na obszarze 27 pol. powiatów b. Królestwa Polskiego. «Ekonomista», 1, 1922.
«Wojna i pokój,» Bilans wojny z Rosja Sowiecka, Moskwa 1921.
«Wojna», Pierwsza wojna polska (1918 — 1920), Zbiór wojennych komunikatow prasoych Szt. Gen., Warszawa 1921.
Z a g ó r s k i W., W sprawie zagadnień obrony na froncie wschodnim «Bellona», t. VI.
«Zajęcie Wilna». «Zołn. Polski» № 8, 1927.
Z a w a d z k i B. Charakterystyka zródeł do hisforji ostatniej wojny polskiej, Lwów 1925.
Z a w a d z k i B. System obrony w 1920. r., Warszawa 1925.
Z a w a d z k i B. Rozciągłąść przestrzeni a możliwości obrony manewrowej, «Bellona» 1925.
Z a w a d z k i B., Jeszcze o obronie przestrzeni i ograniczonych siłach, «Bellona» 1925.
Z o l l s H. Flugwesen, Erfahrungen aus dem russisch-polnischem Kriege 1920, «Mil. Woch.» 39, 1927.

Приложение 2.

ПРИМЕЧАНИЯ АВТОРОВ СТАТЕЙ. (Стр. 88—241).

[1] Приказы главного командования от 5 июля № 7269/III; от 9 июля № 7344/III; от 11 июля № 7360/III. Пилсудский «1920 год», Варшава, 1924 г., стр. 155—157.

[2] Приказ командующему Северо-восточным фронтом 21 июля № 7658/III.

[3] Обстановка изложена на основе донесений командований фронтов и армий.

[4] Приказ командования Юго-восточным фронтом № 28 от 26 июля № 2021/III.

[5] Подсчет времени и сил в разговоре по аппарату Юза полковника Пискора (начальника Оперативного отдела Штаба главного командования) с ген. Ромером, команд. 1-й армии от 28 июля.

[6] О совещании 27 июля говорит пространное письмо ген. Анри к вицеминистру и начальнику генерального штаба 3 августа 1920 г. № 1752/ЕМ.

[7] Главное командование № 7945/III; подписал ген. Розвадовский.

[8] Приказ главного командования № 7978/III.

[9] Приказ главного командования от 30 июля № 8069/III.

[10] Приказ от 30 июля № 8069/III.

[11] Приказ от 30 июля № 8112/III.

[12] Собственноручная записка ген. Розвадовскому 30 июля без номера.

[13] Кроме донесений об обстановке, разговор по аппарату Юза подполковника Воликовского, начальника штаба Полесской группы, с главным командованием 31 июля 12 час.

[14] Приказ от 31 июля № 2570/III.

[15] Приказ от 31 июля № 2505/III.

[16] Приказ командования Северо-восточным фронтом от 1 августа 11 час. 05 мин. № 2603/III, разговор по аппарату Юза капитана Станчика из штаба фронта с главнокомандованием того же числа.

[17] Записка ген. Вейгана ген. Розвадовскому (собственноручно).

[18] № 8135/III и 813/III.

[19] Разговор ген. Розвадовского с полковником Кутжебой, начальником штаба Юго-восточного фронта 30 июля в 1 час.

[20] Разговор по прямому проводу ген. Розвадовского с полковником Кутжебой 1 августа 23 часа и с ген. Рыдз-Смиглым в 24 часа; с полковником Загурским в 24 часа; телеграмма командующего Юго-восточным фронтом главному командованию от 2 августа в 4 часа № 2309/III.

[21] От 2 августа в 11 час. 20 мин. № 2307/III.

[22] Разговор по прямому проводу Розвадовский — Кутжеба 2 августа в 21 час.; ср. у Пилсудского стр. 156—157, где даты восстановлены не точно; сведения о падении Бреста в Холм поступили только 1-го около полуночи и не оттягивали решения.

[23] Приказ главного командования № 8137/III. Разговоры по прямому проводу с полковником Загурским 1 августа в 24 часа, 2 августа в 2 часа 15 мин. Приказ командующего Сев. фронтом № 2702/III. Приказ командующего Северо-восточным фронтом № 2702/III.

[24] Приказ № 8178/III.

[25] Командующий Северо-восточным фронтом — № 2705/III и 2720/III. Разговор по прямому проводу полковника Загурского с начальником штаба Полесской группы Ростворовским; сражение за Брест, «Bellona» 1920 г.

[26] Ген. Анри об обстановке 2 августа в 21 час.

[27] Приказ командующего Северо-восточным фронтом № 2721/III в 2 часа.

[28] Разговор по прямому проводу ген. Галлера с ген. Розвадовским и полковником Пискором в 21 час.

[29] Записки ген. Вейгана ген. Розвадовскому 2 августа. Разговор по прямому проводу: Розвадовский — Кутжеба 2 августа в 21 час.

[30] Приказ 8177/III. Командующий Северо-восточным фронтом № 2725/III.

[31] Командующий Северо-восточным фронтом № 2808/III, 2811/III, разговор по прямому проводу полковника Загурского с полковником Клеебергом, начальником штаба 1-й армии.

[32] Командующий Северо-восточным фронтом № 2372/III, главноком. № 826/III. Разговор по прямому проводу главного командования с командованием Юго-вост. фронтом 3/VIII.

[33] Собственноручная записка ген. Розвадовскому.

[34] Кроме донесений об обстановке, оценку обстановки дает разговор по прямому проводу полковника Загурского с полковником Клеебергом в 17 час.

[35] Командующий Северо-восточным фронтом, № 2909/III и 2922/III.

[36] Командующий Северо-восточным фронтом — № 2923/III в 22 часа 10 мин.

[37] № 8304/III.

[38] Кроме донесений об обстановке разговор по прямому проводу ген. Галлера с ген. Розвадовским в 13 час. и полковника Загурского с 1-й армией в 17 час. 30 мин.

[39] Приказ ген. Розвадовского № 8136/III, разговор по прямому проводу полковника Загурского с главным командованием (поручик Уейский) в 20 час.; ген. Галлера с ген. Енджеевским в 21 час.

[40] Командующий Северо-восточным фронтом — 5/VIII № 3012/III, 3013/III, 3019/III.

[41] Разговор ген. Розвадовского с Галлером. Разговор полковника Загурского с поручиком Чопой из штаба главного командования, 5 августа; 18-я дивизия должна быть направлена на Тлущ до Лохова (железнодорожная линия Варшава — Малкиня. — *Ред.).*

[42] Собственноручная записка от 5 августа ген. Розвадовскому.

[43] Указания, относящиеся к этим совещаниям и работам, можно найти в следующих печатных источниках: Пилсудский — стр. 164 и след., «Kampanja r. w swietle prawdy», стр. 15 и след., статьи Пискора в «Bellona», т. XIV, стр. 107 и след., т. XVIII, стр. 178.

[44] Собственноручные записки ген. Вейгана от 30 июля, 1, 2, 3 и 5 августа.

[45] Намерения верховного вождя в это время не были выявлены ни в одном документе, исходящем от него непосредственно, и были им записаны только в труде «1920 год», стр. 155.

[46] Живым отражением этой работы является сохранившийся разговор по прямому проводу ген. Соснковского с ген. Юзефом Галлером 1 августа в 17 час.

[47] Характерный документ: командование Северо-восточным фронтом № 1608/I от 2 августа.

[48] Первоначальная редакция сохранилась в виде текста, перепечатанного на машинке, на нем внесены поправки рукой ген. Розвадовского и полковника Пискора. Черновик, написанный рукой капитана Регульского с записанного решения начальника генерального штаба, не сохранился (сведения о нем получены от полковника Регульского и подполковника Кюнстлера).

[49] В разговоре по прямому проводу с полковником Кутжеба 7 августа в 11 час. 45 мин. полковник Пискор говорит о трудном процессе составления приказа и его позднем выходе. Предшествующий № 8357/III вышел в 23 час. 35 мин.; указанный приказ мог выйти около полуночи. Разослан ночью. Северо-восточный фронт получил его скоро и знал о нем уже после полудня; Юго-восточный фронт (в Люблине) получил его 7 августа в 7 час. 30 мин. Приказ был оглашен в печати Кюнстлером: «Наше августовское наступление» и в «Bellona» 1920 г.

[50] Ген. Довбор был 8 августа на приеме у верховного вождя, однако командования не принял.

[51] Уже два дня спустя некоторые изменения вносит «специальный оперативный приказ» от 8 августа № 10000, написанный рукою ген. Розвадовского, визированный верховным вождем и ген. Вейганом, а также всеми исполнителями. Этот приказ заметно увеличивает силы к северу от Модлина, а также уточняет способ выполнения задач отдельными армиями по окончании их концентрации. (Приказ от 8/10 августа внес существенные изменения в приказ от 6 августа, так как послужил исходной данной для маневра севернее Варшавы. — *Ред.*).

[52] Пилсудский «1920 год», стр. 155.

[53] Ошибочная номерация пунктов: (c) — (f), без (a) и (b), является следствием изменений, внесенных в первоначальный проект и имеет только редакционное значение.

[54] Французский подлинник находится в Историческом бюро генерального штаба, дело ген. Розвадовского.

[55] Ср. предыдущий документ.

[56] Текст парафирован буквами W. Z.

[57] В делах не сохранились.

[58] Упоминаемая схема в делах не сохранилась.

[59] Части, для которых линии отхода не обозначены, предназначены к более раннему отводу в район Варшава—Плонск—Млава—Пжасныш (приписка к инструкции).

[60] См. предыдущий документ.

[61] В первой редакции до Устилуга на Буге исключительно (исправил Пискор).

[62] От Устилуга включительно (исправил Регульский).

[63] В первой редакции: подучасток 7-й армии.

[64] В первой редакции: до Устилуг исключительно.

[65] В обеих редакциях ошибка: в направлении Грубешов.

[66] В первичной редакции деление Южного фронта было следующее: a) от Устилуга вкл. до Брод искл. подучасток 2-й армии под командованием (фамилии нет); задача: конницей разбивать появляющиеся там неприятельские части, а также связывать кавалерию противника; b) от Брод вкл. до границы — подучасток 6-й армии ген.-поручика Ивашкевича; задача: оборона восточной Галиции, главным образом Львова и нефтяного бассейна.

[67] В первой редакции речь шла только о группе Роя и 17-й дивизии.

[68] В первой редакции нет пункта «с».

[69] В первой редакции было: 7-я армия.

[70] В первой редакции этот пункт гласит: b) 1 кавалерийской бригады, о скорейшей отправке которой в Демблин распорядится Юго-восточный фронт.

[71] Командование Юго-восточного фронта.

[72] Весь этот приказ написан собственноручно начальником генерального штаба. На полях той же рукой добавлено: настоящим информированы: 1) верховный вождь (подпись И. Пилсудский); 2) ген. Вейган (подпись); 3) ген. Латиник (приписка: «извещ. устно 13/VIII Розв.»); 5)[1]) ген. Рыдз-Смиглый и его начальник штаба полковник Кутжеба (подпись: «читал Смиглый Рыдз 10/VIII»); 6) ген. Новотны, как делегат связи Южного фронта, приписка: «11/8 через плк. Марьянского — Розв.»); 7) ген. Сикорский как командующий сев. группой (подпись «Сикорский, ген.-пор. 9/VIII»); 8) ген. Крайовский (подпись); 9) полковник Пискор (подпись 10/VIII); 10) ген. Норвид (подпись 11/VIII); 11) ген. Кулинский (подпись 13/VIII); 12) ген. Ивашкевич и полковник Кесслер (приписка: «11/8 через плк. Марьянского. Розв.»); 13) ген. Соснковский (подписи нет); 14) ген. Лесневский (подпись 13/VIII). Как видно из конечной пометки начальной буквой ген. Розвадовского, с датой 9/8, исправленной на 8/8, этот приказ был написан 8 или 9 августа. Самая ранняя дата при подписи 9 августа (ген. Сикорский). Подпись верховного вождя должна быть более ранней, следовательно от 9 августа (что подтверждается письменной реляцией ген. Розвадовского).

[73] Очевидно ошибка; речь идет о приказе от 6 августа.

[74] Здесь приписка «pro domo»: «полковник Пискор заметит себе и сделает распоряжение непосредственно 4-й армии».

[75] Здесь на полях два наброска, представляющих схематический план обоих фланговых маневров вместе с обоими вариантами южного маневра, а также с подробным представлением предусматриваемых движений единиц 3-й армии. Кроме того карандашная заметка: «15-го вечером либо 16-го утром начало! 12 час. затем танки. Конница Руммеля вцепится в Буденного, главное направление Остров. Верховный вождь 13-го весь день

[1]) Так (с пропуском № 4) в подлиннике.

в Демблине, 14-го весь день в пути (Люблин), 15-го вновь в Демблине».

[76] Цифра «9» другим пером и чернилами исправлена на «8».

[77] В действительности командование Средним фронтом принял позже лично верховный вождь.

[78] В момент выхода этого приказа еще не был известен приказ фронта о реорганизации № 3208/III.

[79] 11 августа возвратится в 4-ю армию.

[80] № 13302, от 12-го командование 4-й армией.

[81] Приказ 4-й армии № 13308/III от 11-го. Окончательно 12-я бригада будет задержана у Демблина.

[82] Пилсудский «1920 год» (польское издание), стр. 174, 175.

[83] Какурин «На пути к Варшаве», «Война и революция» № 4 и 5, 1921 г.

[84] Донесение 113, II отд. шт. 4-й армии № 2432/II от 14 августа.

[85] Какурин и Меликов, «Война с белополяками», М. 1925 г.

[86] Главное командование № 12137/I от 15 августа. Командование 4-й армией № 5178 I от 15/VIII.

[87] Пилсудский, «1920 год», стр. 179.

[88] История 66-го пехотного полка.

[89] История 4-го подхалянского стрелкового полка, стр. 118.

[90] Приказом командования Юго-вост. фронта № 30/2307/III от 2 августа.

[91] 1-й и 6-й пехотные полки лег., 5-й пехотный полк лег. находился уже в 3-й армии.

[92] Эти бои подробно описаны подполковником Боровец в труде «Над Бугом» (на польском).

[93] Командование 3-й армии № 108/I, д. 23105/III.

[94] Разговор по Юзу полковника Кутжебы с подполковником Бортновским 8 августа.

[95] 3-я дивизия лег. успешно обороняла это шоссе, занимая фланговое положение.

[96] Совершенно секретный, данный командующему фронтом только для прочтения, вероятно 11-го.

[97] Приказ командования фронтом № 2080/III от 10 августа 1920 г., доставленный ген. Зелинскому в ночь с 10 на 11 августа.

[98] До сих пор в состав 1-й дивизии лег. входили 1-й, 5-й и 6-й пехотные полки.

[99] Части вошли в город в 16 час.

[100] Приказ № 22705/III от 4 августа.

[101] Приказ главного командования № 8358/III от 6 августа.

[102] Не учтены штаб Среднего фронта и вспомогательные части.

[103] 1 тяжелая батарея передана в 1-ю дивизию лег.

[104] По донесению командира 1-й дивизии лег. от 7 августа в ответ на проект ген. Зелинского о контрнаступлении на Брест из Ковеля.

[105] II дивизион 2-го конно-стрелкового полка, разведчики пехотных полков и артиллерии. Боевой состав 7-й дивизии от 15 августа № 440/уч. орг.

[106] В ее составе были также маршевые батальоны пополнений, включенные уже в состав дивизии (1/164, 1/III).

[107] Донесение капитана Зайховского.

[108] Орг. прик. № 6 командования 3-й армии от 22 июля 1920 г.

[109] Первоначально должно было быть 6½ дивизий пехоты под командованием ген. Рыдз-Смиглого.

[110] Другие отошли в 1-ю и 2-ю армии; одна бригада пехоты — в 5-ю.

[111] Имела задачей 14 августа занять район Демблин — Козенице.

[112] Влито около 100 офицеров, 7 800 рядовых, в том числе 4 261 доброволец.

[113] 499 офицеров, 21 944 штыка (пехота вместе с пулеметчиками и артиллеристами) и 838 сабель (кавалеристы вместе с конноартиллеристами).

[114] Телеграфные роты имелись также в каждой дивизии.

[115] Этапные и караульные батальоны и рабочие роты из пленных не включены в численный состав армии (нет данных, относительно около 6 000 чел.).

[116] Освобождалась вся 2-я армия, и южный фланг предмостных укреплений связывался с левым флангом 4-й армии.

[117] На линию Жичин — Жабянка.

[118] XII бригада не исполнила этого приказа, так как 15 августа была подчинена командованием Северного фронта командующему 2-й армии.

[119] Эти поезда необходимо было переставить на оси нормальной колеи; один из них крепостное командование Демблина выделило для содействия 14-й дивизии.

[120] Мацеевицы — Рыки — Харлеюв — Коцк — Вогынь — Парчев — Цыцов — Влодава.

[121] Боевой состав этой дивизии на 1 августа: 5 264 бойца пехоты, 48 всадников, 96 пулеметов и 22 орудия; однако дивизия понесла впоследствии потери и получала пополнения (511-й пехотный полк 16 августа имел свыше 1 100 чел.); 16 августа дивизия получила 4 сотни кавалерии.

[122] Приказ командующего Мозырской группой от 15—16 августа.

[123] Мои предположения, не подтвержденные источниками противника (авиаразведка и сводки II отдела Среднего фронта, а также 2-й армии).

[124] По приказанию командира 22-й стрелковой бригады № 61/2 16 августа в 11 час.

[125] Части дивизии перешли вброд одно ответвление Вепжа, а правый фланг — Вепж и Тысьменицу.

[126] У меня нет документальных данных, но верховный вождь весь день находился при 14-й дивизии и командовании армии, почему последнее должно было быть осведомлено о намерениях его на 17 августа.

[127] Приказ № 13812/III от 16 августа 23 часа 45 мин.

[128] Морды были заняты в 11 час. 18 августа.

[129] Донесение о занятии Колбели комдив 14 выслал из Пузновки с мотоциклистом в 11 час. 40 мин.

[130] Карчев был включен в оборонительную линию в самую последнюю минуту, однако фортификационные работы двигались так медленно, что вскоре от защиты его отказались, и оборонительная линия была отнесена за Вислу и Свидер. Линия фронта

15-й дивизии проходила от Гура Кальвария включительно по западному берегу Вислы до устья р. Свидер и далее по р. Свидер.

[131] Донесение Минского полка и Литовско-белорусской дивизии.

[132] Главное командование; генеральный штаб № 8576/III.

[133] Донесение командования Северным фронтом № 3711/III от 12 августа.

[134] Германская карта $^1/_{100\,000}$, которой преимущественно пользовались войска в 1920 г.

[135] На некоторых картах Мостки Вульчанске или Завульчанске, однако старое его название, сохранившееся у жителей: Пекельне врота.

[136] Лес здесь в настоящее время совершенно истреблен.

[137] Эти сводки (основанные на данных радиоразведки. — *Ред.*) с чрезвычайной обстоятельностью указывали разграничительные линии дивизий, направления и даже районы, которые дивизии должны были занять на 14 августа. Они совпадают даже в деталях с теми сведениями, которые мы имеем ныне из источников противника.

[138] Из отчета начальника группы «Радзымин».

[139] Пополнения были скверные, главным образом — дезертиры.

[140] 10 августа боевой состав одного только полка 11-й дивизии (46-го) превышал 2 000 штыков, в то время как общее их число в первой Литовско-белорусской дивизии было 1 920, в 8-й дивизии — 1 664, а в 15-й — 4 753 штыка.

[141] Северный фронт № 4711/III.

[142] Характеристика этого полка дана выше. Особенностями войсковых частей, пополняемых подобным способом, являются потери, понесенные офицерским и унтерофицерским составом: 17 офицеров убито и ранено. Убитые на поле сражения были исключительно в мундирах галлеровских частей; это был старый унтерофицерский кадр; прибывшее пополнение было в мундирах цвета хаки, из них около 500 чел. пропали без вести. (Подробности этого боя даны в статье Waligóra, см. литературу). — *Ред.*

[143] Северный фронт № 3811/III от 13 августа.

[144] Задачу могли выполнить только 3 полка. Минский полк до глубокой ночи вел арьергардный бой под Тлущом (см. выше). 14 августа он потерял свою боеспособность, насчитывая только 125 штыков.

[145] Отчет 27-й стрелковой дивизии, стр. 142.

[146] Там же, стр. 144.

[147] Северный фронт № 3931/III.

[148] 28-й и 29-й пехотные полки. В составе дивизии было только 3 полка. 31-й полк по пути на присоединение к дивизии находился в эту ночь в Калушине (в одном переходе от Непорента в сторону Модлина). Дивизия была введена в дело до окончательного приведения ее в состояние боевой готовности.

[149] Северный фронт № 3931/III от 14 августа.

[150] № 3938/III «24» часа, полученный в 1-й армии в 0 час. 44 мин. 15 августа.

[151] № 3939/III полученный в 1-й армии в 9 час. 30 мин 15 августа.

[152] Группа полковника Малаховского: 7-я резервная бригада часть 6-го пограничного полка, прочие сборные отряды с артиллерией.

[153] Как известно, 21-я стр. дивизия III армии через Пекельне врота стремилась к овладению Прагой.

[154] Оперативный приказ 21-й стр. дивизии № 01832 от 14 августа.

[155] Приказ 21-й стр. дивизии № 0237 от 15 августа 9 час.

[156] Письмо верховного вождя из Пулав ген. Розвадовскому в ночь с 14 на 15 августа.

[157] Один эскадрон 201-го полка шволежеров, расположенный в этом районе по приказанию ген. Желиговского для охранения и разведки.

[158] Батальон Погоновского и части Гродненского полка.

[159] С польской стороны в нем участвуют 2 полка: 28-й полк 10-й дивизии и Гродненский полк Литовско-белорусской дивизии.

[160] 29-й полк 10-й дивизии и 47-й полк 11-й дивизии.

[161] Командир 29-го полка 10-й дивизии.

[162] Донесения командира 1-й бригады Литовско-белорусской дивизии и командира Новогрудского полка.

[163] 2-я стр. див. и 80-я бриг. 27-й стр. дивизии.

[164] Главное командование № 8728 от 15 августа, Северный фронт № 4008 от 15 августа и № 4105, 4016 от 16 августа утром.

[165] Вся 6-я стр. дивизия и часть 56-й стр., что видно из взятых здесь пленных 409-го и 501-го стр. полков этой дивизии.

[166] Северный фронт № 4012/III.

[167] Северный фронт № 4020/III.

[168] Приказ 21-й стр. дивизии № 238 от 16 августа 4 часа 30 мин.; отдел о положении и задачах частей.

[169] Донесение 21-й стр. дивизии в штаб армии № 01878.

[170] Северный фронт № 4123/III от 16 августа.

[171] Северный фронт № 4114/III от 16 августа.

[172] № 517/к, согласно отчету 27-й стр. дивизии и работы Н. Какурина.

[173] Командующий Западным фронтом до этого времени серьезно не задумывался над возможностью сильного польского наступления с юга, несмотря на имеющиеся у него сведения о сосредоточении там каких-то польских сил. Считая, что главные силы поляков находятся севернее Буга, он полагал, что когда эти силы будут им вскоре разбиты, то никакие другие силы уже не могут быть ему опасны. (Автор неточно передает соображения командзапа; ср. М. Тухачевский, «Поход за Вислу», стр 44. — *Ред.).*

[174] Приказ 21-й стр. дивизии № 0239 от 16 августа 23 час. 05 мин. Общее положение III армии согласно этого приказа следующее: 5-я стр. дивизия получила приказ занять фронт Сенница — Крогуле — Нуна — Станиславов. 6-я стр. дивизия продолжает вести бой за обладание Зегже, имея свои бригады на линии Болеславов — ф. Садки — Людвиково — Зегжинек — высоты несколько южнее с. Банкувец. 56-я стр. дивизия сосредоточивается в районе Маков — Пжасныш.

[175] Севернее Сероцка на западном берегу Нарева.

[176] Северный фронт № 4137/III от 16 августа: 1-я армия № 4458 от 16 августа 19 час. 30 мин. и № 4472 от 16 августа.

[177] Северный фронт № 4012/III от 15 августа.

[178] Там же, № 4114/III от 16 августа 10 час.

[179] Там же № 4132/III, 18 час. от 16 августа.

[180] 1-я армия № 4472/III от 16 августа. Оперативный приказ, вышедший поздно вечером.

[181] Время, потребное для сосредоточения танков и бронепоездов, ставило под сомнение возможность назначения более раннего часа.

[182] Расположение 15-й дивизии в этот день: 30-я бригада — участок от Гура Кальвария до Эмов (вкл.). В боевой линии: а) от Гура Кальвария до устья р. Свидер — 1 батальон 168-го пех. полка; б) от устья р. Свидер до Эмов — 4-я рота VII познанского батальона, III батальон 61-го пех. полка и 62-й пех. полк. В бригадном резерве: 2 батальона 61-го пех. полка в районе Фаленица — Александров. Штаб бригады — Фаленица. 29-я бригада — участок от Эмов (искл.) до ручья Длуга. В боевой линии: а) от Эмов до Михалувек — 59-й пех. полк; в его резерве VI Варшавский этапный батальон; б) от Михалувек до ручья Длуга — 60-й пех. полк, а в его резерве 1 батальон 223-го пех. полка. Штаб бригады — Закрент. Общее количество батарей на участке дивизии: 13 легких и 4 тяжелых батареи. Общее число батальонов — 18. Штаб дивизии — Рембертов.

[183] Этим отрядом являлся запасный батальон 50-го пех. полка, отличная боевая часть.

[184] Приказ 10-й стр. дивизии № 097 от 16 августа.

[185] Какурин и Меликов, «Война с белополяками», стр. 317.

[186] Разговор по Юзу между верховным вождем и начальником генерального штаба вечером 16 августа.

[187] № 4139/III от 16 августа.

[188] 2-я дивизия лег. и XII бригада.

[189] В течение этого дня командование 1-й армии издало приказ № 4426/III от 16 августа, согласно которому группа ген. Желиговского в составе 10-й и 1-й Литовско-белорусской дивизий должна была занять весь Радзыминский участок до Лесняковизна. 11-я дивизия должна была быть выведена в район Пустельника в качестве армейского резерва. Литовско-белорусская дивизия должна была быть как можно скорее пополнена, так как бывшие до сих пор непрерывные бои не позволяли сделать этого. В связи с этим приказом 10-ю дивизию не удалось вывести в резерв фронта.

[190] Северный фронт № 4132-а.

[191] 10-я и 1-я Литовско-белорусская дивизия на прежнем участке 11-й дивизии до Лесняковизна.

[192] № 406/оп от 17 августа.

Приложение 3.

СПИСОК

важнейших географических названий, встречающихся в сборнике, с указанием соответствующих названий, употребляемых на русских картах.

Бжесть (или Брест) на Буге	Брест-Литовск [1]).
Бродница	Страсбург.
Бяла	Бела.
Бялосток	Белосток.
Вильно	Вильна.
Влоцлавек	Влоцлавск.
Гданск	Данциг [1]).
Гранне	Гранное.
Гродно	Гродна.
Грудзиондз	Грауденц.
Демблин	Ивангород.
Дзялдово	Сольдау.
Замость	Замостье.
Зегже	Зегрж.
Клещеле	Клещели.
Красныстав	Красностав.
Малкиня	Малкин.
Мендзижец	Межиречье.
Минск-Мазовецкий	Ново-Минск.
Модлин	Ново-Георгиевск.
Пжасныш	Прасныш.
Радзынь	Радин.
Пулавы	Ново-Александрия.
Сандомеж	Сандомир.
Седльце	Седлец.
Серпц	Серпец.
Старогард	Штаргард.
Торунь	Торн.
Хелм	Холм [1]).
Ченстохова	Ченстохов.

[1]) В сборнике сохранена русская транскрипция. *Ред.*

2 р. 50 к.

